

Анджей Марианьский

**СОВРЕМЕННЫЕ
МИГРАЦИИ
НАСЕЛЕНИЯ**

*Анджей
Марианьский*

**СОВРЕМЕННЫЕ
МИГРАЦИИ
НАСЕЛЕНИЯ**

*Перевод с польского В. Л. КОНА
Под редакцией Ю. Л. ПИВОВАРОВА*

Москва 1969

ANDRZEJ
MARYAŃSKI

WSÓŁCZESNE
WĘDRÓWKI LUDÓW

ZARYS
GEOGRAFII MIGRACJI

WROCŁAW — WARSZAWA — KRAKÓW
ZAKŁAD NARODOWY IMIENIA
OSSOLIŃSKICH — WYDAWNICTWO 1966

ПРЕДИСЛОВИЕ

За последние годы изучение миграции населения привлекает все большее внимание специалистов научных и практических организаций как в нашей стране, так и за рубежом. Это нашло отражение в значительном увеличении литературы по миграциям населения во всем мире. Отдельным аспектам миграции посвящены работы экономистов, демографов, географов, статистиков, градостроителей и представителей других специальных наук, что само по себе указывает на важность изучения миграционных процессов для решения самых разнообразных вопросов науки и практики. Особенно увеличилось за последние годы внимание к изучению проблем миграции населения в СССР, Польше, Венгрии, Чехословакии, Румынии и в других социалистических странах.

В большинстве публикаций исследуются отдельные аспекты проблемы или дается комплексная характеристика миграционных процессов по материалам отдельных стран и их районов. Вместе с тем до настоящего времени в литературе весьма слабо освещена миграция населения мира в целом; имеется считанное число работ, глобально охватывающих тему, рисующих достаточно развернутую картину миграции населения мира.

Выход в свет книги польского географа Анджея Марианьского «Современные миграции населения» следует признать весьма своевременным и заметным явлением в литературе последних лет. Появление этой книги во многом связано с широким размахом в Польской Народной Республике исследований проблем населения, в которых активное участие принимают географы¹. Имя А. Марианьского достаточно хорошо известно в польской литературе благодаря работам по проблемам населения мира и его крупных регионов.

Предлагаемая советскому читателю книга А. Марианьского

¹ Исследования по географии населения, проводимые в Польше, как мы имели случай отметить, очень разнообразны по тематике, а главное, интересны своими методами и приемами обработки материалов. См. подробнее: Ю. Л. Пивоваров. География населения в Польше. Сб.: Теоретические вопросы географии. Вып. I. География населения за рубежом. М., ВИНТИ, 1966.

имеет характер солидной сводки и подкупает удачным сочетанием богатства фактического, в том числе и статистического, материала (почерпнутого из источников на многих языках) с обстоятельной, основанной на правильных методологических принципах интерпретацией этого материала. Это не только придает большую ценность работе как источнику информации, но и позволяет ее автору оценить сравнительные масштабы наиболее важных миграционных потоков в современном мире. Логично и живо изложенная книга Анджея Марианьского читается легко и с интересом. Заслуживает автор признания то, что в его работе доступно и ясно представлена весьма сложная картина современных миграций населения мира.

А. Марианьский подошел к освещению проблемы миграции (одной из важнейших в исследовании народонаселения) весьма целеустремленно; он выделил из многочисленных ее аспектов изучение географии миграций и связанный с ней круг вопросов. Автор ввел в свою работу и другое вполне разумное ограничение — во времени, рассматривая главным образом миграции XX в., особенно периода после второй мировой войны. Однако там, где это необходимо, привлекаются материалы из истории миграций, например, связанные со специфическими принудительными миграциями в Новый Свет африканских рабов, миграциями конкистадоров, миграциями в США в XIX в.

В книге А. Марианьского достаточно подробно и систематизированно охарактеризованы все наиболее важные миграционные процессы последнего времени; показаны размеры, направления, структура и вскрыты причины миграций а также их демографические и экономические последствия. Для этого автор привлек обширные статистические материалы многих стран мира, которые он подверг обработке и анализу, а также значительную литературу (в основном изданную по 1962—1963 гг. включительно). Как известно, учет миграции — одна из наиболее сложных проблем демографической статистики, в частности, из-за различных методов и степени достоверности сведений о миграции в отдельных странах и еще более из-за отсутствия в некоторых странах текущего учета миграции вообще. Хотя автор и оговаривает иногда сомнительность используемых источников, в работе, к сожалению, отсутствует хотя бы краткая их оценка.

Для систематизации и изложения весьма обширного материала А. Марианьский пользуется довольно простыми типологическими группировками: по причинам — автор выделяет миграции населения, обусловленные экономическими и политическими факторами; по территории, охватываемой миграциями, — разделяет на межконтинентальные, межгосударственные и внутренние; по признаку времени — на миграции постоянные и сезонные. Автор не рассматривает маятниковую миграцию населения, весьма характерную для многих стран и районов современного мира; однако это представляется нам вполне правомерным, поскольку факторы и механизм

маятниковой миграции существенно отличаются от собственно миграции населения как совокупности перемещений людей, которые связаны со сменой места жительства.

Книга имеет весьма простую и четкую структуру. В основу ее композиции положены два критерия: территориальные рамки миграции (межконтинентальные, межгосударственные, внутренние) и причины миграции (экономические, политические). Правда, по причинам автор подразделяет только межгосударственные миграции, хотя как межконтинентальные, так и внутренние миграции населения также обусловлены экономическими и политическими факторами. Следует отметить, что критерии, положенные А. Марианьским в основу классификации миграций, заставляют его иногда искусственно разделять единые по существу миграционные процессы на внутренние и межгосударственные миграции. Например, заселение воссоединенных (западных и северных) земель Польши автор условно связал с межгосударственными миграциями на том основании, что на этих землях осела значительная часть репатриантов и реэмигрантов; однако более существенным, как нам представляется, было их заселение поляками из «старых» польских земель, которые составляли около $\frac{2}{3}$ всех переселенцев на воссоединенные земли. В некоторых случаях подразделение отдельных миграционных эпизодов в соответствии с предлагаемой автором типологической группировкой представляется не вполне оправданным. Известный упрек можно сделать автору и в том, что при рассмотрении внутренних миграций сравнительно мало внимания уделено процессу урбанизации, который часто оказывает весьма существенное влияние на территориальное перераспределение населения внутри отдельных стран. Однако в целом построение книги и распределение материала между отдельными ее главами следует признать удачным. В главе I «Крупные межконтинентальные миграции» последовательно рассматриваются главные страны иммиграции (США, Канада, Австралия, Бразилия, Аргентина, Новая Зеландия), страны межконтинентальной эмиграции в Европе (Великобритания, Италия, ФРГ, Испания и др.), участие Африки и Азии в межконтинентальных миграциях. В этой главе довольно широко привлекаются материалы по истории миграции, характеризующие соответствующие процессы за довольно длительный период (XIX в. и ранее).

Глава II «Межгосударственные миграции по экономическим причинам» хронологически гораздо более сужена; в ней рассматриваются главным образом миграции за последние два-три десятилетия. Материал сгруппирован по странам в пределах отдельных материков, причем наиболее подробно освещено положение в странах Европы и Азии.

Весьма насыщена интересным материалом глава III, посвященная межгосударственным миграциям по политическим причинам; в ней, в частности, охарактеризованы все наиболее важные миграционные события послевоенного периода: миграции, связанные с

изменением восточных границ Германии и образованием двух германских государств, заселение поляками воссоединенных земель, обмен населением между Польшей и СССР, миграции, связанные с образованием государства Израиль, обмен населением между Индией и Пакистаном, репатриация японцев после поражения Японии во второй мировой войне и другие межгосударственные политические миграции в Азии.

Последняя глава «Внутренние миграции» наиболее обширна и богата фактами. Основное внимание в ней уделено шести странам (СССР, Китай, Индонезия, США, Канада, Бразилия). В этих странах размеры внутренних миграций наиболее значительны, что вызвано существенными изменениями в размещении производительных сил. А. Марианский довольно подробно, особенно если учесть размеры книги, рассмотрел миграции в нашей стране на разных исторических этапах, в частности, выяснив объем отдельных внешних миграций, а также миграции в США и в других упомянутых странах. Автор воспользовался для этого многими зарубежными источниками, однако следует помнить, что не всегда и не все они достаточно надежны. Анализ внутренних миграций в СССР, с которыми, естественно, наш советский читатель знаком значительно лучше, доведен в основном до конца 50-х годов. Автор последовательно характеризует процесс заселения Сибири, Дальнего Востока и степных районов Юга европейской части России в дореволюционный период, а затем рассматривает особенности миграций в СССР.

При этом подчеркивается коренное отличие дореволюционных миграций от миграционных процессов в советский период и прослеживается связь последних с осуществлением планов социалистического строительства в нашей стране; особое внимание уделяется миграции из села в город, связанной с индустриализацией, развитием старых и возникновением новых городов, освоением новых районов и т. д. А. Марианский рассматривает разные аспекты миграции населения в СССР, связанные со второй мировой войной, а затем с послевоенным восстановлением и развитием народного хозяйства, прослеживая влияние миграции на изменения в размещении и составе населения отдельных районов страны. Указанные вопросы освещены на основе привлечения многочисленных советских источников, в том числе материалов Всесоюзной переписи населения 1959 г.

В этой связи нельзя не отметить появления в самые последние годы довольно большого числа работ по миграции населения в СССР, которыми А. Марианский, естественно, не успел воспользоваться в своей книге. Эти новейшие работы базируются на богатом фактическом материале (данные первичного учета переселенцев, выборочных обследований и т. д.) и характеризуются интересными результатами.

Как известно, научные исследования миграции населения СССР получили широкое развитие со второй половины 50-х годов.

Первые, весьма скромные, их итоги начали публиковаться в начале 60-х годов, и с тех пор изучение миграции населения и соответственно научная литература непрерывно расширяются². Это подтвердило, в частности, и проведение Межвузовского научного совещания по проблемам размещения и передвижения (миграции) населения и трудовых ресурсов (Ростов-на-Дону, 1967 г.), на котором было заслушано 120 докладов и сообщений, посвященных самым различным аспектам миграционных процессов, преимущественно на материалах СССР.

Изучение миграции населения в СССР за последнее десятилетие нашло отражение как в работах регионального характера, так и в менее многочисленных исследованиях, которые рассматривают проблему в масштабе всей страны. Среди последних отметим коллективный доклад на IV съезде Географического общества СССР в 1964 г.³, затем методический опыт прогнозирования объема межрайонной миграции⁴, постановку вопроса о моделировании миграции населения⁵, а также освещение отдельных аспектов миграционных процессов, например этнических⁶, их влияния на обеспечение народного хозяйства трудовыми ресурсами⁷. Специально рассмотрены состояние и основные проблемы изучения миграции населения в СССР на данном этапе⁸; при этом намечены основные практические и теоретические задачи изучения миграций населения СССР, а многообразные проблемы развития исследований миграции условно сгруппированы следующим образом: 1) тематика, 2) методология и методика, 3) исходные материалы, 4) организационные проблемы. Несколькими работами характеризуют современные миграции населения в СССР⁹.

² Например, в библиографической сводке Всесоюзного института научной и технической информации указывается около 30 работ по проблемам миграции населения в СССР. См. В. В. Покшишевский. География населения в СССР. Серия «Итоги науки», М., ВИНТИ, 1966 (обзор охватывает 1961—1965 гг.).

³ В. В. Воробьев, Е. Н. Гладышева, В. И. Переведенцев, В. В. Покшишевский. Об основных закономерностях миграции населения СССР. В сб.: Материалы к IV съезду Географического общества СССР. Симпозиум «Б». Основные вопросы экономической географии СССР. Л., 1964.

⁴ В. В. Покшишевский. Перспективы миграции населения в СССР. В сб.: География населения Восточной Сибири. М., 1962.

⁵ В. И. Переведенцев. О моделировании миграции населения. В сб.: Количественные методы в социологии. Новосибирск, 1964.

⁶ В. И. Переведенцев. О влиянии этнических факторов на территориальное перераспределение населения. — Известия АН СССР, серия геогр., 1965, № 4.

⁷ М. Я. Сонин. Актуальные проблемы использования рабочей силы в СССР. М., 1965.

⁸ Ж. А. Зайончковская, В. И. Переведенцев. Состояние и основные проблемы изучения миграции населения СССР. В сб.: Научные проблемы географии населения. М., 1967.

⁹ Л. Денисова, Т. Фадеева. Некоторые данные о миграции населения в СССР. «Вестник статистики», 1965, № 7; В. И. Переведенцев. Современная миграция населения в СССР. В сб.: Народонаселение и экономика. М., 1967.

Однако гораздо многочисленнее региональные работы, особенно посвященные главным современным «миграционным театрам» нашей страны — Сибири, Дальнему Востоку¹⁰.

Работы последних лет со всей определенностью показали не только теоретическую, но и большую практическую важность изучения миграционных процессов в СССР для определения роли миграции населения в развитии производительных сил страны, выяснения ее основных закономерностей и разработки на этой основе путей оптимизации миграционных процессов и методов их регулирования.

В связи с развертыванием исследования миграционных процессов в нашей стране усилилось внимание и к изучению миграции за рубежом. Важнейшие особенности современных внешних и внутренних миграций населения капиталистических и развивающихся стран и задачи их исследования обстоятельно рассмотрены Ю. А. Колосовой и А. Е. Слукой¹¹. Появился ряд работ, посвященных анализу современных миграций населения капиталистического мира в целом и отдельных его регионов или стран¹².

Ныне в нашей стране широко ставятся вопросы изучения миграции населения. А это служит еще одним аргументом в пользу того, что для советских исследователей миграции будет, несомненно, полезным ознакомление с книгой А. Марианьского, содержащей широкую постановку многих проблем современной миграции на основе изучения большого фактического материала¹³. Вот почему эта книга должна привлечь внимание широкого круга наших читателей — статистиков, экономистов, географов, демографов, градостроителей и многих других, интересующихся изучением миграции населения.

¹⁰ Ж. А. Зайончковская, В. И. Переведенцев. Современная миграция населения Красноярского края. Новосибирск, 1964; В. И. Переведенцев. Современная миграция населения Западной Сибири. Новосибирск, 1965; В. И. Переведенцев. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири. Новосибирск, 1966; Е. И. Рыбаковская. О миграции населения в районах Дальнего Востока. В сб.: Использование трудовых ресурсов в районах Дальнего Востока. Хабаровск, 1965 и др.

¹¹ Ю. А. Колосова, А. Е. Слука. Современные миграции населения капиталистических и развивающихся стран и задачи их исследования. В сб.: Научные проблемы географии населения. М., 1967.

¹² См., например, А. Е. Слука. Основные особенности современных международных миграций населения капиталистического мира. — *Вестник МГУ. Серия V. География*, 1966, № 6; И. Панфилов. Влияние миграционного движения на динамику трудовых ресурсов (по материалам капиталистических стран Европы). *Мировая экономика и международные отношения*, 1966, № 11; Ю. А. Колосова. Изучение миграции населения в США. — *Вестник МГУ. Серия V. География*, 1966, № 2.

¹³ Наша положительная оценка книги совпадает с отзывами, появившимися в советской и зарубежной печати. См., например: В. В. Покшишевский. Ценный труд по мировой географии миграций. — *Вестник МГУ. Серия V. География*, 1967, № 3, где отмечается, в частности, что книга заслуживает ее издания в СССР; рецензии: L. Kosiński (*Studia demograficzne*, 1967, № 12), J. Herma (*Czasopismo geograficzne*, 1968, № 1), S. Żyromski (*Studia demograficzne*, 1968, № 16).

Книга дается в полном переводе; при редактировании сделано лишь несколько незначительных купюр, когда приводились заведомо устаревшие сведения и т. п. Сохранены также все таблицы, графические материалы и другие приложения, равно как и библиографические ссылки, что поможет советским читателям при более глубоком изучении рассматриваемых вопросов.

При подготовке советского издания устранены обнаруженные опечатки и отдельные неточности; в некоторых случаях текст снабжен пояснительными примечаниями, уточняющими приводимые в оригинале детали или содержащими данные, связанные с изменением политической карты мира, образованием новых независимых государств, переименованиями и т. д.

Ю. Л. Пивоваров

ВВЕДЕНИЕ

Миграции населения — столь же древнее явление, как и само существование человечества. Еще на заре истории имели место переселения народов, имевшие обычно характер военных захватов; последние стимулировались истощением в данном районе естественных ресурсов, доступных при существовавшем тогда уровне общественного развития. Именно эти обстоятельства лежали в основе многих хорошо известных массовых завоевательных нашествий: иранских народов — в Индию, арабов — в Северную Африку, азиатских народов (гуннов, монголов, турок) — в Европу.

Эпоха новой истории отмечена невиданным до этого «миграционным взрывом» европейских народов — их переселением на другие континенты. Эмигранты с Британских островов и из других стран Западной Европы осуществили колонизацию Северной Америки, где основали одну из двух самых могущественных держав современного мира — Соединенные Штаты Америки. Выходцы с Иберийского полуострова овладели Южной и Центральной Америкой. Несколько позднее выходцы с Британских островов заселили Австралию и Новую Зеландию, а русские — бескрайние просторы Сибири.

Крупные миграции европейских народов сопровождались переселениями покоренных народов. Потомки рабов, вывезенных из Африки в Северную и Южную Америку, составляют ныне большинство населения некоторых из Антильских островов и образуют крупные многомиллионные группы населения в США и Бразилии. Эмигранты из Китая, прибывшие для работы на плантациях, заселили значительную часть полуострова Малакка и образовали значительные по численности национальные меньшинства во многих странах Юго-Восточной Азии.

Настоящая работа не посвящена специально истории миграций. Она ограничивается характеристикой лишь тех миграционных процессов, которые оказали непосредственное влияние на современную демографическую ситуацию, т. е. рассматривает миграции XX в., и особенно подробно — миграции после второй мировой войны. В нынешнем веке наблюдается много новых явлений в самом характере переселения людей. Наряду с усилением некоторых

существовавших ранее тенденций, крупных масштабов достигли, в частности, миграции в города и промышленные районы, куда в высокоразвитых странах переселилось большинство их населения. Значительные масштабы приняли также миграции, обусловленные политическими причинами, которые до того в мире не имели столь массового характера.

Ввиду недостатка в литературе, посвященной изучению миграций, автор надеется, что его скромная по объему работа поможет читателю разобраться в этих сложных, а иногда и драматических процессах.

ВИДЫ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

Миграции населения можно классифицировать по различным признакам: причины миграций, их территориальный охват, продолжительность, структура мигрантов.

По причинам мы делим миграции на две основные группы: экономические и политические. К миграциям по экономическим причинам относятся все переселения людей, происходящие главным образом в результате их добровольного решения и выбора и имеющие целью улучшение их материального положения. К этой категории относится большинство миграций, имевших место на земном шаре до настоящего времени.

За последние несколько десятилетий в мире наблюдаются значительные политические миграции, которые вызваны исключительно политическими мотивами, безотносительно к экономическим обстоятельствам. До этого политические миграции охватывали обычно незначительные группы общества, в нашем же столетии они приобрели массовый характер. Эти миграции включают всякого рода массовые перемещения населения, например репатриацию населения в результате изменения государственных границ, массовое бегство населения от различных форм дискриминации и т. п.

Другие виды миграции не имеют постоянного характера. К ним относятся, например, туризм, который в высокоразвитых странах приобретает ныне большие масштабы, а также миграции, связанные с религиозным культом (например, паломничество мусульманского населения в Мекку и т. п.).

По территориальному охвату миграции делятся на три группы: а) межконтинентальные, б) межгосударственные (т. е. совершаемые между государствами одного континента, обычно соседними) и в) внутригосударственные.

По продолжительности миграции подразделяются: а) на постоянные, т. е. такие, когда мигранты остаются на новом месте или навсегда или, по крайней мере, на продолжительный срок и б) на сезонные, обычно совершаемые в поисках заработка, с намерением вернуться не позднее чем через 1—2 года. Сезон-

ные миграции¹, как правило, преобладают в межгосударственных переселениях на одном континенте, тогда как межконтинентальные миграции имеют обычно характер постоянных миграций².

По структуре мигрантов можно выделить миграции, которые направляются в промышленные и городские центры, и сельскохозяйственные миграции; роль последних в современном мире неуклонно падает. Сельскохозяйственные миграции связаны с «дозаселением» малонаселенных районов или с колонизацией «новых земель», т. е. пионерным заселением — развитием сельского хозяйства в районах, где этой формы хозяйства до того не было.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МИГРАЦИЙ

В современном мире наиболее значительные миграционные процессы обусловлены экономическими причинами. В подавляющем большинстве случаев они связаны с переселением из густонаселенных районов мира в районы менее населенные.

Следует, однако, подчеркнуть, что, вопреки встречающимся порой взглядам, сама по себе высокая плотность населения не представляет единственного фактором, определяющим перенаселенность данной территории. В этом отношении необходимо учитывать сочетание ряда факторов. Важную роль здесь играет географическая среда; ясно, например, что один гектар высокоплодородной земли в дельтах больших рек Юго-Восточной Азии в состоянии прокормить больше людей, чем несколько гектаров в Польше или сотни квадратных километров в тундрах на севере Сибири или Канады. Однако решающую роль играют экономические факторы. Примером недооценки роли экономических факторов и переоценки фактора пространства может служить новейшая история Германии. Гитлеризм провозглашал необходимость завоевания «жизненного пространства» для якобы перенаселенной Германии и вынашивал сумасбродные планы колонизации Польши или Советской Украины немецким населением, тогда как в самой Германии до второй мировой войны наблюдался постоянный отток населения из ее сельскохозяйственных восточных районов за реками Одер и Нейссе в промышленные районы на западе страны (Ostflucht). В настоящее время промышленность Федеративной Республики Германии, которая занимает около 53% площади довоенной Германии, не только обеспечивает средства к существованию для 10 млн. переселенцев с Востока, но и использует более миллиона иностранных рабочих — итальянцев, испанцев, греков, а также турок, марокканцев и др. Относительно слабо

¹ Специфическую разновидность сезонных миграций представляют собой и кочевые миграции (Аравийский полуостров, Иран, Афганистан, некоторые районы Западного Китая и Африки). Однако в современном мире размеры их постепенно уменьшаются.

² Ежедневные поездки к месту работы в данном исследовании не рассматриваются.

индустриализированная в прошлом территория Мекленбурга в ГДР имеет сегодня примерно в полтора раза больше населения, чем до войны.

Таким образом, сама по себе высокая плотность населения страны не всегда вызывает массовую эмиграцию. Так, например, густонаселенная Бельгия (свыше 300 человек на 1 км²) не только не представляет собой страну эмиграции, но и использует в своей промышленности иностранных рабочих. И наоборот, редконаселенные, но экономически слаборазвитые страны, как, например, Лаос в Азии или Боливия в Южной Америке, не становятся странами иммиграции, несмотря на относительно благоприятные природные условия.

Очевидно, страны иммиграции, как и страны эмиграции, должны отвечать определенным условиям. Для стран иммиграции эти условия таковы:

1. Относительно невысокая плотность населения при наличии достаточно крупных природных ресурсов (земельных, минерального сырья и др.).

2. Достаточно высокий уровень развития производительных сил, который может обеспечить иммигрантам определенный уровень жизни, а в случае пионерного заселения — предоставить им некоторую помощь для устройства на новом месте.

3. Заинтересованность данной страны в поощрении иммиграции.

Важнейшие страны, которые отвечают до настоящего времени этим условиям, — это США, Канада и Австралия и в меньшей степени Бразилия, Аргентина и Венесуэла. Это основные страны иммиграции в современном мире*; все они, за исключением Австралии, расположены в Северной и Южной Америке. В Старом Свете** странами иммиграции после второй мировой войны являются Израиль и до некоторой степени ФРГ***.

Крупными земельными и сырьевыми ресурсами располагают некоторые экономически менее развитые страны, например: Таиланд, Лаос, Камбоджа — в Азии; Конго и страны бывшей Французской Экваториальной Африки — в Африке; Перу, Эквадор, Парагвай и Боливия — в Южной Америке. Однако эти страны, как правило, сегодня слишком бедны и не в состоянии гарантировать возможным иммигрантам некоторый минимум средств к существованию.

Что же касается стран эмиграции, то они характеризуются следующими двумя основными признаками: 1) относительно высокой (по сравнению с экономическими возможностями)

* Здесь не упомянута Новая Зеландия, которую автор далее (стр. 54—55) также относит к основным странам иммиграции. — *Прим. ред.*

** Три сомкнутые части света: Европа, Азия и Африка. *Прим. ред.*

*** Здесь не упомянута Франция, которая еще с конца XIX в. привлекает большое число рабочих-иммигрантов, как это, впрочем, далее (см. гл. II) убедительно показано самим автором. — *Прим. ред.*

плотностью населения и 2) наличием традиционных контактов со странами иммиграции.

Следует отметить, что второй из этих признаков в настоящее время особенно важен. Основные страны эмиграции в современном мире находятся в капиталистической Европе. К ним принадлежат (перечислены в порядке размеров эмиграции в послевоенный период) Великобритания, Италия, ФРГ, Испания, Португалия, Голландия и Греция. Среди стран эмиграции, таким образом, есть как относительно слаборазвитые страны (Португалия, Греция), так и высокоразвитые государства, например ФРГ и Великобритания, которые в то же время сами привлекают иностранную рабочую силу. Решающую роль, следовательно, играют эмиграционные традиции и установившиеся за последние десятилетия контакты, связывающие, например, англичан с Канадой, Австралией и другими странами бывшей Британской империи.

Число стран эмиграции значительно сократилось в последнее время, прежде всего за счет социалистических стран. Среди них такой крупный в прошлом поставщик людских ресурсов, как Китай, выходцы из которого заселили значительные территории в Юго-Восточной Азии, а в Европе — Польша, откуда в последнем столетии эмигрировали свыше 4 млн. человек в США, Францию, Бразилию и другие страны. В настоящее время эмиграция из социалистических стран происходит в ничтожных размерах и даже после отмены существовавших до недавнего времени ограничений сводится, как правило, к воссоединению семей. Уже в период между двумя мировыми войнами перестали быть странами эмиграции скандинавские страны. Это объясняется развитием их экономики, в результате чего отпала необходимость в эмиграции. Аналогичные причины свели к минимуму и эмиграцию из Японии³.

Иные причины привели к тому, что перестали быть странами эмиграции Индия и арабские страны в Северной Африке. Политические изменения сыграли здесь незначительную роль. Решающим было то обстоятельство, что крупные страны иммиграции, как правило, не склонны ныне разрешать въезд иммигрантов из слишком «бедных» стран, опасаясь, что это приведет к снижению уровня жизни их собственного населения; кроме того, эти страны нуждаются главным образом в более квалифицированных рабочих, обладающих умением читать, пользоваться машинами и т. п. Вот почему, например, к странам эмиграции относится ныне высокоразвитая Великобритания и не относится Египет с его весьма высокой плотностью населения в долине Нила. В этой связи напрашивается не лишенное пессимизма сравнение положения граж-

³ Последний случай, впрочем, более сложен. Довоенная эмиграция из Японии направлялась главным образом в районы, завоеванные японским империализмом. Сокращение эмиграции японцев после второй мировой войны в значительной мере связано с сопротивлением этому со стороны стран Азии, подвергшихся японской оккупации во время этой войны.

данина богатой страны, который отправляется за океан, чтобы найти там лучшие условия существования, и жителя «бедной» страны, которого никто в заморских странах не хочет принять, именно из-за его бедности.

В остальных государствах мира, кроме стран эмиграции и иммиграции, проблема внешних миграций не играет ныне существенной роли. К таким государствам относятся все социалистические страны. Среди капиталистических стран можно выделить две группы. К первой принадлежат страны с высоким уровнем экономического развития, которые не заинтересованы в настоящее время ни в иммиграции, ни в эмиграции ввиду определенного равновесия, установившегося у них между спросом и предложением рабочей силы, например Франция, Швеция, Дания, Швейцария, Бельгия⁴. Ко второй группе относятся экономически слаборазвитые страны, которые не в состоянии ни принимать иммигрантов (даже если эти страны и располагают земельными ресурсами и источниками сырья), ни посылать эмигрантов (даже если они и относительно сильно перенаселены).

Профессиональная структура мигрантов претерпевает ныне значительные изменения. Еще на рубеже XIX и XX вв. большая часть эмигрантов, направлявшихся из Европы в Америку, состояла из крестьян и сельскохозяйственных рабочих. Сегодня доля работников сельского хозяйства в общем числе эмигрантов, направляющихся в высокоразвитые страны, не превышает 10%, и только среди эмигрантов в Бразилию она достигает 25—30%. Для переселенцев резко ослабла привлекательность сельскохозяйственных поселений; пионерные поселения развиваются в современном мире лишь sporadически, например, в некоторых районах Бразилии. Подавляющее большинство прибывающих иммигрантов стремится обосноваться в городах, главным образом в крупных, а также в промышленных центрах. Поселение же в сельскохозяйственных районах рассматривается нередко лишь как переходный этап. Все это служит выражением наблюдающейся повсеместно в современном мире тенденции к усилению урбанизации, которая, как известно, представляет закономерный процесс⁵.

⁴ До второй мировой войны Франция была в значительной мере страной иммиграции; на изменение положения после войны повлияло прежде всего увеличение естественного прироста населения.

⁵ Вряд ли здесь можно согласиться с утверждением автора о том, что указанные страны не заинтересованы в иммиграции рабочей силы. Оно не согласуется с тем фактом, что, например в 1965 г. численность иностранных рабочих только европейского происхождения во Франции превышала 1 млн. человек, в Швейцарии составляла 775 тыс., в Бельгии — 235 тыс., в Швеции — 153 тыс. человек. Доля иммигрантов составляла (в 1962 г.) 34% всех занятых в промышленности Швейцарии и т. д. — *Прим. ред.*

⁶ Люди, переселяющиеся в города из деревни, рассматривают, как правило, перспективу возвращения в деревню как деградацию и не покидают города, даже если им приходится жить там в весьма тяжелых условиях. О закономерности процесса урбанизации свидетельствует, например, неудача попыток расселения безработных в сельскохозяйственных районах Канады в период экономи-

Наряду с миграциями по экономическим причинам значительных размеров после второй мировой войны достигли переселения, вызванные политическими причинами. В основе этих переселений лежат весьма разнообразные причины неэкономического характера. Детальный анализ их читатель найдет в соответствующих разделах данной книги.

Внутригосударственные миграции имеют разный характер в зависимости от конкретного положения данной страны. В общем их можно разделить на две группы. К первой относятся миграции из более обжитых и густонаселенных районов в районы с меньшей плотностью населения, что приводит к уменьшению диспропорций в размещении населения (условно названы нами «уравнительными миграциями»). Такие миграции наблюдаются в настоящее время, прежде всего, в странах с большой территорией и значительной неравномерностью размещения производительных сил; к ним относятся Советский Союз, США, Бразилия, Китай, Индонезия. Вторая группа миграций — это движение населения из сельских районов в города и промышленные районы. Интенсивность этих миграций различна; она сильнее всего в странах с высокими темпами индустриализации и урбанизации — в СССР, в социалистических странах Европы⁶, а также в Канаде, в Бразилии, Мексике. Вместе с тем интенсивный приток населения в города наблюдается также и в некоторых экономически слаборазвитых странах, как, например, в Индии, Пакистане, Индонезии и большинстве вновь возникших независимых государств Африки. О масштабах переселения в города свидетельствует, например, тот факт, что число городов с населением свыше 1 млн. человек в капиталистических странах южной части Азии (не считая Японии) возросло с 2 в 1940 г. до 22 млн. в 1964 г. В этой части мира приток населения в города часто превышает их фактические возможности обеспечить мигрантов работой; такой приток населения в города может рассматриваться, как своеобразный «сигнал тревоги», свидетельствующий о действительно тяжелом экономическом положении в сельских районах этих стран.

В отдельных главах данной книги рассматриваются в региональном разрезе важнейшие миграционные процессы, происходившие в мире за последние несколько десятков лет, причем наибольшее внимание уделяется периоду после второй мировой войны.

экономического кризиса 1929—1933 гг. Игнорирование этого положения может привести к утопическим политическим концепциям вроде гитлеровских планов расселения немецких колонистов в странах Восточной Европы, несмотря на то, что в самой Германии ощущался значительный недостаток рабочей силы в сельском хозяйстве.

⁶ За исключением Чехословакии и ГДР, на территории которых эти процессы завершились в основном еще задолго до начала второй мировой войны.

Глава I

КРУПНЫЕ МЕЖКОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ МИГРАЦИИ

ОСНОВНЫЕ СТРАНЫ ИММИГРАЦИИ

Крупнейшие межконтинентальные миграции за последние несколько столетий связаны с заселением европейцами Северной и Южной Америки, а также Австралии. Процесс заселения принимал две разные формы: в Латинской Америке он связан в основном с испанской колонизацией (за исключением Бразилии и некоторых островов Антильского архипелага), тогда как США и Канада заселялись выходцами из стран Северо-Западной Европы, главным образом англосаксами.

Колонизация Латинской Америки совершалась путем конкисты (завоевания), которую вела сравнительно немногочисленная группа дворян, захватившая крупные земельные владения. Такова, впрочем, была типичная форма многих, более ранних миграций в истории, связанных с завоеваниями. Ввиду незначительных размеров иммиграции из Европы в качестве рабочей силы использовались местные индейцы. Там, где индейцы истреблялись на первом, самом кровавом этапе колонизации в XVI в., как это имело место на Антильских островах, или же находились на слишком примитивном уровне общественного развития, как в Бразилии, — основную рабочую силу составляли рабы, которые ввозились из Африки. Поэтому в тех странах Латинской Америки, где индейское население было сравнительно компактным, оно по сей день составляет большинство, переняв, разумеется, испанский язык и обычаи (в Мексике, Перу, Боливии, Парагвае, Гватемале). А там, где имела место негритянская «невольничья колонизация» (Антильские острова, Гвиана, северо-восточные и восточные районы Бразилии), там до сих пор существуют многочисленные группы негритянского населения. И только в Аргентине, колонизация которой происходила позднее, чем во всех других странах, заметно преобладают выходцы из Европы.

Иначе происходило заселение Северной Америки, как и Ав-

стралии; вновь осваиваемые земли колонизовались сначала крестьянами-фермерами, поселявшимися вместе с семьями. Колонисты, как правило, трудились сами на своих землях. Браки с местным населением не имели места, как ввиду того, что вместе с колонистами прибывали их семьи, так и вследствие расовых предрассудков. В этих условиях коренное население (индейцы в Северной Америке, аборигены в Австралии) оттеснялось в глубь страны, зачастую истреблялось и в лучшем случае обрекалось на изоляцию в резервациях (как в США) или на примитивное существование в районах, не пригодных для заселения земледельцами.

Колонизация этого вида привела к тому, что уже к концу XVIII в. европейцы занимали в Северной Америке хотя и небольшие, но компактно заселенные районы. Иначе обстояло дело только в южных штатах США, где вплоть до половины XIX в. на хлопковых плантациях пользовались рабочей силой невольников, которые ввозились из Африки. Следствием этого представляется существующая сегодня так называемая «негритянская проблема» в США¹.

В XIX в. впервые началась массовая эмиграция из Европы в страны Нового Света. Она была вызвана, с одной стороны, самим характером развития капиталистической экономики, обрекающим значительное количество рабочих на безработицу, а с другой — техническим прогрессом, позволившим осуществить массовые перевозки людей через океан и поддерживать связи даже с весьма отдаленными районами колонизации. Это было уже не завоевание, а массовая эмиграция, имевшая явно выраженный плебейский характер. Основную массу эмигрантов составляли люди, которые отправлялись из Европы за океан не для того, чтобы обосноваться там в качестве рабовладельцев, а для того, чтобы собственным трудом создать себе лучшие, чем на старом континенте, условия существования. Очагом притяжения эмигрантов стали прежде всего США и лишь значительно позднее Канада. Менее значительная, но тоже достаточно большая волна эмиграции направилась в Южную Америку, главным образом в Аргентину и южные штаты Бразилии.

В этих массовых переселениях, наряду с представителями народов, заселявших еще ранее западное полушарие (англосаксы, испанцы и португальцы), участвовали также и другие народы, прежде всего немцы, поляки и скандинавы, которые направлялись в Северную Америку, а также итальянцы, направлявшиеся в Северную и Южную Америку.

В результате массовой иммиграции в XIX в. на территории Соединенных Штатов Америки и Канады в основном сформировалась современная структура расселения. Возникли сотни новых

¹ Эта «проблема», впрочем, поддерживается искусственно; ее нет, например, в Бразилии, где обращение с гражданами африканского происхождения на ранних началах со всеми остальными стало чем-то само собой разумеющимся.

городов, в том числе города-«миллионеры», новые крупные промышленные центры и пути сообщения. Также и в Южной Америке колонизация новых земель привела к заселению обширных территорий, прежде всего, аргентинской «пампы» и значительных территорий южной Бразилии. В это же время эмигранты с Британских островов заселили, правда, не так густо, Австралию и Новую Зеландию.

Наибольшей интенсивности эмиграция из Европы достигла в 1900—1914 гг. В этот период в США прибывало ежегодно в среднем около 900 тыс. человек, из которых 91% составляли европейцы; в рекордном 1907 г. число иммигрантов достигло 1285 тыс. В Канаду в этот период прибывали ежегодно 250—300 тыс. человек (максимум был отмечен в 1913 г. — свыше 400 тыс.), немногим меньше — в Аргентину и свыше 100 тыс. человек за год — в Бразилию. За весь этот период из Европы в другие части света эмигрировали около 20 млн. человек; около $\frac{2}{3}$ всех эмигрантов осели в США.

Этот стихийный миграционный поток был прерван первой мировой войной. В период между двумя мировыми войнами интенсивность миграции снизилась прежде всего в результате иммиграционных ограничений, введенных в США. Эта страна, которая благодаря европейской иммиграции превратилась за 140 лет из второстепенного государства в мировую державу, больше не была заинтересована в массовом приеме иммигрантов из обнищавшей и опустошенной войны Европы. Установление иммиграционных квот, определявших ежегодно максимальное количество иммигрантов из отдельных государств Европы, привело к тому, что в 1920—1929 гг. иммиграция в США из Европы сократилась до 257 тыс. человек в среднем за год. На довольно высоком уровне, правда, оставалась иммиграция в другие заокеанские страны. И только мировой экономический кризис капиталистической экономики в 1929 г. прервал этот поток. С этого момента и вплоть до конца второй мировой войны приток населения из Европы в другие части света почти полностью прекратился.

В послевоенный период произошло значительное оживление миграционных движений за океан, хотя они уступают по масштабам переселениям, происходившим в начале XX в. За пятнадцать лет (с 1946 по 1960 г.) за океан из Европы эмигрировали около 9 млн. европейцев — число внушительное, если учесть, что этот контингент приходится почти целиком на капиталистические страны Европы. В послевоенный период особенно значительных размеров достигла иммиграция в Австралию, которая уменьшила ограничения для въезда европейцев небританского происхождения. Возросла также иммиграция в Венесуэлу, которая благодаря доходам от нефтедобычи смогла принимать иммигрантов. В послевоенный период ежегодный приток иммигрантов в среднем составлял в США 225 тыс., Канаде — 135 тыс., Австралии — 80 тыс., Бразилии — 47 тыс. человек. По сравнению с общей численностью насе-

ления указанных стран приток иммигрантов незначителен²: в США он составляет около 0,15%, и даже в странах с меньшим населением, как Канада или Австралия, не достигает 1%.

В заселении Нового Света можно выделить, таким образом, следующие три этапа:

1. Конкистадорско-рабовладельческий, основанный на завоевании территории сравнительно небольшим контингентом людей; для этого этапа характерны довольно незначительный приток на завоеванные земли выходцев из малоимущих классов и эксплуатация местных сырьевых ресурсов с помощью невольничьей рабочей силы — местной или ввезенной из Африки. Этот этап прошли почти все страны Латинской Америки, в частности Антильские острова, а также юго-восточные районы США. В остальных районах Северной Америки, а также в Австралии этого этапа не наблюдалось (если только не считать таковым период использования Австралии в качестве места ссылки). Конкистадорско-рабовладельческий этап окончился в первой половине XIX в. С тех пор в экономически наименее развитых странах Латинской Америки не наблюдалось значительного притока иммигрантов.

2. Пионерный — период массового заселения данной страны иммигрантами — выходцами из Европы. В основных странах иммиграции этот этап пришелся на вторую половину XIX в. (в Канаде несколько позднее) и закончился с началом первой мировой войны. Именно в тот период возникли новые общественные формации в странах иммиграции и сформировалась их современная сеть поселений.

3. Современный — начавшийся с 1914 г., когда наметилось разделение основных стран иммиграции на высокоразвитые (США, Канада, Австралия) и менее развитые (Бразилия, Аргентина, Венесуэла и другие).

В высокоразвитых странах иммиграции приток иммигрантов из Европы уже давно не служит основой заселения этих стран. Роль иммиграции, как правило, сводится к обеспечению рабочей силой более тяжелых и менее привлекательных производств. Приток иммигрантов ограничивается административными мерами; эти ограничения смягчаются, когда данная страна по экономическим или политическим причинам нуждается в этом. Однако, как правило, иммигрантам в первом поколении открыт в новой для них общественной среде доступ лишь к самым низшим ступеням общественной лестницы.

В экономически менее развитых странах (например, Бразилия) к иммигрантам относятся как к полноправным членам общества. Однако обычно эти страны могут предложить иммигрантам значительно более тяжелые условия существования, чем, например, США или Канада. Экономически наименее развитые страны Ла-

² Для сравнения укажем, что только в 1913 г. число прибывших в Канаду иммигрантов из Европы достигло почти 6% численности ее населения.

тинской Америки (Эквадор, Перу, Боливия), обладая огромными земельными ресурсами, вообще не в состоянии принимать иммигрантов из Европы, поскольку условия существования в этих странах не отвечают даже минимальным требованиям европейца.

1. Соединенные Штаты Америки

США, самая мощная держава капиталистического мира, представляют собой одновременно крупнейшую страну иммиграции в мире. Современная территория США начала заселяться европейцами сравнительно недавно. Первые европейские поселения, если не считать немногочисленные испанские поселения в Калифорнии и Техасе, начали возникать на восточном побережье США лишь через сто лет после открытия Америки Колумбом³. Это были поселения французских гугенотов (1562 г.), а также англичан (Виргиния, 1585 г.), но просуществовали они недолго. Переломной датой считается 1620 г., когда в район Плимута на территории современного штата Массачусетс прибыла на корабле «Мейфлауэр» первая группа английских колонистов, так называемых отцов-пилигримов.

Во время первой переписи населения в 1790 г. в существовавших тогда 13 штатах, простиравшихся на западе до Аппалачей, проживали 3929 тыс. человек. Почти одну пятую часть населения (19%) составляли рабы-негры, сосредоточенные в южных штатах. Среди белого населения иммигранты британского происхождения⁴ (англичане, шотландцы, ирландцы) составляли 81,4%, немецкого — 7,4%, голландского — 3,3% и французского — 1,9%.

В результате притока иммигрантов из Европы уже через 30 лет, в 1820 г., население США насчитывало почти 10 млн. человек. С 1790 г. мы располагаем статистикой иммиграции. В табл. 1 приводится динамика численности населения США (в границах соответствующего года), а в табл. 2 — размеры иммиграции из важнейших стран эмиграции.

Девятнадцатый век был пионерным периодом в истории США. Уже в начале прошлого столетия мощная волна иммиграции переваливает через Аппалачи и достигает Калифорнии. Заселяются огромные просторы прерий, возникают десятки новых больших городов. Трансконтинентальные железнодорожные линии соединяют побережья Атлантического и Тихого океанов, прокладывая пути массовой колонизации. Этот период мощного стихийного развития завершается накануне первой мировой войны.

На этой именно, ранней стадии развития капитализма в Европе создавались условия для массовой эмиграции. Это раньше и ярче всего можно было видеть на Британских островах, где массовая

³ Мы не касаемся здесь колонизации до Колумба скандинавами Гренландии и нынешней Новой Англии; от этой колонизации сохранились очень незначительные археологические следы.

⁴ По данным: D. Bogue. The Population of the United States. Glencoe, Illinois, 1959.

ТАБЛИЦА 1. ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ США *

Год переписи	Население, тыс. человек	Год переписи	Население, тыс. человек	Год переписи	Население, тыс. человек
1790	3929,2	1850	23191,9	1910	91972,3
1800	5308,5	1860	31443,3 ^a	1920	105710,6
1810	7239,9	1870	39818,4	1930	122775,0
1820	9638,5	1880	50155,8	1940	131669,3
1830	12866,0	1890	62947,7	1950	150697,4 ^b
1840	17069,5	1900	75994,6	1960	179323,2 ^b

^a С 1860 г. данные в современных границах, без Аляски и Гавайев.

^b Без Аляски и Гавайев.

^c В современных границах 50 штатов (включая Аляску и Гавайи). В 1950 г. численность населения (включая Аляску и Гавайские острова) составляла 151325,8 тыс. человек.

^d Данные за 1790—1860 гг. относятся к населению территории США в разных границах; за 1870—1950 гг. — к собственно США (без Аляски и Гавайев, которые вошли в качестве 49 и 50 штатов в 1959 г.); за 1960 г. — в современных границах. — *Прим. ред.*

ликвидация мелких хозяйств привела к эмиграции многих миллионов людей в другие части света. В Ирландии катастрофический голод в 1846 г., вызванный неурожаем картофеля, послужил причиной массовой эмиграции за океан: в первые десять лет после этого бедствия из Ирландии эмигрировали в среднем по 180 тыс. человек в год; в результате эмиграции население острова сократилось с 8,2 млн. в 1845 г. до 5,8 млн. в 1860 г.⁵ Во второй половине XIX в. на путь капиталистического развития вступают все новые страны Европы, в связи с чем доля Британских островов в иммиграции в США начинает сокращаться. Во второй половине XIX в. важной страной эмиграции становится Германия; в рекордном для эмиграции в США десятилетии (1880—1889) из Германии эмигрировали около 1,5 млн. человек. Лишь к концу XIX в. эмиграция из Германии в США начинает сокращаться. Приблизительно на этот же период (1880—1909 гг. — *Ред.*) приходится и массовая иммиграция из скандинавских стран, особенно из Швеции.

К концу XIX в. на первое место среди стран, поставляющих эмигрантов в Америку, выходят государства Восточной и Южной Европы: Италия, Австро-Венгрия и царская Россия. Иммиграция в США из Италии за 1890—1914 гг. достигла огромных размеров — 3,6 млн. человек. Немногим меньше было число иммигрантов — поляков. Точно установить число последних невозможно, так как в американской статистике того периода поляки включались в число русских, австрийцев или немцев, в зависимости от того, из какой части Польши они прибыли⁶.

⁵ Данные относятся к острову в целом, население которого в настоящее время — 4,3 млн. человек. [В том числе 1,4 млн. приходится на Северную Ирландию, которая входит в Великобританию. — *Ред.*]

⁶ По оценке Г. Гливица (H. Gliwic. Materiał ludzki w gospodarce światowej. Warszawa, 1934) в США в этот период иммигрировали 1,4 млн. поляков; однако в сопоставлении с американскими данными о численности населения польского происхождения это число представляется заниженным.

ТАБЛИЦА 2. ИММИГРАЦИЯ В СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Годы	Численность иммигрантов (брутто) по странам их происхождения, тыс. человек													
	Всего	Европа	Бразилия	Ирландия (остров в целом)	Германия	Италия	Польша	Скандинавские страны	Россия и СССР	Япония	Китай	Турция	Канада	Мексика
1820—1829	118,5	99,3	26,3	51,6	5,7	0,4	—	0,3	0,1	—	—	—	2,3	3,8
1830—1839	538,4	421,8	74,4	210,7	124,8	2,2	0,46	2,1	0,3	—	—	—	11,8	7,1
1840—1849	1427,3	1369,4	218,6	656,1	385,4	1,6	0,16	13,0	0,5	—	—	—	34,3	3,5
1850—1859	2814,6	2619,8	445,3	1029,5	976,1	8,6	1,16	25,5	0,4	—	—	—	64,2	2,0
1860—1869	2084,2	1877,8	523,0	417,4	723,7	9,8	1,96	96,5	1,7	—	—	—	118,0	2,0
1870—1879	2742,1	1852,2	578,5	422,2	751,8	46,3	11,06	208,1	35,2	—	—	—	324,2	5,1
1880—1889	5248,6	4640,1	810,9	674,1	1445,2	267,6	42,96	671,8	182,7	—	—	—	492,9	2,4
1890—1899	3694,3	3380,0	328,8	405,6	579,1	603,8	107,86	390,7	450,1	—	—	—	123,1	0,7
1900—1909	8202,4	7634,4	469,5	342,0	328,7	1930,5	...	488,2	1301,3	—	—	—	329,3	31,2
1910—1914	5174,7	4524,2	308,5	137,4	161,2	1104,8	...	179,8	1054,6	—	—	—	379,4	88,4
1915—1919	1172,7	532,4	63,3	29,0	13,0	125,1	183,9	58,5	52,4	—	—	—	526,9	97,0
1920—1924	2774,6	1787,3	220,0	81,5	149,1	460,6	39,4	120,7	73,9	—	—	—	422,4	243,2
1925—1929	1520,9	789,4	117,7	125,3	237,5	67,5	16,5	84,1	14,5	—	—	—	109,6	21,9
1930—1934	427,0	259,5	44,5	32,1	46,0	50,2	...	12,1	5,9	—	—	—	53,1	18,3
1935—1939	272,4	185,7	9,8	3,7	73,2	34,8	9,1	4,9	3,4	—	—	—	107,9	37,9
1940—1944	203,6	97,6	17,1	1,5	28,2	6,0	2,2	3,3	2,1	—	—	—	152,3	69,8
1945—1949	653,0	375,5	107,9	21,0	91,3 ^e	44,5	5,4	19,2	2,6	—	—	—	200,9	204,0
1950—1954	1099,0	716,8	83,1	21,5	381,0 ^e	54,3	1,2	27,1	2,5	—	—	—	229,6	209,7
1955—1959	1400,3	690,5	101,2	34,8	195,9	130,2	5,3	27,6	2,0	—	—	—	46,7	22,7
1960—1964	1419,0	566,8	98,5	30,6	148,2	81,9	32,8	27,7	3,3	—	—	—	47,5	41,5
1960	265,4	120,2	20,0	6,9 ^з	29,5	13,4	4,2	6,3	0,3	—	—	—	44,3	55,8
1961	271,3	108,5	18,7	5,7 ^з	25,8	19,0	6,3	5,0	0,5	—	—	—	36,0	55,3
1962	283,8	104,0	18,1	5,1 ^з	21,5	20,1	5,7	4,8	0,2	—	—	—	51,1	34,4
1963	306,3	125,9	25,9	6,2 ^з	26,9	16,6	9,5	5,6	2,0	—	—	—	...	...
1964	292,2	108,2	25,8	6,7	24,5	12,8	7,1	6,0	0,3	—	—	—	...	...

а Данные, основанные на американской статистике, могут включать и лиц, прибывших непосредственно из других стран.

б Только б. Царство Польское.

в Главным образом сирийцы, ливанцы и армяне из тогдашней Турецкой империи.

г Включая б. Царство Польское.

д Данные об эмигрантах из Польши включены в показатели, относящиеся к государствам, аннексировавшим Польшу.

е Включая граждан из стран Восточной Европы.

ж С 1949 г. — только Тайвань.

з Только Ирландская Республика.

Подавляющее число иммигрантов из царской России приходилось на поляков, евреев (бежавших от погромов на рубеже XIX и XX вв.), а также на население Прибалтики, особенно Литвы. Среди русских эмиграция в Америку была не особенно популярна ввиду огромных потенциальных возможностей заселения неосвоенных территорий в собственной стране.

В результате основу американской нации составляют выходцы с Британских островов, а также немцы, итальянцы, поляки и скандинавы. Другие народы Европы участвовали в процессе заселения Соединенных Штатов Америки в меньшей степени.

Максимальной интенсивности иммиграция из Европы достигла в 1900—1914 гг. В этот период в США прибыли 13,4 млн. человек, в том числе 12,2 млн. из Европы (включая свыше 3 млн. из Италии, столько же из бывшей Австро-Венгрии, 2,2 млн. из царской России, 1,3 млн. с Британских островов). В течение семи лет (1905, 1906, 1907, 1908, 1910, 1913 и 1914 гг.) ежегодно прибывали свыше 1 млн. человек, причем в рекордном 1907 г. — 1285 тыс. человек.

Негритянская иммиграция, которая привела к заселению обширных пространств в юго-восточных штатах в значительной части выходцами из Африки, имела принудительный характер. Рабы происходили, главным образом, из Западной Африки. Ввоз их окончательно прекратился с отменой рабства в результате гражданской войны в США. С тех пор не было по существу ни иммиграции из Африки, ни эмиграции в Африку⁷. Нынешнее негритянское население в США состоит исключительно из потомков бывших невольников.

Азиатская иммиграция возникла в форме сравнительно небольших волн китайской иммиграции (главным образом в 1870—1890 гг.) и японской в начале XX в. Большинство иммигрантов из Азии осело в Калифорнии. Впоследствии азиатская иммиграция была ограничена рядом мероприятий, направленных против въезда представителей «цветных» рас; она продолжалась до последнего времени лишь на Гавайские острова, которые не имели статуса штата* и не были обязаны поэтому ограничивать иммиграцию. В результате японцы образуют ныне 32% населения Гавайских островов.

Так называемая турецкая иммиграция (в первом десятилетии XX в.) состояла, главным образом, из армян, сирийцев и греков. Кроме того, из Азии эмигрировало в США небольшое число филиппинцев (в период, когда Филиппины были колонией США), индийцев, индонезийцев и корейцев.

После первой мировой войны иммиграция в США стала сокращаться в результате введения в 1924 г. иммиграционных квот,

⁷ За исключением эмиграции нескольких тысяч негров в середине XIX в. в основанную ими (1847 г. — *Ред.*) республику Либерия.

* До 1959 г. — *Прим. ред.*

ограничивавших приток иммигрантов прежде всего из наиболее бедных стран Восточной и Южной Европы. Это резко сократило иммиграцию. Так, за пятилетие 1920—1924 гг. из Европы прибыли 1787 тыс. человек, а в следующем пятилетии (1925—1929 гг.) — только 789 тыс. Ограничения вызвали въезд иммигрантов окольным путем, через Канаду. Если в 1920—1925 гг. в Канаду иммигрировали 637 тыс. человек, то в 1926—1930 гг. — уже 732 тыс.; одновременно за период с 1920 по 1929 г. из Канады в США переселились 949 тыс. человек.

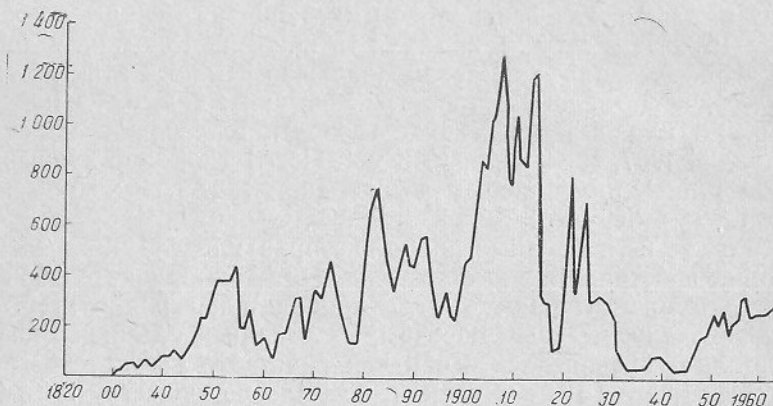

Рис. 1. Иммиграция в США за 1820—1963 гг. (тыс. человек).

Характерное нарастание крупных волн иммиграции: в середине XIX в. (сильный голод в Ирландии и массовая эмиграция из Великобритании), в 70-х и 80-х годах XIX в. (приток иммигрантов немецкого, британского и скандинавского происхождения) и две крупнейшие волны в 1903—1908 и 1913—1914 гг. (приток главным образом из Италии, польских земель и придунайских стран). После спада в период первой мировой войны — внезапный рост, после которого, начиная с 1924 г., — резкий спад, связанный с введением иммиграционных квот, а затем с экономическим кризисом 1929—1933 гг. После незначительного оживления в 1937—1939 гг. — спад до минимума в период второй мировой войны, а затем новый рост, достигший кульминационной точки в 1957 г. (боязнь войны в западноевропейских странах после суэцкого кризиса, события в Венгрии). В последние годы стабилизация иммиграции на уровне 260—280 тыс. человек в год.

В годы мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. и второй мировой войны иммиграция сократилась до минимума. За весь период с 1930 по 1945 г. из Европы прибыли только 568 тыс. человек, т. е. половина того количества, которое в рекордные периоды притока иммигрантов в США в начале XX в. прибывало в течение одного года. После второй мировой войны вновь наступило оживление. В 1945—1963 гг. в США эмигрировали 4279 тыс. человек, в том числе 2242 тыс. из Европы. Доля основных евро-

пейских стран иммиграции в этот период выражалась следующими показателями:

Великобритания и Ирландия	— 476,3 тыс. человек (21,2% всех иммигрантов из Европы).
Германия	— 771,9 тыс. (36,6%)
Италия	— 298,1 тыс. (13,3%)

Следует отметить, что в число иммигрантов из Германии здесь включено большое количество (свыше 300 тыс.) граждан из стран Восточной Европы, которые оказались во время войны в Германии (на принудительных работах, в качестве интернированных лиц, военнопленных, беженцев и т. д.), а после войны решили эмигрировать за океан. Фактическое число немцев, которые эмигрировали в тот период в США, составляет, по данным немецких источников, 455 тыс. Доля Федеративной Республики Германии в послевоенной иммиграции в США приблизительно равна доле Великобритании.

За пять лет, с 1959 по 1963 г., въезд в США из важнейших стран эмиграции в Европе составлял:

Всего	596,8 тыс. (100%)
в том числе:	
ФРГ	— 135,8 тыс. (22,7%)
Великобритания	— 101,0 тыс. (16,9%)
Италия	— 85,9 тыс. (14,4%)
Ирландия	— 30,5 тыс. (5,1%)
Голландия	— 30,5 тыс. (5,1%)
Венгрия	— 30,4 тыс. (5,1%)
Польша	— 28,5 тыс. (4,8%)

За ними, в порядке очередности, следуют Франция, Греция, Португалия, Испания, Австрия и другие европейские страны.

ФРГ продолжает удерживать первое место, хотя объем эмиграции из этой страны и ее доля в иммиграции в США сокращаются; в предыдущем пятилетии (1954—1958 гг.) доля ФРГ достигала 29,7%. Характерна относительно высокая иммиграция из Голландии, значительно превышающая довоенный уровень. Иммиграция из Венгрии относится к периоду до 1959 г., когда США приняли значительный контингент лиц, покинувших Венгрию после событий 1956 г. Начало иммиграции из Польши относится к 1957 г., когда были отменены прежние ограничения⁸.

О составе новейшей европейской иммиграции в США можно судить по данным о составе так называемых «foreign stock»*. К этой категории американская статистика относит лиц, родившихся за пределами США, а также тех лиц, у кого хотя бы один из родителей родился за границей. В 1960 г. были зарегистриро-

⁸ Она имеет на практике исключительно «семейный» характер (воссоединение семей), ибо, как правило, у иммигрантов имеются родственники в США.

* Лица иностранного происхождения. — Прим. ред.

ваны 34 050 тыс. лиц этой категории, в том числе 33 078 тыс. «белых»⁹, что составляло 20,9% всего «белого» населения США (в 1940 г. доля этих лиц составляла 29,2%). Приведем данные (в тыс. человек) о распределении лиц иностранного происхождения:

итальянского	— 4 544	мексиканского	— 1 736
немецкого	— 4 321	австрийского	— 1 099
канадского	— 3 181	шведского	— 1 047
британского	— 2 885	чешского и словацкого	— 918
польского	— 2 780	норвежского	— 775
русского	— 2 290	венгерского	— 702
ирландского (Ирландская Республика)	— 1 773	прочего	— 5 027

Указанное распределение весьма неточно. Так, например, в число лиц польского происхождения включено немало людей, относящихся к многочисленным национальным меньшинствам довоенной Польши, а с другой стороны, многие лица польского происхождения в американской статистике включены в число лиц «австрийского» происхождения (это касается также чехов и югославов). В «русской» группе не меньше половины составляют евреи — выходцы из России и их потомки. Украинцы включены как в «русскую», так и в «польскую» и даже в «австрийскую» группы. Следует отметить, что национальные традиции и чувство связи со своей «старой родиной» встречаются и у части лиц, которые проживают в США уже в течение ряда поколений и поэтому не фигурируют в статистике под рубрикой «foreign stock». Это имеет место среди значительной части американцев польского происхождения в США, особенно в районах их значительной концентрации (Чикаго, Детройт). Поэтому указанные данные следует считать весьма приблизительными¹⁰.

По данным переписи населения 1960 г. группа «foreign white stock»^{*} сильнее всего представлена в северо-восточных штатах, особенно в районах крупных прибрежных городов. В штате Нью-Йорк она составляет 41,0% общей численности «белого» населения, в штате Массачусетс — 40,4%, в штате Коннектикут — 40,0%, в штате Род-Айленд — 39,1% и в штате Нью-Джерси — 37,7%. Значительна доля этой группы (свыше 20%) и в остальных штатах Новой Англии, а также в штатах Иллинойс (с городской агломерацией Чикаго) и Мичиган (агломерация Детройт). Данные эти подтверждают, что основной поток иммигрантов из Европы направляется прежде всего в крупные промышленные города. Доля

⁹ Статистика США делит все население прежде всего по «расовому» признаку.

¹⁰ Например, численность в США граждан польского происхождения определяется в Польше приблизительно в 6 млн. Следует, однако, отметить, что в это число входит очень большое количество лиц, уже не владеющих польским языком и не ощущающих каких-либо связей со своей старой родиной. [Всего вне Польши численность поляков и лиц польского происхождения оценивается в 9,8 млн. человек. См. *Rocznik statystyczny 1967*. Warszawa. 1967. — Ред.]

^{*} «Белые» иностранного происхождения. — Прим. ред.

«белых иностранного происхождения» значительна и в Калифорнии (25,1%), ставшей районом притяжения населения в результате экономического развития за последние несколько десятков лет.

Невысока доля лиц иностранного происхождения в центрально-западных штатах (Канзас, Миссури), а также в южных штатах, где «белые иностранного происхождения» составляют менее 5%

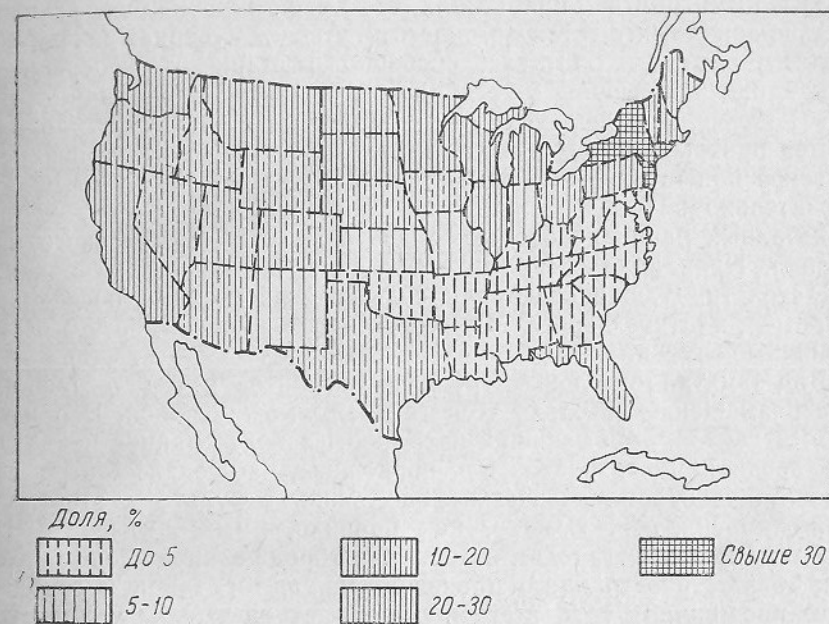

Рис. 2. Размещение лиц иностранного происхождения в США в 1960 г.

Отчетливо заметна особенно высокая доля иммигрантов в районе Нью-Йорка и близлежащих штатах; кроме того, эта доля довольно значительна в Калифорнии, Новой Англии, в большинстве северных штатов и в штатах с высокоразвитой промышленностью — Иллинойс и Мичиган. Территория традиционного Юга выделяется незначительной долей иммигрантов, вместе с тем она значительна в Техасе и во Флориде, где приток иммигрантов объясняется крупным промышленным строительством. На карте видна доля всех лиц иностранного происхождения в 1960 г. (а не только «белых»). Иммиграция «цветных» имеет практическое значение лишь для Калифорнии.

всего «белого» населения, а в двух из них — Северной Каролине и Теннесси — менее 2%. На Юге наряду со сравнительно низким уровнем индустриализации определенную роль играет также традиционное недружелюбие к иммигрантам со стороны местного «белого» населения.

Географическое размещение отдельных групп иммигрантов не обнаруживает сколь-либо отчетливых закономерностей. Во всех

крупных городских агломерациях — Нью-Йорке, Чикаго, Филадельфии, Детройте и Лос-Анжелесе — поселились большие группы немецких, итальянских, польских и ирландских иммигрантов, зачастую сосредоточенные в национальных городских районах, как, например, итальянский район Малая Сицилия в Чикаго, польский район в городе Хамтрамк (в пригородной зоне Детройта) и т. п.¹¹. Характерными представляются лишь крупные концентрации немецких иммигрантов, прибывших в XIX в., находящиеся в центрально-западных штатах (Миннесота, Айова, Северная и Южная Дакота). В этих же штатах, особенно в Миннесоте, сосредоточены также прибывшие уже давно иммигранты из Скандинавии. Уже в течение нескольких десятков лет эти группы не пополняются притоком новых иммигрантов. В отличие от более поздней польской или итальянской иммиграции, сосредоточенной почти исключительно в городах, немцы и скандинавы составляют порой в указанных районах довольно значительную часть сельского населения. Правда, самые ранние польские иммигранты середины XIX столетия также создавали сельскохозяйственные поселения, например, в штатах Техас, Миннесота или Висконсин, но это были единичные случаи.

Вид занятий отдельных групп иммигрантов и их географическое размещение довольно тесно связаны между собой. В общем у иммигрантов, прибывавших из Европы в более ранние периоды, т. е. среди немцев, шведов или норвежцев, наблюдалось стремление создавать земледельческие поселения. Результаты этого заметны до сих пор. Однако, как правило, иммигранты в США чаще стремятся в города; в 1950 г. в городах проживало 83,5% всех «белых иностранного происхождения», тогда как в городах США проживало 64,2% всего населения страны. Однако доля городского населения у иммигрантов более раннего периода была ниже среднего показателя для иммигрантов в целом и приближалась к средним данным для США (78,9% среди американцев немецкого происхождения и 71,4% — скандинавского). Зато вторая волна иммиграции, начавшаяся в конце XIX в. и направлявшаяся главным образом из стран Южной и Восточной Европы, осела почти исключительно в городах. В результате в 1950 г. в городах проживало 88,5% всех поляков, 91,2% итальянцев, а также 91,9% ирландцев.

То обстоятельство, что иммигранты в основном сельского происхождения (до первой мировой войны эмиграция из Польши в США состояла на 90% из крестьян) на новом месте почти исключительно занимались несельскохозяйственным трудом, могло казаться — и, действительно, казалось в межвоенный период мно-

¹¹ Больше всего польских иммигрантов сосредоточено в Нью-Йорке, затем (в порядке значимости) в агломерациях Чикаго и Детройта, в угледобывающих районах Пенсильвании и штате Нью-Джерси, в Кливленде (штат Огайо) и Бостоне (штат Массачусетс). В более позднее время поселились меньшие по численности группы поляков в штате Калифорния (Лос-Анжелес, Сан-Франциско).

гим авторам — парадоксальным явлением. Однако все это было проявлением наблюдающейся сейчас повсюду в мире весьма сильной тенденции населения слаборазвитых стран уходить из деревни и искать средства к существованию в городах. Концентрация польских иммигрантов в агломерациях Чикаго или Детройта была более ранним симптомом явления, которое несколько десятков лет спустя стало наблюдаться в послевоенной Польше, вставшей на путь индустриализации.

В стремлении «обосноваться» в промышленно-городских центрах иммигранты из Восточной и Южной Европы соглашались на самые тяжелые работы. Поляки направлялись прежде всего в горнодобывающую и металлургическую промышленность; в межвоенный период они наряду со словаками составляли наиболее многочисленные национальные группы среди рабочих каменноугольных шахт в Пенсильвании. Итальянцы принимались, главным образом, на земляные и строительные работы, а также на железнодорожный транспорт. Теперь, во втором поколении, в этих национальных группах наблюдается тенденция переходить к занятиям в сфере обслуживания, а места поляков или итальянцев на самых тяжелых работах занимают, например, пуэрториканцы, мексиканцы или негры из южных штатов.

Стремление дать детям образование и затем специальность проявляется во втором поколении сильнее всего среди иммигрантов скандинавского и немецкого происхождения. Среди иммигрантов «второй волны» это стремление проявляется слабее; это и понятно, если говорить, например, об иммигрантах-поляках, являвшихся выходцами из беднейших слоев сельского пролетариата Польши периода чужеземного владычества¹². Наиболее низкую профессиональную квалификацию имеют иммигранты мексиканского происхождения.

Состав иммигрантов, прибывших после второй мировой войны, во многом отличается от состава иммигрантов обеих «волн», прибывших до 1930 г. Для него характерна прежде всего большая доля занятых в промышленности. Среди иммигрантов, прибывших в 1945—1957 гг., доля квалифицированных рабочих, технического персонала, ремесленников и лиц свободных профессий составляла 29,9% всего экономически активного населения, а доля неквалифицированных рабочих — только 9,6%. Незначительной также была доля занятых в сельском хозяйстве — 9,4%. На структуру иммиграции в значительной мере повлияло и то обстоятельство, что после второй мировой войны перестали быть странами эми-

¹² Исключение составляют иммигранты из Польши после второй мировой войны, составляющие, по приблизительной оценке, 150 тыс. человек; из них около 130 тыс. прибыли в порядке военной эмиграции по пути через Германию или Англию, а около 18 тыс. — непосредственно из Польши. Эта группа включает значительное количество высококвалифицированных специалистов, однако по отношению к общей численности населения польского происхождения в США ее доля не превышает 3%.

грации такие в прошлом поставщики малоквалифицированной рабочей силы, как, например, Польша, Словакия — восточная часть Чехословакии, балканские страны. В настоящее время иммигранты прибывают в большинстве случаев из высокоразвитых индустриальных стран. Но главное, экономика США нуждается ныне в работниках относительно высокой квалификации, а потребности в неквалифицированной рабочей силе, которые пятьдесят лет назад удовлетворяли страны Восточной Европы и которую можно было бы найти сегодня в афро-азиатских странах, в настоящее время исчезают — не касаясь даже возможных расовых предрассудков — прежде всего по экономическим причинам.

Современная иммиграция в США, составляющая около 250—300 тыс. человек в год, имеет для этой большой страны весьма ограниченное значение. Огромные естественные ресурсы позволили бы значительно увеличить иммиграцию, однако в настоящее время власти США не заинтересованы в ней, рассматривая эти ресурсы как «резервы» на будущее для своего собственного, быстрорастущего, впрочем, населения.

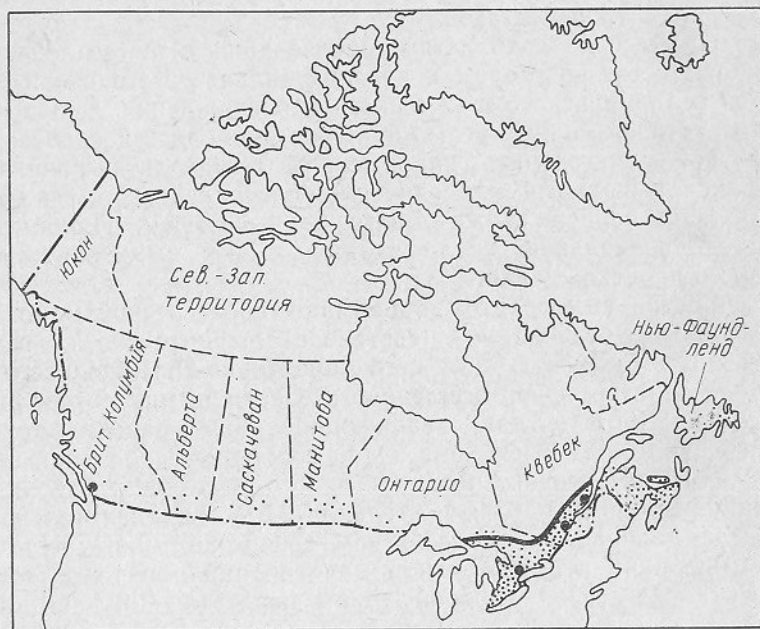
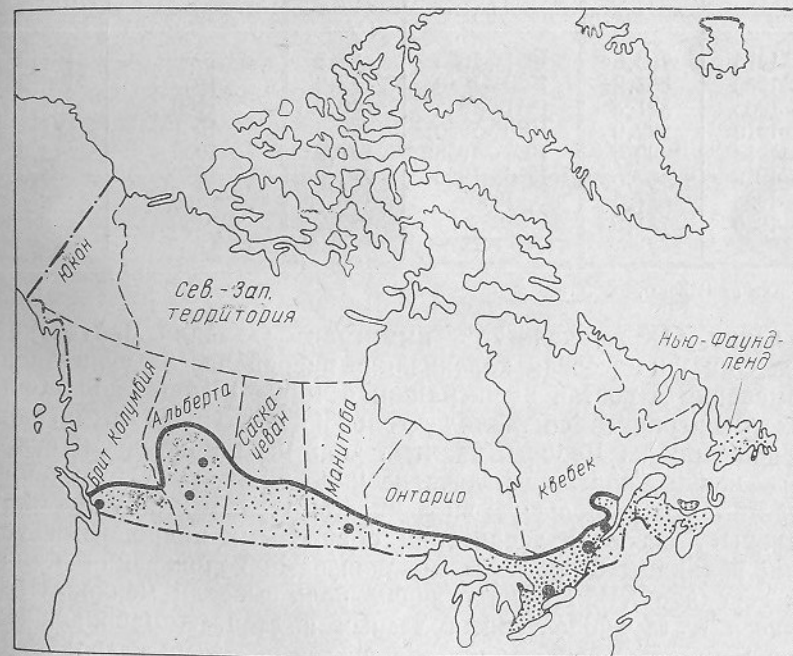

Рис. 3. Размещение населения

Максимум иммиграции наблюдался в начале XX в., в период первой мировой войны — заметное оживление, особенно характерное иммиграционных ограничений в США). В годы кризиса и второй кулиминационной точки в 1957 г. (причины те же, что и в США), территории. Одна точка = 25 000 чел.)

2. Канада

Территория Канады начала заселяться значительно позднее территории США. В то же время иммиграция из Европы играет для Канады несравненно большую роль, чем для США. Говоря о Канаде, не следует забывать, что к настоящему времени в этой огромной стране заселены и освоены по существу только два сравнительно небольших района: территория вдоль реки Св. Лаврентия вместе с полуостровом Новая Шотландия и частью острова Нью-Фаундленд, и затем южные части степных провинций — Манитобы, Саскачевана и Альберты вместе с самой южной частью гористой Британской Колумбии. Заселение первого из этих районов началось в XVII в., когда эти территории принадлежали Франции. В результате канадцы французского происхождения составляют ныне 82% населения провинции Квебек и 30% — всего населения Канады. В XVIII в. после установления британского господства в Канаде иммигранты британского происхождения стали заселять Новую Шотландию, Нью-Фаундленд, Нью-Брансуик и южную часть провинции Онтарио.

в Канаде в 1901 (слева) и 1961 гг. (справа).

После некоторого спада во время для 1926—1930 гг. (рост иммиграции в Канаду после введения мировой войны — спад до минимума, а затем рост, достигший (На карте 1961 г. указана примерная граница компактно заселенной

Заселение прерий началось по существу лишь в конце XIX в. Первые пионерные поселения вдоль реки Ред-Ривер возникли еще около 1820 г. Но лишь строительство после 1880 г. трансканадских железнодорожных линий создало возможность колонизации в массовых масштабах, подобно тому как двадцать лет спустя это стало возможным в Сибири. Основной этап этой колонизации продолжался вплоть до первой мировой войны.

Наибольшей интенсивности иммиграция в Канаду достигла, как и в США, в период, предшествовавший первой мировой войне. Следует иметь в виду огромные возможности колонизации в почти необитаемых до этих пор степных провинциях. В 1911 и 1913 гг. число иммигрантов превышало 400 тыс., а так как общая численность населения Канады составляла тогда 7—7,5 млн., то она в те годы возрастала в результате иммиграции на 6—7% в год.

ТАБЛИЦА 3. ИММИГРАЦИЯ В КАНАДУ
(тыс. человек)

Годы	Число иммигрантов	Годы	Число иммигрантов	Годы	Число иммигрантов
1851—1875	709,6 ^а	1931—1935	86,3	1958	124,9
1876—1900	667,2 ^а	1936—1940	72,2	1959	106,9
1901—1905	521,5	1941—1945	60,9	1960	104,1
1906—1910	932,0	1946—1950	430,3	1961	71,7
1911—1914	1452,6	1951—1955	791,9	1962	74,6
1915—1919	402,5	1956—1960	783,0	1963	93,2
1920—1925	637,5	1956	164,9		
1926—1930	731,5	1957	282,2		

^а Только из Европы.

До конца XIX в. около 75% иммигрантов давали Британские острова. Однако массовая колонизация прерий внесла существенные изменения в состав иммиграции: в 1900—1914 гг. доля британских иммигрантов составляла только 41%. Среди иммигрантов, прибывших из Европы, важную роль играли немцы и скандинавы — шведы, норвежцы, датчане и исландцы. Особую роль, несмотря на свою небольшую численность, сыграли исландцы благодаря опыту освоения территорий с суровыми природными условиями; исландцы были первыми пионерами колонизации Манитобы в середине XIX в. Аналогичную роль сыграли меннониты*, селившиеся в труднодоступных лесных и степных районах. Их можно в некоторых отношениях сравнить с русскими старообрядцами, селившимися в сибирской тайге или в Монголии.

Специфической для Канады была массовая иммиграция украинцев из бывшей Австро-Венгрии¹³. Наряду с ними из этих же

* Протестантская секта. — Прим. ред.

¹³ Из Восточной Галиции.

мест прибывали иммигранты-поляки, тогда как выходцы из коренных польских земель направлялись большей частью в США.

О масштабах «большой иммиграции» 1900—1914 гг. свидетельствуют данные табл. 4, иллюстрирующие постепенную колонизацию прерий в пионерный период их заселения.

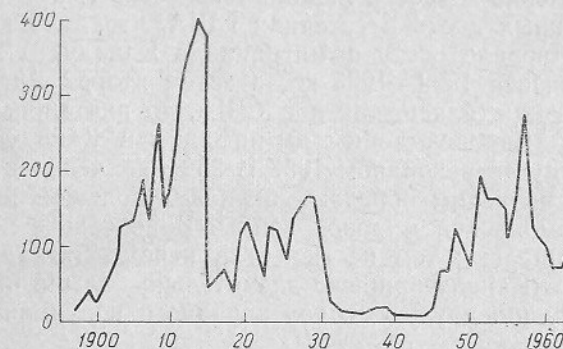

Рис. 4. Иммиграция в Канаду в 1897—1963 гг.
(тыс. чел.).

Как видно, после первой мировой войны население Манитобы и Саскачевана возрастало в основном за счет его естественного прироста. И только в провинции Альберта, где колонизация происходила в более поздний период, значительный приток населения из других провинций имел место еще и в двадцатилетии 1941—1961 гг.¹⁴.

ТАБЛИЦА 4. ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СТЕПНЫХ ПРОВИНЦИЙ

Провинции	Население, тыс. человек			
	1900	1911	1921	1961
Манитоба	249,8	610,1	700,2	921,7
Саскачеван	91,2	492,4	757,5	925,2
Альберта	73,0	374,3	588,5	1331,9

В отличие от восточных провинций, заселявшихся главным образом иммигрантами британского происхождения (а Квебек — французами), степные провинции заселялись представителями многих народов Европы. Об этом свидетельствует и современный национальный состав населения степных провинций. Иммигранты британского происхождения составляли в Манитобе (1951 г.) только 46,7% ее населения, в Альберте — 48,0%, в Саскачеване — только 43,5%. Другие крупнейшие национальные группы образуют немцы, составляющие в Альберте 11,5% населения, а в Саскачеване — даже 16,3%, и украинцы, которых в 1951 г. насчитывалось

¹⁴ См. табл. 36.

во всех этих трех степных провинциях 264 тыс., т. е. 10,4% всего населения последних. В Альберте относительно многочисленную группу составляют иммигранты из Скандинавских стран (в 1951 г. 71 тыс., т. е. 7,5% населения этой провинции).

В межвоенный период масштабы иммиграции в Канаду сократились и временно возросли лишь в 1925—1929 гг., после введения «иммиграционных квот» в соседних США, что до некоторой степени способствовало росту иммиграции в Канаду. В годы экономического кризиса 1929—1933 гг., а затем второй мировой войны иммиграция сократилась, как и в США, до ничтожных размеров. После второй мировой войны иммиграция в Канаду вновь возросла, достигнув в рекордном 1957 г. 282 тыс. человек и лишь немногим уступив таким образом периоду «большой иммиграции» перед началом первой мировой войны. В последнее время иммиграция сокращается; тем не менее за первые пятнадцать послевоенных лет в Канаду прибыло значительно больше иммигрантов, чем в какую-либо другую страну западного полушария.

ТАБЛИЦА 5. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ИММИГРАНТОВ В КАНАДУ В 1946—1963 гг. В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СТРАНЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Годы	Иммиграция из					
	Великобритании		ФРГ		Италии	
	тыс. человек	процентов	тыс. человек	процентов	тыс. человек	процентов
1946—1950	162,3	37,7	10,0	2,3	20,0	4,6
1951—1955	196,6	24,8	135,2	17,1	110,7	14,0
1956—1960	231,0	29,5	92,1	11,7	145,9	18,3
1961	13,3	18,5	6,2	8,6	14,6	20,5
1962	15,6	20,9	5,5	7,4	13,6	18,2
1963	25,2	27,0	6,8	7,3	14,4	15,4
1946—1963	644,0	28,7	255,8	11,8	319,2	14,2

Примечание. Проценты исчислены от общего числа иммигрантов, прибывших в Канаду в данный период (или год).

Как видно, больше всего иммигрантов все еще прибывает из Великобритании: одновременно значительна обратная миграция (возвращение), охватывающая около 1/4 всех прибывающих из Великобритании. Среди других стран эмиграции явление реэмиграции почти не наблюдается. В 1951—1957 гг. имел место интенсивный приток иммигрантов из ФРГ, который затем заметно сократился. Уменьшилась также иммиграция из Голландии, на которую в 1951—1955 гг. приходилось 10,6% всех прибывших в Канаду. В пятидесятых годах довольно значительное число иммигрантов прибыло из Италии, а в последнее время определенную роль начинает играть также приток иммигрантов из Греции и Португалии.

Иммиграция из Скандинавских стран, которая играла некогда значительную роль, в последнее время сократилась до минимума.

Прекратилась почти совсем также иммиграция из Польши, которая в межвоенный период, впрочем, была не очень многочисленной¹⁵, если не считать 47 тыс. поляков, принятых Канадой сразу же после войны в качестве «беженцев».

О влиянии миграционных процессов на современную национальную структуру населения Канады свидетельствуют данные табл. 6.

ТАБЛИЦА 6. ЧИСЛЕННОСТЬ ВАЖНЕЙШИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГРУПП В КАНАДЕ (по данным переписей 1951 и 1961 гг.)

Национальная группа	Численность, тыс. человек		Национальная группа	Численность, тыс. человек	
	1951	1961		1951	1961
Всего	14009,4	18238,2	итальянцы	152,3	450,4
в том числе:			голландцы	264,3	429,7
выходцы с Британских островов . .	6709,7	7996,7	скандинавы ^а	283,1	386,5
французы	4319,2	5540,4	поляки	219,9	323,5
немцы	620,0	1049,6	евреи	181,7	173,3
украинцы	395,0	473,3	русские	91,3	119,2

^а Среди них норвежцы (около 40%), шведы (около 35%), датчане (около 15%) и исландцы (менее 10%).

Особо примечателен почти трехкратный рост численности итальянцев. Более чем в полтора раза возросло в результате послевоенной иммиграционной волны число немцев, а также голландцев. С другой стороны, число скандинавов и украинцев возрастало в основном лишь за счет естественного прироста. Значительный рост численности поляков был результатом, главным образом, повторной иммиграции поляков из Великобритании и других капиталистических стран.

Среди других национальных групп заметно возросло число венгров (с 60 тыс. почти до 100 тыс.)¹⁶. Численность китайских и японских иммигрантов (около 60 тыс.) почти не изменилась. Старейшее коренное население Канады — индейцы и эскимосы — насчитывало в 1961 г. 220 тыс. человек.

Что касается территориального размещения национальных групп, то французы, или франко-канадцы, населяют прежде всего провинцию Квебек, где в 1951 г. они составляли 82,0% всего населения; в результате внутренних миграций значительные группы их образовались также в Нью-Брансуике (38,3% населения этой

¹⁵ В 1927—1938 гг. из Польши эмигрировали в Канаду (по данным польских источников) 100 тыс. человек, в том числе 46 тыс. украинцев, 14 тыс. евреев и только 34 тыс. поляков. В 1961 г. из Польши в Канаду выехали 2,7 тыс. человек.

¹⁶ В результате иммиграции в Канаду свыше 30 тыс. венгров в 1957 г.

провинции) и в Онтарио. Западнее они встречаются лишь sporadически.

Немцы, украинцы и голландцы, как уже указывалось, расселились в степных провинциях. Более 40% поляков сосредоточено в провинции Онтарио (по данным 1951 г. — 90 тыс.), особенно в городе Торонто и его окрестностях. Кроме того, в степных провинциях проживали 94 тыс. поляков, в Квебеке — 17 тыс. и в Британской Колумбии — 16 тыс.

Скандинавская группа (283 тыс. человек в 1951 г.) * представлена почти исключительно в степных провинциях и в Британской Колумбии. Это большей частью земледельцы, привыкшие к суровым условиям пионерных поселений. В отличие от них итальянцы, а также евреи сосредоточены почти исключительно в крупных городах: Монреале, Торонто, Квебеке, Ванкувере.

Наконец, большинство китайцев и японцев проживает в обитаемых южных районах Британской Колумбии.

Характерно расселение вновь прибывающих иммигрантов по отдельным провинциям, которое иллюстрируется следующими данными, приведенными в табл. 7.

ТАБЛИЦА 7. РАССЕЛЕНИЕ ИММИГРАНТОВ ПО ОТДЕЛЬНЫМ ПРОВИНЦИЯМ И ТЕРРИТОРИЯМ КАНАДЫ

Год	Доля (процентов) в общем количестве иммигрантов, прибывших в Канаду в данном году							
	Онтарио	Квебек	Британская Колумбия	Альберта	Манитоба	Саскачеван	Новая Шотландия	Северо-Западная территория ^а
1957	52,2	19,5	13,3	7,5	4,1	1,6	1,0	0,1
1960	52,4	22,9	9,7	6,6	4,1	2,0	1,2	0,1

^а На остальные провинции (Нью-Фаундленд, Остров принца Эдуарда, Нью-Брансуик и территорию Юкон) приходилось в общей сложности в 1957 г. — 0,7%, а в 1960 г. — 1% всех иммигрантов.

Как видно, более половины иммигрантов, прибывающих в Канаду, направляются в провинцию Онтарио, прежде всего в промышленный городской комплекс Торонто, который все больше становится «международным» городом. На втором месте находится провинция Квебек, где главным центром иммиграции становится опять-таки городская агломерация Монреаля. По меньшей мере 2/3 современной иммиграции в Канаду направляется в крупные городские центры восточной части страны. С другой стороны, доля степных провинций в иммиграции сокращается, снизившись с более чем 50% в начале нынешнего века до 12,7% в 1960 г. Сравнительно велико ныне значение Британской Колумбии, как

* По данным 1961 г. — 386,5 тыс. человек. — *Прим. ред.*

района притяжения иммиграции, ибо она начала заселяться позднее других провинций лишь в конце XIX в. В более значительных масштабах колонизация этой провинции началась только после второй мировой войны¹⁷. И здесь по меньшей мере 2/3 иммигрантов направляются в портовый город Ванкувер.

О явно городском характере современной иммиграции в Канаду свидетельствует также профессиональная структура иммигрантов. Для нее характерно снижение доли лиц, занятых в сельском хозяйстве, с 24,3% всех иммигрантов в 1946—1952 гг. до 11,2% в 1953—1957 гг. В 1953—1957 гг. иммигранты, занятые в промышленности и строительстве, составляли 32,4% общего числа экономически активных иммигрантов. Среди иммигрантов, прибывших в 1959 г., в сельском хозяйстве было занято только 4,3% экономически активного населения (причем большинство из них — в провинции Онтарио). Существенное значение имеет то обстоятельство, что ввиду растущей механизации канадского сельского хозяйства его потребность в рабочей силе сокращается, а масштабы колонизации на так называемых «пионерных рубежах» между степями и лесами весьма ничтожны и, кроме того, требуется незаурядная выносливость в тяжелых условиях, особенно в первые годы жизни в этих районах.

По сравнению с иммиграцией в США иммиграция в Канаду играет значительно более существенную роль во всей совокупности демографических процессов, в частности, вследствие все еще относительно незначительной заселенности этой огромной страны; поэтому роль иммигрантов в заселении Канады несравненно более значительна, чем в США. В больших «пионерных» переселениях в США в XIX в. участвовало преимущественно население восточных районов страны, тогда как канадские прерии заселялись главным образом непосредственно иммигрантами. Иммиграция из Европы в США направляется уже со второй половины прошлого века почти исключительно в крупные промышленные городские центры, а в Канаде аналогичное явление наблюдается лишь со времени первой мировой войны. Доля сельскохозяйственного населения среди иммигрантов в Канаду начала резко уменьшаться только после второй мировой войны; в настоящее время она находится почти на том же уровне, что и в США.

Специфическая проблема Канады состоит в том, что интенсивная иммиграция здесь сочетается со сравнительно значительной эмиграцией в США. Последнее подтверждают данные о численности в США группы «белых» канадского происхождения, которая в 1960 г. достигала 3181 тыс. человек, причем 1/3 этой группы составляли лица франко-канадского происхождения. Только в 1946—1961 гг. из Канады в США эмигрировали 395 тыс. человек (нетто), что составляет 19% всей иммиграции в Канаду

¹⁷ В 1941 г. население Британской Колумбии составляло 680 тыс., а в 1961 г. возросло до 1630 тыс. человек (см. подробнее табл. 36. — *Ред.*).

за этот период. Отток населения в США для Канады, конечно, явление отрицательное, поскольку оно лишает ее некоторой части и без того скудных ресурсов рабочей силы, к тому же преимущественно квалифицированной. В переселениях из Канады в США участвуют в значительной мере иммигранты из Европы, рассматривающие Канаду как своего рода «пересадочную станцию»¹⁸.

Канада принадлежит к числу стран, все еще обладающих крупнейшими резервами неосвоенных земель в современном мире. Стремительное развитие ее экономики создает неуклонно растущую (несмотря на высокий естественный прирост населения) потребность в рабочей силе. Ввиду этого Канада будет, вероятно, и в будущем играть важную роль как страна иммиграции.

3. Австралия

За последние 10—20 лет Австралия заняла третье место среди стран иммиграции в мире¹⁹. В отличие от Северной Америки австралийский континент до недавнего времени не был районом иммиграции мирового значения. В качестве района иммиграции он мог иметь значение лишь для своей прежней метрополии — Великобритании, население которой имело на выбор еще немало других стран, куда оно могло иммигрировать, и которые зачастую были не столь отдаленными и отличались более благоприятными природными условиями.

Заселение Австралии началось в конце XVIII в., когда британское правительство стало использовать ее как место ссылки.

Массовая иммиграция началась в середине XIX в. в связи с «золотой лихорадкой» в Виктории и Западной Австралии. Около 1880 г. иммиграция увеличивается, а на рубеже XIX и XX вв. снова падает до минимума в результате катастрофической засухи. Накануне первой мировой войны иммиграция увеличивается, достигнув за 1911—1915 гг. 137 тыс. человек (нетто), затем происходит спад во время войны, новый рост в первом межвоенном десятилетии до 288 тыс. и снова спад в годы мирового экономического кризиса и второй мировой войны.

Характерная черта иммиграции в Австралию вплоть до 1945 г. — ее весьма однородный национальный состав. В межвоенный период около 90% иммигрантов происходило из Великобритании. Причиной такого положения было, прежде всего, искусственное ограничение иммиграции со стороны властей Австралии. Впрочем, потребность Австралии в рабочей силе была в межвоенный период сравнительно незначительной. Недостаточно развитая промышленность не нуждалась в рабочей силе извне, а крупные животноводческие фермы также не требовали большого количества работ-

¹⁸ В начале текущего столетия имело место также массовое переселение европейских иммигрантов в обратном направлении — из США в Канаду. В настоящее время это явление не наблюдается.

¹⁹ С 1959 г. Австралия занимает второе место, опередив Канаду, однако трудно сейчас сказать, не будет ли это явление временным.

ников. Власти считали при этом, что массовый приток иммигрантов, особенно из самых «бедных» стран Европы, отрицательно повлиял бы на традиционно высокий уровень жизни населения Австралии. Поэтому принимались практически лишь эмигранты с Британских островов; в межвоенный период в качестве сезонных рабочих приехали в небольшом числе итальянцы; весьма неохотно принимались иммигранты из славянских стран и вообще из Восточной Европы. Примером иммиграционных ограничений может служить, в частности, пресловутая практика обуславливать разрешение на въезд сдачей экзамена по иностранному языку, причем в предписании не указывалось, по какому именно языку. Весьма строго был запрещен въезд представителям азиатских и вообще «цветных» народов. Только несколькими тысячами китайцев удалось поселиться на севере в качестве сезонных рабочих.

Между почти пустынной Австралией, в которой в то время проживали около 7 млн. человек (т. е. в среднем 1 человек на 1 кв. км), и насчитывавшей сотни миллионов населения Южной и Восточной Азии существовал — и сохранился, впрочем, до сих пор — огромный контраст. В межвоенный период он служил аргументом для агрессивных устремлений японского империализма. Последние, а особенно непосредственная угроза, которой подвергалась Австралия в годы второй мировой войны, привели к тому, что австралийские власти несколько изменили свое отношение к иммиграции. Ограничения, введенные в отношении европейской иммиграции, были значительно смягчены после войны. Зато сохранилось строгое запрещение иммиграции на постоянное жительство всех представителей «цветных» народов.

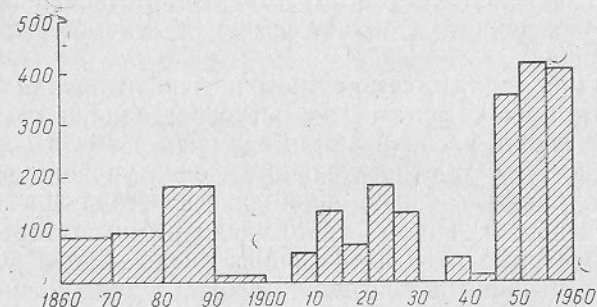

Рис. 5. Иммиграция (нетто) в Австралию в 1861—1960 гг.

1 мм по вертикали равен 10 тыс. иммигрантов (нетто) за пятилетие. В 1901—1905 гг. и 1931—1936 гг. эмиграция из Австралии превышала иммиграцию.

В результате после второй мировой войны наблюдается быстрый рост иммиграции. Начало волне иммиграции небританского происхождения положил прием Австралией в 1947—1951 гг. внушительного числа — 182 тыс. иммигрантов из стран Восточной

ТАБЛИЦА 8. ИММИГРАЦИЯ В АВСТРАЛИЮ за 1946—1963 гг.

Годы	Число иммигрантов, тыс. человек					
	всего		из Великобритании		из Италии	
	брутто	нетто	брутто	нетто	брутто	нетто
1946—1950	457,9	391,8	161,4	124,1	32,5	30,8
1951—1955	570,0	414,5	197,3	125,4	106,5	96,6
1956—1960	615,8	405,0	204,1	125,7	101,8	83,2
1946—1960 %	1643,7 100,0	1171,3 100,0	561,8 34,2	375,2 32,0	240,7 14,6	210,6 18,0
1956	123,8	86,1	35,8	21,4	28,0	24,5
1957	118,7	77,6	37,3	24,6	18,2	14,2
1958	109,8	64,9	44,1	27,8	14,5	9,9
1959	124,0	84,6	43,9	27,7	17,6	14,5
1960	139,4	92,8	43,0	24,2	23,5	20,1
1961	127,6	68,4	72,1	26,6	17,6	14,9
1962	125,0	65,1	...	...	...	...
1963	144,2	76,9	...	...	...	...

Европы, размещенных Международной организацией по делам беженцев в качестве «беженцев». Среди них оказалось, в частности, 60 тыс. поляков. В 1949 г. впервые в истории Австралии число иммигрантов превысило 100 тыс. (168 тыс. брутто), а в 1950 г. достигло рекордной цифры — 175 тыс. В последние годы иммиграция в Австралию сохраняет значительные размеры (превышает 100 тыс. человек в год брутто), что по отношению к общей численности населения составляет свыше 1%, т. е. больше, чем, например, в Канаде.

Как видно из табл. 8, самой многочисленной продолжает оставаться иммиграция с Британских островов; однако за последнее время в этой группе увеличиваются временные выезды из страны, чему благоприятствуют относительно высокий уровень доходов населения этой группы, а также облегчение переезда (развитие воздушного транспорта). Второе место среди иммигрантов занимают итальянцы. В первые годы после войны имела место довольно значительная иммиграция в Австралию из Германии: по имеющимся данным за первые пять послевоенных лет (1946—1950) иммигрировали 121 тыс. человек. Фактическая иммиграция немецкого населения в 1945—1962 гг. составила 87 тыс. человек; за последние годы она сократилась до 2—3 тыс. человек в год. Новое явление — иммиграция из Греции, возникшая в более заметных масштабах около 1958 г. и превышающая в последнее время 12 тыс. человек в год²⁰. В результате послевоенных миграций в Австралии появились также несколько десятков тысяч голландцев и представители

²⁰ Только в 1960—1962 гг. в Австралию иммигрировали 30 тыс. греков.

ТАБЛИЦА 9. ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НЕКОТОРЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В АВСТРАЛИИ ЗА ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Национальность	Численность, тыс. человек			Национальность	Численность, тыс. человек		
	1947 г.	1954 г.	1961 г.		1947 г.	1954 г.	1961 г.
Итальянцы	7,2	90,1	154,0	Немцы	2,4	31,4	60,5
Голландцы	2,0	53,5	75,8	Югославы	2,1	18,1	27,4
Греки	4,5	17,8	60,9	Поляки	1,6	49,8	22,4

народов Восточной Европы, например поляки, югославы, латыши, литовцы, украинцы.

Сокращение численности поляков в 1954—1961 гг. — результат получения многими из них австралийского гражданства, вследствие чего этих лиц в статистических данных перестали включать в число поляков. Фактически же польская группа в Австралии насчитывает около 70 тыс. человек. Наиболее быстрый рост в результате иммиграции обнаруживает в последнее время греческая группа.

В отношении размещения иммигрантов в стране доминирующее положение занимает штат Виктория. В 1956—1960 гг. в этот штат прибыли 45,8% (брутто) всех иммигрантов в Австралию, т. е. 56,7% нетто (реэмиграция встречалась здесь реже чем в других штатах). В Виктории сосредоточена также значительная часть иммигрантов небританского происхождения: в 1954 г. в нем проживало 39,1% всех итальянцев, 36,6% немцев, 32,8% поляков, 30,5% голландцев, 30,4% югославов, 35,4% греков и т. д.

Большинство иммигрантов в штате Виктория сосредоточено в Мельбурне и его окрестностях. Также и в других штатах иммигранты направляются в крупные города: Сидней, Аделаиду, Перт. Это еще больше усугубляет диспропорции в размещении населения на этом редкочаселенном континенте: 78% всего населения проживает в городах, причем 53% городского населения сосредоточено в пяти крупных городских центрах. Среди всех иммигрировавших в Австралию после второй мировой войны, доля занятых в сельском хозяйстве составляла только 12,3% экономически активного населения; если же учитывать лишь чистую иммиграцию, то эта доля составит 16,9% ввиду редко встречающихся случаев реэмиграции в этой группе. Продолжается снижение доли занятых в сельском хозяйстве — до 5,5% в 1958—1960 гг.

Европейская иммиграция в Австралию оказывает пока незначительное влияние на размещение ее населения из-за концентрации иммигрантов в крупных городах. Расселение иммигрантов в отдаленных районах страны незначительно. Им трудно привыкнуть к местным климатическим условиям и огромным расстояниям, и в большинстве случаев иммигранты стараются «бежать»

в крупные города. В Австралии нет даже таких пионерных сельскохозяйственных поселений, которые наблюдаются, например, в Канаде. Редки также горнопромышленные поселения²¹.

В настоящее время Австралия использует не больше 20% своих земельных ресурсов, да и то весьма экстенсивно. В частности, в штате Квинсленд имеются огромные неиспользованные территории, заселение которых «белыми» затруднено из-за непривычных климатических условий. На них с успехом могли бы селиться иммигранты из Азии, однако существующие в Австралии иммиграционные ограничения не допускают этого.

4. Страны Южной Америки

В Южной Америке существуют в настоящее время две основные страны иммиграции: Бразилия и Аргентина.

Бразилия выдвигается на первый план ввиду наличия в стране иммиграционных традиций, значительной численности иммигрантов в настоящее время и ее огромных потенциальных возможностей. Обширная территория Бразилии, почти равная по величине Европе, была заселена еще недавно только лишь вдоль побережья. Раньше всех стали заселяться северо-восточные районы Бразилии, принадлежащие сегодня к самым отсталым в стране. Первые прибрежные поселения, как, например, Салвадор, восходят еще к XVI в.

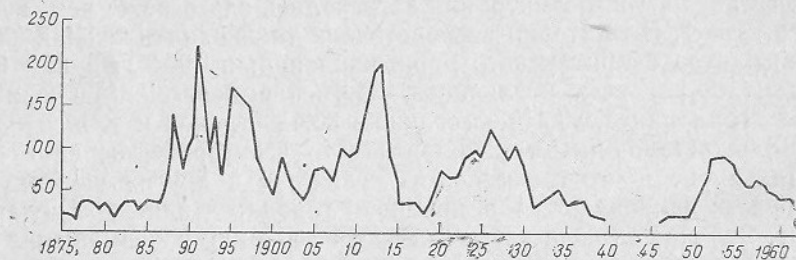

Рис. 6. Межконтинентальная иммиграция в Бразилию в 1875—1963 гг. (тыс. чел.).

Колебания в объеме иммиграции, достигавшей кульминационных пунктов в 1892, 1913 и 1926 гг., объясняются изменениями конъюнктуры на рынке кофе и связанным с ними спросом на рабочую силу. После второй мировой войны временно возросла иммиграция, достигшая кульминационной точки в 1953—1954 гг.; за этим ростом последовало снижение до уровня порядка 40 тыс. человек.

До провозглашения независимости* Бразилии иммиграция в страну разрешалась лишь португальцам. Феодальная португальская колонизация привлекала из Европы сравнительно незначительное количество людей; для работ на плантациях ввозились

²¹ К ним относится, например, пионерное поселение Рам-Джангл, возникшее в 1953 г. при урановом руднике в Северной Австралии, к югу от порта Дарвин.

* Бразилия провозглашена независимой империей в 1822 г. — *Прим. ред.*

в массовом количестве рабы-негры из Африки. В результате в 1817 г. большинство — 52,1% — населения Бразилии составляли негры, 17% — мулаты и другие «смешанные» элементы, а «белые» португальцы — только 23,3%.

В первой половине XIX в. бразильские власти пытались, без большого успеха, вербовать швейцарских и немецких поселенцев небольшими группами по несколько сот человек. Однако массовая колонизация Бразилии европейцами началась приблизительно с 1860 г., а в еще более крупных масштабах с 1875 г. В 1875—1939 гг. в Бразилию иммигрировали в общей сложности 4160 тыс. человек. Интенсивность иммиграции в этот период значительно колебалась. Максимальных размеров иммиграция достигала, как правило, в периоды высокой конъюнктуры на мировом рынке кофе, т. е. в 1891—1893, 1895—1897, 1911—1914 и 1923—1929 гг. Ведь плантации кофе в Бразилии представляли в то время — и в значительной степени представляют и сегодня — основной источник обеспечения работой иммигрантов.

Структура иммигрантов по странам происхождения представлялась с 1875—1939 гг. в следующем виде: самыми многочисленными группами были итальянцы — 1412 тыс. (33,9% всех прибывших), португальцы — 1204 тыс. (28,9%) и испанцы — 582 тыс. (14,0%). Остальные 23,2% составляли, согласно бразильским статистическим данным, следующие национальности:

японцы	— 186 тыс.	турки	— 78 тыс.	литовцы	— 29 тыс.
немцы	— 171 тыс.	поляки	— 48 тыс.	югославы	— 23 тыс.
русские	— 110 тыс.	румыны	— 39 тыс.	сирийцы	— 21 тыс.
австрийцы	— 86 тыс.	французы	— 32 тыс.		

Следует отметить, что в непомерно высокое число «австрийцев», несомненно, попало немало поляков из аннексированной ранее Австрией части Польши, а, возможно, также и югославов. Около половины «русских» — на самом деле поляки из бывшего Царства Польского. Таким образом, фактическое число иммигрантов-поляков составляет приблизительно 150 тыс. человек.

В отличие от периода феодальной португальской колонизации колонизация Бразилии в XIX и XX вв. осуществлялась с юга, минуя северо-восточные штаты, расположенные ближе всего к Европе, но засушливые и малопригодные для сельского хозяйства. Среди южных штатов совершенно исключительную роль сыграл штат Сан-Паулу, на который приходится более половины всех европейских иммигрантов, прибывших в Бразилию за последние сто лет (за период 1910—1935 гг. их доля составляла 54,8%). Сан-Паулу обязан этим развитию кофейных плантаций мирового значения, которое создало огромный спрос на рабочую силу. До конца XIX в. среди иммигрантов весьма высокой была доля итальянцев, позднее испанцев и немцев, а в межвоенный период в Бразилию прибыло много японцев. Лишь за последнее время роль штата Сан-Паулу в иммиграции из-за океана стала уменьшаться

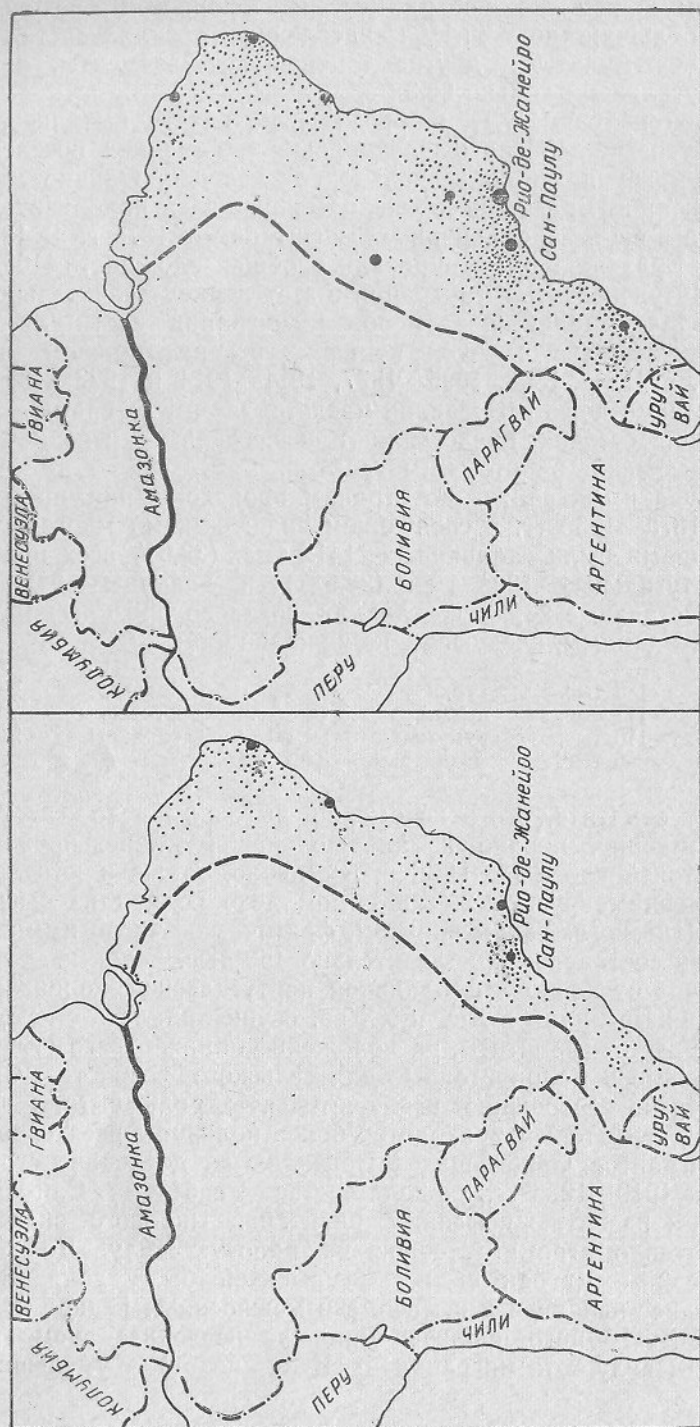

Рис. 7. Размещение населения в Бразилии в 1920 (слева) и 1960 гг. (справа).
1 точка = 100 тыс. жителей.

--- Приблизительная линия, фронта пионерных поселений

ввиду роста населения северо-восточных штатов Бразилии и конкуренции более дешевой рабочей силы, привлекаемой из этих районов.

Вторым по величине иммиграции в Бразилии стал штат Парана, где особую роль к концу XIX в. сыграл массовый приток поляков, которые заселили окрестности Куритиба и Понта-Гроса в восточной части штата. Важную роль в заселении штата сыграла также немецкая иммиграция. Немцы заселили прежде всего штат Санта-Катарина; на первом этапе колонизации — к 1870 г. — они составляли свыше 70% населения этого штата. До сих пор в окрестностях Блуменау существуют компактные группы немецких поселений. И наконец, в штате Риу-Гранди-ду-Сул создавались немецкие и итальянские поселения преимущественно вдоль реки Жакуй; их население занималось возделыванием кукурузы и виноградарством.

В годы экономического кризиса 1929—1933 гг. иммиграция резко сократилась: она вновь оживилась после второй мировой войны, чему немало способствовала милитаризация экономики Южной Америки.

По сравнению с межвоенным периодом увеличилась доля португальцев среди иммигрантов в Бразилию и уменьшилась доля всех остальных национальностей, за исключением японцев, приток которых приблизительно с 1957 г. значительно возрос. Кроме того, наблюдается сокращение численности иммигрантов-итальянцев и увеличение за последнее время числа испанцев.

ТАБЛИЦА 10. НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ ИММИГРАНТОВ В БРАЗИЛИЮ за 1946—1961 гг.

Годы	Численность иммигрантов, тыс. человек					
	всего	португальцы	итальянцы	испанцы	японцы	немцы
1946—1950	112,7	39,5	22,5	7,9	9,5	7,9
1951—1955	358,3	156,6	61,3	60,2		10,7
1956—1960	233,2	88,6	25,7	36,8	32,4	4,3
1956	44,8	16,8	6,1	7,9	4,9	0,8
1957	53,6	19,5	7,2	7,7	6,1	1,0
1958	49,8	21,9	4,8	5,8	6,6	0,8
1959	44,5	17,3	4,2	6,7	7,1	0,9
1960	40,5	13,1	3,4	7,7	7,7	0,8
1961	43,6	15,8	2,5	9,8	6,8	0,7
1946—1961	747,9	300,5	112,0	114,7	48,7	23,6
%	100,0	40,1	15,0	15,3	6,7	3,2

О современной численности этнических групп в Бразилии точных данных нет. Весь северо-восток страны — это район старой португальской колонизации, где большую долю в населении

составляют негры, особенно в штате Баия. Население юга страны в значительной части связано с европейской иммиграцией XIX и XX вв. Некоторые национальные группы сосредоточены в определенных районах. Так, например, поляки (около 100—150 тыс. человек)²² сосредоточены почти исключительно в штате Парана, немцы — в штате Санта-Катарина и частично — в штате Риу-Гранди-ду-Сул, японцы (в настоящее время их около 450 тыс.) — главным образом в штатах Сан-Паулу, где проживают свыше 75% всех японцев, поселившихся в Бразилии, и Парана (18%). Итальянцы рассеяны по всей территории юга Бразилии.

Характерная черта иммиграции в Бразилию — сравнительно высокая доля в ней занятых в сельском хозяйстве. Довоенные иммигранты оседали большей частью в сельскохозяйственных районах; сельскохозяйственный характер сохранила до настоящего времени, например, японская иммиграция. Тенденция селиться в городах выступала явственно только у итальянцев. После второй мировой войны доля занятых в сельском хозяйстве сократилась, однако по сравнению с другими основными странами иммиграции она все еще высока — 28,7% всех экономических активных иммигрантов в 1953—1957 гг. Сравнительно высокая доля занятых в сельском хозяйстве иммигрантов в Бразилии объясняется, прежде всего, преобладанием среди иммигрантов португальцев, значительную часть которых составляют крестьяне; с другой стороны, слаборазвитая Бразилия не обладает такими возможностями предоставления работы вне сельского хозяйства, как, например, Канада или Австралия. Бразилия по существу — единственная страна современного мира, в которой происходит типичная пионерная колонизация, передвигающая границу освоенных территорий все дальше в глубь страны²³.

С Бразилией, как страной иммиграции, соперничает по своему значению Аргентина, которая еще недавно по размерам иммиграции превосходила даже Бразилию. Начало массовой иммиграции в Аргентину из Европы относится к середине XIX в.; наибольших размеров она достигла, как и в Северной Америке, в последние годы перед первой мировой войной. За 1900—1913 гг. в Аргентину иммигрировали (нетто) свыше 1 млн. человек, причем в рекордном 1910 г. туда прибыли 145 тыс. человек. За период с 1860 по 1939 г. из Европы прибыли около 3,6 млн. иммигрантов, в том числе 44% составляли итальянцы и 31% — испанцы.

В межвоенный период в Аргентину прибыли около 700 тыс. иммигрантов из Европы; наивысшего уровня иммиграция достигла в 1929 г. — 89 тыс. (нетто). Кроме традиционной итальянской и испанской иммиграции, в этот период началась иммиграция и из

²² Данные весьма приблизительны ввиду прогрессирующего процесса ассимиляции.

²³ Более подробные данные приведены в разделе, посвященном внутренним миграциям в Бразилии.

стран Восточной Европы. Именно тогда в Аргентину стали эмигрировать, в частности, украинцы из юго-восточных воеводств тогдашней Польши²⁴.

После второй мировой войны произошло некоторое оживление иммиграции, которая достигла своей высшей точки в 1948—1951 гг.: за эти четыре года из Европы всего прибыли 501,4 тыс. человек (сальдо миграции 428,2 тыс.). С 1952 г. наблюдается явный спад: в 1952—1958 гг. иммигрировало только 315 тыс., при этом увеличивается реэмиграция, особенно за последнее время в связи с неустойчивым внутривосточным положением в стране; сальдо миграции за 1952—1958 гг. составило только 162 тыс. Начиная с 1959 г. приток населения в страну за счет иммиграции почти прекратился.

ТАБЛИЦА 11. НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ ИММИГРАНТОВ ИЗ ЕВРОПЫ
В АРГЕНТИНУ в 1946—1958 гг.

Национальность	Численность иммигрантов, тыс. человек		Доля (процентов) от общей численности иммигрантов	
	брутто	нетто	брутто	нетто
Всего	858,8	620,5	100,0	100,0
в том числе:				
итальянцы	503,4	384,2	58,6	62,0
испанцы	239,1	185,0	27,8	29,5
прочие	116,3 ^a	61,3 ^a	13,1	8,5

^a В том числе (данные в тыс.; в скобках указана иммиграция нетто): немцы 20,3 (8,3), поляки 16,4 (13,0), югославы 14,2 (11,2), португальцы 14,0 (9,1). Заметный приток немцев, по-видимому, связан в значительной мере с иммиграцией бывших гитлеровцев, искавших в Аргентине временного убежища. Данные о поляках, приведенные в этой таблице, включают почти исключительно «военных» иммигрантов.

Иммиграция в Аргентину характеризуется большой долей занятых в сельском хозяйстве; в 1946—1957 гг. они составили 31,0% всех экономически активных иммигрантов, а если учитывать чистую иммиграцию, то даже 45,6%. Однако доля лиц, фактически занятых в местном сельском хозяйстве, меньше. С начала массового притока иммигрантов из Европы большинство из них направляется в район Пампы — этот богатейший, лучше всего освоенный и наиболее доступный район Аргентины. Это подтверждается, в частности, материалами аргентинской переписи населения 1960 г. о численности в отдельных районах лиц, родившихся вне Аргентины («чужеземцев») ²⁵. Согласно переписи всего их в

²⁴ В 1927—1938 гг. из Польши в Аргентину эмигрировали (по данным из польских источников) 113,1 тыс. человек, из них 40% составляли украинцы, 29,9% — евреи и 26,5% — поляки.

²⁵ В Аргентине, как и в большинстве других американских государств, лицам, родившимся в данной стране, гражданство присваивается автоматически.

Аргентине 2561 тыс.; т. е. 12,8% населения страны²⁶. Больше всего лиц, родившихся вне Аргентины, в столице страны — Буэнос-Айресе (22,5% всего населения этого города) и в провинции Буэнос-Айрес (16,5% всего населения провинции); вместе в них проживали почти 70% всех «чужеземцев», обитавших в 1960 г. в Аргентине.

Доля этой группы высока также в районах новой колонизации на крайнем севере и крайнем юге страны. В отличие от Бразилии и США, где малонаселенные районы внутри страны заселялись или заселяются главным образом местным населением, Аргентина (подобно Канаде в период заселения канадских прерий) использует для этого иммигрантов из Европы, не располагая достаточным количеством собственных людских ресурсов. Помимо того, климатические условия в окраинных районах Аргентины, и особенно в Патагонии, слишком неблагоприятны для уроженцев этой страны, не говоря уже об отпугивающем влиянии огромных расстояний и недостаточном развитии путей сообщения.

На севере Аргентины к районам новейшей колонизации относятся, прежде всего, территория Мисьонес, где на уже заросших джунглями руинах иезуитской колонизации XVIII в. в межвоенный период начали создавать плантации парагвайского чая — мате — и стали селиться иммигранты преимущественно из Восточной Европы — украинцы, русские, поляки. Население провинции Мисьонес выросло с 87 тыс. в 1932 г. до 246 тыс. в 1947 г. и 391 тыс. в 1960 г.; доля «чужеземцев» в 1960 г. составила 24,1%. После второй мировой войны были предприняты также попытки колонизовать провинцию Чако. На территории Формоса²⁷ доля чужеземцев составила 22,4%, а в провинции Жужуй — 18,4%.

На юге страны в настоящее время происходит колонизация Патагонии, в которой как аргентинцы, так и иммигранты из Южной Европы селились неохотно из-за неблагоприятного климата. Заселение Патагонии началось по существу лишь в межвоенный период, когда там стали селиться преимущественно более приспособленные к суровому климату иммигранты из северных и центральных районов Европы, например скандинавы, немцы (на Огненной Земле). В связи с неблагоприятными климатическими условиями в Патагонии почти совсем нет земледельческих поселений, за исключением долины реки Рио-Негро, где возникли поселения, связанные с развитием садоводства. Дальше к югу средствами к существованию для населения служат главным образом овцеводство и нефтяная промышленность (месторождения Комодоро-Ривадавия). То, что заселение Патагонии началось сравнительно недавно, подтверждается как высокой долей «чужеземцев» (провинция Рио-Негро — 19,5%, Чубут — 19,1%, Санта-

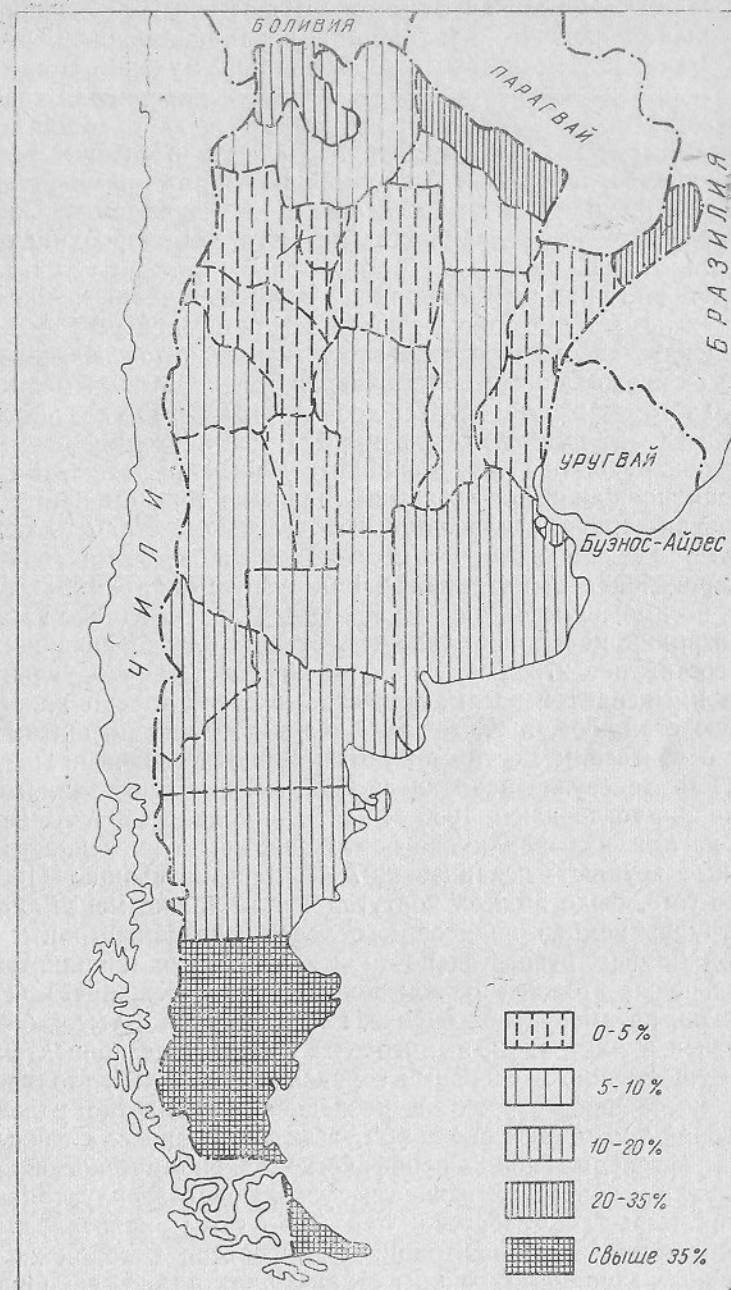

Рис. 8. Доля иностранцев в населении Аргентины (1960 г. по провинциям).

²⁶ Население Аргентины в 1960 г. составляло 20008,9 тыс. человек.

²⁷ Граничащая с Парагваем часть аргентинского Чако между реками Пилькомайо и Бермехо.

Крус — 38,1%, Огненная Земля — 41,1%), так и небольшой долей в населении женщин, например, в провинции Санта-Крус — 568, а на Огненной Земле — только 547 на 1000 мужчин. В среднем по Аргентине в настоящее время на 1000 мужчин приходится 994 женщины.

Вместе с тем доля иммигрантов незначительна в западных провинциях, в предгорьях Анд, бывших территориями давнишних испанских колониальных поселений. Доля «чужеземцев», как правило, здесь ниже 5%, причем ниже всего она в провинции Сантьяго-дель-Эстеро — 1,1%.

Третья страна иммиграции в Южной Америке — Венесуэла — стала ею в сущности лишь после второй мировой войны. Привлекательность этой страны для иммигрантов возросла вследствие ее неожиданного обогащения на эксплуатации местного минерального сырья — нефти (ее добыча в Венесуэле почти равна добыче в СССР, второе место в мире*), а в последнее время также железной руды (в штате Боливар). Благодаря этому Венесуэла, которая прежде была известна главным образом как животноводческая страна, стала одной из богатейших стран Южной Америки.

Европейская иммиграция в Венесуэлу в 1950—1961 гг. составила, по имеющимся данным, 560 тыс. человек, однако за вычетом реэмиграции и выездов в другие страны сальдо внешних миграций составляет 270 тыс. Это объясняется тем, что значительная часть иммигрантов рассматривает Венесуэлу только как «пересадочную станцию», а также тем, что многим иммигрантам трудно приспособиться к местным климатическим условиям. По данным 1962 г. в Венесуэле находилось 683 тыс. лиц иностранного происхождения, тогда как в 1950 г. их было только 142 тыс. Большинство из них составляли две почти равные по численности национальные группы — испанцы (207 тыс.) и итальянцы (188 тыс.); кроме того, было 55 тыс. португальцев, а также менее значительные группы немцев, поляков, югославов и др. Иммигранты из Восточной Европы относятся почти исключительно к принятой Венесуэлой после второй мировой войны группе «беженцев» (17 тыс.). Поляков, по имеющейся оценке, насчитывается 4 тыс.

Как и в Австралии, иммигранты в Венесуэле концентрируются преимущественно в основных городских центрах: в столице Каракасе, население которой за последнее десятилетие удвоилось и в которой проживают около 40% всех иностранцев, а также в центрах нефтепромыслов. Специфическое экономическое положение Венесуэлы, характеризующееся ускорением эксплуатации богатейших сырьевых ресурсов при недостатке капиталовложений, благоприятствует концентрации иммигрантов в городах. Труднодоступные глубинные районы страны практически не привлекают

* Венесуэла по добыче нефти занимает сейчас третье место в мире после СССР и США. — *Прим. ред.*

иммигрантов; эти районы не заселяются, впрочем, в заметных масштабах и самими венесуэльцами.

Довольно значительную роль как страна иммиграции по отношению к величине играет Уругвай. В 1946—1962 гг. в эту страну прибыли около 90 тыс. иммигрантов, из них около 55% испанцев и около 40% итальянцев. Большинство иммигрантов обосновалось в столице — в Монтевидео — и ее окрестностях.

Роль других стран Южной Америки в отношении иммиграции ничтожна. В послевоенный период Колумбия приняла около 25 тыс. иммигрантов, главным образом испанцев и несколько тысяч немцев. Приблизительно столько же иммигрантов поселилось и в Чили. Другие страны Южной Америки слишком слабо развиты, имеют незначительную промышленность, чтобы притягивать заокеанскую иммиграцию, а на убогое существование пионерных поселений в чаще джунглей трудно найти желающих в современном мире. Практически единственными поселенцами здесь могут стать лишь жители стран с низким уровнем жизни; так, например, перед войной существовала довольно значительная японская иммиграция в Перу, где ныне проживают около 50 тыс. японцев, главным образом близ столицы Лимы. Были также, впрочем, безуспешные попытки расселить европейских земледельцев, в частности поляков, в восточном районе Перу — Монтаньи.

Примером слабо развитого, но заинтересованного в иммиграции государства служит Парагвай. Эта малонаселенная страна отличается благоприятными природными условиями, однако она в состоянии предложить иммигрантам лишь крайне примитивные условия жизни. В межвоенный период в Парагвае поселились, в частности, 12 тыс. украинцев из принадлежавшей тогда Польше западной части Волыни. После второй мировой войны в менее отдаленных районах Чако поселились несколько тысяч русских — членов религиозных сект (меннониты и др.), живших в странах Западной Европы. С 1957 г. началась японская иммиграция (1—2 тыс. человек в год). В 1961 г. японская фирма закупила 100 тыс. гектаров земли в джунглях северо-восточного Парагвая с намерением расселить там 80 тыс. японцев в течение 30 лет. В случае осуществления этих планов в Парагвае возник бы значительный очаг японской иммиграции, который мог бы сыграть значительную роль в этой небольшой стране. Уже сейчас в департаменте Альто-Парана японцы составляют почти половину населения²⁸.

Еще недавно роль страны иммиграции в Южной Америке играла Гвиана, особенно Британская и Нидерландская. Ввиду нехватки

²⁸ Японские пионерные поселения появились в небольших масштабах также и в Боливии, где в восточной, низменной части страны — в департаменте Санта-Крус — поселились в джунглях несколько сот японских семейств. Это связано с более широкими планами властей Боливии, которые намерены колонизовать находящиеся пока в первобытном состоянии боливийские районы бассейна реки Амазонки.

местных индейцев для работы на плантациях власти этих колоний использовали вначале рабов-негров (как и в соседней Бразилии), а после отмены рабства в первой половине XIX в. стали вербовать иммигрантов из других своих колоний: индийцев, в частности мусульман, — в Британскую Гвиану, индонезийцев (и отчасти индийцев) — в Нидерландскую Гвиану. В результате в колониях Гвианы сложился весьма специфический национальный состав населения. В Британской Гвиане иммигранты из бывшей английской колонии Индии составляли, по данным за 1960 г., 48,6% всего населения, а остальную часть населения составляют главным образом негры. В Нидерландской Гвиане (Суринаме) наиболее многочисленные группы населения — негры (37,3%), выходцы из Индии (30,2%) и индонезийцы (17,3%); остальное население составляют «лесные негры», или так называемые «джука» (около 10%), т. е. потомки беглых рабов, спасавшихся от рабства в глубинных районах страны, в джунглях, а также небольшое количество китайцев и «лесных» индейцев. Во Французскую Гвиану в качестве рабочей силы на плантации были завербованы, в частности, несколько тысяч алжирцев.

Все эти «колонизальные» миграции в Гвиану почти совершенно прекратились после второй мировой войны.

Страной, которая в прошлом играла заметную роль как страна иммиграции, но уже давно утратила ее, стала Куба. Развитие на этом острове плантаций сахарного тростника привело в начале нынешнего столетия к довольно значительной иммиграции, преимущественно сезонного характера, как межконтинентальной (из Испании), так и с соседних островов (Гаити и Ямайки). В годы высокой конъюнктуры на мировом рынке сахара — во время первой мировой войны — на Кубу переселялось до 80 тыс. человек в год, а в межвоенный период, в годы, предшествовавшие экономическому кризису, — около 30 тыс. в год. До 1959 г. иммиграция на Кубу из Испании не превышала 1—2 тыс. человек в год при почти такой же по объему реэмиграции.

5. Новая Зеландия

Подобно Австралии, Новая Зеландия представляет собой страну, почти целиком заново заселенную за последние сто лет иммигрантами британского происхождения. Иммиграция в эту страну, достигшая довольно значительных размеров в 1860—1880 гг. (свыше 250 тыс. в течение 20 лет), впоследствии сократилась; в первом межвоенном десятилетии она составила 75 тыс., а во втором в результате кризиса сошла почти на нет.

После второй мировой войны иммиграция в Новую Зеландию оживилась, 95% всех иммигрантов составляли лица британского происхождения, кроме них, иммигрировало некоторое количество голландцев, а также югославы (из Далмации), занятые в качестве лесопромышленных рабочих. Иммигрантов из Азии Новая Зелан-

дия вообще не принимает до сих пор. В 1946—1962 гг. иммиграция (нетто) из Европы составила около 160 тыс., в том числе около 120 тыс. лиц британского происхождения и 20 тыс. голландцев. Имели место и спорадические случаи иммиграции из других стран, например финнов (3 тыс.), прибывших в 1958 г., и немцев из ФРГ.

По своей профессиональной структуре иммиграция в Новую Зеландию напоминает иммиграцию в Австралию. В послевоенный период занятые в сельском хозяйстве составляли только около 10% всех иммигрантов (нетто), причем за последнее время их доля еще больше сокращается. Таким образом, как и в Канаде или Австралии, эта иммиграция имеет типично городской характер.

Кроме Новой Зеландии, в Океании поселения «белых» в заметных размерах встречаются еще на острове Новая Каледония. Ныне там проживают около 25 тыс. французов, которые составляют третью часть населения острова. Кроме того, для работ на плантациях и никелевых рудниках французы привезли 4 тыс. вьетнамцев, которых принудительно удерживают там до сих пор. Около 2 тыс. вьетнамцев работают также на плантациях на островах архипелага Новые Гебриды.

СТРАНЫ МЕЖКОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ЭМИГРАЦИИ В ЕВРОПЕ

1. Капиталистические страны

Важнейшая страна межконтинентальной эмиграции в Европе в настоящее время — Великобритания. Эмиграция с Британских островов была одним из главных и притом старейшим фактором заселения Соединенных Штатов Америки и сыграла решающую роль в формировании современного населения Канады, Австралии, Новой Зеландии и «белых» районов Южной Африки. Несмотря на высокий уровень экономического развития Великобритании, эмиграция из этой страны все еще достигает значительных размеров; определенную роль в этом отношении играют традиции эмиграции в страны бывшей Британской империи, а также издавна сложившиеся экономические и семейные связи.

Массовая эмиграция из Великобритании началась в первой половине XIX в. Ее непосредственной причиной были процессы, связанные с развитием раннего капитализма: превращение пахотных земель в пастбища, разорение арендаторов, ликвидация мелких хозяйств. Около 1850 г. эмиграция превышала 300 тыс. человек в год. К концу XIX в. она сократилась, а в период с начала XX и вплоть до первой мировой войны и в послевоенные годы вновь возросла. Перед первой мировой войной и в первые годы после нее эмиграция с Британских островов составляла около 200 тыс. человек в год.

После сокращения эмиграции в годы мирового экономического кризиса и второй мировой войны имело место новое ее увеличение. Высшей точки эмиграция из Великобритании достигает сразу же после войны, в 1946 г. (172 тыс. человек); с тех пор ежегодная численность заокеанской эмиграции колеблется (с довольно значительными отклонениями вверх и вниз) в пределах около 150 тыс. За 1946—1958 гг. общая численность эмиграции из Великобритании за океан составила 1955 тыс., т. е. в среднем 150,4 тыс. в год (брутто).

Главные направления эмиграции с Британских островов значительно изменились. На протяжении XIX в. приблизительно 2/3 эмигрантов выезжали в США — единственное в то время высокоразвитое крупное государство, в котором эмигранты из Великобритании могли найти работу, соответствующую их сравнительно высокой в большинстве случаев профессиональной квалификации. В начале XX в. доля США сократилась в связи с конъюнктурой, благоприятствовавшей массовой эмиграции из Великобритании в Канаду. В межвоенный период доля США в эмиграции с Британских островов (брутто) сохранялась на уровне, несколько превышавшем 20%, а в 1946—1958 гг. она составляла только 15,4%.

На сокращение эмиграции в США повлияли, с одной стороны, иммиграционные ограничения, введенные в США, а с другой — стремительное экономическое развитие доминионов. Благодаря последнему эмигранты с Британских островов имеют возможность выехать на выбор в такие высокоразвитые и богатые страны, как, например, Австралия или Канада, где они пользуются, до некоторой степени, привилегиями, не говоря уже о всех других обстоятельствах, связанных хотя бы со знанием местного языка.

В настоящее время важнейшую роль в британской эмиграции играет Австралия, доля которой в общем объеме эмиграции (нетто) возросла примерно с 30% в первые годы после второй мировой войны до 60% в период после 1960 г. Доля Канады, ранее весьма значительная, в последнее время сокращается; все меньше становится также эмиграция в США. В последнее время эмиграция с Британских островов в страны Африки по существу прекратилась, что явилось, несомненно, результатом политических перемен, происшедших на африканском континенте. В 1960—1962 гг. реэмиграция из Южно-Африканской Республики (16,0 тыс.) почти вдвое превысила эмиграцию из Великобритании в эту страну (8,6 тыс.); реэмиграция из Южной Родезии составила в этот период 8,1 тыс., а эмиграция — только 5,0 тыс.

Характерная черта эмиграции из Великобритании — большое число возвратов. В среднем по меньшей мере 1/4 эмигрантов возвращается через некоторое время на родину. Структура эмиграции имеет ярко выраженный промышленный характер. В 1951—1957 гг. промышленные рабочие составляли 43,7% всех экономически активных эмигрантов-мужчин, а занятые в сельском хозяй-

стве — только 5,6%. Последние состояли почти исключительно из желающих стать землевладельцами.

ТАБЛИЦА 12. ЭМИГРАЦИЯ ИЗ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ОСНОВНЫЕ СТРАНЫ ИММИГРАЦИИ в 1946—1962 гг.

Страна иммиграции		Эмиграция					
		1946—1954 гг.		1955—1962 гг.		1946—1962 гг.	
		тыс. чел.	процентов	тыс. чел.	процентов	тыс. чел.	процентов
Австралия	брутто	339,4	31,7	296,1	39,5	635,5	34,9
	нетто	266,8	34,1	211,4	47,8	478,2	39,0
Канада	брутто	307,9	28,8	196,5	26,2	504,4	27,7
	нетто	240,4	30,7	112,7	25,5	353,1	28,8
США	брутто	192,1	17,9	119,1 ^a	15,9	311,2 ^a	17,1
	нетто	135,4	17,3	52,7 ^a	11,9	188,1 ^a	15,4
Новая Зеландия	брутто	88,4	8,3	77,7	10,4	166,1	9,1
	нетто	61,8	7,9	49,0	11,1	110,8	9,0
Южно-Африканская Республика	брутто	117,2	10,9	34,1	4,5	151,3	8,3
	нетто	64,5	8,3	5,9	1,3	70,4	5,7
Южная Родезия	брутто	26,4	2,5	25,6	3,4	52,0	2,9
	нетто	14,4	1,8	0,0	2,3	24,4	2,0
Итого все шесть стран	брутто	1071,4	100,0	749,1	100,0	1820,5	1100,0
	нетто	783,3	100,0	441,7	100,0	1225,5	1100,0

^a Данные за 1955—1960 гг.

Примечание. Данные, приведенные в таблице, основаны на статистических материалах Великобритании; они могут отличаться от статистических данных стран иммиграции, приводимых в других местах данной книги. Показатели обозначают долю соответствующей страны в эмиграции из Великобритании по отношению к общей численности эмиграции в указанные шесть стран.

Кроме обычной эмиграции, определенную роль в Великобритании играла еще недавно также эмиграция типично колониального характера, когда эмигранты становились местными чиновниками, купцами, владельцами плантаций и т. п. Такой характер в значительной степени имеет эмиграция в некоторые, ставшие недавно независимыми, африканские страны, а раньше она направлялась также в такие страны, как, например, Индия, Малайя, Нигерия, Гана. В последнее время наблюдается явно выраженная реэмиграция указанных групп населения; так, например, только в 1946—1948 гг. из Индии вернулось 67 тыс. (нетто) эмигрантов британского происхождения. По самой своей природе, однако, такие миграции не становятся массовыми.

Британские власти относятся, как правило, довольно благосклонно к заокеанской эмиграции, поскольку она способствует сохранению высокого уровня жизни населения и, кроме того, укрепляет традиционные связи со странами Британского Содружества. Такая эмиграция не вызывается, впрочем, необходимостью и в большинстве случаев объясняется лишь желанием несколько улучшить свое материальное положение.

Одновременно Великобритания оказывается также страной межконтинентальной иммиграции, хотя пока и в незначительных масштабах. В отношениях между странами Содружества принят принцип свободной миграции населения между странами-членами. Пользуясь этим принципом, в течение уже нескольких лет в Великобританию стекаются иммигранты из слаборазвитых стран Содружества. Это относится, прежде всего, к Антильским островам, иммиграция с которых, начиная приблизительно с 1960 г., приняла массовый характер; в 1959 г. она составляла 16,4 тыс. человек (нетто), в 1960 г. — возросла до 49,7 тыс., а в 1961 г. — до 63 тыс. В 1964 г. численность иммигрантов с Антильских островов, прибывающих на территорию Великобритании, достигла уже 400 тыс.; около $\frac{2}{3}$ иммигрантов — выходцы с Ямайки. Иммигранты с Антильских островов — преимущественно малоквалифицированные рабочие; они направляются, как правило, в крупные городские центры, например в Лондон (около 55%) и Бирмингем (около 17%). Начинает расти численность иммигрантов из Индии и Пакистана: в 1960 г. их было 8,4 тыс., а в 1961 г. — уже 43,2 тыс.²⁹ Несмотря на свои сравнительно скромные масштабы, эта иммиграция уже стала в некоторых промышленных центрах Великобритании причиной расовых конфликтов с местным населением, опасаясь соперничества со стороны более дешевой «цветной» рабочей силы.

Страна, которая сыграла в прошлом огромную роль в истории европейской эмиграции, — Ирландия. Причины эмиграции, типичные для ранней стадии развития капитализма в Великобритании, проявились здесь в середине XIX в. с особой остротой. Положение усугубилось катастрофическим голодом в 1846 г., после которого началась массовая эмиграция за океан, составлявшая в первые несколько лет 200 тыс. человек в год, т. е. свыше 2% населения острова. Численность населения Ирландии сократилась с 8,2 млн. в 1845 г. до 6,6 млн. в 1851 г. и 5,4 млн. в 1871 г. В последующие годы эмиграция уменьшилась; тем не менее до второй мировой войны из Ирландии эмигрировали, почти исключительно в США, 5,5 млн. человек, т. е. значительно больше нынешней численности населения острова. В настоящее время эмиграция из Ирландии невелика — несколько тысяч человек в год.

Большую роль в истории европейской эмиграции сыграли также Скандинавские страны, особенно Швеция и Норвегия. Наибольших размеров эмиграция из этих государств достигла в 1880—1900 гг. В межвоенный период скандинавская эмиграция сократилась, а в настоящее время почти полностью прекратилась. Причиной этому было развитие экономики этих стран, особенно Швеции, которая в настоящее время играет роль страны иммиграции по отношению к менее развитым европейским государствам (в частности, Финляндии). За все время существования массовой эмигра-

ции из Скандинавии она составила около 2 млн. человек. Более 90% эмигрантов из Скандинавии направлялись в США; они сыграли, как уже говорилось выше, важную роль в заселении канадских прерий.

В настоящее время второй после Великобритании страной эмиграции в Европе стала Италия. Значительная перенаселенность этой страны, особенно в ее южных районах, вызвала массовую эмиграцию из Италии, которая продолжается почти непрерывно в течение последних ста лет. В период ее максимального развития перед первой мировой войной из страны эмигрировали ежегодно свыше 1,3 млн. итальянцев, в том числе почти 950 тыс. — в заокеанские страны. В межвоенный период эмиграция сократилась, а в последние годы (перед 1939 г.) почти полностью прекратилась.

Для итальянской эмиграции в XX в. характерно неуклонное падение доли заокеанской эмиграции, а в рамках последней — тенденция к сокращению доли США и рассредоточению эмигрантов по другим странам. В 1905—1914 гг. на США приходилось 56,2% общего числа эмигрантов из Италии за океан; в межвоенные годы иммиграционные ограничения в США привели к сокращению этой доли до 37,9%, а после второй мировой войны она уменьшилась приблизительно до 15%.

ТАБЛИЦА 13. НАПРАВЛЕНИЯ ЭМИГРАЦИИ ЗА ОКЕАН ИЗ ИТАЛИИ
в 1946—1961 гг.

Страна иммиграции		Эмиграция из Италии							
		1946—1952 гг.		1953—1958 гг.		1959—1961 гг.		1946—1961 гг.	
		тыс. чел.	про- центов	тыс. чел.	про- центов	тыс. чел.	про- центов	тыс. чел.	про- центов
Заокеанские страны									
Всего	брутто	766,5	100,0	743,4	100,0	207,1	100,0	1717,0	100,0
	нетто	620,1	100,0	523,2	100,0	126,8	100,0	1270,0	100,0
в том числе:									
Аргентина	брутто	363,5	47,4	108,6	14,6	14,4	7,0	486,5	28,3
	нетто	310,6	50,1	74,0	14,1	3,3	2,6	387,9	30,5
США	брутто	83,8	10,9	149,7	20,2	42,3	20,4	275,8	16,1
	нетто	61,9	10,0	124,2	23,7	39,7	31,3	225,8	17,7
Канада	брутто	55,7	7,3	146,4	19,7	56,2	27,1	258,3	15,0
	нетто	54,6	8,8	137,4	26,3	54,1	42,6	246,1	19,4
Австралия	брутто	70,7	9,2	112,7	15,2	50,1	24,2	233,5	13,6
	нетто	68,3	11,0	98,7	18,9	45,5	35,8	212,5	16,7
Венесуэла	брутто	76,9	10,0	131,2	17,6	28,7	13,8	236,8	13,8
	нетто	61,9	10,0	62,4	11,9	13,4	10,6	137,7	10,8
Бразилия	брутто	51,5	6,7	52,6	7,1	9,1	4,4	113,2	6,6
	нетто	41,0	6,6	35,0	6,7	4,3	3,4	80,3	6,3
Уругвай	брутто	11,2	1,4	10,5	1,4	0,7	0,3	22,4	1,3
	нетто	9,4	1,5	8,0	1,5	0,0	0,0	17,4	1,4

²⁹ R. Davison. West Indian Migrants. London, 1962.

Данные табл. 13 иллюстрируют изменения в направлении эмиграции из Италии после второй мировой войны. Приблизительно до 1955 г. доминирующую роль в ней играли слаборазвитые страны Южной Америки, особенно Аргентина, которая в первые послевоенные годы поглощала около половины эмиграции из Италии за океан. Однако в последнее время ведущую роль стала играть эмиграция в Канаду и США, а также в Австралию. На эти три страны приходится ныне свыше 80% всей — незначительной, впрочем, — эмиграции из Италии за океан.

Характерно распределение этой эмиграции по районам выхода. Основные районы эмиграции — южные районы Италии. Эмиграция из индустриальных северных районов страны направляется главным образом в ФРГ и другие западноевропейские страны. В 1960 г., например, более половины эмигрировавших за океан составляли выходцы из Южной Италии, в том числе из Сицилии — 18% их общего количества, из Калабрии — 15,7%, из Кампании — 14,2% и из Апулии — 7,4%. Значительна была и доля бедной гористой области Абруццо-э-Молизе (15,7%) и Лацио (7,6%). Зато на Северную Италию приходилось не более 10% всех эмигрантов за океан.

Итальянская эмиграция существенно отличается от британской. Она в несравненно большей степени представляет собой эмиграцию малоимущих людей, переселяющихся не столько для улучшения сносных материальных условий жизни, сколько для обеспечения себе прожиточного минимума. Об этом свидетельствует, например, незначительный по сравнению с эмиграцией из Великобритании процент возвращений (хотя за последние годы реэмиграция явно возрастает). Доля промышленных рабочих невелика, зато занятые в сельском хозяйстве составляли в послевоенный период 33% всех экономически активных эмигрантов, причем речь идет почти исключительно о сельскохозяйственных рабочих. Значительная их часть направляется на новом месте в города, нанимаясь преимущественно на такие традиционные для Италии работы, как земляные, строительство дорог или работа на транспорте. Итальянцы, в общем, обнаруживают явную тенденцию концентрироваться в городских центрах.

Германия также принадлежит к числу традиционных европейских стран эмиграции. Немецкая эмиграция подвергалась характерным колебаниям во времени. Максимальных масштабов она достигла в третьей четверти XIX в. Затем в связи с развитием собственной промышленности и увеличением возможностей найти работу на родине объем эмиграции сокращается. Вскоре после первой мировой войны эмиграция возросла, превысив 100 тыс. чел. в год (например, 115 тыс. в 1923 г.); это было связано с экономическими трудностями, которые испытывала в то время Германия. Перед второй мировой войной эмиграция из Германии была незначительной, что обуславливалось как мировым кризисом капиталистической экономики, так и гитлеризмом, который насколько под-

держивал и использовал в своих целях рассеянные по всему свету группы немецкого населения, настолько же не поощрял дальнейшую эмиграцию из Германии. За весь межвоенный период эмиграция из Германии за океан составила около 600 тыс. человек, причем $\frac{3}{4}$ ее направлялось в США.

После второй мировой войны довольно значительная эмиграция из ФРГ началась с момента возникновения этого государства в 1949 г. До 1960 г. она составила около 780 тыс. человек, в том числе 405 тыс. — в США (52%), 240 тыс. — в Канаду (31%), 80 тыс. — в Австралию, а остальные — в Бразилию, Южно-Африканскую Республику, Аргентину, Колумбию и т. д.³⁰

Послевоенная эмиграция из ФРГ вызывалась не столько экономическими затруднениями, связанными с проигранной войной (поскольку к тому времени, когда выезд был разрешен, эти трудности были в значительной мере уже преодолены), сколько психологическими моментами, прежде всего, боязнью пережить новую войну и верой в возможность избежать этого путем выезда из Европы. Экономическое положение ФРГ до настоящего времени не характерно для страны эмиграции; ее экономика не только в общем обеспечивает занятость собственного населения, но сумела еще предоставить (по данным до 1961 г.) работу почти 2,9 млн. иммигрантов (так называемых *Lugewanderte*); число последних больше чем в три раза превысило всю эмиграцию за океан в течение этого периода. Приблизительно с 1957 г. эмиграция из ФРГ начинает заметно сокращаться и роль ее в совокупной эмиграции из Европы явно снижается.

Давние традиции в области заокеанской эмиграции имеют государства Пиренейского полуострова — Испания и Португалия. До второй мировой войны эмиграция из обеих этих стран имела преимущественно сельскохозяйственный характер, эмигрировали большей частью, особенно из Испании, сезонные сельскохозяйственные рабочие. Эмиграция из Испании в XIX в. направлялась прежде всего на Кубу с ее плантациями, а в межвоенный период — в Аргентину. В послевоенный период возросла доля городской эмиграции, имевшей более постоянный характер.

В послевоенный период (1946—1961 гг.) совокупная эмиграция (брутто) из Испании за океан составила примерно 670 тыс. (нетто 470 тыс.), из Португалии — около 420 тыс., а нетто — около 370 тыс. (без португальских колоний).

Следует отметить, что доминирующая роль Аргентины в испанской эмиграции закончилась вместе с окончанием общей конъюнктуры, благоприятствовавшей миграции в эту страну около 1954 г. С тех пор ведущую роль в этом отношении играет Венесуэла. Например, в 1958 г. ее доля в испанской эмиграции брутто соста-

³⁰ Как уже отмечалось ранее, только около половины эмигрантов из ФРГ составляли сами немцы, а остальное — население из восточноевропейских стран, так называемые «перемещенные лица». До 1951 г. почти все «перемещенные лица» покинули ФРГ. Подробнее об этом см. стр. 65—66.

вила 47,2% (нетто 41,2%). Почти $\frac{3}{4}$ эмигрантов из Португалии и ныне направляются по традиции в Бразилию (сказывается, в частности, общность языка). Незначительное количество португальских эмигрантов, особенно с Азорских островов, направляются в США ³¹.

ТАБЛИЦА 14. НАПРАВЛЕНИЯ ЭМИГРАЦИИ ЗА ОКЕАН ИЗ ИСПАНИИ И ПОРТУГАЛИИ в 1946—1958 гг.

Страна иммиграции	Эмиграция в 1946—1958 гг.			
	тыс. человек		процентов	
	брутто	нетто	брутто	нетто
Из Испании всего	623,5	432,1	100,0	100,0
в том числе:				
в Аргентину	262,4	191,6	42,1	44,4
в Венесуэлу	180,3	127,0	28,9	27,1
в Бразилию	88,1	72,9	14,1	16,8
в Уругвай	40,2	30,8	6,6	7,1
на Кубу	29,3	6,2	4,7	1,4
Из Португалии всего (без португальских колоний)	352,8	307,8	100,0	100,0
в том числе:				
в Бразилию	259,3	226,0	73,5	73,3
в Венесуэлу	34,7	32,0	9,8	10,4
в США	14,3	12,2	4,1	4,0

Районы выхода эмигрантов из Испании—это прежде всего северные области страны: Галисия, Астурия, Страна Басков; в последнее время все больше эмигрантов прибывает из крупных городов. В Португалии районами эмиграции, кроме Лиссабона, были прежде всего также северные округа страны.

Ввиду слабого развития экономики обеих стран Пиренейского полуострова значительную часть эмигрантов составляют крестьяне. До второй мировой войны на их долю приходилось больше 50% всех экономически активных эмигрантов из Испании, а в послевоенный период (данные за 1946—1958 гг.) — 34,5%. За этот же период их доля ³² составляла 61,8% эмигрантов из Португалии.

Голландия приобрела значение в качестве страны заокеанской эмиграции лишь после второй мировой войны. Во второй половине XIX в. имела место лишь незначительная эмиграция из Голландии в США и Канаду, однако в основном избыточное население Голландии направлялось в Индонезию, где существовала возможность быстрого обогащения в привилегированных условиях

³¹ В Новой Англии до сих пор существуют поселения, в которых живет много португальцев (например, Нью-Бедфорд в штате Массачусетс, где в XVIII в. находилась китобойная база, куда вербовали португальских матросов с Азорских островов).

³² Вместе с рыбаками, на долю которых приходится 1/3 всех эмигрантов, занятых в сельском хозяйстве и рыболовстве.

колонии. Потеря этой колонии после второй мировой войны вызвала переориентацию голландской эмиграции на страны западного полушария и Австралию.

Приблизительно до 1950 г. эмиграция из Голландии носила преимущественно традиционный сельскохозяйственный характер. В настоящее же время среди эмигрантов преобладает городское население со значительной долей занятых в сфере торговли и услуг.

ТАБЛИЦА 15. НАПРАВЛЕНИЯ ЭМИГРАЦИИ ЗА ОКЕАН ИЗ ГОЛЛАНДИИ в 1946—1960 гг.

Страна иммиграции	Эмиграция			
	тыс. человек		процентов	
	брутто	нетто	брутто	нетто
Эмиграция за океан — всего ^a	493,3	408,6	100,0	100,0
в том числе:				
Канада	148,1	131,7	30,0	32,3
Австралия	116,8	100,4	23,7	24,6
США	84,3	64,4	17,1	15,8
Африка ^b	57,9	31,8	12,3	7,8
Новая Зеландия	21,2	18,5	5,3	4,5

^a Без Индонезии и голландских колоний — Нидерландской Гвианы (Суринам), некоторых Антильских островов (Кюрасао и др.).

^b В том числе около 80% в Южно-Африканскую Республику.

Следует отметить, что одновременно с описанными ранее эмиграционными процессами Голландии пришлось решать также серьезную иммиграционную проблему, состоявшую в необходимости принять свыше 200 тыс. голландских репатриантов из Индонезии ³³. Ввиду трудности обосноваться в Голландии значительная часть этих репатриантов эмигрировала за океан.

В последнее время страной значительной эмиграции в капиталистической Европе стала Греция. Ухудшение экономического положения этой страны вызвало усиленную эмиграцию, которая за послевоенный период достигла почти полумиллиона человек, из них половина приходится на 1961—1963 гг. В настоящее время большинство греческих эмигрантов направляется в ФРГ. Эмиграция за океан составляет около 20 тыс. человек в год, из них 40% приходится в последнее время на Австралию, приблизительно по 20% — на США и Канаду, а остальное — на Бразилию и другие страны Южной Америки. Основные контингенты эмигрантов поставляются крупными городами (Афины, Салоники), а также бедными гористыми районами Македонии, Фракии и Пелопоннеса.

Значительная по отношению к общей численности населения эмиграция наблюдается также на Мальте, откуда после второй ми-

³³ Данные нетто.

ровой войны эмигрировали около 60 тыс. человек (при населении немногим более 300 тыс.), из них $\frac{3}{4}$ — в Австралию.

В целом можно констатировать, что причины эмиграции из капиталистических стран Европы довольно отчетливо связаны с уровнем их экономического развития. К богатейшим странам принадлежат такие высокоразвитые в промышленном отношении государства, как Великобритания, ФРГ, Голландия. Эмиграция из этих стран не вызывается обычно непосредственно экономической необходимостью. Для Великобритании здесь играют роль издавна налаженные семейные и экономические связи; в ФРГ сравнительно большое значение имеют психологические моменты; наконец, в Голландии — проблемы, связанные с потерей колоний. Иначе обстоит дело в менее развитых странах эмиграции, таких, как Испания, Португалия, Греция, а также в Южной Италии. Эмиграция из этих стран и районов обусловлена реальной необходимостью, так как в них отсутствует возможность занять излишки рабочей силы. Среди эмигрантов значительную долю здесь составляют занятые в сельском хозяйстве (как правило, сельскохозяйственные рабочие), а занятые в промышленности представлены слабо, а в некоторых случаях, например, среди эмигрантов из Португалии — почти полностью отсутствуют. В заокеанских странах эмигранты из менее развитых стран берутся обычно за любую работу, прежде всего за такую, которой местное население пренебрегает.

2. Социалистические страны

Социалистические страны Европы были в прошлом главным образом странами эмиграции. Слабое экономическое развитие (за исключением территории современной ГДР и чешских областей в Чехословакии) обрекало их на роль поставщиков малоквалифицированной рабочей силы. Однако социально-экономические перемены, происшедшие в этих странах после второй мировой войны, коренным образом изменили положение — социалистические страны Европы перестали играть роль поставщиков эмигрантов в другие страны.

Крупнейшей страной эмиграции в прошлом была Польша. По некоторым оценкам с начала массовой эмиграции около 1880 г. из польских земель эмигрировали за океан не менее 3 млн. человек. Точную их численность установить нельзя из-за отсутствия соответствующих статистических данных как в государствах, аннексировавших Польшу, так и в странах иммиграции.

До начала первой мировой войны не менее 90% польских эмигрантов направлялось в США. Эмиграция эта, состоявшая почти исключительно из крестьян, направлялась преимущественно в крупные промышленные и городские центры; не обладая профессиональной квалификацией и не зная местного языка, польские эмигранты нанимались, как правило, на самые тяжелые работы,

прежде всего в угледобывающей (Пенсильвания) и металлургической промышленности. Сравнительно незначительное количество польских эмигрантов в Канаде попадало туда преимущественно через США. Известную роль сыграла также Бразилия, главным образом штат Парана, где группа польских эмигрантов обосновалась около 1890 г. для пионерного освоения земель.

В межвоенный период эмиграция из Польши была не столь многочисленной. Она направлялась прежде всего во Францию³⁴. Эмиграция за океан из Польши в 1921—1938 гг. составила 711 тыс. человек, из них 241 тыс. человек выехала в США; $\frac{3}{4}$ этого числа эмигрировали в США до 1924 г., т. е. до введения американских законов об иммиграционных квотах. С тех пор размеры польской эмиграции в США были ничтожными.

После почти полного закрытия въезда в США эмиграция из Польши за океан направлялась в межвоенные годы в Аргентину, Канаду и в меньшей степени в Бразилию. Следует при этом отметить, что весьма значительную долю среди эмигрантов из Польши составляли национальные меньшинства. Так, среди 292 тыс. эмигрантов из Польши, выехавших в 1927—1938 гг. в США, Канаду, Аргентину и Бразилию, поляков было не более 90 тыс. Свыше 40% эмигрантов из Польши в Аргентину и Канаду составляли украинцы; далее имела место довольно значительная эмиграция евреев в тогдашнюю Палестину³⁵. Вместе с тем эмиграция из Польши во Францию состояла почти целиком из одних поляков³⁶.

Эмиграция за океан из царской России (без Польши) составляла согласно ориентировочным оценкам около 2 млн. человек, большей частью евреев, которые были наиболее притесняемым национальным меньшинством. С территории современной Чехословакии эмигрировали в общей сложности свыше 1 млн., из Венгрии — около 800 тыс., из Югославии — около 500 тыс. человек.

После второй мировой войны эмиграция в поисках работы из социалистических стран (кроме Югославии — *Ред.*) прекратилась. В первые послевоенные годы, однако, имела место значительная эмиграция лиц, которые оказались за пределами своих стран во время войны в качестве военнопленных, беженцев, рабочих на принудительных работах, а также военнослужащих союзных армий в Западной Европе*. Часть этих лиц решила не возвращаться после войны на родину; к этой группе относятся, например, около 120 тыс. поляков, оказавшихся в результате войны в Великобрита-

³⁴ Подробнее об этом см. в разделе о межгосударственных миграциях в Европе.

³⁵ Подробнее об этом см. в разделе об иммиграции в государство Израиль.

³⁶ См. примечание 34.

* После окончания войны и возвращения на родину большей части указанных лиц, в западных зонах Германии и в Австрии, а также во Франции, Италии и других странах остались еще многочисленные группы так называемых беженцев и перемещенных лиц — уроженцев стран Восточной Европы и СССР (поляки, украинцы, евреи, латыши, югославы и другие — всего свыше 1,5 млн. человек), попавших под влияние реакционной пропаганды. — *Прим. ред.*

нии. Большинство этих эмигрантов из стран Восточной Европы были расселены в разных странах мира с помощью Международной организации по делам беженцев (IRO) при ООН. Принимали их преимущественно страны, располагающие для этого соответствующими возможностями.

В 1947—1951 гг. при содействии Международной организации по делам беженцев в общей сложности было расселено 746 тыс. человек.

ТАБЛИЦА 16. НАПРАВЛЕНИЯ ЭМИГРАЦИИ, ОСУЩЕСТВЛЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ПО ДЕЛАМ БЕЖЕНЦЕВ в 1947—1951 гг.

Национальность	Распределение эмигрантов по странам иммиграции, тыс. человек						Всего
	США	Австралия	Канада	Аргентина	Бразилия	Прочие ^а	
Поляки	110,6	60,3	47,0	6,6	7,8	8,5	240,8
Латыши, эстонцы, литовцы . .	77,5	35,7	21,3	1,4	1,4	3,7	141,1
Русские и украинцы	60,7	25,2	23,2	4,4	6,4	8,3	128,2
Югославы	17,2	23,4	9,8	10,1	2,6	5,8	68,9
Венгры	16,7	13,3	7,5	3,1	3,1	4,2	47,9
Чехи и словаки	8,1	9,9	5,9	0,6	1,5	2,2	28,2
Прочие	38,1	14,4	8,8	6,5	6,1	17,2	91,1
Всего	328,9	183,2	123,5	32,7	28,8	50,3	746,2

^а Сюда входят: Венесуэла (всего 17,3 тыс.), Парагвай (5,9 тыс.), Чили (5,1 тыс.), Новая Зеландия (4,8 тыс.), Южно-Африканская Республика.

Эта эмиграция не оказала существенного влияния на демографическую структуру стран Восточной Европы. Она, однако, привела к появлению в некоторых странах иммиграции совершенно новых национальных меньшинств, как, например, поляков, югославов и латышей в Австралии — стране, которая в мероприятиях IRO по приему беженцев сыграла заметную роль.

Положение эмигрантов было, вообще говоря, тяжелым. Страны, в которые они иммигрировали, предлагали им, как правило, только самые тяжелые физические работы в горнодобывающей промышленности, на строительстве дорог, лесозаготовках и т. п. Расточение этой рабочей силы было тем более трагичным, что значительная часть эмигрантов обладала высокой профессиональной квалификацией. Лишь после многих лет изнурительного труда наиболее способным людям удавалось достигнуть надлежащего положения в новой для них общественной среде.

В послевоенные годы имели место еще два случая заморской эмиграции из социалистических стран. В последние годы выехали в США, Австралию, Канаду и некоторые другие страны около 100 тыс. венгров после событий 1956 г. и наблюдался выезд лиц

еврейской национальности в Израиль (около 30 тыс. человек) из Польши в 1957 г.

В настоящее время единственная социалистическая страна в Европе, где имеет место постоянная эмиграция рабочей силы в поисках заработка — Югославия. Эмиграция из Югославии составляет около 50 тыс. человек в год.; в большинстве случаев она представляет собой сезонную миграцию в индустриальные страны Западной Европы. Эмиграция из остальных социалистических стран сводится ныне к воссоединению семей (большей частью из Польши ввиду наиболее многочисленных семейных связей со странами иммиграции; в среднем за последние годы 6—10 тыс. человек в год). Ликвидация безработицы и рост уровня жизни широких масс населения устранили экономическую необходимость эмиграции из социалистических стран; кроме того, и капиталистические страны не были бы заинтересованы в иммиграции из этих стран, если не считать явно пропагандистских соображений.

УЧАСТИЕ АФРИКИ В МЕЖКОНТИНЕНТАЛЬНЫХ МИГРАЦИЯХ

Участие Африки в крупных межконтинентальных миграциях начинается с массовой трагедии — вывоза рабов европейскими работорговцами с целью обеспечить рабочей силой новые колонии в Америке. Эти насильственные переселения продолжались в течение всего XVIII в. и прекратились только в первой половине XIX в. «Охота на рабов» шла на территории, включавшей почти все западное побережье Африки к югу от Сахары. На восточном побережье аналогичным промыслом занимались арабские работорговцы³⁷.

Количество негров, вывезенных во времена работорговли с их родного континента, оценивается по-разному, и точно установить его невозможно. Значительная смертность негров-рабов при перевозках приводила к тому, что число вывезенных намного превышало число привезенных на новое место. Людские потери составили многие миллионы. Следствием этих процессов оказались существующие до сегодняшнего дня большие группы населения африканского происхождения в Америке: 20 млн. в США, около 8 млн. в Бразилии³⁸ и около 5 млн. на Антильских островах. Эта эмиграция была, естественно, безвозвратной. Единственный случай возвращения связан с созданием группой североамериканских негров в 1847 г. республики Либерии. Речь идет, однако, о небольшой группе населения*, полностью американизированной и ничего общего не имевшей с этой частью Африки; созданное ею неболь-

³⁷ В небольших масштабах вербовка рабов в Саудовскую Аравию ведется в глубинных районах Африки и поныне.

³⁸ Кроме того, в Бразилии проживают около 18—20 млн. мулатов, происходящих от смешанных европейско-африканских браков.

* Несколько тысяч негров, освобожденных от рабства. — Прим. ред.

шое государство само по существу имело колониальные черты, так как возникло в результате покорения местных племен американизированными пришельцами.

На протяжении XIX в. завоевание Африки европейскими колонизаторами влекло за собой попытки массового заселения отдельных ее районов населением европейского происхождения. Идея «белых поселений» была до последнего времени весьма популярной в некоторых европейских странах. Африканский континент, отделенный от Европы только Средиземным морем, должен был согласно этой идее стать экономическим придатком Западной Европы, резервуаром сырья, а также территорией для расселения избыточного населения из густонаселенных стран Европы.

Еще 10—20 лет назад идеи этого рода выдвигались самым серьезным образом и осуществлялись на практике³⁹. К счастью, для будущей независимости народов Африки этому препятствовал климат, который в большинстве стран Африки делает поселение европейцев на постоянное жительство невозможным или по меньшей мере затруднительным⁴⁰. Вот почему в большинстве стран Африки единственной формой европейской колонизации было временное пребывание нескольких десятков тысяч чиновников, купцов и т. п. Однако в некоторых странах европейская колонизация приняла массовый характер. К ним относятся прежде всего среди арабских стран Алжир и в меньшей степени — Тунис, Марокко и Ливия. В «Черной Африке», к югу от Сахары, «оплотом» белой колонизации служит Южно-Африканская Республика; в меньшей степени белое население имеется также в Родезии, Кении и португальских колониях⁴¹.

Алжир стал заселяться французами со времени его захвата в 1830 г. По данным переписи 1954 г. на его территории проживали 984 тыс. европейцев (главным образом французов, а также немного итальянцев и испанцев), что составляло 10,3% общей численности населения Алжира. Благодаря своему привилегированному положению это незначительное меньшинство занимало до 1962 г. ключевые позиции в экономике Алжира. В руках европейских колонистов находилось почти 45% сельскохозяйственной площади; европейцам принадлежали также все крупнейшие торговые и промышленные предприятия.

Весьма характерным было размещение европейского населения в Алжире. В 11 городах, насчитывавших свыше 50 тыс. жителей каждый, на которые в общей сложности приходилось только 17,1%

³⁹ Подобные идеи выдвигались, в частности, и в довоенной Польше, что в свете политической и экономической ситуации в те времена можно квалифицировать лишь как компрометирующий абсурд.

⁴⁰ Можно привести здесь известную африканскую поговорку о памятнике благодарности мухе цеце — основному препятствию европейским поселениям в Экваториальной Африке.

⁴¹ Мы не говорим здесь о некоторых островах близ африканского материка, издавна заселенных, целиком или почти целиком, населением европейского происхождения, как Реюньон или Канарские острова.

всего населения Алжира, было сосредоточено 63,7% алжирских европейцев. Почти половина всех европейцев, проживающих в Алжире, концентрировалась в двух крупных городах — Алжире и Оране. Последний был единственным городом в стране, где европейцы составляли большинство населения (52,3%). Не случайно именно Оран был во время освобождения Алжира последним оплотом сопротивления французских ультра. Значительные европейские меньшинства (до 30—40% всего населения) существовали также в Аннабе (Боне), Сиди-Бель-Аббесе, Скинде (Филипвиле) и Мостаганеме.

Европейское население в алжирских городах проживало обычно в обособленных кварталах, резко выделявшихся характером застройки и уровнем обслуживания от примитивных, перенаселенных арабских кварталов (казб). Живя изолированно от окружающего их арабского мира и находясь в привилегированном положении, европейцы в Алжире в большинстве случаев забывали, что они живут фактически в чужой стране. Вот почему борьба за национальное освобождение в Алжире была несравненно труднее и драматичнее, чем в Тунисе или Марокко, где зависимость от Франции существовала только в форме протектората и где европейские национальные меньшинства были далеко не столь многочисленные и укоренившиеся⁴².

В первой половине 1962 г. начался массовый отлив европейского населения во Францию. По сообщениям прессы, до июля 1962 г., т. е. до момента провозглашения независимости Алжира, выехали около 500 тыс. человек — приблизительно половина всех европейцев. К 1964 г. численность европейского меньшинства сократилась приблизительно до 130 тыс. человек.

Имеет место также миграция алжирцев во Францию. Эта продолжающаяся уже более полустолетия миграция коренным образом отличается от европейской колонизации, ибо речь идет о сезонных миграциях на самые тяжелые и трудоемкие работы. Около 90% мигрантов составляют мужчины, основной их контингент (около 45%) дают перенаселенные горные районы Кабилии. Численность этой миграции перед второй мировой войной составляла в зависимости от конъюнктуры во Франции от 15 до 70 тыс. человек в год, а после войны в некоторые годы превосходила 100 тыс. Независимость Алжира пока не привела к ликвидации этого явления; наоборот, экономические затруднения нового государства вызвали рост эмиграции. В 1961 г. эмигрировали во Францию 133 тыс. алжирцев (127 тыс. возвратились в Алжир), а в 1964 г. — 270 тыс. человек (возвратились 226 тыс.).

В Марокко европейского населения было меньше, чем в

⁴² Кроме моментов демографического и психологического характера определенную роль в алжирском конфликте играл также экономический фактор — наличие крупных нефтяных месторождений, открытых в 1955 г. на территории Алжирской Сахары (Хасси-Месауд, Эджеле) и эксплуатируемых французским капиталом.

Алжире, хотя и здесь его численность довольно внушительна. Французская иммиграция в Марокко усилилась в межвоенные годы и после второй мировой войны. В 1952 г. во Французской зоне Марокко* насчитывались 363 тыс. европейцев (в том числе 299 тыс. французов и 26 тыс. испанцев) при общей численности населения 8 млн. Кроме того, 85 тыс. европейцев, преимущественно испанцев, проживали в бывшей Испанской зоне и 47 тыс. — в бывшей международной зоне Танжера, где они составляли половину населения. Таким образом, общее число европейцев на территории современного Марокко достигало 500 тыс. Все они жили почти исключительно в городах; в одной Касабланке европейцы (135 тыс.) составляли почти 1/4 населения города. В сельских районах европейцев было всего около 20 тыс., однако они играли огромную роль в экономике страны благодаря крупным размерам своих имений. В руках европейцев находились почти все наиболее доходные хозяйства, специализировавшиеся на производстве винограда и цитрусовых.

К 1960 г. число европейцев в Марокко сократилось до 300 тыс., из них 173 тыс. составляли французы. Выехали главным образом французы, их число уменьшилось почти наполовину; другие, особенно испанцы, остались в большинстве случаев на месте.

Аналогичная ситуация сложилась в Тунисе. В 1956 г., т. е. непосредственно перед провозглашением независимости, в Тунисе проживало 255 тыс. европейцев (7,5% населения), в том числе 180 тыс. французов и 67 тыс. итальянцев. Европейцы были сосредоточены главным образом в г. Тунисе и его окрестностях: в провинции Тунис проживало 68,2% всех европейцев страны; на них приходилось почти 1/4 населения этой провинции. Социальная структура европейского населения была такой же, как в Алжире: преобладали купцы, чиновники, военные, владельцы мелких промышленных предприятий и т. п. После провозглашения независимости и в Тунисе начался отток европейцев, хотя и не в столь стремительном темпе, как в Алжире. В 1961 г. в Тунисе оставалось уже около 155 тыс. (в том числе 110 тыс. французов и 45 тыс. итальянцев).

В Ливии итальянские власти проводили в межвоенный период значительные мероприятия по расселению итальянцев в сельских районах, преимущественно в Киренаике, где были сделаны довольно значительные капиталовложения в ирригацию. В самые последние годы перед началом второй мировой войны в Киренаике на орошаемых землях было поселено 3,5 тыс. семей итальянских крестьян (около 15 тыс. человек); всего в Ливии в 1940 г. насчитывалось 120 тыс. итальянцев. В связи с войной итальянская колонизация в Киренаике прекратилась, а итальянцы вернулись на

* После провозглашения независимости Марокко (август 1956 г.) в ее составе воссоединены бывшие Французская и Испанская зоны Марокко (1956 г.), зона Танжера (1957 г.) и бывшая территория Южного Испанского Марокко (1958 г.). — *Прим. ред.*

родину. Только в Триполитании осталось около 45 тыс. итальянцев, почти исключительно в главном городе Триполи и в нескольких земледельческих оазисах. Ликвидация итальянской колонизации в Киренаике имела неблагоприятные экономические последствия: вследствие разрушения ирригационных сооружений покинутые районы вновь превратились в пустыню, а власти независимой Ливии оказались пока не в состоянии восстановить разрушения вследствие ограниченных финансовых возможностей этого государства, принадлежавшего еще недавно к числу самых бедных стран Африки⁴³.

На родину вернулись также почти все итальянцы из бывших итальянских колоний в Восточной Африке — Эритреи и Сомали, а также из временно оккупированной Эфиопии; всего на этих территориях проживало в 1940 г. свыше 165 тыс. итальянцев.

Крупнейшее средоточие населения европейского происхождения южнее Сахары и на всем африканском континенте представляет собой в настоящее время Южно-Африканская Республика. На ее территории голландская колонизация, начавшаяся с XVII в., в начале XIX в. была отеснена в глубь страны британской колонизацией. В результате ныне в двух провинциях этой республики — Капской и Наталь — среди «белого» населения преобладают выходцы из Великобритании, тогда как в Оранжевой Республике и в самой богатой провинции Трансвааль — африканеры голландского происхождения (в прошлом их называли бурами). Эта последняя группа придает ультрарасистское направление правительству ЮАР, в котором она заняла господствующее положение.

По данным последней переписи 1961 г., число «белых» в Южно-Африканской Республике составляет 3068 тыс. при общей численности населения 15 841 тыс., или 19,4%. Доля «белых» несколько уменьшается (в 1951 г. она достигала 20,8%). Это связано со значительно более высоким естественным приростом коренного населения — банту, который не уравнивается даже довольно многочисленной европейской иммиграцией, имевшей место в период между переписями* и составившей нетто около 100 тыс. человек.

Иммиграция из Европы в ЮАР в 1946—1963 гг. достигла (брутто) 255 тыс. человек, среди которых выходцы с Британских островов составляли 62%, голландцы — 16%, немцы — 11% и итальянцы — 8%; немцы и итальянцы начали прибывать в более значительных масштабах лишь после второй мировой войны. Наивысшего уровня иммиграция в ЮАР достигла в 1947—1948 гг. — 35 тыс. в год; к 1960 г. произошел некоторый спад, а в 1962—1963 гг. снова наблюдался довольно сильный рост (17 тыс. в 1963 г.). Одновременно из Родезии, в которую «белые» из ЮАР раньше иммигри-

⁴³ В результате эксплуатации вновь открытых нефтяных месторождений в Триполитании это положение, видимо, изменится.

* Имеются в виду переписи 1951 и 1961 гг. — *Прим. ред.*

ровали, с 1963 г. начался усиленный возврат европейцев в ЮАР — этот последний мощный оплот колониализма в Африке. В 1963 г. в ЮАР прибыло 15 тыс. европейцев из Родезии, а также 2,5 тыс. — из Кении.

К населению европейского происхождения относится в своей значительной части также группа так называемых цветных (1488 тыс. человек в 1961 г.). Это главным образом потомки смешанных браков европейцев с коренными жителями — наследие еще тех времен, когда такие браки допускались законом. Цветные составляют, впрочем, большинство населения в Кейптауне и в некоторых других городах Капской провинции, которая была колонизована раньше других. В настоящее время они не считаются полноправными гражданами. К группе цветных причисляется также небольшое число аборигенов страны до колонизации банту — готтентотов (около 50 тыс.) и бушменов (около 10 тыс.), европейско-готтентотские метисы, а также около 80 тыс. капских малайцев — потомков малайских рабов, привезенных в Капскую колонию еще в XVIII в.

В прибрежных районах, особенно в провинции Наталь, проживает достаточно многочисленное индийское меньшинство, появившееся в результате иммиграции в XIX и начале XX века (477 тыс. в 1960 г.).

Данные, характеризующие соотношение основных этнических групп населения в ЮАР, приведены в табл. 17.

ТАБЛИЦА 17. РАСОВЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ КРУПНЕЙШИХ ГОРОДОВ ЮАР в 1960 г. *

Город	Население, тыс.	Доля (процентов)			
		банту	„белые“	„цветные“	„азиаты“
Иоганнесбург	1096,5	56,8	35,6	5,2	2,5
Кейптаун	731,5	8,9	38,2	51,6	1,3
Дурбан	655,4	31,2	29,7	3,9	37,3
Претория	416,0	48,7	47,7	1,7	1,9
Порт-Элизабет	270,8	41,2	34,7	22,6	1,6

* В официальной статистике ЮАР (до мая 1961 г. — Южно-Африканский Союз) принято деление по расам. — Прим. ред.

Для «белых» характерна тенденция к концентрации в крупных городах; значительная доля «цветных» проживает в городах Капской провинции, а индийского населения — в Дурбане.

Другое средоточие населения европейского происхождения — Родезия, главным образом Южная Родезия. Этот район с благоприятными для европейской колонизации климатическими условиями (вследствие значительной высоты над уровнем моря) начал заселяться колонистами британского происхождения незадолго перед первой мировой войной. В 1939 г. здесь было 58 тыс. европейцев (при общей численности населения 1,4 млн.), в 1951 г. —

уже 136 тыс., а в 1962 г. — 223 тыс. (при общей численности населения 3,2 млн.). Около половины европейцев сосредоточено в крупнейшем городе — Солсбери. В сельских местностях европейцы образуют прослойку крупных землевладельцев. По примеру расистского режима Южно-Африканской Республики в Южной Родезии был произведен раздел всей земли на «европейские районы» и «туземные районы», в пределах которых только представители соответствующих рас вправе владеть землей и приобретать ее. «Европейские» районы охватывают 14,9 млн. га лучших по качеству земель, а «туземные» районы — 9,2 млн. га. Комментарии излишни, если учесть, что европейцы составляют около 7% всего населения страны.

Во время второй мировой войны началась европейская иммиграция также и в Северную Родезию⁴⁴, в которой до войны проживало только 10 тыс. европейцев. Иммиграции благоприятствовало, прежде всего, стремительное развитие северородезийского промышленного района по добыче меди и других цветных металлов. В 1951 г. число европейцев возросло до 37 тыс., а в 1962 г. — до 77 тыс. (при общей численности населения 2,6 млн.). В Северной Родезии крупные европейские землевладельцы играют меньшую роль, чем в Южной Родезии; европейцы сосредоточены почти исключительно в городах.

Зато в Ньясаленде⁴⁵ массовой европейской колонизации вообще не существовало; число европейцев не превышает здесь 9 тыс. (при населении 3 млн.).

Углубляющийся расизм, а с другой стороны, пример освобождающихся африканских стран — все это вызвало значительный рост напряженности в отношениях между европейским и африканским населением Федерации Родезии и Ньясаленда. В результате федерация распалась: Северная Родезия и Ньясаленд стали независимыми государствами Замбией и Малави, а Южная Родезия — государством белых колонизаторов, основанным на худших образцах южноафриканского расизма*. Естественно, что такое положение вещей усугубит существующие противоречия и может привести в будущем к трагической развязке.

Сложившееся напряженное положение объясняет сокращение иммиграции в Родезию. До этого иммиграция в Родезию, почти исключительно британская, была сравнительно значительной: только в 1955—1960 гг. она составила (нетто) 50,4 тыс. человек. Однако с 1961 г. число эмигрантов стало превышать число иммигрантов: в 1961 г. отрицательное сальдо миграции составило 2,5 тыс., в 1962 г. — 2,0 тыс., а в 1963 г. превысило 10 тыс. человек.

Районом «белой колонизации» представляется также Кения,

⁴⁴ С октября 1964 г. — независимое государство Замбия.

⁴⁵ С июля 1964 г. — независимое государство Малави.

* В ноябре 1965 г. расистский режим Яна Смита провозгласил «независимость» Южной Родезии с целью увековечить господство расистского европейского меньшинства над африканским большинством. — Прим. ред.

где колонизация не приняла, однако, таких размеров, как в Родезии. Британские колонисты начали селиться на плодородных землях так называемого Белого нагорья, к северу от массива Килиманджаро, вскоре после первой мировой войны. В 1939 г. в Кении насчитывалось 20 тыс. европейцев, в 1948 г. — 30 тыс., а в 1961 г. — 66 тыс. (при общей численности населения 7,3 млн.). В столице страны — Найроби — проживают 24 тыс. европейцев.

Европейская колонизация Кении привела, несомненно, к некоторому экономическому прогрессу, подобно тому как это имело место в Родезии. Были созданы основы плантационного хозяйства, построены пути сообщения и города. Столица Кении Найроби, основанная в 1923 г. среди необжитой саванны, насчитывала в 1961 г. около 300 тыс. жителей⁴⁶. В то же время, по мере развития страны, росло национально-освободительное движение, которое в 1963 г. привело к достижению независимости. С этим событием в определенной степени связан спад европейской иммиграции в Кению. Если в 1956 г. в Кению прибыло 12,9 тыс. европейцев, а выехало из нее 3,7 тыс. (сальдо миграции составило таким образом +9,2 тыс.), то в 1960 г. на 6,6 тыс. иммигрантов пришлось 6,0 тыс. эмигрантов из Кении, а в 1961 г. — соответственно 5,6 тыс. и 8,8 тыс., т. е. сальдо миграции составило —3,2 тыс. человек. Продолжается одновременно приток азиатского населения — индийцев, пакистанцев и арабов, которых привлекает эта быстроразвивающаяся страна. Число индийских иммигрантов, проживающих в Кении, возросло с 48 тыс. в 1939 г. до 180 тыс. в 1961 г. (из них половина живет в Найроби), арабов — соответственно с 14 тыс. до 39 тыс.

Единственным колониальным государством, все еще пытающимся осуществить идею «белой колонизации» в Африке, остается одна лишь Португалия. Ей принадлежат Ангола и Мозамбик — две последние большие колонии, еще существующие в современном мире. Благодаря поощрению колонизации государством численность португальского населения, которая с довоенных лет до 1950 г. сохранялась на неизменном уровне (80 тыс. — в Анголе, 50 тыс. — в Мозамбике), возросла к 1960 г. до 172 тыс. в Анголе и до 90 тыс. в Мозамбике. Большинство белого населения сосредоточено в городах; поощряется, однако, также сельскохозяйственная колонизация, особенно в Анголе, где в последнее время португальских крестьян селили в примыкающих одна к другой деревнях, преимущественно на нагорьях, вдоль железнодорожной линии, ведущей в Катангу. После начала в 1960 г. антиколониального восстания в северных районах Анголы наблюдается отток португальцев из этой страны, однако данных о его масштабах пока нет.

В Конго* не было массовой европейской колонизации; тем

не менее там европейцев до последнего времени было больше, чем в остальных странах «Черной Африки». Благодаря развитию плантационного хозяйства и горнодобывающей промышленности число европейцев в этой стране быстро выросло; в 1939 г. их было 23 тыс., а в 1959 г. — уже 113 тыс., в том числе 89 тыс. бельгийцев. Большинство европейцев было сосредоточено в двух городах — столице Леопольдвиле* и в главном центре наиболее развитой в промышленном отношении провинции Катанга — Элизабетвиле**. После достижения независимости начался массовый выезд бельгийцев, которых эвакуировали из более отдаленных районов самолетами. Однако стабилизация политического положения в пользу западных государств привела к тому, что значительная часть европейцев вернулась, и в настоящее время их численность достигает 70—80 тыс. Имеет место также переселение европейцев из более отдаленных районов страны и их концентрация в крупных городах (столица, промышленные центры Катанги).

На Мадагаскаре*** проживают около 80 тыс. европейцев, преимущественно в городах; в сельской местности они являются владельцами и составляют административный персонал плантаций (главным образом кофе, в северо-западных районах). Часть европейцев — иммигранты из Реюньона****, который еще в XVIII в. был почти полностью заселен иммигрантами французского происхождения (преимущественно из Нормандии и Бретани), а также банту и индийцами, привезенными для работы на плантациях.

В других странах Африки до завоевания ими независимости существовали только мелкие группы европейцев (от нескольких человек до десяти-двадцати тысяч), состоявшие из чиновников колониальной администрации, плантаторов и т. п. В настоящее время большинство этих европейцев осталось на месте в качестве разного рода советников или специалистов. Их отток отмечается только в Гвинее, ведущей решительную антиколониальную политику.

Таким образом, мы становимся свидетелями окончания периода «белой колонизации» Африки. Процесс этот имел некоторые положительные стороны, которых никто не собирается оспаривать: экономический подъем ряда обширных районов, находившихся до этого в совершенно примитивном состоянии (Кения, Родезия), создание современных городов, строительство дорог, развитие добычи минерального сырья, а кое-где и возникновение предприятий обрабатывающей промышленности.

В то же время все указанные начинания имели целью капиталистическую эксплуатацию этих районов и как можно более про-

* С 1966 г. — Киншаса. — *Прим. ред.*

** С 1967 г. — Кисангани. — *Прим. ред.*

*** Официальное название государства — Малагасийская Республика. — *Прим. ред.*

**** Остров в Индийском океане в 700 км к юго-востоку от острова Мадагаскар. — *Прим. ред.*

⁴⁶ В том числе 98 тыс. выходцев из Азии (главным образом из Индии) и 24 тыс. европейцев.

* Со столицей Киншаса. — *Прим. ред.*

долгительное сохранение их в состоянии зависимости от метрополии.

В основе массовых выездов европейцев из освободившихся от колониального господства стран Африки, несомненно, лежало сознание того факта, что европейское господство имело для этих стран в конечном счете больше плохих сторон, чем хороших; следует иметь в виду, что все эти страны гарантировали европейцам неприкосновенность жизни и имущества, а кровавые репрессии против населения европейского происхождения имели до сих пор место лишь в единичных случаях. О том, что молодые африканские государства в состоянии оценить добросовестную хозяйственную деятельность, свидетельствует вполне нормальное отношение к оставшимся европейцам в бывших британских колониях, как, например, в Уганде или Гане, где не было массовой «белой колонизации». В равной степени неумелая политика португальцев в их колониях в Африке составляет одну из причин, вызывающих к ним ненависть в этих странах.

Видимо, дальнейшая судьба остающихся еще в Африке групп европейского населения будет в значительной мере зависеть от самих европейцев.

УЧАСТИЕ АЗИИ В МЕЖКОНТИНЕНТАЛЬНЫХ МИГРАЦИЯХ

Азиатские страны не принимали до настоящего времени значительного участия в межконтинентальных миграциях. Их участие сводилось преимущественно к эмиграции из азиатских стран, что вызывалось их относительной перенаселенностью.

Межконтинентальная эмиграция достигла относительно наибольших размеров в Индии. Она направлялась почти исключительно в страны бывшей Британской империи. Максимальной интенсивности эта эмиграция достигла в первые три десятилетия XX в. В настоящее время она прекратилась, оставив следы в виде концентраций индийского населения на других континентах, крупнейшая из которых находится в Южно-Африканской Республике. Она насчитывает около 480 тыс. человек, из них $\frac{3}{4}$ приходится на провинцию Наталь. Индийское население проживает преимущественно в городах и занимается, главным образом, торговлей и ремеслами. В Дурбане, например, индийские иммигранты составляют 37% всего населения города, в Питермарицбурге — 23%.

Кроме того, значительные группы индийского населения поселились в районах интенсивного плантационного хозяйства — на острове Маврикий (350 тыс., около 65% населения острова), в Британской Гвиане (280 тыс., 48% населения страны), на острове Тринидад (250 тыс., 34% населения), на островах Фиджи (200 тыс., 49% населения) и в Нидерландской Гвиане (Суринаме), где их около 70 тыс., или 30% населения. Во все эти районы, за исклю-

чением островов Фиджи, индийцев начали ввозить после отмены рабства в первой половине XIX в. с целью заменить ими рабов-негров из Африки.

Продолжается индийская эмиграция в Восточную Африку, и прежде всего в Кению, где численность индийцев ныне достигает 180 тыс., почти в четыре раза превышая довоенную. Половина индийцев сосредоточена в столице страны Найроби. В Уганде индийское население в 1960 г. насчитывало 69 тыс. (до второй мировой войны только 15 тыс.). Повсюду в Восточной Африке индийское население обнаруживает явную тенденцию сосредоточиваться в городах. Кроме того, имела место массовая индийская эмиграция в соседние азиатские страны: Цейлон, Малайю, Бирму и др. Более подробные данные об этом читатель найдет в разделе, посвященном межгосударственным миграциям.

В статистике стран иммиграции все иммигранты из бывшей Британской Индии объединяются, как правило, в одну группу без выделения отдельно выходцев из нынешней Индии и нынешнего Пакистана. Эти последние составляли ориентировочно около 25—30% всех индийских эмигрантов и происходили, прежде всего, из Восточного Бенгала. Наиболее значительными районами межконтинентальной эмиграции на территории современной Индии были южные районы, особенно современный штат Мадрас, а также город Бомбей и его окрестности. Особенно значительной была эмиграция из Гоа, которая до 1961 г. была португальской колонией. В течение первой половины XX в. с этой небольшой территории, насчитывавшей менее 600 тыс. населения, эмигрировало не меньше 300 тыс. человек, главным образом в Южную и Восточную Африку.

Из Китая значительная эмиграция имела место вплоть до 1949 г., однако она направлялась почти исключительно в азиатские страны⁴⁷. Наиболее привлекательной страной для китайской эмиграции были США, однако попасть туда было труднее всего, так как китайская иммиграция подвергалась и подвергается весьма строгим ограничениям в этой стране. Находящиеся ныне в США группы китайцев — результат главным образом иммиграции, относящейся ко второй половине XIX в., когда этих ограничений еще не существовало. В 1960 г. на территории США в их нынешних границах проживали 237 тыс. китайцев, причем больше всего их было в Калифорнии (96 тыс.) и на Гавайских островах (38 тыс.). Около 40 тыс. китайцев находятся в Канаде, главным образом в городе Ванкувере и его окрестностях.

В Австралию китайцы допускались весьма неохотно, в основном только как сезонные рабочие. В 1954 г. их было 6 тыс., преимущественно в городах штата Квинсленд (в том числе только 15% женщин). В Океании довольно значительна доля китайцев во французских владениях. Во Французской Полинезии проживает

⁴⁷ Более подробные данные приводятся в разделе, посвященном межгосударственным миграциям в Азии.

10 тыс. китайцев, т. е. около 14% ее населения, причем их больше всего на острове Таити. Они занимаются здесь главным образом торговлей.

Мелкие группы, насчитывающие по несколько тысяч человек, китайского населения существуют, кроме того, в Восточной Африке, в Бразилии, Гвиане и некоторых других странах Южной Америки.

Эмиграция из Японии перед второй мировой войной направлялась большей частью на территории, завоеванные японцами в Азии⁴⁸. «Обычная» эмиграция направлялась в основном в неазиатские страны, однако ее значение было невелико. В настоящее время, когда возможности для эмиграции японцев в азиатские страны практически отсутствуют, межконтинентальная эмиграция осталась по существу единственным видом эмиграции, имеющим значение для Японии. До войны основными странами, в которые направлялась эта эмиграция, были Гавайи и Бразилия. Приток японцев в континентальные районы США был уже перед первой мировой войной ограничен радикальными антииммиграционными мероприятиями.

В 1960 г. японцы (их насчитывалось 203 тыс. человек) составляли 32,1% населения Гавайских островов. В континентальной части США в то время было 261 тыс. японцев, большинство из них проживало в Калифорнии (157 тыс.). В Бразилии находится сейчас около 450 тыс. японцев, которые занимаются главным образом сельским хозяйством. Свыше 75% японцев проживают в штате Сан-Паулу. Послевоенная японская эмиграция в Бразилию составила свыше 40 тыс. человек и обнаруживает тенденцию к дальнейшему росту. Кроме того, 50 тыс. японцев проживают в Перу. В последнее время начался приток небольших групп японцев (около 1 тыс. в год) в Парагвай.

В целом, однако, эмиграция за океан не играет особо важной роли для демографических отношений Японии. Эмиграция в Южную Америку затруднена огромным расстоянием. Попасть в США очень трудно; то же самое относится и к странам Юго-Восточной Азии, потрясенным трагическими испытаниями японской оккупации во время последней войны.

Из стран Юго-Восточной Азии определенную роль перед войной в эмиграции за океан играли Индонезия и Филиппины. Из Индонезии наблюдалась небольшая эмиграция в Нидерландскую Гвиану (Суринам), где сейчас проживают свыше 40 тыс. индонезийцев. На Филиппинах, в бытность их американской колонией, имела место эмиграция в США, где сейчас проживает 176 тыс. филиппинцев⁴⁹. В настоящее время эмиграция из Индонезии и с Филиппин почти прекратилась.

⁴⁸ См. примечание 47.

⁴⁹ В том числе 69 тыс. на Гавайских островах, 65 тыс. в Калифорнии, 7 тыс. в штате Вашингтон и 5 тыс. в Нью-Йорке.

В Юго-Западной Азии крупнейшие межконтинентальные миграции за последнее время связаны с образованием государства Израиль. Их анализ читатель найдет в специальном разделе, поскольку они обусловлены скорее политическими, чем экономическими причинами. Кроме этих миграций, издавна существует арабская эмиграция в Африку, преимущественно из Саудовской Аравии, Йемена и княжеств южной части Аравийского полуострова. В Восточной Африке наибольшие группы арабов живут на острове Занзибар* — 45 тыс., или 15% населения, где, впрочем, арабское влияние сказывается уже давно. В Кении насчитывается уже почти 40 тыс. арабов при неуклонно продолжающейся иммиграции. Меньше численность арабов в Танганьике** — 13 тыс., Эритрее*** — 12 тыс. и Французском Сомали — 6 тыс.

Перед второй мировой войной странами эмиграции были Сирия и Ливан, откуда эмигранты направлялись в разные страны Африки, а также в Бразилию⁵⁰. Среди эмигрантов значительную часть составляли занятые в торговле. В настоящее время страной эмиграции становится Иордания, откуда эмигранты направляются в поисках работы не только в страны Ближнего Востока с развитой нефтяной промышленностью, но в последнее время даже в ФРГ.

Что же касается иммиграции в Азию из-за океана, то она существовала фактически лишь в форме притока европейского населения в тогдашние колонии. Это были, однако, только чисто «административные» группы, ибо в отличие от Африки ни в одной из азиатских стран не было условий, которые способствовали бы массовым поселениям в них европейцев⁵¹. Речь здесь шла о таких сравнительно незначительных меньшинствах, как англичане в Индии (около 150 тыс.) и Малайе, французы в Индо-Китае и небольшие группы европейцев, а также американцы в Китае (всего около 35 тыс., главным образом в Шанхае). В настоящее время эти группы почти полностью вернулись на родину.

Единственной страной Азии, в которой «проблема европейцев» приняла более серьезные размеры, была Индонезия. Речь при этом шла не столько об европейцах в «расовом» смысле, сколько о так называемых евразийцах, т. е. рожденных от смешанных голландско-индонезийских браков. Они пользовались одинаковыми с голландцами правами; это обстоятельство способствовало росту численности евразийцев. Согласно последней довоенной переписи

* С 1964 г. остров входит в Танзанию. — Прим. ред.

** С 1964 г. вместе с Занзибаром образует Танзанию. — Прим. ред.

*** По решению ООН в 1952 г. присоединена к Эфиопии. — Прим. ред.

⁵⁰ По оценке ливанских источников («La population libanaise. Economie libanaise arabe», 1962, № 102), вне Ливана насчитывается 1,1 млн. ливанцев (т. е. немногим меньше, чем внутри страны), в том числе 583 тыс. в Южной Америке, 416 тыс. в Северной Америке (главным образом в США), 128 тыс. в Африке. Эти данные кажутся, однако, несколько преувеличенными. В настоящее время из Ливана эмигрируют около 2—3 тыс. человек в год.

⁵¹ О японских и русских (до 1917 г.) поселениях говорится в разделе, посвященном внутренним миграциям в Азии.

1930 г. в Индонезии насчитывалось 240 тыс. европейцев и евразийцев, а в 1940 г. их было, вероятно, около 350 тыс., в том числе 270 тыс. на Яве.

После освобождения Индонезии евразийцы, которые в значительной мере оказывали поддержку голландским колониальным властям, начали в массовом порядке покидать страну вместе с голландцами по происхождению. Этой массовой реэмиграцией в Голландию были за 1946—1950 гг. охвачены 91 тыс. человек (нетто). Согласно индонезийским источникам в 1951—1959 гг. из Индонезии эмигрировали всего 195 тыс. человек (нетто 114 тыс.), причем за последние несколько лет случаи иммиграции голландцев в Индонезию имели лишь спорадический характер. По всей вероятности, в Индонезии осталось еще около 120—150 тыс. человек европейского или (в огромном большинстве) смешанного происхождения. Можно полагать, что значительное большинство евразийцев, которые не решились до сих пор уехать из Индонезии, подвергнется полной ассимиляции индонезийской средой.

Говоря об иммиграции в Азию, нельзя обойти молчанием ту весьма специфическую ее форму, которую принял ввоз негров-рабов в страны Аравийского полуострова. Явление это имеет многовековую традицию; его результат, в частности, — существование довольно смешанного в антропологическом отношении населения Омана и прилегающих к нему районов, говорящего на арабском языке, но своим внешним видом напоминающего негров, а также наличие почти 200 тыс. негров в Саудовской Аравии. В межвоенный период торговля рабами почти полностью прекратилась. В настоящее время, после ликвидации эффективного контроля бывшей Лиги Наций, явление это вновь получило распространение, чаще всего под видом организации паломничеств в Мекку из стран, населенных негритянским населением мусульманского вероисповедания и расположенных непосредственно к югу от Сахары. Оценка численности этих миграций вряд ли возможна, однако явление это не носит массового характера и можно надеяться, что вскоре оно прекратится совсем.

Глава II

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ МИГРАЦИИ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРИЧИНАМ

Межгосударственные миграции, вызванные экономическими причинами, — второй существенный элемент миграционных процессов, происходящих в современном мире. В отличие от крупных межконтинентальных миграций они имеют в значительной мере характер временных (на несколько лет) переселений, причем, как правило, направляются из слаборазвитых стран в более развитые индустриальные страны. Большей частью такие межгосударственные миграции наблюдаются между соседними странами и весьма различаются на отдельных континентах, а поэтому ниже они рассматриваются по континентам.

ЕВРОПА

В настоящее время межгосударственные миграции по экономическим причинам имеют место только в капиталистических странах Европы. Указанные миграции существуют приблизительно с тех пор, как в отдельных европейских странах стал развиваться промышленный капитализм; появилась потребность привлечения рабочей силы из экономически менее развитых стран. В настоящее время основными странами иммиграции в Западной Европе стали ФРГ и Франция, причем ФРГ вышла на первое место лишь несколько лет назад, тогда как традиции Франции как страны иммиграции крупного масштаба восходят еще к первой половине XIX в.

На развитие массовой иммиграции из европейских стран во Францию оказал влияние целый ряд факторов. Важнейшими из них были, с одной стороны, высокий уровень экономического развития Франции, с другой — незначительный естественный прирост ее населения. Недостаток рабочей силы во Франции особенно резко ощущался после первой мировой войны, в которой Фран-

ция понесла огромные потери в людях — полтора миллиона убитых. С экономической точки зрения эти потери были тем более ощутимы, что они охватили почти исключительно трудоспособных мужчин. Естественный прирост населения, который еще до первой мировой войны был одним из самых низких в Европе, начал резко снижаться и в 1936—1938 гг. достиг низшей точки; в эти годы смертность превышала рождаемость — явление, обычно не встречающееся в человеческом обществе в мирное время. Все это выразилось в росте иммиграции. Численность иностранцев во Франции, которая в середине XIX в. составляла 400 тыс., а в 1880—1914 гг. сохранялась на стабильном уровне около 1 млн. (в некоторые годы несколько выше), возросла к 1926 г. до 2,5 млн., а согласно переписи 1931 г. достигла рекордного уровня — 2,7 млн. человек.

Размеры иммиграции во Францию (без сезонных миграций) за 40 лет показаны в табл. 18.

ТАБЛИЦА 18. ИММИГРАЦИЯ ВО ФРАНЦИЮ В 1921—1963 гг.

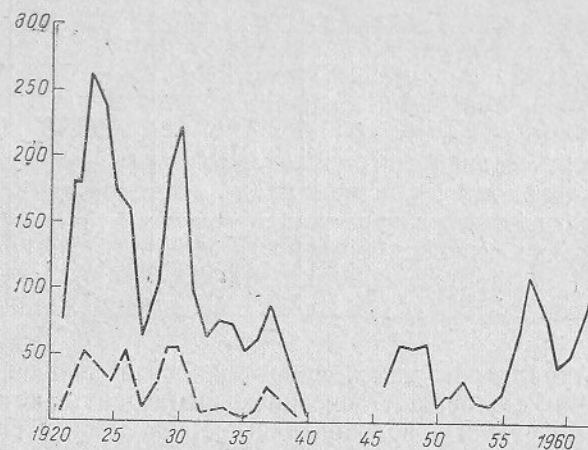
Годы	Иммиграция	Эмиграция	Сальдо миграции	Годы	Иммиграция	Годы	Иммиграция
1921—1925	940,7	294,5	+646,0	1946—1950	224,7	1959	44,2
1926—1930	725,8	274,2	+451,6	1951—1955	100,4	1960	48,9
1931—1935	387,4	357,7	+29,7	1956—1960	353,0	1961	78,9
1936—1940	243,2	120,8	+122,4	1956	65,4	1962	113,1
				1957	111,7	1963	115,5
				1958	82,8	1964	153,7

Примечание. Без миграции алжирцев. Послевоенные данные охватывают только иммиграцию (брутто) рабочих (без неработающих членов семей).

В межвоенный период на размеры иммиграции серьезно повлиял мировой экономический кризис, в результате которого значительная часть иммигрантов вернулась на родину. В некоторых случаях, особенно в отношении польских иммигрантов, французские власти прибегали даже к принудительной реэмиграции. В 1932 и 1935 гг. реэмиграция из Франции превышала иммиграцию. После второй мировой войны масштабы иммиграции были вначале невелики; некоторое оживление отмечается лишь в последние годы. Однако увеличение естественного прироста населения Франции, с одной стороны, и модернизация промышленности, с другой — приводят к некоторому сокращению спроса на рабочую силу в стране. Оставшиеся во Франции в результате иммиграции в межвоенный период значительные группы иностранцев в настоящее время постепенно ассимилируются.

В первоначальный период развития иммиграции — в середине XIX в. — она состояла большей частью из бельгийцев, роль которых сократилась впоследствии до минимума. Перед первой мировой войной основной контингент иммигрантов давала Италия, с которой в межвоенный период начала конкурировать Польша. В ре-

кордные 1923, 1926, 1929 и 1930 гг. приток польских иммигрантов во Францию превышал 50 тыс. человек в год; за весь межвоенный период они составили 20,3% всех иммигрантов, прибывших во Францию.

Пунктирная линия — иммиграция из Польши

(до 1939 г.).

Рис. 9. Иммиграция (брутто) иностранных рабочих (с семьями) во Францию в 1921—1940 гг. и 1946—1962 гг. (тыс. чел.).

После второй мировой войны иммиграция из Польши в основном прекратилась; а место итальянцев, которые в первые годы после войны почти безраздельно овладели французским рынком иностранной рабочей силы, начинают занимать более дешевые и менее требовательные испанские и португальские рабочие. Например, еще в 1957 г. итальянцы составляли 72,0% всех иностранных рабочих, прибывших во Францию, а испанцы — только 20,6%, тогда как в 1962 г. на долю испанцев приходилось уже большинство — 57,1% всех прибывших иммигрантов, а доля итальянцев сократилась до 19,0%. Приблизительно с 1957 г. появляется все больше португальцев. В 1964 г. во Францию иммигрировало 44 тыс. португальцев — 28,5% всех иностранных рабочих, прибывших во Францию; доля испанцев составляла 43,0%, а доля итальянцев снизилась до 7,5%.

Численность иностранцев во Франции за последние несколько десятилетий приводится в табл. 19.

Следует отметить, что данные, приведенные в табл. 19, касаются только иностранцев, однако, кроме них, во Франции находится значительное число лиц, получивших французское гражданство путем натурализации. По данным переписи 1962 г., число итальянцев (иностранцев подданных и натурализованных) составило 1094 тыс., испанцев — 610 тыс., поляков — 380 тыс. Значитель-

¹ Population, 1965, № 3.

ТАБЛИЦА 19. ЧИСЛЕННОСТЬ ВАЖНЕЙШИХ ГРУПП ИНОСТРАНЦЕВ ВО ФРАНЦИИ

Национальность	Численность во Франции, тыс. человек		
	1931 г.	1946 г.	1962 г.
Иностранцы — всего	2715,1	1744,2	1815,7
в том числе:			
итальянцы	800,0	450,8	644,7
испанцы	351,9	302,2	430,9
поляки	507,8	423,5	176,6
бельгийцы	253,7	153,3	78,0
португальцы	49,0	22,3	49,7
немцы	71,7	24,9	45,8
швейцарцы	98,5	53,5	33,5
русские	71,9	50,9	26,2

ная доля натурализовавшихся среди поляков объясняется тем, что большинство их составляют довоенные иммигранты, которые в настоящее время уже в довольно значительной мере ассимилировались с французами. Массовая польская эмиграция во Францию в межвоенные годы была преходящим явлением, вызванным, с одной стороны, аграрным перенаселением в довоенной Польше, а с другой — иммиграционными ограничениями в США, которые закрыли традиционный путь польской эмиграции за океан. В 1921 г. во Франции было только 46 тыс. поляков, в 1926 г. их численность возросла до 309 тыс., а в 1931 г. превысила 500 тыс.

Поляки во Франции были заняты преимущественно как мало-квалифицированная рабочая сила на самых тяжелых работах, особенно в горнодобывающей промышленности. Почти половина польского населения во Франции сосредоточена до сих пор в Северном угленосном бассейне. В 1931 г. в департаментах Нор и Па-де-Кале было 192 тыс. поляков, в этом последнем департаменте они составляли 9,7% всего населения и свыше 1/4 занятых на угольных шахтах. Около 80% поляков, проживающих в этом районе, работало в горнодобывающей промышленности.

Экономический кризис 1930 г. затормозил польскую иммиграцию, привел к реэмиграции в административном порядке части поляков из Франции и к некоторому рассредоточению по стране оставшихся — в связи с переходом на работу в сельское хозяйство, которую в годы кризиса было легче получить². После войны в Польшу вернулись около 70 тыс. человек. Тем не менее поляки все еще составляют третье по своей численности национальное меньшинство во Франции.

² Если в 1926 г. в горнодобывающей промышленности департамента Па-де-Кале работали 89% всех проживающих там экономически активных поляков, то в 1936 г. — только 73%; одновременно доля поляков, занятых в сельском хозяйстве, возросла соответственно с 3 до 10% (согласно Français et immigrés. Paris, 1954).

Также сократилась роль бельгийской иммиграции, на долю которой в середине XIX в. приходилось большинство занятых во Франции иностранцев. В высокоразвитой в промышленном отношении Бельгии, которая сама предоставляет работу иностранным рабочим, уже давно нет экономических условий для эмиграции. То же самое относится и к швейцарской эмиграции.

В настоящее время основные районы притяжения иммиграции во Франции представляют собой крупные промышленные центры и районы — Париж, Лотарингия, Северный угленосный бассейн, Марсель и Лион. Много иностранцев проживает также в пиренейских департаментах, где значительное обезлюдение в результате оттока населения в города создало спрос на рабочую силу в сельском хозяйстве. Поставляет ее преимущественно соседняя Испания.

Приводим данные, характеризующие размещение иммигрантов, прибывших во Францию в 1962 г. Из 113,1 тыс. прибывших наибольшее число осело в следующих районах:

Парижский район (департаменты Сена, Сена и Уаза)	49,4 тыс.
Лотарингский округ (департаменты Мозель, Мёрт и Мозель, Нижний Рейн)	16,8 тыс.
Департамент Нор	10,4 тыс.
Лионский и Гренобльский районы (департаменты Рона, Изер)	10,8 тыс.
Ривьера (департамент Приморские Альпы)	3,3 тыс.

По сравнению с довоенным периодом сокращается спрос на рабочую силу в угольных бассейнах, особенно на севере, и возрастает в развивающихся промышленных районах юга страны и в Лотарингии. В послевоенный период 45,5% иностранцев, прибывших во Францию, были заняты в промышленности (без горнодобывающей), в горнодобывающей промышленности — 13,9%, а в сельском хозяйстве — 24,1% всех прибывших. Высокая доля иммигрантов, занятых в сельском хозяйстве, характерна в связи со все еще актуальной проблемой депопуляции французской деревни.

Кроме иммиграции на постоянное жительство, довольно значительна также сезонная иммиграция во Францию, преимущественно для работы в сельском хозяйстве. В послевоенный период она не превышала в первые годы 30 тыс. человек в год, а приблизительно с 1951 г. начала возрастать и в последнее время удерживается на уровне около 100 тыс. человек в год. Сезонная иммиграция направляется главным образом в обезлюдившие южные районы; в большинстве случаев это испанцы: в 1960—1962 гг. они составляли 69,2% всех прибывших во Францию сезонных рабочих, а в 1964 г. — уже 90%.

Насколько роль Франции как главной для Западной Европы страны иммиграции в поисках заработка падает в последнее время, настолько возрастает роль ФРГ.

Германия стала страной иммиграции незадолго до первой мировой войны, когда высокая конъюнктура в германской промыш-

Рис. 10. Размещение иммигрантов во Франции.

Основные районы сосредоточения иммигрантов во Франции связаны с крупнейшими металлургическими и горнопромышленными центрами в северных департаментах страны (Нор, Па-де-Кале, Мозель); это относится, прежде всего, к итальянцам и полякам. В юго-западных департаментах среди иммигрантов особенно много испанцев.

ленности начала привлекать в страну значительное количество итальянских рабочих. После первой мировой войны процесс этот прекратился; трудности по обеспечению занятости собственного населения в межвоенный период препятствовали широкому развитию иммиграции. Вербовались только сезонные рабочие из Польши для работы в сельском хозяйстве, особенно из Лодзинского воеводства, граничившего в то время с Германией, где эта форма миграции была традиционной. Численность сезонных рабочих в периоды высокой конъюнктуры достигала примерно 80 тыс. человек в год, главным образом женщин³.

Во время второй мировой войны Германия развернула в огромных масштабах вербовку рабочих из оккупированных стран, имевшую, особенно в более поздний период войны, принудительный характер. К концу войны число этих рабочих-«невольников» достигало 5 млн. Однако после войны серьезно разрушенная западно-германская промышленность могла с большим трудом обеспечить вначале работой только собственное население; следует учитывать то обстоятельство, что Западной Германии приходилось предоставлять работу многомиллионной массе переселенцев из Польши и Чехословакии, а также населению, переселявшемуся с территории ГДР. Поэтому в 1948—1952 гг. довольно большое число рабочих из Западной Германии выезжало на заработки во Францию, Бельгию и Швейцарию. Въезд иностранных рабочих в широких масштабах начался в ФРГ приблизительно с 1958 г. С той поры число иностранных рабочих резко возрастает. Масштабы этого явления иллюстрируются данными, приведенными в табл. 20 и 21.

ТАБЛИЦА 20. ИММИГРАЦИЯ в ФРГ в 1958, 1960, 1962, 1964 гг.

Страна происхождения	Численность мигрантов, тыс. человек							
	1958 г.		1960 г.		1962 г.		1964 г.	
	имми-гранты	эми-гранты	имми-гранты	эми-гранты	имми-гранты	эми-гранты	имми-гранты	эми-гранты
Италия	29,3	16,7	143,4	57,3	201,5	130,8	209,7	165,9
Испания	.. ^a	.. ^a	31,1	3,3	62,6	20,8	81,8	40,9
Греция	.. ^a	.. ^a	27,2	3,0	53,1	14,0	81,7	36,4
Турция	.. ^a	.. ^a	3,5	1,0	17,6	3,6	71,3	13,8
Югославия	7,3	3,4	7,1	3,5	34,1	9,0	31,4	21,8
Австрия	13,5	6,4	23,1	10,0	21,7	12,4	..	..
Голландия	7,4	3,0	12,6	5,3	17,5	9,5	..	..

^a Данные отсутствуют.

³ Особым явлением была существовавшая до первой мировой войны миграция поляков из областей, аннексированных в свое время Пруссией, в Вестфалию, происходившая в границах тогдашнего германского государства. Возникшее в результате этого польское меньшинство в Вестфалии достигало перед войной 200 тыс. человек, в настоящее время оно составляет, по-видимому, около 100 тыс.

ТАБЛИЦА 21. ЧИСЛЕННОСТЬ ВАЖНЕЙШИХ ГРУПП ИНОСТРАННЫХ РАБОЧИХ
в ФРГ в 1959—1965 гг.

Страна происхождения	Число занятых в ФРГ, тыс. человек (по состоянию на 30 июня)		
	1959 г.	1962 г.	1965 г.
Всего	175,9	650,3	1216,7
В том числе:			
Италия	48,3	265,3	372,4
Испания	2,1	87,1	182,8
Греция	4,0	68,8	187,1
Турция	...	14,5	132,7
Голландия	29,4	52,7	...
Австрия	23,3	44,5	...
Югославия	7,2	22,3	...
Франция	6,6	18,1	...

Что же касается географического размещения иностранных рабочих, то больше всего их сосредоточено в Рурском бассейне (около 1/3 общей численности), а также в промышленных центрах и районах Штутгарта, Франкфурта-на-Майне, Мюнхена, Майнца, Гамбурга и в Саарском угольном бассейне.

Наиболее многочисленную группу иностранных рабочих в ФРГ образуют итальянцы (40,1% в 1962 г.). Работают они преимущественно в строительстве (около 1/3), металлургической и машиностроительной промышленности. Иммиграция из Испании в более крупных масштабах началась приблизительно с 1961 г., она направляется главным образом в центры тяжелой промышленности земли Северный Рейн-Вестфалия. Почти исключительно в Северный Рейн-Вестфалию иммигрируют также голландцы.

Греки, как и испанцы, начали прибывать в значительных масштабах в ФРГ с 1961 г. В отличие от других иммигрантов они приезжают, как правило, на более продолжительный срок и зачастую вместе с семьями; 29% греков, занятых в ФРГ, составляют женщины. Еще выше удельный вес женщин (35%) среди иммигрантов из Австрии. Эти иммигранты направляются, как правило, в соседние с Австрией районы Баварии и Баден-Вюртемберга. Около половины австрийцев в ФРГ работают в промышленности, а остальные — в сфере услуг, особенно в обслуживании гостиниц и пансионатов; среди последних особенно велика доля женщин.

С 1962 г. весьма значительных размеров достигает иммиграция из Турции. Впервые в указанном году в ФРГ были заняты рабочие из таких далеких стран, как Марокко (3,7 тыс.) и Иордания (3,1 тыс.). Большинство из них работает в Рурском бассейне.

Массовая иммиграция в ФРГ — важное и новое явление в географии миграций в Западной Европе. Оно, несомненно, свидетель-

ствует о большой экономической динамичности этого государства; с другой стороны, массовая иммиграция в ФРГ наглядно опровергает утверждение западногерманских реваншистов о мнимой перенаселенности ФРГ в ее нынешних границах. Утверждения эти не вяжутся с фактом предоставления работы более чем миллиону иностранцев, завербованных из таких отдаленных стран, как Греция, Испания и даже Турция и Марокко.

Третьей страной иммиграции в Западной Европе стала после второй мировой войны Швейцария, где еще в межвоенный период существовала эмиграция в поисках заработка главным образом во Францию. Иммиграция в Швейцарию имеет в значительной мере сезонный характер. Еще в 1950 г. численность иностранцев, занятых в Швейцарии, не превышала 100 тыс.; в результате последующего роста конъюнктуры в швейцарской промышленности их численность возросла в несколько раз и в настоящее время колеблется от 500 тыс. в зимнее до 650 тыс. в летнее время. Из 645 тыс. иностранцев, занятых в Швейцарии в летний сезон 1962 г., 405 тыс. составляли иммигранты, прибывшие на продолжительный срок, 195 тыс. — сезонные иммигранты (почти исключительно мужьями) и 45 тыс. — лица, регулярно приезжавшие (или приходившие пешком) на работу через границу. Подавляющее большинство иностранцев, занятых в Швейцарии, составляют итальянцы — 70,4% (по данным на 1962 г.), немцы — 12,0%, австрийцы — 4,5%, французы — 3,1%. В последнее время в Швейцарии стали все больше появляться испанские иммигранты (в 1963 г. число их превышало 60 тыс.).

Большинство иностранцев, занятых в Швейцарии, работают в промышленности, особенно в строительстве (27,4% всех иностранцев), в котором заняты почти все сезонные рабочие, а также в металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности (18,9%). Довольно большая часть иностранцев (11,0%) работает в гостиницах и в сфере обслуживания туристов, тогда как в сельском хозяйстве доля занятых весьма невелика и неуклонно падает: в 1955 г. в сельском хозяйстве работали 12,0% всех иностранцев, занятых в Швейцарии, а в 1962 г. — уже только 3,4%.

На севере Европы довольно большое значение в качестве страны иммиграции приобрела в последнее время Швеция, которая еще 50 лет назад была страной массовой эмиграции за океан. Подобно Франции значительную роль наряду с высоким уровнем индустриализации здесь играет весьма низкий естественный прирост населения. Больше всего иммигрантов прибывает из Финляндии: за период с 1946—1960 гг. — 135 тыс. брутто (101 тыс. нетто); кроме того, в меньших количествах иммигранты, преимущественно временные, прибывают в Швецию из Дании и Норвегии, а в последнее время также из Италии.

Наконец, Швеция приняла после войны около 30 тыс. человек выходцев из Прибалтийских республик СССР и около 20 тыс. по-

ляков, большей частью узников гитлеровских концентрационных лагерей.

Типично промышленный характер имеет иммиграция в Бельгию. Эта страна, из которой еще во второй половине XIX в. население в большом количестве эмигрировало в поисках работы во Францию, стала уже в начале нашего столетия страной иммиграции. Высокоразвитая бельгийская промышленность, особенно угледобывающая, привлекала в межвоенный период прежде всего итальянцев (около 120 тыс. брутто за весь этот период) и поляков. В результате этой иммиграции до сих пор в Бельгии существует группа поляков, связанная преимущественно с угольной промышленностью и насчитывающая примерно около 40 тыс. человек.

Современная иммиграция в Бельгию невелика и составляет 20—25 тыс. в год. Еще недавно преобладали в ней итальянцы; в 1955 г., например, прибыли 23 тыс. итальянцев. В последнее время доля итальянцев не превышает 15%. Зато с 1961 г. в Бельгию прибывает все больше испанских, греческих и турецких рабочих⁴.

Голландия, явно ставшая после второй мировой войны страной эмиграции, лишь за последние годы начала принимать иностранных рабочих (в 1963 г. — 16,8 тыс., в том числе 5,4 тыс. испанцев, 2,6 тыс. итальянцев, 1,6 тыс. греков и небольшое количество турок и португальцев). Работу примерно 5 тыс. иностранным рабочим предоставляет ежегодно также промышленность Люксембурга (главным образом испанцам и итальянцам).

Великобритания не принимает вообще иммигрантов с европейского континента, не считая небольшого количества итальянцев (около 10 тыс. в год). Потребность страны в дешевой рабочей силе удовлетворяется преимущественно иммигрантами из стран Содружества, особенно с Ямайки и других Английских островов.

Во внутриконтинентальной эмиграции ведущую роль в современной Европе играет Италия. В последнее время в поисках работы оттуда ежегодно выезжают в другие страны Западной Европы свыше 300 тыс. человек. Распределение этой эмиграции по странам в 1961 г. показано в табл. 22.

Сравнивая эти данные с данными, относящимися к более раннему периоду, можно прежде всего констатировать огромный рост внутриконтинентальной эмиграции при одновременном сокращении эмиграции за океан. Это объясняется, с одной стороны, значительно возросшими возможностями заработка в высокоразвитых странах Западной Европы, особенно после второй мировой войны, а с другой — высокой стоимостью переезда за океан, а также американскими иммиграционными ограничениями. В 1906—1914 гг. в заокеанские страны направлялись 58,3% всех итальянских эмигрантов, а в 1921—1930 гг. — уже 42,7%, тогда как в период 1956—1960 гг. — только 27,9%, а в 1961 г. — лишь 12,2%. Таким образом,

⁴ Среди 26,3 тыс. иностранных рабочих, прибывших в Бельгию в 1963 г., было 7,3 тыс. испанцев, 5,8 тыс. турок, 3,9 тыс. итальянцев и 3,6 тыс. греков.

ТАБЛИЦА 22. ЕВРОПЕЙСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ ИЗ ИТАЛИИ в 1961 г.

(тыс. чел.)

Страна	Выезд	Въезд	Страна	Выезд	Въезд
Швейцария . . .	127,9	90,9	Люксембург . . .	5,5	4,2
ФРГ	112,9	56,4	Голландия	3,8	1,5
Франция	50,3	24,1	Бельгия	2,5	0,8
Великобритания .	10,6	1,2			
			Всего . .	313,5 ^a	179,1 ^a

^a Не считая незначительного количества выездов в поисках заработка в Австрию, Швецию, Данию и некоторые другие западноевропейские страны.

свыше 4/5 всех итальянцев, эмигрирующих в поисках заработка, направляется теперь в страны Западной Европы.

В то же время в структуре внутриконтинентальной эмиграции из Италии отмечается рост доли стран, предоставляющих наилучшие возможности заработка; речь идет прежде всего о ФРГ и Швейцарии. На обе эти страны приходится сейчас свыше 75% континентальной эмиграции из Италии. С другой стороны, доля Франции, которая еще в 1921—1939 гг. превышала 80%, уменьшилась до 16%, почти полностью прекратилась эмиграция в Бельгию.

В отличие от эмиграции за океан, в которой более 80% составляют выходцы из Южной Италии, особенно Сицилии, в континентальной эмиграции участвует, главным образом, население центральных и северных районов страны. Это связано как с географическим положением центральных и северных районов, так и с более высоким в среднем уровне профессиональной квалификации их населения, необходимой при поисках работы в высокоразвитых промышленных странах Европы.

Другой страной внутриконтинентальной эмиграции в Европе стала в настоящее время Испания. Если до войны эмиграция из этой страны направлялась преимущественно за океан, то в последнее время, приблизительно с 1960 г., огромную роль начала играть эмиграция в промышленные страны Западной Европы. Причины этого те же, что и в Италии, причем в Испании еще сильнее сказывается аграрное перенаселение и недостаточное развитие промышленности. Еще около 1955 г. внутриконтинентальная эмиграция из Испании не превышала в год 30 тыс. человек, направлявшихся почти исключительно во Францию, а в 1963 г. в другие страны Европы эмигрировали свыше 250 тыс. испанцев (включая сезонные миграции). Около половины всех эмигрантов направлялось по традиции во Францию, в то же время, однако, свыше 60 тыс. испанцев эмигрировали в ФРГ, около 30 тыс. — в Швейцарию и более мелкие группы (по несколько тысяч человек) — в

Бельгию, Голландию и Великобританию. Больше всего эмигрантов дают северные и соседние с Францией провинции.

Уже несколько лет наблюдается неожиданно резкий рост эмиграции из Греции. Раньше эмиграция из этой страны направлялась главным образом в заморские страны, причем она характеризовалась чрезвычайно географической рассредоточенностью: греческих эмигрантов можно было встретить как в США, так и в Бразилии, Африке или на Украине. Как уже указывалось, после войны стала развиваться массовая греческая эмиграция в Австралию. Массовые выезды в западноевропейские страны, однако, начались приблизительно с 1960 г.; они во многом связаны с ухудшающимся экономическим положением внутри страны, особенно в греческой деревне. Следующие данные свидетельствуют о размерах греческой эмиграции (включая заморскую) за последние годы:

1959 г.	23,7 тыс.	1961 г.	58,8 тыс.	1963 г.	100,1 тыс.
1960 г.	47,8 тыс.	1962 г.	90,1 тыс.	1964 г.	105,6 тыс.

Столь значительная убыль населения из страны, значительно превышающая естественный прирост населения и охватывающая большей частью людей молодых возрастов, оказывает, естественно, отрицательное влияние на демографическую ситуацию в Греции. Около 80% греческих эмигрантов направляется в Западную Европу, в первую очередь в ФРГ; более мелкие, насчитывающие по несколько тысяч человек, группы греческих эмигрантов поселились также в Бельгии, Голландии и Великобритании. Кроме того, около 20—30 тыс. греческих сезонных рабочих мигрируют ежегодно в Северную Италию, Голландию, Францию и ФРГ.

Значительный контингент (в последнее время около 1/3) постоянной эмиграции из Греции составляют выходцы из перенаселенных гористых районов Македонии. Довольно заметна также доля самих Афин (около 15%), затем Фракии и Пелопоннеса. Вместе с тем основными районами выхода сезонной эмиграции являются Афины (приблизительно 1/3), а также острова Эгейского моря, прежде всего остров Хиос.

С 1962 г. начала увеличиваться эмиграция из Турции⁵. Именно в этом году большое число турецких рабочих впервые появились в ФРГ. В 1963 г. в западноевропейские страны эмигрировали уже около 40 тыс. турок, в том числе 3/4 в ФРГ, 6 тыс. в Бельгию и несколько сот человек в Голландию. Эмигранты — главным образом выходцы из европейской части Турции и западных районов Анатолии. В 1965 г. численность турецких рабочих в западноевропейских странах превысила 150 тыс.

Усилилась также эмиграция из Португалии; в последнее время она достигает 60 тыс. человек, из них 2/3 направляются по

⁵ Турция — азиатская страна, однако ее политические, экономические и миграционные связи относятся почти исключительно к Западной Европе, а поэтому речь о ней идет в этом разделе.

традиции во Францию, остальные — в ФРГ, и небольшие группы — в Великобританию и Бельгию.

К странам эмиграции относится также Финляндия, причем, как уже указывалось, континентальная эмиграция из этой страны направляется практически исключительно в промышленные центры Швеции.

Резюмируя, можно констатировать, что приблизительно с 1960 г. межгосударственные миграции в поисках заработка в Западной Европе весьма оживились. Этому способствовал ряд факторов: прогрессирующее политическое и экономическое объединение стран Западной Европы, высокая в целом конъюнктура в промышленности ведущих стран, сокращающиеся возможности эмиграции за океан и, наконец, низкий в целом естественный прирост населения в высокоразвитых в промышленном отношении странах (ФРГ, Швеция, Швейцария) наряду со сравнительно высоким приростом населения таких менее развитых стран, как Италия,* Испания, Греция или Турция⁶. В таких государствах, как Греция, Турция, Испания, а также в южных районах Италии, сказывается также неуклонно растущее аграрное перенаселение.

Основной фактор, обуславливающий эти эмиграции, — неравномерность экономического развития капиталистических стран Западной Европы. Иммигранты, прибывающие в высокоразвитые страны — члены организации Европейского Экономического Сообщества, — не выходцы (за исключением итальянцев) из государств — членов ОЕЭС, а потому не пользуются равными с местным населением социальными правами. Иммигранты заняты, как правило, на более тяжелых работах, не требующих высокой квалификации, т. е. на таких, для которых трудно найти столь же низкооплачиваемых рабочих среди местного населения.

В географической структуре межгосударственных миграций по экономическим причинам происходят заметные сдвиги. Франция, бывшая в течение последних ста лет ведущей страной иммиграции в Западной Европе, теряет постепенно свое значение. Чрезвычайно возросла вместе с тем роль ФРГ с ее мощной современной промышленностью; увеличилось также значение Швеции и Швейцарии как стран «работодателей». Среди стран эмиграции ведущая роль Италии начинает уменьшаться под влиянием как развития промышленности в самой Италии, так и конкуренции со стороны прибывающей в массовых масштабах и более дешевой рабочей силы — испанцев, португальцев, греков, турок. Иммигранты эти берутся, как правило, за самые тяжелые работы, тогда как среди итальянских эмигрантов наблюдается рост квалификации и стремление к более привлекательным странам и видам работы. С другой стороны, Польша, эмиграция из которой до второй ми-

* Речь идет, конечно, только об Южной Италии. — *Прим. ред.*

⁶ Естественный прирост населения Турции находится в последнее время на уровне, превышающем 30‰ в год; при таком уровне население страны удваивается приблизительно за 20 лет.

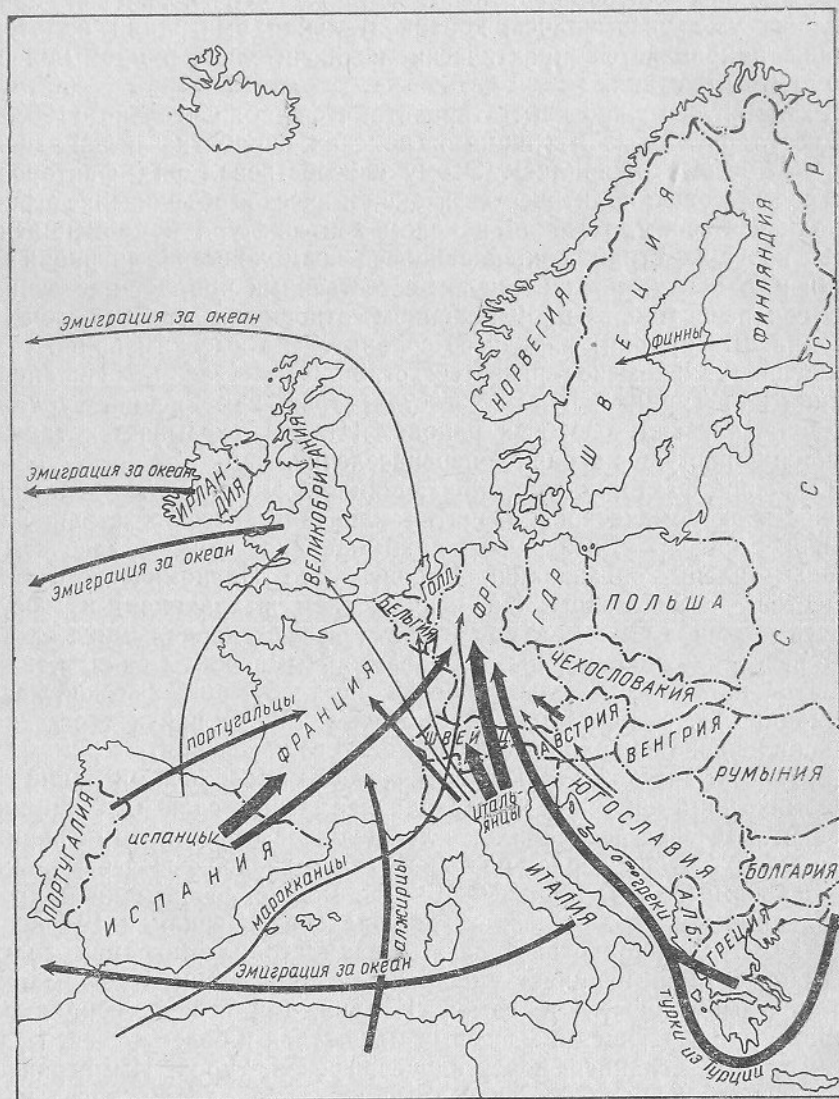

Рис. 11. Направления экономических миграций в [капиталистических странах. — Ред.] Европы (1963 г.).

Колебания в объеме иммиграции тесно связаны с экономической конъюнктурой, а в известной степени также с демографической ситуацией в самой Франции (большая убыль трудоспособных мужчин после первой мировой войны).

ровой войны играла для Франции примерно такую же роль, какую сегодня для развитых стран Западной Европы играют Греция и Испания, полностью утратила теперь значение поставщика иммигрантов.

Миграции экономического характера между капиталистическими странами Западной Европы и европейскими социалистическими странами не наблюдается; исключение составляет Югославия, из которой ежегодно эмигрируют в среднем 20—30 тыс. человек, направляющихся главным образом в ФРГ и пограничные районы Австрии. В 1964 г. за границей пребывало уже почти 250 тыс. югославов.

Между социалистическими странами Европы до последнего времени не было по существу обмена рабочей силы. Лишь в последнее время имела место, правда в незначительных размерах, вербовка рабочих из Польши в Остравско-Карвинский каменноугольный бассейн в Чехословакии. К весне 1964 г. там были заняты, главным образом в угольной промышленности, 5,5 тыс. рабочих — выходцев преимущественно из Келецкого, Лодзинского и Варшавского воеводств⁷.

Две социалистические страны в Европе — Чехословакия и ГДР — испытывают довольно значительную нехватку рабочей силы. Объясняется это, с одной стороны, высоким уровнем индустриализации этих стран, а с другой — низким естественным приростом их населения. Кроме того, в Чехословакии определенную роль сыграла проблема заселения и освоения пограничных районов чешских областей («судетских»), а в ГДР — отток до 1961 г. населения на запад. Вместе с тем некоторые социалистические страны, например Болгария, располагают в отдельных районах ресурсами рабочей силы. Однако вопрос о возможности массового обмена рабочей силы не вышел за рамки проектов.

АЗИЯ

В отличие от Западной Европы, в которой за последние годы наблюдалось оживление межгосударственных миграций экономического характера, в Азии за последние несколько десятилетий эти массовые миграции значительно сократились. За прошедшие сто лет они в большинстве случаев стимулировались развитием плантационного хозяйства, принадлежащего европейскому капиталу. Тем не менее с этими миграциями связаны значительные и устойчивые перемещения больших групп населения и поэтому их необходимо учесть в настоящей работе.

Еще недавно основными странами эмиграции в Азии были крупнейшие страны южной и восточной части этого континента — Китай, Индия и Япония, страны густонаселенные со слабо развитой (за исключением Японии) промышленностью. Среди этих стран важ-

⁷ *Polityka*, 1964, № 18.

ную роль играл Китай, обладающий огромным демографическим потенциалом. В прошлом китайский рабочий, самый «дешевый» в мире, небывало выносливый, одинаково хорошо работавший как в тропических джунглях, так и в тайге, пользовался большим спросом на рынке рабочей силы. Хотя в некоторых странах и ограничивали возможности для въезда китайцев на постоянное жительство — именно ввиду низкой оплаты их труда, китайцев, как правило, охотно принимали в качестве сезонных рабочих повсюду, где велись более крупные и трудоемкие работы.

Трудно определить сегодня объем эмиграции из Китая в прошлом из-за отсутствия исчерпывающих статистических данных и из-за большого числа нелегальных иммигрантов; последние не подвергались никакому статистическому учету и «выявлялись» в странах иммиграции лишь во время переписей населения, обнаруживавших неожиданно большое количество китайцев в данном районе. Эмиграция из Китая в страны Юго-Восточной Азии существовала уже несколько сот лет назад. Но лишь развитие в крупных масштабах во второй половине XIX в. плантационного хозяйства вызвало в этом районе массовый спрос на китайскую рабочую силу. В период наивысшего подъема эмиграции, перед первой мировой войной и в начале межвоенного периода, из Китая эмигрировали свыше 300 тыс. человек брутто (свыше 200 тыс. человек нетто) в год.

Эмиграция из Китая носила в целом характер сезонной заморской эмиграции, однако значительное количество эмигрантов оставалось на новом месте на постоянное жительство. Эмигранты направлялись главным образом в страны Юго-Восточной Азии. Межконтинентальная эмиграция в Америку и Океанию имела ограниченный характер. Незначительной была внутриконтинентальная эмиграция вне пределов Юго-Восточной Азии.

Многочисленнее всего была китайская эмиграция в Малайю, где она вызвала и самые большие сдвиги в составе населения страны. Эмиграция была связана с разведением в крупных масштабах натурального каучука на Малаккском полуострове в конце XIX в. В результате иммиграции, продолжавшейся в массовых масштабах в течение первых трех десятилетий XX в., а в меньших размерах — до 1948 г., китайцы составляют (по данным переписи 1957 г.) 37,2% населения Малайской Федерации (2,3 млн. из 6,3 млн. жителей этой страны). Особенно значительна доля китайского населения в западных княжествах Малайи: на острове Пенанг, например, китайцы составляют 55,2% населения, в княжестве Селангор — 49,3%, в княжестве Джохор — 46,2%, в «оловянном» княжестве Перак — 45,4% и т. д. Население малайских городов состоит на 60—80% из китайцев. В Сингапуре*, крупней-

* В 1963 г. Сингапур (до того колония Великобритании) вошел в Федерацию Малайзию, объединившую Малайю, Саравак, Сабах и Сингапур, однако в 1965 г. вышел из нее и был провозглашен независимым государством. — Прим. ред.

шем городе и порте Юго-Восточной Азии, китайцы составляют в настоящее время свыше 75% населения.

Значительных размеров достигла китайская эмиграция в Индонезию. Основными центрами притяжения этой эмиграции были, с одной стороны, крупные города Явы, прежде всего столица страны Батавия (ныне Джакарта), а с другой — район плантационного хозяйства на восточном побережье Суматры близ Медана. В 1930 г. в Индонезии было 1233 тыс. китайцев, в том числе 582 тыс. на Яве и 449 тыс. на Суматре. Ныне их численность оценивается по-разному — от 2 до 3 млн. человек⁸.

В Индонезии, как и в других странах Юго-Восточной Азии, китайцы обнаруживают тенденцию оседать в городах и заниматься торговлей, ремеслом или работать в сфере обслуживания. Сельскохозяйственные поселения китайцев получили более широкое развитие только в бывшей британской части острова Борнео⁹, где китайская иммиграция была, правда, не очень многочисленной, но вследствие слабой заселенности этого района вызвала значительные изменения в структуре его населения. В Сараваке в 1947 г. китайцы¹⁰ составляли 26,1% населения, а в 1960 г. — уже 30,8%. В Сабахе (бывшее Северное Борнео) китайцы составляют теперь около 28% населения. Они проживают как в городах, так и в нефтепромысловых поселках и принимают участие в «пионерной» колонизации джунглей.

Эмиграция китайцев направлялась также в страны Индокитайского полуострова. В Таиланде проживает около 2 млн. китайцев, не считая многочисленной этнической группы, происходящей от смешанных китайско-тайландских браков. В Южном Вьетнаме в 1936 г. было 180 тыс. китайцев, а двадцать лет спустя, в 1957 г., их число возросло до 825 тыс. Они концентрируются преимущественно в Шолоне — китайской части городского комплекса Сайгона. В Северном Вьетнаме насчитывается около 150 тыс. китайцев. В Бирме проживает приблизительно 400—500 тыс. китайцев. Кроме традиционной эмиграции морским путем через Рангун, в последнее время отмечается периодический наплыв китайцев по суше из провинции Юньнань. В Камбодже насчитывается около 250 тыс. китайцев, на Филиппинах — 140 тыс.*.

Массовая китайская эмиграция в Юго-Восточную Азию состояла преимущественно из выходцев из прибрежных районов Южного Китая, особенно из провинций Гуандун и Фуцзянь.

⁸ Автор не располагает в настоящий момент данными первой переписи населения Индонезии, проведенной впервые за 30 лет, в 1961 г. [По оценке на 1963 г. численность китайцев достигла 2,5 млн. — *Ред.*]

⁹ Нынешние названия бывшего Британского Борнео — Саравак и Сабах (части федеративного государства Малайзии, возникшего в 1963 г.).

¹⁰ Рост доли китайцев в населении Саравака и Сабаха (бывшее Британское Борнео) связан с продолжающимся притоком китайского населения из Малайи, Гонконга и с Тайваня.

* Число китайцев на Филиппинах — 300 тыс. («Население земного шара», М., «Наука», 1965, стр. 195). — *Прим. ред.*

С 1949 г. эмиграция из КНР по существу прекратилась. Продолжается вместе с тем эмиграция китайцев с территорий, не входящих в состав КНР: Тайвань, Сянган (Гонконг), Макао, Сингапур, Малайя. Китайцы направляются главным образом в Саравак, Сабах и Таиланд. Тайвань, впрочем, представляет собой также и район иммиграции. На нем селятся беженцы с континента, прибывающие через Гонконг, где британские власти не в состоянии их разместить вследствие недостатка места, а также реэмигранты из Южного Вьетнама (около 60 тыс.). В 1953—1958 гг. на Тайвань иммигрировали 195 тыс. человек, а эмигрировали 156 тыс. (положительное сальдо миграции — 39 тыс. человек).

В последнее время в странах Юго-Восточной Азии начинают наблюдаться некоторые ограничения иммиграции китайского населения. Этот факт определяется социальными причинами. В колониальный период китайцы зачастую играли роль посредников между колониальными властями и местным населением, извлекая из этого разную выгоду. Занимаясь торговлей и ремеслами, китайцы становятся конкурентами местного населения. В этом причина чувства антагонизма, испытываемого к китайцам, которое особенно остро ощущается в последнее время, в частности в Индонезии. Его выражением служат экономические ограничения (например, запрещение продавать недвижимость китайцам, высокие налоги и т. п.). Результатом этого явилась уже упоминавшаяся эмиграция около 60 тыс. китайцев из Южного Вьетнама на Тайвань в 1959 г., выезд китайцев из Индонезии¹¹, а также случаи реэмиграции в КНР. По данным китайских источников, в результате репатриационных мероприятий, проведенных в 1960 г., в Китай было репатрировано из разных стран Азии свыше 100 тыс. китайцев.

Что же касается континентальной эмиграции в глубь азиатского материка, то она не получила большого развития. В начале межвоенного периода в СССР насчитывалось около 80 тыс. китайцев, которые были сконцентрированы главным образом в районе Владивостока; в МНР их было около 150 тыс. Около 1930 г. китайцы из обеих этих стран были в большинстве репатриированы в Китай. В настоящее время в СССР проживают 26 тыс. китайцев¹², в МНР — 16 тыс.¹³

Осенью 1962 г. имела место довольно значительная миграция — около 100 тыс. человек — из Синьцзяна на территорию Казахской ССР. Миграция эта частично была обусловлена причинами политического характера и состояла из представителей некайтайских народностей, главным образом уйгуров и казахов. Советские власти

¹¹ В 1951—1959 гг. в Индонезию прибыли 117 тыс. китайцев, выехали 150 тыс. (отрицательное сальдо миграции — 33 тыс.). Репатриацией в 1960 г. были охвачены 102 тыс. китайцев, с тех пор иммиграция по существу прекратилась.

¹² Согласно переписи 1959 г.

¹³ По данным переписи 1956 г.

расселили этих иммигрантов в основном в районах, населенных этими же народами на территории Казахской ССР. Кроме того, в этот же период около 8 тыс. человек эмигрировали из Китая на территорию округа Вахан в Афганистане¹⁴.

Массовая эмиграция из Индии имела место приблизительно в течение пятидесятилетия 1880—1930 гг. В отличие от китайской эмиграции она направлялась преимущественно в неазиатские страны — Восточную и Южную Африку, Гвиану и другие страны бывшей Британской империи. В пределах Азии эмиграция из Индии направлялась, прежде всего, на Цейлон, в Малайю и Бирму. До второй мировой войны больше всего индийцев (около 1,1 млн.) было в Бирме, причем индийцы занимали в этой стране ряд ключевых экономических и административных позиций. Когда во время войны, в 1942 г., японские войска приближались к границам Бирмы, полмиллиона индийцев бежало через Араканские горы в Индию. В результате индийское меньшинство в Бирме не превышает в настоящее время 700 тыс. человек. Еще в 1941 г. индийцы составляли 45% населения столицы страны Рангуна, а в 1953 г. — уже только 19%.

На Цейлоне индийское население концентрировалось вследствие массовой вербовки на чайные плантации в колониальные времена индийских рабочих с территории современного штата Мадрас. В результате индийское меньшинство на Цейлоне насчитывает сейчас около 1 млн. человек, хотя имеет место постепенный отток индийцев с этого острова. Власти Цейлона препятствуют ныне иммиграции из Индии, так как она затрудняет обеспечение работой собственного населения, которое в последнее время растет очень быстрыми темпами. Постепенный отток индийского населения имеет место и в Малайе, куда в период высокой конъюнктуры на каучук приехало много индийцев; они составляли 10% населения этого района (в 1957 г. насчитывалось 696 тыс. индийцев в Малайе и 124 тыс. в Сингапуре). И здесь огромный естественный прирост населения, превышающий 30 промилле в год, приводит к тому, что государство не может позволить себе предоставлять работу иностранцам.

Эмиграция из Индии имела в значительной степени сезонный и полусезонный характер. Эмигрировали главным образом мужчины; доля женщин в период самой высокой эмиграционной конъюнктуры не превышала 30% эмигрантов, а в последнее время составляет менее 5%. Большинство эмигрантов вербовалось из южных штатов, главным образом с территории современного штата Мадрас; в Сингапуре, например, свыше 50% проживающих там индийцев говорят на тамильском языке. Много людей эмигрировало также из Бенгалии и бывшего штата Бомбей. Эми-

¹⁴ «Übersee-Rundschau», 1964, № 3. Помимо того, в разные годы после 1950 г. были отмечены перемещения групп населения из провинции Юньнань через сухопутную границу на территорию Бирмы. Данных о масштабах этой миграции нет.

гранты из Гоа направлялись преимущественно в неазиатские страны.

В настоящее время эмиграция из Индии имеет сезонный характер и составляет 10—20 тыс. человек в год, направляющихся преимущественно в Малайю. Для решения демографических проблем Индии она практически не играет роли.

Япония вследствие явной перенаселенности также была страной массовой эмиграции. Однако японская эмиграция весьма специфична. За исключением относительно немногочисленной межконтинентальной эмиграции в страны Южной Америки и на Гавайские острова, японцы селились главным образом в качестве колонизаторов в странах, завоеванных японским империализмом. Этот вид колонизации усиленно проводился Японией в течение всего межвоенного периода. В результате в 1940 г. на захваченных территориях находилось свыше 2,5 млн. японцев: 840 тыс. в Маньчжурии, 800 тыс. в Корее, 400 тыс. на Южном Сахалине, 350 тыс. на Тайване, 75 тыс. на островах Тихого океана¹⁵. В 1944 г. это число возросло приблизительно до 3 млн.

Японское население на завоеванных землях занимало явно привилегированное положение. Большинство японцев селились в городах; например, в Корее, этой по преимуществу аграрной стране, лишь 7% поселившихся там японцев жило за счет сельского хозяйства (при 77% корейцев). В результате разгрома Японии в 1945 г. из государств, в состав которых вошли отобранные у Японии территории, была проведена репатриация почти всех живших там японцев¹⁶. В настоящее время японская эмиграция в азиатские страны не наблюдается; это связано с психологическим противодействием со стороны населения этих стран, сохранившимся со времен японской оккупации. Немногочисленная в настоящее время эмиграция из Японии направляется почти исключительно в Южную Америку, главным образом в Бразилию. В решении демографических проблем Японии ее роль ничтожна. Для решения нынешней нелегкой задачи — обеспечить занятость населения — Япония должна развивать свой промышленный потенциал и поощрять массовое регулирование рождаемости.

Страной сравнительно крупной эмиграции еще недавно была также Корея. С начала XX в. корейские эмигранты направляются в поисках заработка на промышленные предприятия Японии. Во время второй мировой войны эта эмиграция значительно увеличилась; в 1944 г. в Японии было около 1,5 млн. корейских рабочих. После войны Япония, вынужденная принять свыше 3 млн. репатриантов с ранее завоеванных ею территорий, отказалась от корейской иммиграции, однако в последнее время приток корейцев вновь увеличился, конечно, только из Южной Кореи.

¹⁵ Речь идет о Каролинских, Марианских и Маршалловых островах, которые до 1914 г. были германской колонией, в межвоенные годы стали мандатной территорией Японии, а ныне находятся под опекой США.

¹⁶ См. главу о межгосударственных миграциях по политическим причинам.

В 1959 г. в Японии насчитывалось 619 тыс. корейцев, причем больше всего их было в текстильном центре Осака (136 тыс.) и в Токио (60 тыс.).

Массовая корейская эмиграция направлялась в Китай, а точнее, в соседнюю Маньчжурию. Ее основной причиной было бегство от гнета колониальных японских властей. В Маньчжурии корейцы селились в пограничных с Кореей редконаселенных лесных районах Восточно-Маньчжурских гор в провинции Гирин. В 1940 г. в Маньчжурии было 1454 тыс. корейцев. В результате репатриации в Северную Корею, которая проводилась в 1949—1950 гг. и охватила около 300 тыс. человек, число корейцев сократилось к 1953 г. до 1120 тыс.¹⁷. Они сосредоточены в основном в пограничном с Кореей Корейском автономном округе Яньцзы, где они составляют 74% всего населения.

Довольно значительное число корейцев эмигрировало до 1917 г. в Россию, где они искали работы прежде всего в портовом центре — Владивостоке и селились в его окрестностях. В 1937 г. большинство корейцев из района Владивостока было переселено в Казахстан и Среднюю Азию. Согласно переписи 1959 г. в СССР насчитывалось 314 тыс. корейцев, в том числе 139 тыс. в Узбекской ССР, 91 тыс. в РСФСР, 74 тыс. в Казахстане и 10 тыс. в других республиках.

Миграционные связи между азиатскими странами и Россией, а затем СССР были довольно слабыми. Они включали преимущественно иммиграцию русских в Китай, которая проходила наиболее интенсивно на рубеже XIX и XX вв., когда Маньчжурия временно стала сферой влияния царской России. Непосредственной причиной притока русских были строительство и эксплуатация Китайско-Восточной железной дороги*, бывшей вначале участком Транссибирской железной дороги, который от Читы вел кратчайшим путем через территорию Китая во Владивосток. Главным средоточием русского населения стал Харбин. В 1940 г. в Маньчжурии оставалось 69 тыс. русских. Вместе с русскими в Харбин прибыли несколько тысяч поляков из бывшего Царства Польского. После 1945 г. почти все русские и поляки вернулись на родину.

Кроме того, в XVIII и XIX вв. на территорию Китая проникали в небольших количествах русские крестьяне, преимущественно старообрядцы. В настоящее время только их потомки и составляют по существу русское меньшинство в Китае. Около 13 тыс. из них проживают в разбросанных в разных местах деревнях на севере Джунгарии (Синьцзян) и около 7 тыс. — в группе русских сел близ Драгоценки, на китайской стороне пограничной реки Амур во Внутренней Монголии. По данным китайской переписи 1953 г., в стране насчитывалось 22,6 тыс. русских.

¹⁷ Данные касаются всей территории Китая; вне Маньчжурии корейцев в Китае, как правило, нет.

* Китайская Чаньчуньская железная дорога. — *Прим. ред.*

Вместе с тем из Китая на территорию нынешнего Казахстана переселились в конце XIX в. несколько десятков тысяч дунган (китайских мусульман) из Синьцзяна, а из СССР в Китай в 1933 г. — около 200 тыс. казахов. Эти последние поселились в пустынных районах северной Джунгарии, где в настоящее время существует Казахский автономный округ Или. Часть из них гоминьдановские власти переселили в административном порядке в 1936 г. на территорию впадины Цайдам в провинции Цинхай.

В Монгольской Народной Республике в 1956 г. было 13,4 тыс. русских. Около 4—5 тыс. составляют потомки старообрядцев, поселившихся в XIX в. в лесных районах северо-западной Монголии, а остальные — разные специалисты и технические консультанты, сосредоточенные преимущественно в столице Улан-Баторе.

В арабских странах Юго-Западной Азии развитие нефтяной промышленности привело в последнее время к довольно значительной иммиграции в основные нефтепромышленные районы. Масштабы ее не очень велики, так как нефтедобыча не приводит к столь крупной концентрации населения, как, например, угледобыча, однако для отдельных районов иммиграция может иметь серьезное значение. Крупнейший район притяжения иммиграции — Кувейт, основной поставщик нефти в Западную Европу (добыча превышает 100 млн. т в год). Население этого пустынного княжества, которое еще в 1946 г., до открытия нефтяных месторождений, не превышало 80 тыс., возросло до 206 тыс. в 1957 г. и до 322 тыс. в 1961 г., причем 49,3% в 1961 г. составляли иностранцы. Данные о численности иностранцев в Кувейте и их происхождении согласно материалам двух переписей приводятся в табл. 23.

ТАБЛИЦА 23. ЧИСЛЕННОСТЬ ИНОСТРАНЦЕВ В КУВЕЙТЕ в 1957 и 1961 гг.^а

Группа населения	Численность, тыс. человек		Число женщин на 1000 мужчин	
	1957 г.	1961 г.	1957 г.	1961 г.
Все население	206,5	321,6	584	602
Граждане Кувейта	113,6	161,9	919	916
Иностранцы	92,9	159,7	274	374
в том числе граждане:				
Иордании	15,2	31,0	310	429
Ирака	26,0	27,1	390	623
Ирана	19,9	18,2	82	90
Объединенной Арабской Респуб- лики	1,7	16,7	889	400
Ливана	6,8	16,2	283	460
Омана и Маската	6,4	13,9	123	149

^а По данным переписи 1965 г. население Кувейта насчитывало уже 468 тыс. человек. Это означает, что в период между двумя последними переписями не меньше 100 тыс. человек прибыли извне.

На первом этапе преобладала иммиграция из соседних районов Ирака и Ирана, в последнее время начинает расти иммиграция из Иордании, ОАР, Ливана и Омана. Невысокая доля женщин среди иммигрантов свидетельствует о преобладании временной иммиграции. Подобная же ситуация сложилась и в княжестве Катар, где масштабы иммиграции, однако, в несколько раз меньше. В Саудовской Аравии нефтепромышленный район Эль-Хаса на побережье Персидского залива привлекает рабочих из Пакистана, Иордании и даже Судана. Руководящий персонал составляют главным образом американцы, а в Кувейте — англичане.

Аден* также играет роль страны иммиграции, что объясняется ролью города Аден в качестве порта и его растущим значением как центра нефтепереработки. В 1955 г. арабы из Йемена составляли 34,8% населения колонии Аден, пакистанцы — 11,4% и сомалийцы из Сомалийской Республики (главным образом с территории бывшего Британского Сомали) — 7,7%. И здесь доминировала сезонная иммиграция мужчин — на каждые 1000 мужчин населения колонии Аден приходилось только 452 женщины.

До войны имела место также эмиграция арабов из Хадрамаута (протекторат Аден) на Яву. В 1930 г. в Индонезии, главным образом на Яве, насчитывалась 71 тыс. арабов. Профессиональная структура этой группы была весьма разнообразной, здесь были сельскохозяйственные рабочие, банкиры, проповедники Корана и др. В настоящее время эта эмиграция прекратилась; за 1951—1959 гг. в Индонезию прибыло только 900, а выехало 4 тыс. арабов.

Из более мелких миграций можно отметить еще эмиграцию из Непала в Индию. По данным переписи населения Индии 1951 г., на ее территории числились 279 тыс. уроженцев Непала (среди них на 1000 мужчин приходилось 649 женщин). Непальцы эмигрируют как сельскохозяйственные рабочие в близлежащие районы Индии и поступают по контрактам на службу в индийскую армию (речь идет о горских племенах, так называемых гуркхах, среди которых эта традиция существует уже более ста лет).

Характеризуя в целом межгосударственные миграции в Азии, следует отметить, что после второй мировой войны прекратилась в основном эмиграция из таких крупных в прошлом стран эмиграции, как Китай, Индия или Япония. Этот факт связан наряду с изменением политического строя в Китае с общей ситуацией на мировом рынке иностранной рабочей силы. Как правило, страны иммиграции неохотно принимают сегодня иммигрантов из слабо-развитых стран, опасаясь, что они окажут отрицательное влияние на уровень жизни собственного населения. Что же касается та-

* Имеется в виду бывшая колония Великобритании, в 1962 г. включенная в состав марионеточной Федерации Южной Аравии. В ноябре 1967 г. бывшая колония Аден и 16 княжеств Западного и Восточного протектората Аден были провозглашены новым арабским государством — Народной Республикой Южного Йемена. — Прим. ред.

ких стран, в которые главным образом направлялась раньше эмиграция, как страны Юго-Восточной Азии или Цейлон, то они сами испытывают ныне серьезные экономические затруднения в связи с послевоенным «демографическим взрывом» и не в состоянии предоставлять работу иностранным рабочим¹⁸. Оживление иммиграции после войны в страны Юго-Западной Азии в связи с развитием нефтепромышленных центров, а также созданием государства Израиль¹⁹ количественно ограничено и имеет только местное значение.

АФРИКА

Межгосударственные миграции в Африке по экономическим причинам ограничиваются в основном районами, расположенными к югу от Сахары. Эмиграция из арабских стран Африки направлялась в Европу, откуда в колониальный период в Африку притекало европейское население. Вместе с тем миграций между арабскими странами Африки и «Черной Африкой» почти не наблюдалось, что объясняется как обоюдным отсутствием привлекательности, так и естественной преградой, которую представляла Сахара.

Межгосударственные миграции в «Черной Африке» весьма слабо исследованы. Их интенсивность довольно значительная, так как африканские народы обнаруживают довольно большую миграционную подвижность; африканский земледelec несравненно слабее привязан к возделываемой им земле, чем это имеет место в Европе или Азии, чему способствует, впрочем, отсутствие урегулированных отношений собственности на землю во многих районах.

Миграции в целом представляют собой сезонные переселения в поисках заработка. Промышленные центры играют ограниченную роль в межгосударственных миграциях, поскольку по существу есть лишь два таких центра: Витватерсранд в Южно-Африканской Республике и родезийско-катангский район. Зато большое значение имеют миграции в районы, где развито плантационное хозяйство. В колониальной Африке установилась и в общих чертах сохранилась до наших дней своего рода система, при которой странами иммиграции были в большинстве случаев британские колонии, как самые богатые и лучше других управляемые, тогда как французские и португальские колонии — бедные, отстающие и при этом часто относительно перенаселенные — были поставщиками рабочей силы.

В Западной Африке наиболее типичным примером, иллюстрирующим эту систему, могут служить две страны: Гана и Верхняя

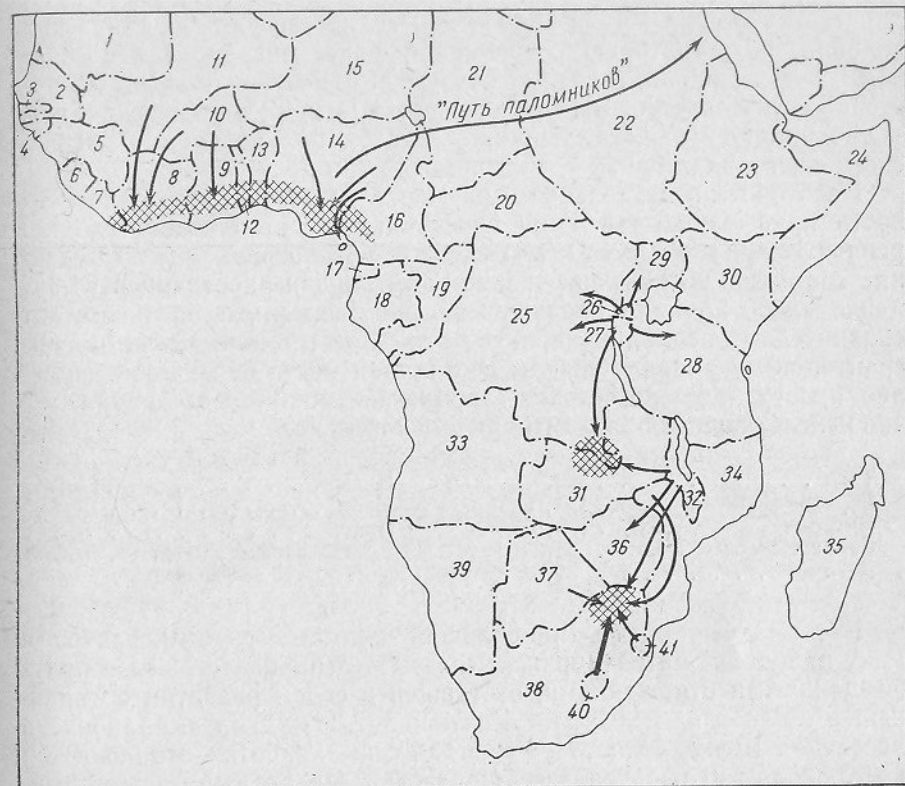

Рис. 12. Направления современных экономических миграций в Африке к югу от Сахары:

1 — Мавритания, 2 — Сенегал, 3 — Гамбия, 4 — Португальская Гвинея, 5 — Гвинея, 6 — Сьерра-Леоне, 7 — Либерия, 8 — Берег Слоновой Кости, 9 — Гана, 10 — Верхняя Вольта, 11 — Мали, 12 — Того, 13 — Дагомей, 14 — Нигерия, 15 — Нигер, 16 — Камерун, 17 — Испанская Гвинея (с островом Фернандо-По), 18 — Габон, 19 — Конго (Браззавиль), 20 — Центральноафриканская Республика, 21 — Чад, 22 — Судан, 23 — Эфиопия, 24 — Сомали, 25 — Конго (Киншаса), 26 — Руанда, 27 — Бурунди, 28 — Танзания, 29 — Уганда, 30 — Кения, 31 — Замбия, 32 — Малави, 33 — Ангола, 34 — Мозамбик, 35 — Малагасийская Республика, 36 — Южная Родезия, 37 — Ботсвана, 38 — Южно-Африканская Республика, 39 — Юго-Западная Африка, 40 — Десото, 41 — Свазиленд.

Заштрихованы районы интенсивной иммиграции: плантационная зона вдоль Гвинейского залива, промышленный район Замбии и Катанги, Витватерсранд.

¹⁸ Более подробно об этом см. в книге: A. Małyński. Problemy ludności Azji. Warszawa, 1960 (стр. 10—15, 194—197 и др.).

¹⁹ См. отдельный раздел в гл. III, посвященной миграциям по политическим причинам.

Вольта. Бывшая британская колония Гана благодаря своим сырьевым ресурсам (золото, алмазы) и развитому плантационному хозяйству (какао) принадлежит сегодня к наиболее богатым государствам Африки. Уже в 1943—1950 гг. из соседних французских колоний на территорию современной Ганы мигрировали в среднем 63 тыс. рабочих в год, из которых 10% оставались там на постоянное жительство. В последнее время эти миграции усилились. Точно установить их численность — даже по оценке статистического ежегодника Ганы²⁰ — невозможно.

Некоторое представление о размерах иммиграции дает численность прибывающих в Гану иностранцев, составлявшая (по переписи 1960 г.) 827 тыс., в том числе 807 тыс. африканцев. Последние составляли 12,3% населения Ганы. Среди иностранцев 64,3% приходилось на лица, родившиеся вне Ганы, что подтверждает сравнительно недавний характер этой иммиграции. Среди иммигрантов-африканцев мужчины составляли почти 60%. Распределение иностранцев по странам происхождения представлялось в 1960 г. следующим образом (в тыс. человек):

Того	280,7	Нигер	24,9
Верхняя Вольта	194,6	Мали	19,4
Нигерия	190,8	Либерия	8,6
Берег Слоновой Кости	54,5	Другие страны Африки	6,8
Дагомея	31,6		

В последнее время наибольший контингент иммигрантов в Гану направляется из Верхней Вольты — аграрной страны с полуфеодалными отношениями, отставшей в своем развитии по сравнению с Ганой на несколько десятков лет. Из четырехмиллионного населения Верхней Вольты* ежегодно на заработки отправляется всего около 250 тыс. человек (значительная часть работоспособных мужчин), главным образом в Гану, на Берег Слоновой Кости, а также в другие государства.

Кроме Ганы, роль районов иммиграции в Западной Африке играют Берег Слоновой Кости со своими плантациями кофе и какао, привлекающий рабочих из Верхней Вольты и Мали²¹, и принадлежащий Испании остров Фернандо-По в Гвинейском заливе. На плантации острова Фернандо-По вербуются рабочие из материковой части Испанской Гвинеи (Рио-Муни), а также из племени ибо в юго-восточной части Нигерии. В 1950 г. на острове Фернандо-По, насчитывавшем 42 тыс. населения,** на тысячу

мужчин приходилось 653 женщины — это соотношение типично для районов массовой сезонной иммиграции. Также на остров Сан-Томе,* где находятся плантации какао, португальцы вербуют (частью принудительно) рабочих из Анголы и Португальской Гвинеи.

Менее значительные районы иммиграции в Западной Африке связаны с плантациями арахиса в Сенегале, привлекающими рабочих из соседних Гвинеи и Мали, с железными рудниками в Сьерра-Леоне (преимущественно иммигранты из Гвинеи) и с прибрежными плантациями и лесоразработками в Габоне; привлекает иммигрантов также Гамбия.

Для тропической Африки характерны миграции в поисках заработка на очень далекие расстояния, в частности, из-за слабой привязанности африканского земледельца к обрабатываемой им земле. Так, например, на плантациях в прибрежных районах Габона бывают заняты рабочие из окрестностей Форт-Аршамбо в Республике Чад, которых перевозят на самолетах на расстояние, превышающее 1500 км²². Миграции из перенаселенного горного района Фута-Джаллон в районы плантаций в Гане или в Республике Берег Слоновой Кости также совершаются на расстоянии в 600—800 км.

В Восточной Африке основная страна иммиграции — Судан. Иммиграция в эту страну лишь частично объясняется экономическими причинами, например, развитием хлопковых плантаций на территории так называемой Суданской Гезиры [между Голубым и Белым Нилом. — *Ред.*]. Значительное влияние в данном случае оказывает то обстоятельство, что Судан расположен на пути религиозных миграций в Мекку. Участники этих миграций из среды мусульманских племен Нигерии и других стран Западной Африки задерживаются по пути в Судане порой на несколько лет, а нередко остаются там на постоянное жительство. По данным первой переписи населения Судана 1956 г., на его территории числилось 298 тыс. граждан нигерийского происхождения, 97 тыс. лиц, происходящих из стран бывшей Французской Экваториальной Африки, и свыше 165 тыс. иностранцев из разных стран Западной Африки, главным образом из Нигера. Таким образом, общая численность населения западноафриканского происхождения в Судане составляла 560 тыс. (свыше 5% всего населения страны). Характерно, что почти вся эта иммиграция сосредоточена на сравнительно узкой полосе севернее экватора, проходящей от границы с Республикой Чад через Эль-Обейд, Сеннар, Кассала до Порт-Судана на Красном море, т. е. вдоль главного пути паломников в Мекку и одновременно главной коммуникационной артерии страны в районе экватора. В восточной части этой полосы, близ границы с Эфиопией, число иммигрантов, по переписи 1956 г., пре-

²⁰ *Ghana Statistical Year-Book*, 1961.

* В 1965 г. — 4,9 млн. человек. — *Прим. ред.*

²¹ Согласно переписи 1955 г. в столице Берега Слоновой Кости — Абиджане иммигранты из Верхней Вольты составляли 13,2% населения города, а из Мали — 8,9%. [Очевидно, доля иностранцев сильно преуменьшена, так как значительная их часть могла оказаться вне поля зрения учетчиков при проведении переписи из-за непродолжительности пребывания в стране. — *Ред.*]

** В 1960 г. насчитывалась уже 61 тыс. человек. — *Прим. ред.*

* Колония Португалии. — *Прим. ред.*

²² J. Beaujeu-Garnier, *Géographie de la population*, v. II, Paris, 1959.

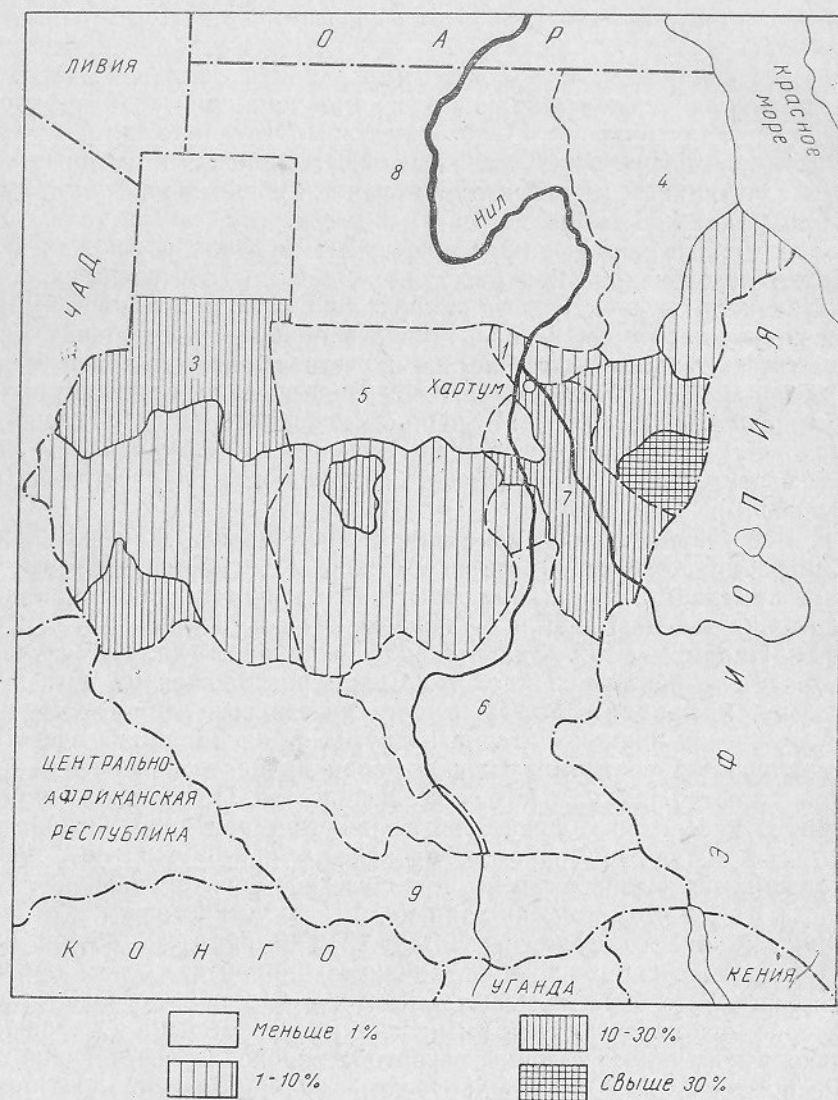

Рис. 13. Размещение западноафриканских иммигрантов в Судане (1956 г.).
 Названия провинций: 1 — Хартум, 2 — Бахр-эль-Газаль, 3 — Дарфур,
 4 — Кассала, 5 — Кордофан, 6 — Верхний Нил, 7 — Голубой Нил,
 8 — Северная, 9 — Экваториальная.

вышало 30%, а в районе Гедареф достигало даже 40% всего населения.

Вторая по значению страна иммиграции в Восточной Африке — Уганда, в которой на хлопковых и кофейных плантациях заняты довольно значительные контингенты иностранной рабочей силы. Основными поставщиками ее служат небольшие перенаселенные государства Руанда и Бурунди; из западных районов Бурунди уже до второй мировой войны эмигрировали в поисках работы ежегодно 20% всех работоспособных мужчин. По данным переписи 1948 г., на территории Уганды числилось 289 тыс. иммигрантов с территории Руанды и 56 тыс. — из Бурунди. Среди иммигрантов преобладали мужчины, особенно среди иммигрантов из Бурунди (около 75%). В последнее время число иммигрантов из указанных стран по имеющимся данным достигает 500 тыс. человек. Ежегодный приток в Уганду составляет около 100 тыс. человек, из которых 60% приходится на Руанду и Бурунди, а остальные — на Судан, Кению и Конго.

Сезонные рабочие заняты также в Танганьике. Они вербуются из Руанды и Бурунди, а в южных районах страны — из португальского Мозамбика. Районы плантаций в Танганьике притягивают значительные количества рабочей силы, однако эти миграции носят преимущественно внутренний характер. Небольшое количество рабочей силы из Кении, Танганьики и даже Мозамбика и Ньясаленда²³ заняты также на плантациях гвоздики на острове Занзибар²⁴.

В южной части Африки миграции носят более современный характер, направляясь главным образом в промышленные районы. Важнейшие страны иммиграции — Южно-Африканская Республика с ее крупным промышленным районом Витватерсранд в Трансваале, а также Южная Родезия. Поставщиками рабочей силы выступают Ньясаленд, Мозамбик, Базутоленд*, Бечуаналенд** и (в небольшой степени) английское владение Свазиленд.

В промышленном районе Витватерсранд с центром в Йоганнесбурге занято около 500 тыс. иностранных рабочих. Особенно характерна высокая доля иностранной рабочей силы для горной промышленности: в 1951 г. на 305 тыс. горняков банту, занятых в Витватерсранде, приходилось 179 тыс. (почти 59%) выходцев из стран, находившихся за пределами тогдашнего Южно-Африканского Союза. Большинство среди них — 53,7% всех иностранцев — составляли рабочие из Мозамбика, который благодаря своей близости и довольно значительным излишкам рабочей силы был ее главным поставщиком в ЮАР. Второе место занимал британский энклав Базутоленд, на который приходилось 21,3% иностранцев,

²³ С 1964 г. — независимое государство Малави.

²⁴ С 1964 г. входит в Танзанию (государство, объединяющее Танганьiku и Занзибар).

* Ныне независимое государство Лесото. — Прим. ред.

** Ныне независимое государство Ботсвана. — Прим. ред.

далее шли страны так называемой тропической Африки, т. е. главным образом Родезия²⁵ (18,0%), а также Бечуаналенд и Свазиленд (7,0%).

Подобное же положение наблюдается и в Южной Родезии, где обрабатывающая и горнодобывающая промышленность также базируется главным образом на рабочей силе, привлекаемой извне. В 1951 г. из общего числа 489 тыс. африканских наемных рабочих, занятых в Южной Родезии вне сельского хозяйства, 247 тыс. (50,5%) происходили из других стран. И здесь ведущим поставщиком рабочей силы был Мозамбик, из которого вербовались 41,1% всех иностранцев. Его роль в последнее время возрастает, одновременно сокращается доля Ньясаленда, который до войны занимал ведущее место (в 1951 г. его доля снизилась до 35,0%). Из Северной Родезии происходило 19,6% всех занятых иностранцев, а из других стран Африки — 4,3%.

В промышленном районе Катанга, наоборот, пользуются в основном почти исключительно рабочей силой, набираемой в пределах самого Конго.

Размеры миграций в Витватерсранд оцениваются в настоящее время приблизительно в 150 тыс. человек ежегодно, а в Южную и Северную Родезию — в более чем 100 тыс. человек в год.

Из всех стран эмиграции в Южной Африке наиболее типична, несомненно, Басутоленд (Лесото) — бедная, гористая страна, для жителей которой заработка в Витватерсранде — один из основных источников средств существования; при населении около 800 тыс. человек приблизительно 150 тыс. заняты на работах за пределами страны (свыше 40% всех взрослых мужчин). Среди оставшихся в стране (вместе с детьми) согласно переписи 1956 г. на каждые 100 мужчин приходилось в среднем 136 женщин. Почти такое же положение характерно и для Бечуаналенда (Ботсваны): около 45% всех взрослых мужчин страны также работают на территории Южно-Африканской Республики. Свыше 2/3 эмигрантов из Басутоленда и Бечуаналенда заняты в горнодобывающей промышленности, главным образом на золотых приисках, где заработка наиболее высоки.

Не столь велика, сравнительно с числом жителей, но довольно значительна также эмиграция из Малави (Ньясаленда), откуда в поисках работы эмигрируют ежегодно около 100—150 тыс. человек, в том числе около 70% — в Родезию и около 30% — в Южно-Африканскую Республику. По меньшей мере таких же размеров достигает эмиграция из Мозамбика в близко расположенный и более привлекательный Витватерсранд.

Менее значительную роль до 1960 г. играла эмиграция в Конго, особенно в город Леопольдвиль, из соседних Анголы и Габона. В 1950 г. из 273 тыс. африканцев, занятых вне сельского хозяйства

в провинции Леопольдвиль, 36 тыс. составляли иностранцы главным образом из Анголы и стран тогдашней Французской Экваториальной Африки²⁶. Выходцы из этих стран составляли около 1/4 всего населения города Леопольдвиль. Вместе с тем, как уже говорилось, в промышленном районе Катанга иностранной рабочей силой почти не пользовались.

АМЕРИКА

В Северной Америке миграционные движения происходят прежде всего между США и их соседями — Канадой и Мексикой. Иммиграция в США из Канады довольно значительна. Объясняется это более широкими возможностями заработка в США, а также легкостью перехода границы и отсутствием иммиграционных ограничений в отношении канадцев; все это и приводит к значительным перемещениям населения из Канады в США, особенно из густонаселенных районов провинций Онтарио и Квебек. Некоторая доля участия в них принадлежит также иммигрантам из Европы, которые пользуются Канадой как воротами, позволяющими обойти иммиграционные ограничения Соединенных Штатов. В результате возникает парадоксальное положение, при котором Канада, одна из наиболее редко заселенных стран мира, и в то же время одна из ведущих стран иммиграции, принимающих переселенцев из Европы, выступает одновременно в качестве страны эмиграции по отношению к своему большому и более богатому соседу.

В послевоенный период (1946—1962 гг.) из Канады в США прибыли 430 тыс. человек (нетто). В прошлом размеры этой эмиграции подвергались большим колебаниям; характерным, например, был ее рост после введения иммиграционных ограничений в США в 1924 г. Число лиц, причисляемых американской статистикой к канадской группе «foreign stock», составляло на территории США в 1960 г. внушительную группу в 3181 тыс. человек, причем около 1/3 из них составляли лица франко-канадского происхождения.

В 1960 г. в США насчитывалось 952,5 тыс. уроженцев Канады. Значительная их часть была сосредоточена в пограничных штатах Массачусетс (152 тыс., большей частью в Бостоне) и Мичиган (126 тыс., преимущественно в агломерации Детройта), а также в штатах Мэн и Вашингтон. Значительные группы уроженцев Канады отмечены также в Калифорнии (149 тыс., в том числе 84 тыс. в агломерации Лос-Анжелеса) и в штате Нью-Йорк (111 тыс.).

Иной характер имеет иммиграция в США из Мексики. Если эмигранты из Канады направляются туда главным образом в поисках «более легкой» жизни, то эмиграция из Мексики вызвана в

²⁵ Имеют место случаи привлечения рабочих и из очень отдаленных стран, как, например, Конго, Ангола и даже из Судана.

²⁶ G. Trewartha, W. Zelinsky. The Population Geography of Belgian Congo. *Annals of Association of American Geographers*, 1954, № 2.

значительной мере экономической необходимостью. Разница здесь приблизительно такая же, как, например, между британской и греческой эмиграцией из Европы. По размерам иммиграция в США из Мексики превышает ныне канадскую, обнаруживая значительные колебания; в последнее время наблюдается тенденция к ее росту (см. табл. 2). Помимо иммиграции на постоянное жительство, имеет место массовый приток мексиканских рабочих на сезонные сельскохозяйственные работы, особенно в пограничные штаты — Техас, Аризону, Нью-Мексико, Калифорнию. Численность этой сезонной иммиграции составляет в последнее время около 400 тыс. человек в год.

По данным переписи 1960 г., на территории США проживали 1736 тыс. лиц мексиканского происхождения. Число это обнаруживает значительные колебания: в 1930 г., например, оно составляло 1423 тыс., в 1940 г. — 1077 тыс., в 1950 г. — только 699 тыс. Рост этой группы больше чем на миллион за 1950—1960 гг. не подтверждается иммиграционной статистикой и может быть объяснен только различиями в оценках. Во всяком случае мексиканская иммиграция, даже если формально преследуется цель обосноваться на постоянное жительство, оказывается фактически в значительной мере временной.

Подавляющее большинство из 579,5 тыс. уроженцев Мексики²⁷ сосредоточены в пограничных с нею штатах, преимущественно в Калифорнии (248 тыс., из которых половина в агломерации Лос-Анжелеса) и Техасе (202 тыс.), а также в Аризоне (36 тыс.) и Нью-Мексико (11 тыс.). Только немногие из мексиканцев переселяются в крупные промышленные центры на Севере США. Сравнительно многочисленная группа уроженцев Мексики отмечена в Чикаго (24 тыс.).

Наблюдается также иммиграция в США с Антильских островов; после второй мировой войны оттуда прибыли около 180 тыс. человек. В это число не входит значительная иммиграция из Пуэрто-Рико, которую статистика США причисляет к внутренним миграциям. Число пуэрториканцев в США достигает 1 млн. (все население острова насчитывает в настоящее время 2,3 млн. человек), из которых 80% сосредоточены в Нью-Йорке. Иммигранты с этого крайне перенаселенного острова котируются ниже всех других иммигрантов на американском рынке рабочей силы.

Кроме того, после войны в США прибыли около 70 тыс. иммигрантов из разных стран Южной Америки, главным образом из Венесуэлы. Часть из них составляют «транзитные» иммигранты — выходцы из Европы.

В Южной Америке страной внутриконтинентальной иммиграции выступает прежде всего Аргентина. В 1946—1957 гг. иммиграция в эту страну из других государств континента составила 211 тыс. человек (нетто), из которых больше половины (113 тыс.)

приходится на Парагвай — самое слаборазвитое государство южноамериканского континента. В последнее время приток парагвайцев в Аргентину увеличился приблизительно до 100 тыс. человек в год, преимущественно сезонных рабочих. Отмечается также незначительная иммиграция из Боливии. В предместьях Буэнос-Айреса появились целые районы, заселенные парагвайскими и боливийскими иммигрантами, которых в Аргентине относят к самым низшим слоям общества.

Страной иммиграции стала также Венесуэла, где возможности заработка сравнительно велики и куда иммигранты привлекаются прежде всего из соседней Колумбии. Число колумбийцев в Венесуэле, в 1950 г. составлявшее 45 тыс., превысило в последнее время 150 тыс.

В пределах Австралии и Океании не наблюдается в последнее время сколько-либо крупных межгосударственных миграций; имеет место лишь незначительный двусторонний обмен населением (10—15 тыс. человек в год) между Австралией и Новой Зеландией.

²⁷ По данным переписи 1960 г.

Глава III

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ МИГРАЦИИ ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ ПРИЧИНАМ

Массовые миграции населения, вызываемые политическими мотивами, — характерное явление для нашего столетия. В предыдущие периоды истории организованные переселения в массовых масштабах были неосуществимы просто вследствие недостаточных технических и организационных возможностей. Случаи политической эмиграции имели место, однако они касались, как правило, сравнительно немногочисленных групп населения.

Первое массовое организованное переселение, меняющее структуру населения обширных районов, было осуществлено в 1922—1924 гг. между Грецией и Турцией. В процессе этого переселения, основанного на принципе обмена населением, были репатриированы в Грецию около 1,4 млн. греков из западной Анатолии и европейской части Турции в обмен на 400 тыс. турок из Фракии и Македонии.

После второй мировой войны миграции по политическим причинам приобрели весьма широкие масштабы. К ним относятся, прежде всего, миграционные движения, связанные с изменением восточной границы Германии; эта крупнейшая массовая организованная миграция в истории человечества охватила в общей сложности около 17 млн. человек. Из других массовых переселений этого рода в Европе следует указать миграции, связанные с изменением границы и обменом населением между Польшей и СССР, а в Азии — миграции, вызванные размежеванием Индии и Пакистана, послевоенную репатриацию в Японии и миграции, связанные с возникновением государства Израиль. Политические обстоятельства послужили также причиной ряда массовых миграций населения, происходивших в послевоенный период на стыке между странами социалистического лагеря и капиталистическим миром. В меньших масштабах политические миграции наблюдаются в связи с процессом деколонизации в Африке и других частях света.

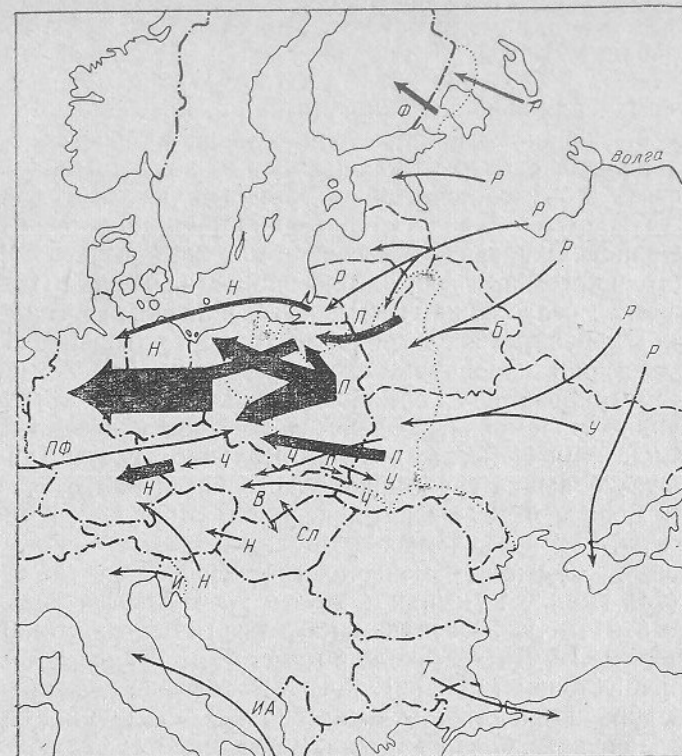

Рис. 14. Направления политических миграций в Европе в 1945—1950 гг.:

Б — белорусы, В — венгры, И — итальянцы, ИА — итальянцы из Африки, Н — немцы, П — поляки, ПФ — поляки из Франции, Р — русские, Сл — словаки, Т — турки, У — украинцы, Ф — финны, Ч — чехи.

МИГРАЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С ИЗМЕНЕНИЕМ ВОСТОЧНЫХ ГРАНИЦ ГЕРМАНИИ

Германская экспансия на восток, так называемый «Дранг нах Остен», была явлением, которое в течение тысяч лет влияло на отношения между Германией и ее восточными соседями. Прибегая, с одной стороны, к ассимиляции славянского населения, а с другой — к непосредственной колонизации немецкими поселенцами, Германии удалось передвинуть свою этническую границу далеко на восток. В течение ряда столетий возникли крупные концентрации немецкого населения в гористых районах, на внутренней стороне гор, окружающих Чешскую котловину, в Силезии, Западном Поморье и на территории бывшей Восточной Пруссии. В XVIII и в первой половине XIX в. как результат эмиграции из Германии возникли рассредоточенные группы немецкого насе-

ния далеко к востоку от германской этнической границы, а именно в Трансильвании, Банате, Бессарабии, на юге Украины и в Среднем Поволжье, близ Саратова. К еще более раннему периоду относится германская колонизация в Латвии и Эстонии.

В XIX в. экспансия немецкого населения на восток ослабла. Повлияли на это, с одной стороны, новые перспективы, открывшиеся в связи с возможностями эмиграции в Северную и Южную Америку, а с другой — индустриализация Германии, особенно ее западных районов; последнее вызвало массовый отток населения из сельскохозяйственных восточных районов на запад (*Ostflucht*). Впервые резкое ослабление германской экспансии наступило после поражения в первой мировой войне; тогда из перешедших к Польше земель, ранее аннексированных Пруссией, и из Гданьска добровольно реэмигрировали в Германию 600 тыс. немцев (468 тыс. из Познаньщины и Поморья, 90 тыс. из тогдашней польской части Верхней Силезии и 44 тыс. из бывшего Вольного города Данцига¹). Тем не менее большие группы немецкого населения оставались в Восточной Европе в межвоенный период. Самой крупной из них были 3,3 млн. так называемых судетских немцев в Чехословакии. Значительные немецкие меньшинства существовали также в Польше (741 тыс.)², Румынии (730 тыс., а в современных границах около 620 тыс.), Югославии (500 тыс.), Венгрии (480 тыс.), Латвии (62 тыс.)³, Литве (около 30 тыс. без Клайпеды, а с ней — 95 тыс.) и в Эстонии (16 тыс.). В СССР в 1939 г. насчитывалось свыше 1,4 млн. немцев, в том числе 500 тыс. на Украине и около 400 тыс. в Поволжье, близ Саратова.

Первые мероприятия по ликвидации этих групп были предприняты — как это ни парадоксально — самим гитлеровским правительством, которое в 1940 г. провело репатриацию немецкого населения, находившегося на территориях, вошедших в состав СССР в 1939—1940 гг. За это время были репатрированы 392 тыс. немцев, в том числе 136 тыс. из Бессарабии и Северной Буковины, 128 тыс. из прибалтийских стран и примерно такое же количество — из воссоединенных районов Западной Украины и Западной Белоруссии⁴. Видимо, целью этого переселения было в значительной мере стремление завербовать для германской колонизации в Познаньщине и Поморье переселенцев, которых в самой Германии найти было достаточно трудно; туда и было направлено большинство переселенцев.

¹ Такую численность населения, проживавшего перед первой мировой войной на этих территориях, выявила в Германии перепись 1925 г.

² Здесь и далее приводятся данные переписей 1930—1931 гг., за исключением случаев, оговоренных особо.

³ По данным переписи 1935 г.

⁴ Так как указанные числа на 50% выше численности немецкого населения на территории Западной Украины и Западной Белоруссии, выявленного довоенной переписью населения в Польше, можно считать, что в эти числа включены также лица других национальностей.

В 1945 г. в результате победы антигитлеровской коалиции проблема германской экспансии на восток была полностью ликвидирована. В соответствии с решениями Потсдамской конференции Польша и Чехословакия получили право переселить германское население со своих территорий. Таким образом, эти страны, многократно на протяжении веков тяжко страдавшие от германской агрессии, предприняли существенные шаги в целях обеспечения в будущем своей безопасности.

На западных землях Польши проживали до войны 8465 тыс. человек. Прибавив к ним 395 тыс. человек, составлявших население бывшего Вольного города Данциг, получим 8860 тыс. человек (1939 г.). По данным переписи населения Польши 1950 г., проведенной после окончания основных послевоенных миграций, на этих территориях оказалось около 1 млн. коренных жителей, оставшихся на месте. Таким образом, отток населения с этих территорий, с учетом довольно значительных военных потерь, составил около 7 млн. человек; большинство их покинули эти территории еще во время военных действий. В 1946—1948 гг. польские власти выселили в административном порядке всего 2214 тыс. немцев.

В Чехословакии часть немцев покинули страну также во время войны. Чехословацкие власти выселили в 1945—1947 гг. 2336 тыс. немцев. Что же касается отошедшей к СССР Калининградской области (северной части бывшей Восточной Пруссии), где в 1939 г. насчитывались 1157 тыс. человек, то около 90% проживавших там немцев были эвакуированы на запад еще во время военных действий. Переселение, проведенное Советским правительством в 1947 г., охватило лишь приблизительно 100 тыс. человек.

Также из Венгрии, Югославии и Болгарии после войны было переселено почти все оставшееся там немецкое население. Только в Румынии осталась на месте большая часть немецкого населения Баната и Трансильвании (так называемые трансильванские саксы*) — около 350 тыс. Это единственный германский «этнический остров», существующий ныне в Восточной Европе.

Рассмотрим теперь демографические последствия, к которым эти крупные перемещения населения привели в отдельных странах.

В Германии согласно переписи, проведенной союзниками в 1946 г., численность переселенцев составила 9670 тыс., из них 5948 тыс. находились в западных оккупационных зонах, 3602 тыс. — на нынешней территории ГДР и 120 тыс. — в Берлине. К моменту проведения переписи переселение еще не было закончено. Среди переселенцев 5606 тыс. человек назвали местом своего происхождения Западные земли Польши, 544 тыс. — довоенную территорию Польши, 2937 тыс. — Чехословакию, 195 тыс. — СССР

* Саксы, по сравнению с банатскими немцами (швабами), более старые поселенцы; они говорят на языке, резко отличающемся от немецкого, тогда как швабы говорят на одном из диалектов немецкого языка. — *Прим. ред.*

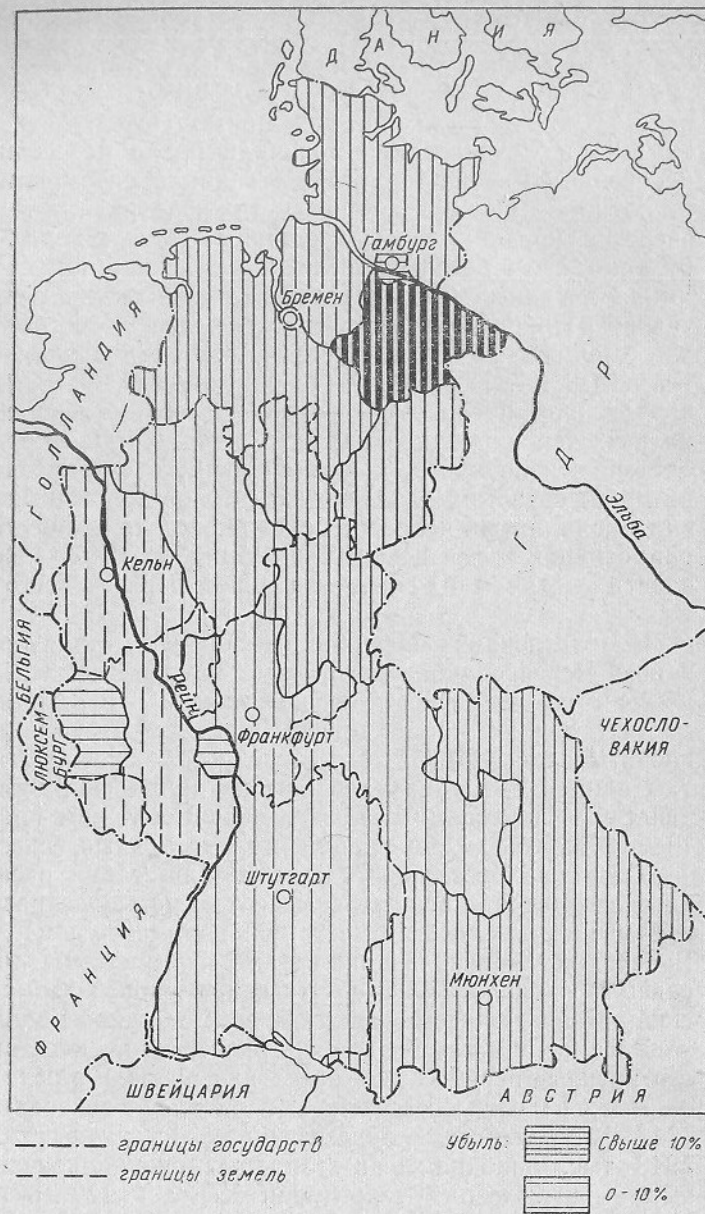
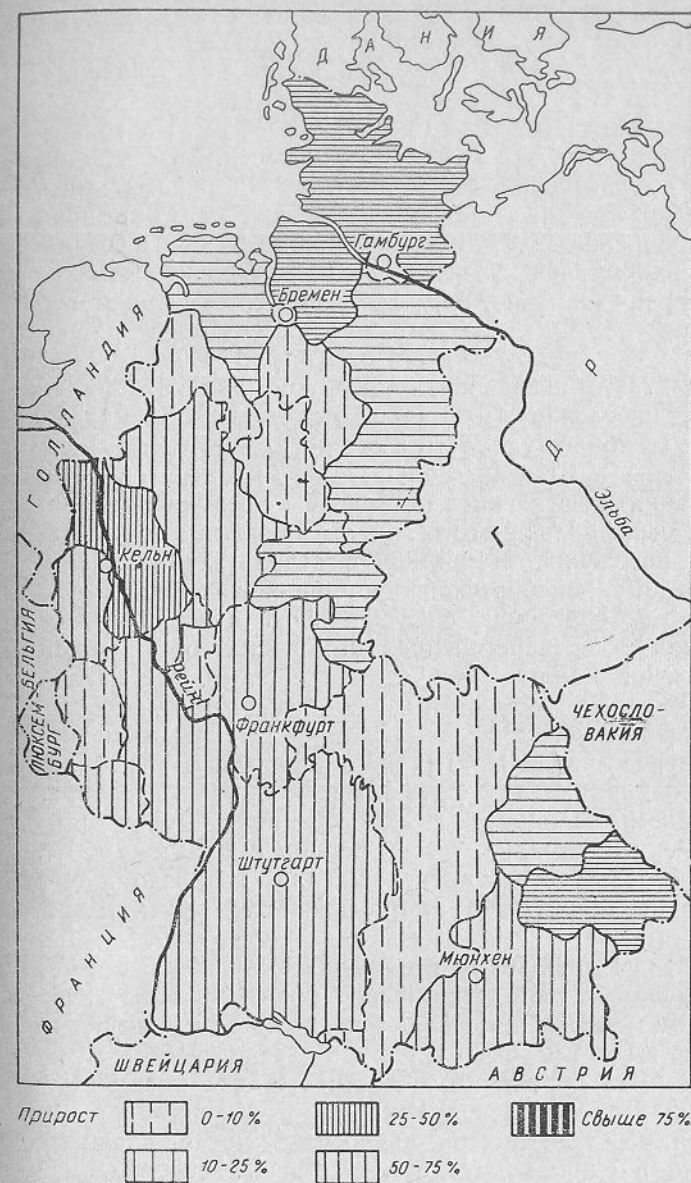

Рис. 15. Динамика населения ФРГ
 Изменения в 1939—1950 гг. — следствие второй мировой войны и изменения в период между переписями 1950—1961 гг. вызваны эко огромным ростом населения во всей пограничной зоне на востоке, например, в округе Люнебург 81%. Объясняется это концентрацией районов Чехии и Моравии. С другой стороны, в промышленных райо дается ничтожный по сравнению с 1939 г. рост (рост замечен лишь лась во

В 1961 г. наблюдалась во многом противоположная картина. территории, притягивающей население. Зато в восточных районах перемещения части переселенцев дальше на запад. В некоторых из превышала

в 1939—1950 гг. (слева) и 1950—1961 гг. (справа). происшедших после нее больших политических миграций, тогда как номическим развитием страны. Положение в 1950 г. характеризуется вдоль границы с Чехословакией и ГДР, причем этот рост достигает, переселенцев из Западных земель Польши и пограничных нах Рурского бассейна, разрушенных бомбардировками, наблю в периферийных районах бассейна, куда часть населения перебара- время войны). Промышленные районы, и особенно Рурский бассейн, стали основной отмечается довольно значительная убыль населения в результате них (Шлезвиг-Гольштейн, округ Штаде, Нижняя Бавария) эта убыль 10%.

(главным образом прибалтийские республики), 166 тыс. — Румынии и 762 тыс. — другие страны (большей частью Югославию и Венгрию).

С 1950 г. мы располагаем данными только по ФРГ. На ее территории находились в то время 7946 тыс. переселенцев, составляющих 16,6% всего населения этого государства. Кроме того, 150 тыс. переселенцев проживали в Западном Берлине. Рост числа переселенцев по сравнению с 1946 г. произошел не столько в результате окончания мероприятий по переселению, сколько, прежде всего, в результате притока части переселенцев с территории нынешней ГДР. В пределах ФРГ больше всего переселенцев в 1950 г. было в Баварии (1931 тыс., 21,2% всего населения), Нижней Саксонии (1840 тыс., 27,0% населения), Северном Рейн-Вестфалии (1369 тыс., 10,4% населения) и Баден-Вюртемберге (890 тыс., 13,8% населения). Наибольшую часть всего населения (31,9%) составляли переселенцы в Шлезвиг-Гольштейне (328 тыс.). Значительная концентрация переселенцев на севере Германии объяснялась тем, что там было больше всего земель, пригодных для сельскохозяйственных поселений. Например, в результате заселения части так называемой Люнебургской пустоши население округа Люнебург возросло по сравнению с 1939 г. почти вдвое. Также и в ГДР наибольшая доля переселенцев по отношению к общей численности населения наблюдалась в Мекленбурге, где раздел бывших крупных юнкерских поместий создал возможность принять сравнительно большое количество земледельцев. Впоследствии значительная часть переселенцев в ФРГ, поселившихся в менее индустриализированных районах северной части страны, перебралась в крупные промышленные центры, особенно на территорию земли Северный Рейн-Вестфалия, где за период с 1950 по 1960 г. число лиц «переселенческого» происхождения возросло почти вдвое, — а также на территорию промышленного округа Штутгарт*.

В ФРГ переселенцы в правовом отношении выделены в особую группу — так называемых *Heimatvertriebene* («изгнанных из отечества»). К ней автоматически причисляются также дети переселенцев. Если в 1950 г. выделение этой группы в статистическом отношении могло еще быть оправдано, в частности, необходимостью разобраться в характере послевоенных миграций населения, то в настоящее время, через двадцать с лишним лет после окончания войны, сохранение в едином народе искусственно обособленной группы, почти половина из которой уже не в состоянии помнить своего происхождения, абсурдно и объясняется лишь определенными целями реваншистской политики. Вследствие включения в число переселенцев их детей стало возможным «увеличить» число переселенцев до 9697 тыс. (по данным переписи 1961 г.) просто в результате естественного прироста. Той же самой цели служат

публикуемые в ФРГ и другие статистические данные, обосновывающие якобы трудное положение переселенцев такими показателями, как, например, меньший процент владельцев недвижимости, чем среди остального населения и т. п.

В ГДР переселенцы ни в каком отношении не обособлены от общества и ныне там не может быть и речи о том, чтобы наличие этой группы могло породить какую-то социальную проблему.

Западные земли Польши заселены по существу заново. Численность коренного польского населения, оставшегося на месте, не превышала в 1950 г. 1 млн. Наибольшее число поляков оставались в Верхней Силезии, где население сохранило вплоть до войны польский язык и в значительной мере чувство своей национальной принадлежности. Численность поляков в этом районе превысила 600 тыс., из них 437 тыс. жили в Опольском воеводстве, составляя 53,1% населения последнего. Большие группы польского населения (около 150 тыс. человек) остались в Мазурах и Вармии, менее крупные на Любушской земле, близ Бабимоста, и в Западном Поморье, близ Злотува. Кроме того, в Валбжихском угольном бассейне осталась группа немецкого населения, связанного с работой на угольных шахтах.

В 1950 г. свыше 5 млн. из шестимиллионного населения Западных земель Польши составляли переселенцы. Свыше 30% среди последних составляли репатрианты из СССР⁵, а остальные происходили из центральных районов Польши.

Что же касается заселения отдельных районов, то Нижнюю Силезию заселяли, прежде всего, репатрианты из СССР, в частности из Западной Украины, которые в 1950 г. составили 34,9% всего населения Вроцлавского воеводства. Кроме них, большую роль сыграли переселенцы из Краковского воеводства, составившие 8,5% всего населения Вроцлавского воеводства, и переселенцы из центральных районов Польши — 15,5% населения воеводства; далее следовали Познаньское, Келецкое, Жешувское и Лодзинское воеводства. В Опольском воеводстве, как уже указывалось, свыше половины населения составляли коренные жители. Среди переселенцев 54% составляли репатрианты из СССР (образуя 23,8% всего населения воеводства) и 46% — переселенцы из центральных районов Польши (преимущественно из Краковского и Катовицкого воеводств).

Любушская земля, Зеленогурское воеводство заселены почти наполовину репатриантами из СССР (43,9% всего населения); среди остального населения свыше 1/3 составляли переселенцы из соседнего Познаньского воеводства. Западное Поморье (Щецинское и Кошалинское воеводства) также заселялись в основном репатриантами из СССР, преимущественно из района Вильнюса и Западной Белоруссии, составлявшими 25,8% всего населения обоих

⁵ А также небольшие группы репатриантов из Франции, поселившихся преимущественно в промышленных центрах Нижней Силезии.

* Земля Баден-Вюртемберг. — *Прим. ред.*

этих воеводств. Кроме того, сюда прибыло население из разных районов Польши, главным образом из Познаньского, Люблинского, Лодзинского и Келецкого воеводств. Подобный же состав имело и население, поселившееся в Гданьске и в той части Гданьского воеводства, которая находится в пределах Западных земель. Наконец, в Ольштынском воеводстве наряду с довольно многочисленным коренным населением (около 130 тыс.) насчитывалось много репатриантов из СССР, главным образом из района Вильнюса (19,7% всего населения воеводства), а также переселенцев из Варшавского воеводства (свыше 1/3 всех переселенцев из центральных районов Польши), Белостокского, Жешувского и Люблинского воеводств⁶.

Благодаря главным образом высокому естественному приросту, превышающему средние для Польши показатели, численность населения Западных земель достигла в 1960 г. 7595 тыс. человек*. Таким образом, сегодня можно уже говорить о полном заселении этих территорий польским населением. В некоторых более индустриализированных и притом менее пострадавших во время войны районах, как, например, в присудетской части Нижней Силезии, численность населения ныне выше, чем в 1939 г.

В последние годы имели место дальнейшие, но уже сравнительно небольшие по масштабам межгосударственные миграции, затронувшие Западные земли. Речь идет о так называемой акции воссоединения семей, проведенной в 1956—1959 гг. Она состояла в предоставлении возможности выехать из Польши тем лицам из коренного населения Западных земель (или других районов Польши), которые выразили желание выехать на постоянное жительство в ФРГ по приглашению проживающих там родственников. Это, с одной стороны, позволило покинуть Польшу тем лицам, которые чувствовали себя больше немцами, чем поляками, и порой явно враждебно относились к Польше, а с другой — развенчивало распространенный в ФРГ и на Западе миф о существовании немецкого меньшинства в Польше, задерживаемого там якобы вопреки его воле. Этой акцией были охвачены в общей сложности 270,7 тыс. человек, преимущественно из следующих воеводств: Катовицкого (63,4 тыс., главным образом город Забже), Вроцлавского (57,1 тыс., главным образом Волбжихский угольный бассейн), Ольштынского (30,5 тыс.), Кошалинского (26,0 тыс.) и Гданьского (15,5 тыс.)⁷. Следует отметить, что, поскольку в ФРГ эмигрировали таким образом много людей, не знавших даже немецкого языка (это относится особенно к детям и молодежи), а искавших лишь материальных выгод, то многие из них теперь

⁶ Сравнительно большое число лиц из Жешувского и Люблинского воеводства объясняется преобладанием среди них украинцев, переселенных на эту территорию из юго-восточных пограничных районов Польши в 1947 г.

* В конце 1965 г. население составляло 8,6 млн. — *Прим. ред.*

⁷ M. Latuch. Współczesne migracje zewnętrzne ludności w Polsce. *Zeszyty Naukowe SGPiS*, 1959, № XI.

стремятся вернуться в Польшу из-за трудностей, связанных с устройством на «новой родине».

В структуре населения Западных земель Польши в начальный период их заселения произошли довольно значительные сдвиги. До войны городское население составляло на этой территории (без Гданьска) около 47%. В 1946 г. его доля уменьшилась до 36,6%. Сокращение доли городского населения объяснялось структурой экономики тогдашней Польши, которая не располагала в то время достаточным количеством несельскохозяйственного населения, большим участием в целом сельского населения (по отношению к его численности) в процессе заселения этих земель и, наконец, разрушениями, вызванными войной, которые в городах были в целом гораздо значительнее, чем в селах. Более высокая, чем до войны, доля сельского и вообще сельскохозяйственного населения в первые послевоенные годы на Западных землях служила некоторым временем одним из излюбленных аргументов западногерманской реваншистской пропаганды о мнимой экономической деградации этих районов. В 1960 г. доля городского населения на Западных землях Польши достигла 54,9%, т. е. превысила довоенный уровень, а его численность увеличилась более чем вдвое и в настоящее время почти сравнялась с довоенной⁸. В ряде городов, например в Валбжихе, Ольштыне, Кошалине, Зелене-Гуре, численность населения значительно превысила довоенный уровень.

В Чехословакии проблема состояла прежде всего в заселении пограничных районов, окружающих Чехию и Моравию на севере, западе и юге. Общая численность населения пограничных районов составила в 1930 г. 3,7 млн., а в 1947 г. после окончания основных миграций — 2,3 млн. В это число включены около 550 тыс. местных чехов и около 150 тыс. оставшихся на месте немцев (главным образом смешанные семьи и специалисты разных отраслей промышленности). Все остальное население (около 1,5 млн.) составляли переселенцы из других районов Чехословакии, в том числе 110 тыс. словаков. С тех пор на этой территории больше не было крупных миграций населения. В настоящее время в пограничных районах Чехии и Моравии проживают 2,6 млн. человек. В профессиональной структуре населения больших перемен не произошло.

Калининградская область СССР была заново заселена переселенцами из глубинных районов СССР, главным образом русскими (77,6% населения области, по данным переписи 1959 г.), а также белорусами (9,4%), украинцами и литовцами. В основном сюда прибыло население из районов, особенно пострадавших в результате военных действий (Смоленская и Псковская области, Бе-

⁸ Численность городского населения Западных земель Польши (без Гданьска) составляла: в 1939 г. — 4,0 млн., в 1946 г. — 1,8 млн., в 1960 г. — 3,9 млн.

Литва, Латвия, Эстония, Литва, Латвия, Эстония). В 1959 г. население Калининградской области насчитывало около 611 тыс. человек⁹.

Резюмируя, можно констатировать, что заселение территорий, покинутых в результате этих больших миграций, было в наиболее полной степени осуществлено в Польше, несмотря на то, что ей пришлось заселить наиболее обширные территории. Фактором, благоприятствовавшим осуществлению этого, было наличие в Польше крупных людских резервов, в частности свыше 2 млн. репатриантов из Советского Союза; последнее, однако, не сыграло решающей роли, поскольку репатрианты из СССР составили приблизительно 30% всех переселенцев на Западные земли Польши. Основным фактором, благодаря которому Польша оказалась в состоянии заселить территории, равные почти $\frac{1}{3}$ всей площади государства, было наличие вплоть до второй мировой войны огромной перенаселенности польской деревни, не имевшей себе равной в Европе. О возможностях этого гигантского резервуара людских ресурсов может свидетельствовать пример одного только Новосондечского повята в Краковском воеводстве, из которого в 1945—1947 гг. вызвались поселиться на Западных землях 54 тыс. человек, или 30% довоенного его населения, в том числе 34 тыс. сельских жителей¹⁰. Даже учитывая то обстоятельство, что почти половина пожелавших выехать вскоре возвращалась обратно, такой отток вызвал большую убыль населения. Чтобы полнее охарактеризовать сложившуюся ситуацию, добавим, что население Новосондечского повята сумело, кроме того (частично с помощью соседних повятов), заново заселить 40 сел в южной части повята, покинутых украинцами (лемками), и что, несмотря на все это, даже теперь, после значительного оттока населения в промышленность, в этом повяте отнюдь не ощущается недостатка рабочей силы. Этот пример — иллюстрация огромного избытка населения в южных воеводствах довоенной Польши, он проливает в то же время некоторый свет на механизм «демографического чуда», каковым было заселение столь крупных территорий Польшей в значительной мере всего за два первых послевоенных года.

Фактором, облегчавшим процесс заселения, был также высокий естественный прирост, особенно среди польского населения, обосновавшегося на новом месте. В 1950 г., например, естественный прирост населения Вроцлавского, Зеленогурского, Кошалинского и Щецинского воеводств превышал 30 промилле.

В Чехословакии заселение пограничных районов оказалось более сложным. Будучи издавна индустриализированной страной, она не располагала такими излишками рабочей силы, как Польша. Ситуация, подобная положению в южных районах Польши, сложилась здесь только на территории Словакии; однако доля словац-

кого населения в заселении пограничных районов, сравнительно отдаленных и лишенных до тех пор каких-либо традиционных связей со словацкой территорией, оказалась незначительной (около 12%). Определенную роль, кроме того, здесь сыграл низкий естественный прирост населения Чехословакии, и особенно в чешских областях. В результате всего этого заселенность чешских пограничных районов, в отличие от польских Западных земель, не достигла довоенного уровня.

В Калининградской области сложилась довольно специфическая ситуация. Прежде всего эта территория очень сильно пострадала во время войны, в результате чего, например, областной центр Калининград насчитывает сейчас немногим более половины довоенного населения. Следует учесть также то обстоятельство, что СССР понес огромные людские потери во время войны, и, кроме того, помимо Калининградской области, ему пришлось заселить еще и другие районы, которые вошли в состав СССР без проживающего там ныне населения (Западная Карелия, Южный Сахалин). Таковы причины сравнительно невысокой пока заселенности этой территории, составившей в 1959 г. 53% довоенного ее уровня¹¹.

В других странах Восточной Европы последствия оттока населения имели, скорее, местное значение. Следует отметить здесь изменения, происшедшие в Югославии, где на плодородных землях Воеводины, покинутых немецкими «колонистами», в 1945—1946 гг. были поселены около 140 тыс. человек из перенаселенных районов, главным образом семей бывших партизан. Около 60% этих переселенцев прибыло из районов Динарских гор, прежде всего из Западной Боснии, Герцеговины и Черногории.

МИГРАЦИИ МЕЖДУ ДВУМЯ ГЕРМАНСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ

Миграции населения между двумя германскими государствами явились, в известной мере, продолжением больших послевоенных миграций. Они стали осуществляться в больших масштабах начиная с 1949 г., прежде всего в форме перемещения немецкого населения из ГДР в ФРГ. Причины такого явления сложные; источники в ГДР указывают на последствия гитлеровского воспитания части немецкого населения, на высокий уровень жизни в ФРГ — одной из наиболее развитых капиталистических стран — и, наконец, на некоторые имевшиеся в прошлом ошибки в строительстве социализма.

По данным переписи населения ФРГ 1961 г., на ее территории проживали почти 3,5 млн. человек, которые в 1939 г. жили (сами или их отцы) на нынешней территории ГДР. Ясно, что в это число

⁹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР (сводный том), М., Госстатиздат, 1962, стр. 20—21.

¹⁰ По архивным данным Главного статистического управления Польской Народной Республики.

¹¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР (сводный том), М., Госстатиздат, 1962, стр. 20—21.

входит значительное количество лиц, которые переселились во время второй мировой войны или в период до возникновения в 1949 г. двух германских государств.

Меры, принятые правительством ГДР в августе 1961 г. по защите своих границ, в основном положили конец переселениям между немецкими государствами, которые ныне ограничиваются единичными случаями и практически не ведут к отрицательным последствиям для народного хозяйства ГДР.

Кроме переселений на запад, имели место также миграции в обратном направлении, однако в значительно меньших размерах. За 1949—1961 гг. из ФРГ в ГДР переселились в общей сложности 487 тыс. человек. Характерно, что большую часть среди них составляют реэмигранты, которые в свое время эмигрировали в ФРГ в поисках «более легкой жизни». Весьма характерны в этом отношении данные за 1960 г.: из 20,1 тыс. случаев выезда из ФРГ в ГДР «возвращенцы» составляли 8,3 тыс., или 41,3%.

Миграция населения между двумя германскими государствами имела отрицательные последствия для ГДР. В ГДР убыль населения превышала естественный прирост и это привело к уменьшению численности населения с 19 044 тыс. человек в 1949 г. до 17 079 тыс. в 1961 г. Речь шла в значительной мере о мужчинах трудоспособных возрастов, обычно квалифицированных, а порой и высококвалифицированных работниках, многие из которых получили образование на средства народного государства. Половой состав населения, характеризовавшийся в результате войны резким сокращением числа мужчин, менялся слишком медленно: в 1961 г. в ГДР на 1000 мужчин приходилось 1217 женщин, а в ФРГ — 1119. Такое положение давало все основания предпринять радикальные меры для его исправления.

ОБМЕН НАСЕЛЕНИЕМ МЕЖДУ ПОЛЬШЕЙ И СССР

Наряду с миграциями, связанными с изменением восточных границ Германии, к числу крупнейших миграций населения в современной Европе относится и обмен населением между Польшей и СССР. Этот обмен, которым в общей сложности были охвачены свыше 3 млн. человек, вызвал в некоторых районах далеко идущие сдвиги в размещении производительных сил.

Обмен населением вызывался сложностью конфигурации этнической границы, сложившейся в результате многовекового польского господства на обширных территориях Украины, Белоруссии и Литвы. Восточная граница территории с компактным польским населением проходила перед второй мировой войной в среднем в 20—40 километрах западнее нынешней польско-советской границы. Восточнее ее лежали территории, на которых польское население встречалось в виде рассеянных (более или менее значительных)

групп. Они были характерны прежде всего для двух традиционных направлений движения польских поселенцев: южного, тянувшегося от реки Сан через Львов и северную часть Подолии до самого Житомира, и северного, протянувшегося к северу от болот Полесья через Гродно и Вильнюс вплоть до юго-восточных районов Латвии. На этих путях польские «этнические островки» достигали сравнительно значительных размеров, особенно в таких крупных городах, как Львов и Вильнюс с их ближайшими окрестностями; в каждом из этих районов проживали приблизительно по 200 тыс. поляков. Кроме того, на всей территории, расположенной между нынешней польско-советской границей и границей 1939 г., польское население составляло значительную часть населения городов и местечек. Как правило, в городских поселениях этих районов проживало польское и еврейское население (в небольших городах обычно преобладали евреи, составляющие порой 75% и больше их населения), тогда как в селах обычно преобладало коренное украинское, белорусское или (в сравнительно небольших районах) литовское население. Попадались, конечно, и исключения в виде «островков» польского населения и в сельской местности, как, например, в окрестностях Вильнюса или на Подолии¹².

Установить сегодня численность польского населения, проживавшего до войны восточнее современной польско-советской границы, нелегко. По данным переписи населения Польши в 1931 г. на этой территории проживали 3,8 млн. человек, считавших своим родным языком польский¹³. Не подлежит, однако, сомнению, что многие украинцы, белорусы и особенно евреи указывали в качестве своего родного языка польский, руководствуясь разными конъюнктурными соображениями. Поэтому надежнее в этом случае исходить из религиозной принадлежности и считать поляками только лиц римско-католического вероисповедания¹⁴. Если пользоваться этим критерием, то численность польского населения на территории, переданной Польшей в 1939 г. Советскому Союзу, составляла по переписи 1931 г. около 3,1 млн. человек, в том числе на территории Западной Украины около 1650 тыс., или около 53% всего населения этой территории¹⁵, а на территории Западной Белоруссии (вместе с присоединенным к Литве районом Вильнюса) — около 1450 тыс., или около 47% всего населения.

¹² В окрестностях Скалы-Подольской.

¹³ Число приблизительно ввиду несовпадения современной государственной границы с прежними границами повятов и гмин, которое затрудняет расчеты.

¹⁴ С учетом следующих поправок: сюда не следует включать около 75 тыс. литовцев в районе Вильнюса и небольшое число чехов и немцев-католиков; вместе с тем имелось незначительное число поляков православного вероисповедания (например, в окрестностях Турки над Стрыем).

¹⁵ Выше всего доля поляков была в следующих областях [по современному административному делению Украинской ССР. — *Ред.*]: Тернопольской (около 33%) и Львовской (около 30%); в Ивано-Франковской, Ровенской и Волынской областях доля поляков составляла примерно только 15% (собственные расчеты автора).

Кроме того, небольшие группы польского населения встречались в пределах старых границ Литвы (около 70—80 тыс.)¹⁶, в Латвии (49 тыс., по данным переписи 1935 г., в том числе около 2/3 в Латгалии — в бывших «польских инфлянтах», остальные — в Риге) и в Северной Буковине, принадлежавшей в межвоенный период Румынии (около 25 тыс., почти исключительно в Черновцах)¹⁷.

На территории Польши в ее современных границах оставались около 750 тыс. человек, принадлежавших к народам Советского Союза. Речь шла главным образом об украинцах численностью около 600 тыс., проживавших на территории, которая протянулась полосой шириной в несколько десятков километров вдоль границы с севера на юг от Влодавы на реке Буг до Санока в Жешувском воеводстве; кроме того, следует упомянуть район, заселенный горцами украинского происхождения, так называемыми лемками, который имел форму клина и простирался далеко на запад вдоль Низких Бескидов вплоть до реки Попрад. Наконец, в новых границах Польши оставалось около 150 тыс. белорусов в восточных повятах Белостокского воеводства и 7 тыс. литовцев в нескольких пограничных деревнях в окрестностях города Суwalkи.

Основная фаза репатриации поляков из СССР пришлось на 1944—1948 гг., достигнув максимальной интенсивности в 1945—1946 гг. За весь этот период в Польшу были репатриированы 1526,1 тыс. человек, в том числе из Западной Украины — 810,5 тыс.¹⁸, Западной Белоруссии — 274,2 тыс., Литвы — 178,0 тыс., других районов СССР — 263,4 тыс.¹⁹.

Приведенные данные не полные, они охватывают только лиц, прибывших в Польшу в порядке официальной репатриации; поэтому они не включают, например, лиц, мобилизованных в Войско Польское, или тех, кто прибыл во время немецкой оккупации. По данным переписи 1950 г. на территории Польши оказались 2136 тыс. лиц, проживающих в 1939 г. в районах, принадлежащих сейчас СССР²⁰, из них около 75% поселились на Западных землях. В Зеленогурском воеводстве репатрианты из СССР составляли 43,9% всего населения, во Вроцлавском — 34,9%, в Щецинском — 27,8%, Кошалинском — 23,2%, Опольском — 23,8%, Олыштынском —

¹⁶ По данным 1923 г. в Литве проживали 66 тыс. поляков — число, вероятнее всего, заниженное. С другой стороны, следует учесть постоянную ассимиляцию части поляков, живших среди литовцев.

¹⁷ Без учета сильно рассредоточенного и ассимилированного польского населения в межвоенных границах СССР (627 тыс., согласно советской переписи 1939 г., из них около половины — на Украине), так как эта группа не подпадала в принципе под действие польско-советских соглашений о репатриации.

¹⁸ Больше всего с территории Львовской (352,2 тыс.) и Тернопольской (229,7 тыс.) областей.

¹⁹ Речь здесь идет главным образом о лицах, оказавшихся в глубинных районах СССР в результате событий 1939—1940 гг.

²⁰ Дети, родившиеся после 1939 г., учитывались по месту пребывания матери.

19,7%. На территориях, и ранее принадлежавших Польше, репатрианты из СССР занимали значительное место среди населения некоторых пограничных районов на востоке, например в районе города Хелм или в городе Пшемьсль (около 25% населения последнего). Свыше 100 тыс. репатриантов поселились в сельскохозяйственных районах Познаньского и Быдгощского воеводств вместо выселенных немецких «колонистов».

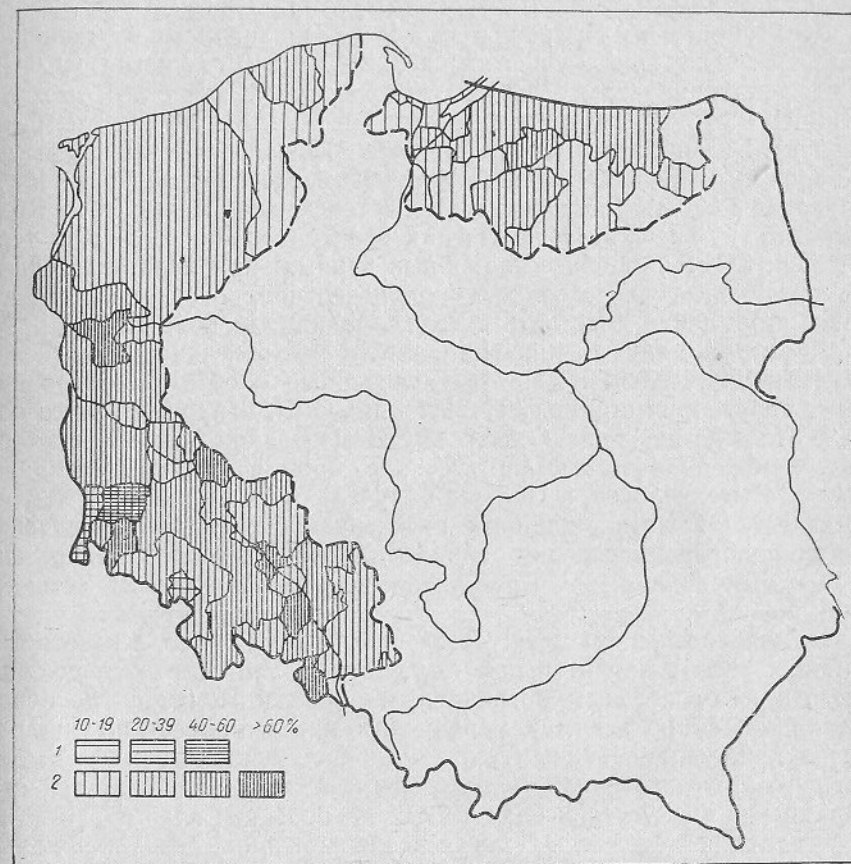

Рис. 16. Размещение репатриантов из СССР в Польше (1950 г.)
(по Л. Косиньскому):

1 — резмигранты, 2 — репатрианты из СССР.

Миграции репатриантов проходили прежде всего в широтном направлении. В Верхней и Нижней Силезии селились репатрианты из Западной Украины, тогда как в Поморье, на Любушской земле и в Мазурах — главным образом переселенцы из Западной Белоруссии и района Вильнюса.

В 1955—1958 гг. была осуществлена вторая фаза репатриации

из СССР, которой было охвачено значительно меньше людей — 217 тыс. Она коснулась в основном польского населения из западных областей Украины и Белоруссии. Репатриация эта сводилась преимущественно к воссоединению семей, поэтому большинство репатриантов, прибывших за этот период, поселилось на Западных землях, куда их привлекли родные.

В общей сложности за весь послевоенный период из СССР в Польшу были репатриированы около 2,3 млн. человек.

Репатриация из Польши в СССР имела значительно меньшие размеры. Она была осуществлена в 1945—1946 гг., когда в СССР были репатриированы 518,2 тыс. человек, в том числе 481 тыс. украинцев и 37 тыс. белорусов (вместе с небольшим количеством литовцев). Больше всего (267 тыс. человек) были репатриированы из Жешувского воеводства; из Люблинского воеводства были репатриированы 193 тыс. человек, из Белостокского — 37 тыс. и из Краковско-го — 20 тыс.²¹ О расселении репатриированных лиц на территории СССР нет более подробных данных: приблизительно 98% их составляло сельскохозяйственное население, которое, вообще говоря, стремились расселить в селах, покинутых поляками.

Кроме упомянутых миграций, имели место незначительные перемещения населения в 1951 г., связанные с обменом пограничными территориями между Польшей и СССР. В процессе этого обмена Польша передала Советскому Союзу район Угнев-Кристинополь²² общей площадью 480 км², в котором в 1950 г. проживали около 14 тыс. человек, а Польша получила от СССР район Устшики-Дольне такой же площади и с населением около 30 тыс. человек. Около половины населения района Угнев-Кристинополь, переселенного в этот период, было расселено во вновь созданном Устшикском повяте²³.

Обмен населением между Польшей и СССР имел в некоторых районах весьма значительные последствия. Это относится прежде всего к юго-восточным пограничным районам Польши, где отношения между польским и украинским населением были уже издавна явно неприязненными, в немалой степени по вине подогревавшего этот антагонизм германского империализма. Деятельность украинских фашистских банд вынудила польские власти в 1947 г. переселить оставшееся в Польше после окончания репатриации украинское население в разные районы Западных земель. Во время этой акции были переселены около 120 тыс. человек, причем большинство из них — на территорию Ольштын-ского воеводства²⁴. В результате репатриации и переселений значительные территории

пограничных районов обезлюдели, особенно горные районы Беща-д и Низких Бескид и южная часть Пшемь-ского повята; в Бещадах, например, компактно населенный раньше район площадью 1,5 тыс. км², на котором было расположено свыше 70 сел, оставался вплоть до 1956 г. совершенно необитаемым.

В последнее время польские власти обратили внимание на заселение этого района и привлекают в него переселенцев главным

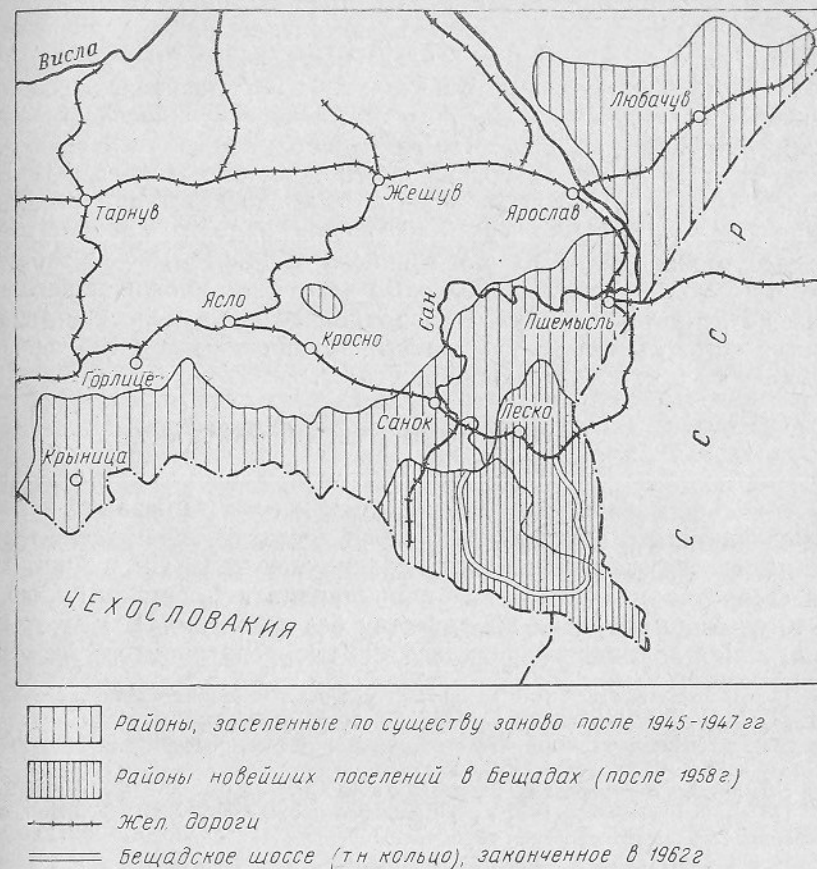

Рис. 17. Заселение южных и восточных районов Жешувского воеводства.

образом из перенаселенных районов центральной части Жешувского воеводства. Одновременно в опустевших районах строятся дороги и развиваются лесоразработки. В результате длительного обезлюдения и разрушения построек заселение этих районов имеет — в незначительных, впрочем, масштабах — пионерный характер, что нигде больше не встречается в современной Европе. После второй мировой войны в юго-восточных пограничных рай-

²¹ Главным образом из южной части Новосондецкого повята.

²² Нынешнее название Кристинополя — Червоноград.

²³ В городе Устшики-Дольне эти переселенцы составляли в 1960 г. 43,1% всего населения.

²⁴ В 1957 г. около 4—5 тыс. человек вернулись на свои прежние земли (большинство на территории Горлицкого повята в юго-западной части Жешувского воеводства).

онах Польши были поселены около 50 тыс. поляков, занятых главным образом сельским хозяйством и лесоразработками²⁵.

Вместе с тем в Белостокском воеводстве репатриация в СССР не повлекла за собой значительных перемен, так как большинство проживающих там белорусов осталось на месте.

В областях Советского Союза, граничащих с Польшей, произошли перемены другого характера. Поскольку коренное сельское население этих районов осталось, как правило, на месте, основной проблемой стало заселение городов, население которых до войны состояло главным образом из евреев (истребленных оккупантами) и поляков (репатрированных в Польшу). Города были заселены частично населением окружающих сел, а частично населением из глубинных районов СССР²⁶. Что же касается польского населения, оставшегося на месте, то больше всего поляков осталось в Белоруссии (539 тыс., в том числе 332 тыс. в Гродненской области, где поляки образуют 30,9% всего населения области) и в Литве (230 тыс., большинство из них в районе Вильнюса)²⁷ — в общей сложности около половины польского населения, проживавшего до войны на этих территориях. В Западной Украине польское меньшинство осталось только небольшими группами (всего 101 тыс., в том числе 59 тыс. в Львовской области)²⁸.

ДРУГИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ МИГРАЦИИ В ЕВРОПЕ

Среди других политических миграций в Европе сравнительно крупных масштабов достигли перемещения населения, связанные с изменением границ между СССР и Финляндией. Территория, отошедшая от Финляндии к Советскому Союзу в 1940 г., была передана по существу без населения. В 1946 г. на территории Финляндии находились 424 тыс. репатриантов²⁹ из этих

²⁵ В том числе около 2 тыс. человек расселены в условиях «пионерного» характера в Бещадах в 1958—1961 гг. Кроме того, в нескольких селах Устшицкого повета были расселены около 1 тыс. греческих беженцев, прибывших в Польшу в 1950 г.

²⁶ См. раздел о внутренних миграциях в СССР.

²⁷ По данным переписи 1959 г., в Вильнюсе проживали 47 тыс. поляков, составлявших 20% всего населения города.

²⁸ В настоящее время наиболее значительные группы польского населения на Украине находятся восточнее — в Житомирской (103 тыс.) и Хмельницкой (70 тыс.) областях. Однако это население почти полностью ассимилировалось с украинской средой; в Житомирской области, например, только 7,7% проживавших там поляков указали во время переписи [1959 г. — *Ред.*] в качестве родного языка польский.

²⁹ Из расположенных за полярным кругом и переданных СССР районов Куолаярви и Печенги (ранее Петсамо) в эти расчеты вошло только по 2—3 тыс. человек. Следует отметить здесь также факт переселения в 1943—1944 гг. в Финляндию так называемых ингерманландцев (65 тыс.), т. е. финнов из окрестностей Ленинграда, находившихся тогда во временно оккупированных гитлеровцами районах. Большинство из них (47 тыс.) вернулось после войны в СССР, мотивируя это трудностью приспособиться к другим социальным условиям и нежелательным к ним отношением.

районов, главным образом из Западной Карелии. Покинутые районы были заселены переселенцами из глубинных районов СССР; их насчитывается приблизительно 300 тыс.

Политический характер имела также миграция в годы войны довольно большой группы поляков в Великобританию. Значительная их часть не вернулась после войны на родину. В 1949 г. в Великобритании проживали 157 тыс. поляков; после эмиграции части из них за океан (главным образом в Канаду) число поляков уменьшилось в 1957 г. до 107 тыс. Вследствие военного характера этой иммиграции число мужчин значительно превышает число женщин: еще и сейчас на 100 женщин приходится 150 мужчин. Значительная часть молодого поколения постепенно ассимилируется.

В годы войны и в послевоенное время осуществлены вызванные политическими причинами миграции населения между странами Юго-Восточной Европы. Временное изменение границ между Румынией и Венгрией в 1940 г. в пользу Венгрии привело к переселению 200 тыс. румын из Северной Трансильвании на юг и около 160 тыс. венгров — в обратном направлении. После войны, когда границы были восстановлены в их прежнем виде, большинство мигрантов вернулось обратно. Постоянный характер имело проведенное в 1940 г. изменение границы между Румынией и Болгарией на территории Добруджи и связанная с этим репатриация 110 тыс. румын из переданной Болгарии южной части Добруджи (около 1/3 населения этой территории) в обмен на 62 тыс. болгар из северной Добруджи и района в дельте Дуная.

Сразу же после войны возник проект обмена венгерского меньшинства в Чехословакии (597 тыс. по данным переписи 1930 г.) на словацкое население, проживающее в пограничных районах Венгрии (105 тыс. в 1930 г.). В 1946 г. были репатрированы около 150 тыс. венгров, однако вскоре эта репатриация прекратилась. По переписи 1950 г., в Чехословакии насчитывались 368 тыс. венгров, главным образом в южной части Словакии. Вместе с тем из Венгрии в Чехословакию было переселено большинство словаков — около 80 тыс.; согласно переписи 1949 г. в Венгрии их оставалось только 29 тыс.

Из Югославии были репатрированы после войны около 80 тыс. чехов и словаков, поселенных в XVIII и XIX вв. австрийскими властями в районах Хорватии, граничивших с принадлежавшей тогда туркам Боснией. В процессе этой же колонизации австрийцы поселили там и поляков, большинство которых (около 30 тыс.) вернулись в 1946 г. в Польшу. Они были расселены в примыкающих к Судетам районах Нижней Силезии.

Сравнительно значительные перемещения населения вызвали изменения границ между Югославией и Италией. С отошедших к Югославии* территорий эмигрировали в Италию около 150 тыс. итальянцев: около 130 тыс. из Юлийской Краины и Истрии и

* По мирному договору с Италией 1947 г. — *Прим. ред.*

свыше 15 тыс. из Задара в Далмации. Свыше 30 тыс. итальянцев были репатриированы с островов Додеканес, которые в межвоенный период находились под управлением Италии, а после войны были возвращены Греции.

Характер межконтинентальной миграции имела репатриация из Болгарии и Югославии части турецкого населения, представляющего там реликт многовекового турецкого господства на Балканах. Из Болгарии в 1951—1953 гг. [в 1950—1951 гг. — *Ред.*] репатриированы в Турцию 154 тыс. турок³⁰. С 1953 г. началась репатриация турок из Югославии, прежде всего из Боснии и Македонии. Ею были охвачены [к началу 60-х годов. — *Ред.*] около 120—130 тыс. человек³¹.

Лишь частично можно считать межконтинентальной миграцией репатриацию армян в Армянскую ССР, осуществленную в несколько этапов в 1946—1958 гг. Со времени великой трагедии армянского народа, когда в период первой мировой войны около 1 млн. [1,5 млн. — *Ред.*] армян в Турции были перебиты турецкими националистами, Советская Армения стала подлинной родиной для этого рассеянного по всему миру народа. Репатриация армян в СССР охватила в послевоенный период около 120 тыс. человек, из которых 95 тыс. поселились в Армянскую ССР; 35 тыс. армян прибыли из Сирии, 20 тыс. — из Ирана, 18 тыс. — из Греции, приблизительно по 5 тыс. — из Болгарии, Франции и Египта, приблизительно по 3 тыс. — из Румынии и Иордании, 1 тыс. — из Ирака и более малочисленные группы — из США, Аргентины и Уругвая³².

Из Советского Союза репатриированы в Чехословакию в 1947 г. 33 тыс. чехов, главным образом так называемые чешские колонисты с Волыни, поселившиеся там в сельских районах во второй половине XIX в. В обратном направлении были репатриированы около 30 тыс. украинцев из восточной части Словакии, т. е. около 1/3 украинского меньшинства в Чехословакии.

В 1944 г. в Швецию были эвакуированы 6,5 тыс. шведов, главным образом рыбаки, проживавшие на западном побережье Эстонии и на островах Хиума и Сарема³³.

Политические причины, т. е. изменения в политическом строе на родине, привели также к репатриации после войны (в 1946—1947 гг.) части поляков и чехов из Франции; всего были репатриированы свыше 75 тыс. поляков³⁴ и 20 тыс. чехов.

³⁰ Оставшееся в Болгарии турецкое меньшинство насчитывало по переписи 1956 г. 655 тыс. человек (8,6% всего населения).

³¹ По данным переписей Турции, число лиц, родившихся в Югославии, возросло со 133,8 тыс. в 1955 г. до 251,3 тыс. в 1960 г.

³² Рассчитано приблизительно согласно Атласу Армянской ССР (Ереван, 1962).

³³ Эвакуация была произведена немецкими оккупационными властями по соглашению со шведскими властями.

³⁴ В 1950 г. в Польшу насчитывались 78,5 тыс. человек, проживавших до войны во Франции, в том числе 32,1 тыс. во Вроцлавском воеводстве (главным образом в Валбжихе и его окрестностях) и 15,8 тыс. в Катовицком воеводстве.

Небольшие миграции происходили также после окончания гражданской войны в Греции в 1949 г., когда ее покинули около 40—50 тыс. человек, преимущественно бывшие партизаны и члены их семей. Эти беженцы, главным образом выходцы из Македонии и Эпира, были расселены в разных социалистических странах. В Польше мелкие группы этих переселенцев находятся близ Щецина, Эгожельца (Вроцлавское воеводство), а также в Жешувском воеводстве к востоку от Устишки-Дольне, частично на территории, перешедшей в 1951 г. от СССР в порядке обмена.

МИГРАЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С ОБРАЗОВАНИЕМ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ

Современный Израиль принадлежит к числу государств, возникших исключительно в результате иммиграции. В основу его существования легло зародившееся свыше ста лет назад стремление рассеянных по всему миру евреев создать собственное национальное государство в связанном с историей еврейского народа районе Палестины.

Начало современной европейской иммиграции в Палестину относится к 1882 г., когда в эту принадлежавшую тогда Турции провинцию начали прибывать первые небольшие группы еврейских переселенцев, создавших земледельческие поселения в прибрежных районах. До 1914 г. всего иммигрировали около 70 тыс. человек. В более крупных масштабах эта иммиграция начала осуществляться в межвоенный период, когда Палестина стала мандатной территорией Великобритании. Именно в этот период началась массовая иммиграция из Польши, из которой прибыло 170 тыс. из общего числа 452 тыс. иммигрантов, прибывших на территорию современного государства Израиль в 1919—1948 гг. (37,6% всех иммигрантов за этот период). Значительных размеров достигла также иммиграция из Германии вследствие преследования евреев, которое началось там после прихода гитлеровцев к власти.

В результате межвоенной иммиграции число евреев в Палестине (мандатной территории) увеличилось с 84 тыс. в 1922 г. до 484 тыс. в 1941 г., а в 1947 г. достигло 630 тыс., или 34% всего населения Палестины.

Создание независимого государства Израиль вызвало огромную, по сравнению с незначительными размерами этой страны, волну еврейской иммиграции из разных стран мира. В течение четырех лет массовой иммиграции (1948—1951 гг.) в Израиль прибыли 704 тыс. человек, т. е. больше, чем до этого насчитывало все еврейское население Палестины. За этот же период из Израиля эмигрировали примерно 800—900 тыс. арабов, в результате чего население государства Израиль стало более однородным по своему национальному составу.

Состав этой большой миграционной волны отличался от довоенной иммиграции. До войны около 80% всех иммигрантов в Пале-

ТАБЛИЦА 24. РАЗВИТИЕ ИММИГРАЦИИ В ИЗРАИЛЬ (ПАЛЕСТИНУ)

Годы	Иммиграция, тыс. человек	Годы	Иммиграция, тыс. человек	Годы	Иммиграция, тыс. человек
1882—1914	70 ^а	1948—1960	981,2	1955	37,5
1919—1948	482,9	1948	101,8	1956	56,2
1919—1925	83,5 ^б	1949	239,6	1957	71,2
1926—1930	34,3	1950	170,2	1958	27,1
1931—1935	164,7 ^в	1951	175,1	1959	23,9
1936—1940	96,7	1952	24,4	1960	24,5
1941—1945	49,7	1953	11,3	1961	47,6
1946—1948	58,6 ^г	1954	18,4	1962	61,3
				1963	64,4

^а Приблизительная оценка.^б Наибольшее число в 1924—1925 гг. (в 1925 г. прибыли 34,4 тыс.).^в В том числе около 1/4 из Германии и примерно столько же из Польши.^г За 1948 г. приводятся данные только до 15 мая, т. е. до момента провозглашения государства Израиль.

стину направлялись из Европы, в том числе почти половина — из Польши. В 1948—1951 гг. иммиграция из Европы, главным образом Восточной, была, правда, довольно значительной (109 тыс. человек из Польши, 125 тыс. из Румынии); однако она состояла в основном только из немногочисленных групп евреев в этих странах, уцелевших от гибели, на которую гитлеризм обрек 5 млн. европейских евреев, и эмигрировавших главным образом по психологическим побуждениям под влиянием страданий, пережитых в годы войны. Зато почти половину всех иммигрантов составили азиатские и африканские евреи, главным образом из арабских стран, прежде всего из Ирака (123 тыс.) и Йемена; из последнего 45 тыс. евреев, предки которых поселились там тысячи лет назад, были вывезены, за недостатком других средств передвижения, самолетами.

После 1952 г. интенсивность иммиграции в Израиль уменьшилась. Временный рост происходил еще в 1955—1957 гг. в связи с иммиграцией свыше 110 тыс. североафриканских евреев из Алжира, Марокко и Туниса. В 1957 г. прибыли еще 25 тыс. евреев из Польши. С тех пор объем иммиграции стал весьма незначительным и колеблется в пределах около 25 тыс. человек в год (см. табл. 24).

Иммиграция привела к увеличению численности населения Израиля более чем вдвое в 1949—1962 гг. — с 1045 тыс. до 2232 тыс., из них в 1962 г. 1984 тыс. составляли евреи (88,9% всего населения). Арабское меньшинство сосредоточено ныне главным образом на севере страны, в Галилее (Назарет); кроме того, свыше 10 тыс. бедуинов кочуют на юге в пустыне Негев.

Современное население Израиля весьма разнородно по своему составу, так как происходит из стран с различным уровнем развития и стоящих на разных ступенях культуры. Объединяющим фактором здесь становится по существу только лишь религия, а государство стремится сделать таким фактором древнееврейский язык (иврит), «воскрешенный» после почти двух тысяч лет в ка-

честве официального языка молодого государства. Этим языком в Израиле пользуется все младшее поколение. По данным за 1954 г., на древнееврейском говорили 61,6% всех евреев в стране (этот процент, впрочем, неуклонно растет); кроме того, довольно значительное число евреев в Израиле пользуются арабским языком (11,9%), языком идиш (10,1%), а также румынским, немецким, польским (1%).

Послевоенная иммиграция привела к увеличению роли афро-азиатских евреев, происходящих большей частью из арабских стран. В 1948—1957 гг. доля евреев — уроженцев Европы в общей численности еврейского населения Израиля сократилась с 53,0 до

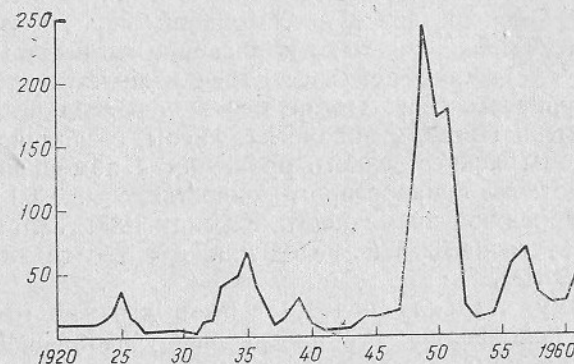

Рис. 18. Иммиграция в Израиль [Палестину] в 1920—1963 гг. (тыс. чел.)

36,0%; в то же время доля афро-азиатских евреев возросла с 9,7 до 29,3%. Ввиду спада иммиграции в последнее время следует полагать, что доля обеих этих групп будет в будущем сокращаться в пользу унифицированной (по крайней мере, в отношении языка) группы, родившейся и воспитывавшейся в этой стране и считающей Израиль своей единственной родиной.

Специфической проблемой Израиля представляется прежде всего избыток населения в городах. Кроме типичной для иммигрантов во всем мире тяги в города, определенную роль здесь играет также и сам профессиональный состав евреев-иммигрантов, которые уже много веков почти не занимаются земледелием. Среди иммигрантов, прибывших в 1950—1957 гг., занятые в сельском хозяйстве составляли только 4,9% всех экономически активных лиц, тогда как число работников умственного труда и торговцев было непомерно высоким (вместе 38,8%). Доля городского населения в Израиле составляла в 1960 г. 76,7%. Почти половина населения страны сосредоточена в трех крупных городских центрах — в агломерации Тель-Авива*, в которой живет свыше 600 тыс. человек,

* Включая город и порт Яффа. — Прим. ред.

в израильской (западной) части Иерусалима³⁵ и Хайфе. Развитие сельского хозяйства Израиля характеризуется значительными достижениями: посевная площадь увеличилась в 1948—1960 гг. больше чем в 2,5 раза, а площадь орошаемых земель — почти в 5 раз. Тем не менее обеспечение сельского хозяйства Израиля рабочей силой остается до сих пор трудной проблемой, особенно ввиду невозможности пользоваться наемной силой из окружающих арабских стран, которые настроены враждебно к Израилю.

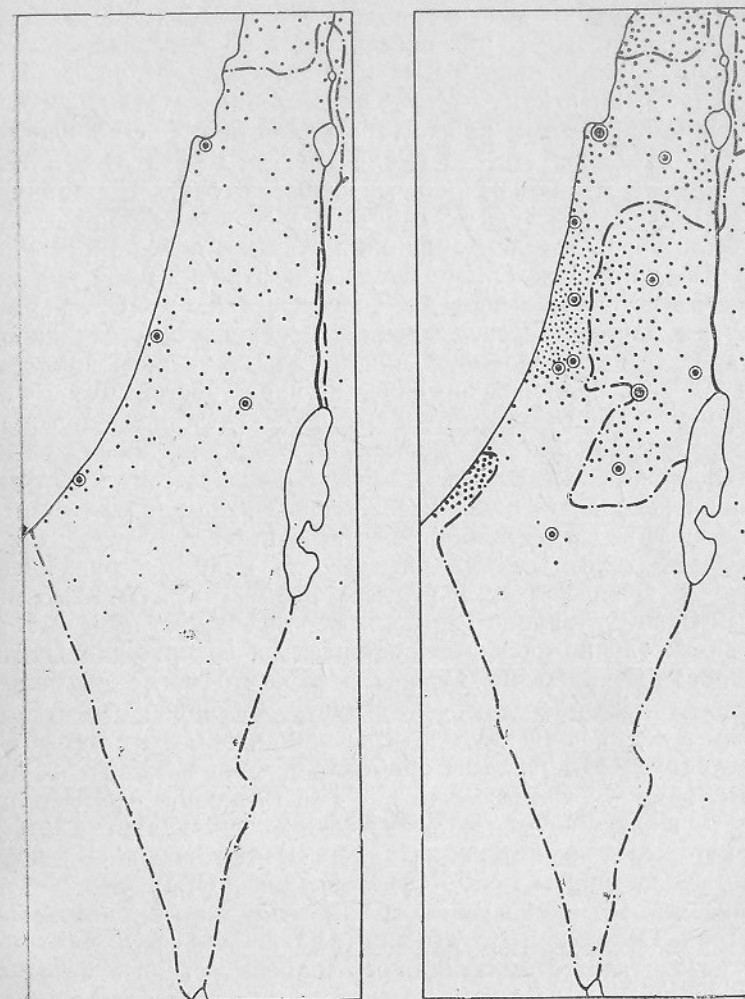
Чрезмерная концентрация населения в городах еще больше усугубляет обусловленное географической средой неравномерное размещение населения страны. На низменном морском побережье плотность населения достигает в некоторых местах 500 человек на 1 км², а пустыня Негев, занимающая всю южную половину Израиля, остается до сих пор в значительной мере безлюдной. Ее освоение зависит прежде всего от ирригации, что весьма затруднительно ввиду отсутствия поблизости рек и значительной высоты пустыни над уровнем моря. Тем не менее за последние десять лет в центре пустыни Негев, в районе Беершебы, создан новый оазис на базе системы искусственного орошения с помощью глубоких колодцев и частично каналов протяженностью свыше 60 км, проведенных из прибрежной низменности. К концу 1960 г. в этом оазисе насчитывались свыше 60 тыс. населения, а в его главном центре Беершебе — 42 тыс.³⁶

По-видимому, Израиль перестает быть страной иммиграции. Возможности колонизации ограничены ввиду небольшой территории государства, причем свыше 1/3 ее занимает пустыня, орошение которой требует огромных расходов. Послевоенные иммигранты из отдельных стран прибывали преимущественно волнами, которые, как правило, захватывали большинство евреев, проживавших в данной стране, и затихали просто из-за недостатка в стране людских ресурсов для эмиграции. Так, иммиграция охватила почти всех йеменских евреев, подавляющее большинство евреев, проживавших в Ираке, Тунисе и Марокко, а также немногочисленных польских и румынских евреев, уцелевших от гибели во время второй мировой войны. В настоящее время в мире, кроме Израиля, есть только две страны со значительным еврейским населением — США (свыше 5 млн.) и Советский Союз (2,3 млн.). Нет, однако, никаких оснований полагать, чтобы Израиль привлекал какую-либо из этих двух групп как страна иммиграции.

Иммиграция евреев в Израиль имела еще одно последствие — массовый отток в 1948—1949 гг. арабского населения из тех час-

³⁵ Как известно, Иерусалим — разделенный город [так было до войны на Ближнем Востоке в июне 1967 г. — *Ред.*]; 2/3 его контролируются Израилем (так называемый Новый Город), а восточная часть принадлежит Иордании (Старый Город, арабское название — Эль-Кудс).

³⁶ Примером пионерных поселений в пустыне Негев может служить также возникновение портового городка Эйлат на Красном море, в котором еще в 1954 г. проживали только 450 человек, а в 1960 г. — уже 5,6 тыс.

- точка соответствует 5000 чел.
- ⊙ города с населением от 20 000 до 100 000 чел.
- ⊙ города с населением свыше 100 000 чел.

Рис. 19. Размещение населения в Израиле и в соседних с ним районах в 1922 (слева) и 1962 гг. (справа).

Для 1962 г. характерна высокая плотность населения в прибрежных районах, где находится крупная городская агломерация Тель-Авив-Яффа, а также значительная концентрация населения на правом берегу реки Иордан и в районе Газы, вызванная притоком в эти районы в 1949 г. больших масс арабских беженцев из Израиля.

тей Палестины, которые вошли в состав государства Израиль. Больше всего арабов эмигрировало в Иорданию (свыше 400 тыс.), причем большинство из них поселилось в правобережных районах реки Иордан, входивших ранее в состав мандатной территории Палестина. Концентрация арабских беженцев в этом, вообще говоря, бедном, гористом районе привела к более чем двукратному росту его населения (с 350 тыс. в 1942 г. до 742 тыс. в 1952 г.) и к огромным излишкам рабочей силы, которую Иордания была не в состоянии обеспечить работой³⁷. Косвенным последствием этого было превращение Иордании в страну эмиграции, из которой эмигранты направляются в центры нефтяной промышленности Ближнего Востока, а в последнее время — даже в ФРГ.

Другим районом сосредоточения беженцев был находившийся под египетским управлением * район Газы, в которой направились свыше 200 тыс. арабских беженцев из окрестностей Яффы и Аскалона. Ввиду полного отсутствия возможности обеспечения работой в этом небольшом районе, местное население которого до 1948 г. насчитывало не более 80 тыс. человек, район Газы стал местом концентрации населения, в значительной части не работающего и существующего за счет помощи, оказываемой ООН.

Имеются разные оценки численности арабских беженцев. По данным ООН, в 1955 г. их насчитывалось 906 тыс. (500 тыс. в Иордании, 215 тыс. в районе Газы, 104 тыс. в Ливане и 88 тыс. в Сирии); значительная их часть находится на содержании ООН. Израиль обвиняет арабские страны в том, что после стольких лет они не стремятся обеспечить интеграцию беженцев с местным населением и ведут политику их сегрегации, чтобы этим путем сохранить актуальность проблемы арабских беженцев. Однако, с другой стороны, остается фактом, что как раз Иордания и ОАР принадлежат к числу наиболее перенаселенных государств арабского мира, которые практически располагают ограниченными возможностями обеспечения их работой; Иордания и ОАР не имеют также и финансовых возможностей, которые есть у богатых нефтью арабских стран, таких, как Саудовская Аравия или Ирак. Что же касается возможностей эмиграции из арабских стран в более отдаленные районы, то в современном мире они в целом весьма ограничены.

ОБМЕН НАСЕЛЕНИЕМ МЕЖДУ ИНДИЕЙ И ПАКИСТАНОМ

В Азии из миграций по политическим причинам наибольших масштабов достиг обмен населением между Индией и Пакистаном, осуществленный в основном в 1947—1948 гг.

³⁷ Значительная часть этих беженцев переселилась впоследствии в столицу страны Амман.

* Таким было положение до войны в июне 1967 г. — Прим. ред.

Раздел Индии в 1947 г. на эти два государства осуществлен, как известно, по религиозному признаку, который для населения этой части Азии имеет до настоящего времени большее значение, чем языковой признак. В результате раздела был образован Пакистан, состоящий из двух территориально разобщенных частей, большинство его населения составляют мусульмане, остро враждовавшие с индусами. Этот антагонизм был на руку британским колониальным властям, которые, как правило, пользовались им.

В первое время после размежевания, когда по обеим сторонам границы происходила массовая резня «иноверцев», миграции эти

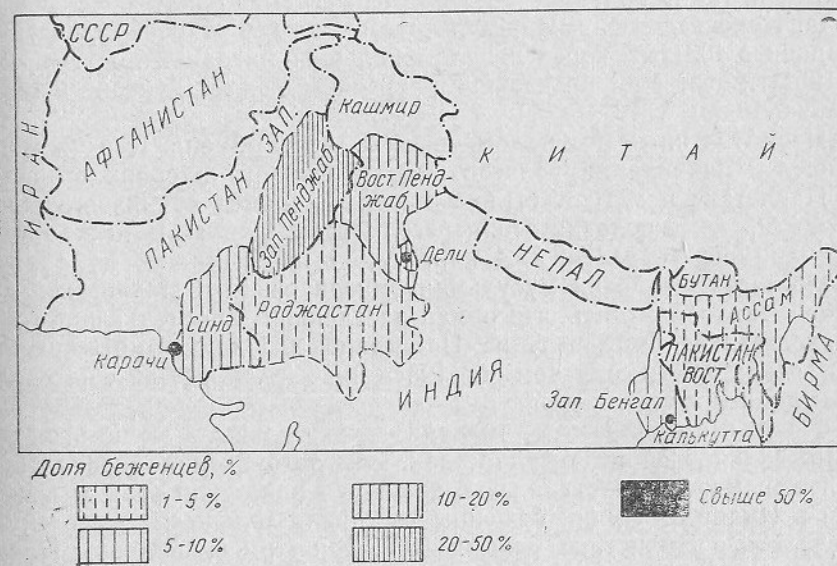

Рис. 20. Размещение беженцев в Индии и Пакистане (1951 г.).

принимали форму массового бегства населения. Впоследствии интенсивность миграций ослабла, однако они продолжают до сих пор более замедленными темпами.

По данным переписи 1951 г., на территории Индии (без Кашмира) проживали 7296 тыс. беженцев из Пакистана. Больше всего их было в пограничных районах — в Западном Бенгале (2099 тыс., 8,5% всего населения штата), в индийской части Пенджаба (2376 тыс., 18,8% его населения) и в Дели (495 тыс., 28,4% населения города с близлежащим районом); беженцы находились также в штатах Уттар-Прадеш (480 тыс.) и Ассам (275 тыс.).

В Пакистане число мусульманских беженцев из Индии было приблизительно равно числу индийских беженцев: оно составило 7227 тыс. человек. Свыше $\frac{2}{3}$ из них поселились в пакистанской части Пенджаба (4908 тыс., или 26,1% всего населения этого

района)³⁸; в крупнейшем городе страны — Карачи насчитывались 617 тыс. мусульманских беженцев (55% населения города), в бывшей провинции Синд — 540 тыс. беженцев, а в Восточном Пакистане — 699 тыс. беженцев из Индии.

Таким образом, наибольшей интенсивности миграция достигла в пограничных районах Пенджаба, где отношения между обеими религиозными группами отличались наибольшей остротой. Из районов Бенгала, отошедших к Пакистану, эмигрировали в массовом масштабе индийцы, тогда как миграция мусульман из Западного Бенгала и Ассама была сравнительно немногочисленной. Как в Индии, так и в Пакистане беженцы устремлялись в крупные города. Непосредственным результатом этого был рост населения Карачи с 400 тыс. перед началом большой миграции до 1068 тыс. в 1951 г.; этот рост произошел в основном за счет притока беженцев из Индии³⁹.

Несмотря на огромные масштабы, этот обмен населением не привел к ликвидации религиозных меньшинств в обеих странах. В Пакистане в 1951 г. было 9,3 млн. индийцев и сикхов; таким образом, менее половины их переселилось в Индию. В то же время в Индии насчитывалось 35,4 млн. мусульман⁴⁰; стало быть, только около 17% индийских мусульман эмигрировали в Пакистан. Следует, однако, отметить, что обмен населением в последующие годы продолжался. К 1956 г. из Пакистана в Индию эмигрировали 8720 тыс.; таким образом за 1951—1956 гг. прибыли еще около 1,4 млн. человек*.

Проблема беженцев вызвала значительные экономические осложнения в обоих государствах. Эти затруднения коснулись в большей мере Пакистана, где их доля в населении страны выше, чем в Индии. В Индии беженцы составили только 2% населения, тогда как в Пакистане — почти 10%, при этом в Западном Пакистане, куда направились 9/10 всех беженцев, — даже 17%. В Индии затруднения, связанные с обменом населением, имели, скорее, местный характер (например, в Пенджабе).

Правительства этих двух государств старались в меру своих возможностей облегчить устройство беженцев на новом месте. В Индии до 1958 г. были расселены в сельскохозяйственных районах свыше 1,1 млн. семейств беженцев, т. е. около 4,5—5 млн. человек. Учитывая ограниченные возможности Индии, особенно финансовые, а также и в отношении резервов земли, следует признать это огромным достижением. В Пакистане, где образовалась значи-

тельная концентрация беженцев в городах, принимают меры к их переселению, по возможности, из шалашей и палаток в нормальные жилища. Огромные масштабы этих переселений, а с другой стороны, ограниченные финансовые возможности обоих государств затрудняют полную ликвидацию последствий обмена населением между Индией и Пакистаном.

РЕПАТРИАЦИЯ В ЯПОНИЮ

Поражение Японии во второй мировой войне привело к необходимости репатриировать несколько миллионов японцев, которые оказались за пределами страны в результате войны или поселились перед войной на территориях, завоеванных японским империализмом. В 1945—1956 гг. (в основном в первые несколько послевоенных лет) были репатриированы 6285 тыс. японцев, в том числе 3107 тыс. военнопленных и 3178 тыс. гражданских лиц. Данные о распределении этих последних по странам приводятся в табл. 25 (см. стр. 144).

Репатрианты расселились по всей Японии, стремясь, по мере возможности, найти поддержку у своих оставшихся в стране родных. Значительное число репатриантов сконцентрированы на острове Хоккайдо, куда было направлено большинство японцев с перешедшего к СССР Южного Сахалина.

Чтобы облегчить положение репатриантов, из Японии были одновременно репатриированы занятые там иностранцы: 943 тыс. корейцев, 180 тыс. жителей островов Рюкю* и 66 тыс. китайцев.

Что же касается заселения территорий, покинутых японцами, то в Китае и Корее оно не представляло никакой проблемы. Японцы в этих странах были сосредоточены почти исключительно в крупных городах, и убыль, связанная с их репатриацией, была с лихвой перекрыта стихийным притоком сельского населения.

Вместе с тем крупные перемены произошли на Южном Сахалине, где вместо проживавших там 400 тыс. японцев, поселившихся в основном в межвоенный период, прибыли около 500 тыс. переселенцев из разных районов Советского Союза, главным образом русских⁴¹.

Значительному обезлюдению подверглись острова в юго-западной части Тихого океана — Каролинские, Марианские, Маршалловы и Бонин, в межвоенное время находившиеся под управлением Японии⁴². Японцы осуществляли в этом районе довольно оживлен-

³⁸ В том числе около 500 тыс. мусульманских беженцев из Кашмира, которые покинули этот штат после занятия его индийскими войсками в 1949 г.

³⁹ В 1961 г. население Карачи возросло до 1917 тыс. человек.

⁴⁰ В это число не входит около 3 млн. мусульман в Кашмире, не охваченного индийской переписью 1951 г.

* Всего к началу 60-х годов переселились свыше 18 млн. человек: около 10 млн. индусов бежали в Индию из Пакистана, примерно 8 млн. мусульман — в обратном направлении. — *Прим. ред.*

* Часть островов Рюкю (Окинава и др.) со времени второй мировой войны все еще оккупирована вооруженными силами США. — *Прим. ред.*

⁴¹ Население Сахалинской области (в состав которой входят также редконаселенные Курильские острова) составляло по переписи 1959 г. 649 тыс. человек.

⁴² Острова Бонин принадлежали Японии [ныне оккупированы США. — *Ред.*]; Каролинские, Марианские и Маршалловы острова находились под управлением Японии, мандат перешел к ней от Германии. [С 1947 г. эти острова переданы в качестве подопечных территорий ООН под управление США. — *Ред.*].

ТАБЛИЦА 25. РЕПАТРИАЦИЯ ЯПОНЦЕВ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Страна происхождения	Репатриация, тыс. человек	Страна происхождения	Репатриация, тыс. человек
Китай	2028,8	Острова Тихого океана . . .	27,5 ^а
в том числе:		Филиппины	24,2
Маньчжурия	1218,6	Рюкю	12,1
Тайвань	322,1	Гонконг	5,1
Другие провинции	488,1	Индокитай и Индонезия	5,0
СССР	295,8	Австралия, Новая Зеландия	
в том числе Сахалин и		и Новая Гвинея	8,8
Курильские острова	276,6		
Корея	712,3		
в том числе:			
Северная Корея	297,2		
Южная Корея	415,1		
Юго-Восточная Азия	56,2		

^а А также 103,5 тыс. военнослужащих, из чего следует, что, вероятно, все взрослое японское население этих островов было мобилизовано в армию.

ную колонизацию, занимаясь главным образом возделыванием сахарного тростника; в 1940 г. эти острова насчитывали 131 тыс. жителей, в том числе около 80 тыс. японцев. После репатриации японцев эти острова вновь не заселялись. Численность местного населения составляет около 60 тыс. человек*. С некоторых островов американцы полностью выселили местное население в связи с проведением ядерных испытаний. Почти совсем опустели острова Бонин, где до войны проживали 7 тыс. японских рыбаков; в настоящее время там обитают всего лишь около 200 человек.

ДРУГИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ МИГРАЦИИ В АЗИИ

Кроме перечисленных, политические миграции в Азии были связаны и с изменением политического строя отдельных стран. С образованием Китайской Народной Республики на Тайвань эмигрировало свыше 1 млн. человек, связанных с гоминдановским правительством (военнослужащие, чиновники, землевладельцы и др.). Другим районом иммиграции стал Сянган (Гонконг), куда уже в 1949 г. прибыли около 300 тыс. человек. С тех пор иммиграция в Гонконг продолжается; ее размеры зависят и от экономического положения в Китае, например рост иммиграции наблюдался в трудные для Китая 1960—1962 гг. Численность этих переселенцев колеблется в пределах 50—120 тыс. в год. Ввиду невозможности расселить иммигрантов на небольшой территории

крайне перенаселенного Гонконга британские власти направляют их на Тайвань, в Саравак и Сабах (бывшее Британское Северное Борнео) и в другие районы Юго-Восточной Азии. Часть земледельцев поселили на полуострове Коулун*.

В 1959 г., с ликвидацией восстания в Тибете против Китая, в Индию эмигрировали 13 тыс. тибетцев, связанных с восстанием. Кроме того, приблизительно с 1955 г. имели место случаи перехода некоторого, не установленного числа иммигрантов из китайской провинции Юньнань на территорию княжеств [автономных государств] Шан и Качин в Бирме. Эти миграции происходят в исключительно труднодоступном и отрезанном от всего мира районе, и их численность никем точно не устанавливалась.

Одновременно с упомянутыми переселениями происходит постепенная репатриация в Китай из разных стран Азии. В течение 1960 г. она составила около 100 тыс. человек.

Довольно значительных размеров достигли миграции населения между двумя разными по своему строю государствами в Корее и Вьетнаме. Отступая, войска ООН эвакуировали в ходе корейской войны на юг значительное количество жителей Северной Кореи (по имеющимся оценкам, около 1,5 млн.). Эти переселенцы в Южной Корее в большинстве случаев впадают в жалкое существование; они обычно стремятся попасть в крупные города — Сеул, Пусан, Тагу, в значительной мере способствуя огромному росту населения этих городов (особенно Пусана), который наблюдался во время войны в Корее.

Во Вьетнаме размежевание двух вьетнамских государств привело к миграции населения в обоих направлениях. В Северный Вьетнам переправились морским путем около 100 тыс. солдат Народной Армии и членов их семей; в то же время в 1954—1955 гг. около 860 тыс. человек эмигрировали из Северного Вьетнама на юг. Большинство среди них (78,6%) составляли вьетнамцы католического вероисповедания. Возможности разместить эту массу людей в Южном Вьетнаме были весьма ограниченными. Большинство прибывших были расселены в сельскохозяйственных районах, откуда часть из них переехала впоследствии в крайне перенаселенный и без того Сайгон. Несколько десятков тысяч человек были размещены в пионерных поселениях в джунглях на лесистых плоскогорьях южной части Аннамского хребта; в этом районе возникло 325 новых деревень.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ МИГРАЦИИ В АФРИКЕ

Национально-освободительное движение в Африке привело, кроме описанных ранее миграций европейского населения, также к массовым переселениям коренного населения. Примером последних может служить эмиграция свыше 400 тыс.

* По переписи 1958 г. — 70 тыс., в 1964 г. — 88 тыс. — Прим. ред.

* На территории колонии Португалии Аомынь (Макао). — Прим. ред.

алжирцев в Марокко и Тунис в период национально-освободительной войны, закончившаяся возвращением почти всех иммигрантов в независимый Алжир в 1962 г. Политический характер имел уход из северных районов Анголы в Конго около 150 тыс. банту, бежавших от португальских карателей. Они были размещены в лагерях под опекой ООН.

Случаи массового ухода этого рода имели место и впоследствии. Из Руанды ушли на территорию Бурунди и Уганды свыше 60 тыс. человек из племени тутси, преследуемые в 1963 г. властями Руанды. Из охваченной восстанием португальской Гвинеи бежали в Сенегал 40 тыс. человек. Подобные же переселения наблюдались также осенью 1964 г. в пограничных районах Конго и Судана.

Глава IV

ВНУТРЕННИЕ МИГРАЦИИ

К внутренним миграциям относятся передвижения населения в пределах данного государства (без его заморских или вообще зависимых от него территорий). В современном мире наблюдается всеобщая тенденция — миграция из сел в города, особенно в большие городские и промышленные центры. В крупных государствах, в которых существуют значительные диспропорции в размещении населения, этот процесс связан с тенденцией к их выравниванию посредством межрайонных миграций — из густонаселенных районов старого заселения в относительно редко населенные периферийные районы. Процесс этот зачастую сопровождается «пионерной» сельскохозяйственной колонизацией.

За последние несколько десятилетий внутренние миграции приобрели во многих странах существенное значение. Это связано, прежде всего, с процессом индустриализации, а также с тем, что в настоящее время темпы и интенсивность внутренних миграций пропорциональны в целом уровню развития данной страны, — это относится, по крайней мере, к крупным государствам. Достаточно сравнить медленные темпы внутренних миграций в довоенном Китае или Индии, где колонизация небольших районов продолжалась сотни лет, с заселением, например, Аризоны в США, Параны в Бразилии или Дальнего Востока в СССР, население которых увеличилось во много раз всего за несколько десятков лет.

В крупных государствах внутренние миграции достигают больших размеров, порой захватывая в течение немногих лет несколько миллионов человек. Также и расстояние переселений бывает иногда весьма большим, достигая, например в Советском Союзе, 5 тыс. и более километров. Установление численности внутренних миграций бывает часто затруднительным. Ввиду недостатков в учете миграции населения из одного района в другой раз-

меры сальдо внутренних миграций для района обычно устанавливаются путем сопоставления результатов двух переписей населения в данном районе; для этого из общего прироста населения следует вычесть средний, возможный для данного района, естественный прирост населения.

Ныне в мире существуют шесть крупных государств, где внутренние миграции достигают больших размеров и вызывают существенные изменения в размещении производительных сил на их территории. К этим странам принадлежат в восточном полушарии Советский Союз и две крупные азиатские страны — Китай и Индонезия, а в западном полушарии — США, Канада и Бразилия.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Советский Союз принадлежит к числу стран, внутренние миграции в которых за последние несколько десятилетий достигли весьма значительных размеров. Обусловлено это тем, что в эти годы развернулось огромное строительство на обширной территории страны, которая характеризуется значительной диспропорцией в размещении населения. По данным переписи населения 1959 г., в азиатской части СССР¹, занимающей 75,6% территории страны, проживали 46,5 млн. человек, т. е. 22,3% всего населения. Соответствующий показатель для 1897 г. (в современных границах СССР) составлял около 12,5%. Это свидетельствует о неуклонной тенденции к перемещению населения из европейской в азиатскую часть СССР; в результате наблюдается постепенное перемещение центра тяжести населения страны на восток.

Наряду с основной тенденцией миграции — движением на восток, приблизительно с 1930 г. весьма значительные размеры приобретает миграция сельского населения в города. Это связано с процессом социалистической индустриализации страны, которая в СССР осуществлялась значительно более быстрыми темпами, чем процессы индустриализации и урбанизации в крупнейших капиталистических странах.

1. Миграции дореволюционного периода

Среди миграций населения, имевших место в дореволюционной России, важнейшую роль сыграл процесс заселения Сибири. Завоевание и заселение этой огромной территории с ее неисчислимыми сырьевыми ресурсами стало одним из главных факторов, обеспечивших впоследствии Советскому Союзу возможность достигнуть положения мировой державы.

Началом процесса колонизации Сибири можно считать 1581 г., когда Ермак с отрядом казаков перевалил через Ураль-

¹ Без Урала и Закавказья.

ские горы и занял татарский город Сибирь на реке Иртыш, от которого эта территория и получила свое название. Русская колонизация быстро продвигалась на восток по притокам Оби и Енисея в бассейн Лены. Ее стремительности в большой мере способствовало почти полное отсутствие местного населения; только на юге, в зоне степей, приходилось преодолевать сопротивление татарских или казахских племен, и поэтому на этих территориях русская колонизация началась лишь в XVIII и XIX вв. Темпы продвижения на восток были необычными для того времени: уже через пятьдесят лет после похода Ермака русские достигли бассейна Лены, а в первой половине XVIII в. завладели даже Аляской, которая принадлежала России вплоть до ее продажи в 1867 г. Соединенным Штатам Америки.

Несмотря на стремительные темпы колонизации, размеры миграции населения в Сибирь вплоть до конца XIX в. оставались незначительными. Контингент мигрантов состоял преимущественно из беглых крестьян, искавших убежища от крепостного гнета, господствовавшего в европейской части России. Мигранты проявляли большую подвижность: легенды о существовании где-то в глубинных районах Азии страны изобилия, так называемого Беловодья (соответствующей южноамериканскому Эльдorado), побуждали к странствиям в весьма отдаленные районы. Большую миграционную активность проявляли также старообрядцы, которых в царской России преследовали за их религиозные убеждения. Порой небольшие группы их переходили даже границы Китая; следы этого перехода сохранились до последнего времени в виде обособленных старообрядческих деревень в малодоступных районах Джунгарии. На рубеже XIX и XX вв. колонии русских поселенцев появились в Туве, что послужило поводом для передачи этой страны в 1911 г. [в 1914 г. — *Ред.*] под протекторат царской России².

Другим важным фактором в ранний период колонизации Сибири была практика принудительных поселений уголовных и политических ссыльных, проводившаяся царским правительством. По имеющимся данным, в течение XIX в. в Сибирь были сосланы 860 тыс. человек. По данным переписи населения 1897 г., на территории Сибири числилось 299 тыс. ссыльных, что составляло 5,2% ее населения. В районах с более суровыми климатическими условиями, а поэтому менее привлекательными для обычных переселенцев эта доля была еще выше. В Енисейской губернии, например, ссыльные составляли 9,1% всего ее населения, а в Иркутской губернии — даже 14,2%.

Значительную часть среди ссыльных составляли поляки. Благодаря их высокой, как правило, профессиональной квалификации

² В межвоенные годы на этой территории со смешанным национальным составом существовала Тувинская Народная Республика; с 1944 г. она входит в состав СССР.

и моральным качествам ссыльные поляки сыграли серьезную роль в развитии Сибири. В некоторых районах Якутии, например, поляки первыми занялись хлебопашеством. Известен и высоко ценится в СССР вклад ссыльных поляков в изучение Сибири (В. И. Дыбовский, А. Л. Чекановский, И. Д. Черский, Вацлав Серошевский и др.).

В некоторых районах Сибири определенную роль сыграли также военные поселения казаков, которых рассеяли вдоль так называемой «линии» для защиты пограничных районов от степных кочевников (уральские казаки на реке Урал) или от угрозы со стороны Китая (семиреченские казаки в районах, граничащих с Синьцзяном, амурские казаки вдоль Амура).

Однако, как уже отмечалось, еще к концу XIX в. Сибирь была заселена лишь в незначительной степени. По данным переписи 1897 г., на огромной территории за Уральским хребтом проживали всего лишь 5,7 млн. человек, т. е. 0,4 человека на 1 км². Относительно более плотно была заселена Западная Сибирь, в которой проживали 3367 тыс. человек, или свыше 58% населения всей Сибири и Дальнего Востока. В Восточной же Сибири, которая ввиду чрезвычайно суровых климатических условий не представляла интереса для поселенцев, проживали в 1897 г. всего 1992 тыс. человек, а на Дальнем Востоке — только 367 тыс. человек.

Переломное значение для экономического развития Сибири имело строительство на рубеже XIX и XX вв. Транссибирской железной дороги. В 1900—1914 гг. в Сибири и на Дальнем Востоке поселились почти 4,5 млн. человек, и численность их населения удвоилась*. Большинство поселенцев (почти 3,7 млн.) осело в степной зоне Западной Сибири. Восточная Сибирь привлекла только около 300 тыс. человек, а Дальний Восток — около полмиллиона.

Колонизация степной зоны Сибири в начале XX в. была типично сельскохозяйственной. Основной контингент мигрантов составляли крестьяне из тех районов европейской части России, в которых наблюдался относительный избыток рабочей силы в деревне — Поволжье, Центрально-Черноземные области, Левобережная Украина. Кроме русских, эту огромную миграцию составляли более 1,5 млн. украинцев, а также около 100 тыс. немцев и в меньших размерах — мордва, белорусы и др.

* По подсчетам В. В. Покшишевского, за период 1861—1913 гг. в Сибирь переселились более 4 млн. человек, главным образом крестьян (в отдельные годы начала XX в. число переселявшихся в Сибирь крестьян доходило до 600 тыс. человек), а всего за 300 лет, предшествовавших революции, к востоку от Урала прошли 6 млн. человек (см.: В. В. Покшишевский. Внутренние миграции как объект географического изучения. — В сб.: Вопросы географии. Сборник статей для XVIII Международного географического конгресса. М.—Л., изд-во АН СССР, 1956). По данным А. Г. Рашина (см. его статью: Сдвиги в территориальном размещении населения в России в XIX — начале XX века. *Вопросы географии*, Сб. 20, М., 1950), с 1885 по 1914 г. в Сибирь переселились около 4,5 млн. человек. — *Прим. ред.*

Заселение западносибирской степной зоны коснулось также северных и восточных областей современного Казахстана, а также северных районов Киргизской ССР (долины рек Талас и Чу). На землях, которыми пользовались до этого лишь как кочевыми пастбищами, стали появляться сельскохозяйственные поселения сибирского типа; последние характеризует относительно интенсивное хозяйство на обширных территориях с большой долей в нем животноводства, использовавшего в значительной мере сезонных рабочих из Центральной России. Среди поселенцев на этих территориях было особенно много украинцев (около 40%).

Граница русско-украинской колонизации на юге совпадала с климатической границей сухой зоны. Русские и украинские крестьяне не имели опыта хозяйствования на искусственно орошаемых землях, поэтому эта колонизация затрагивала собственно Среднюю Азию лишь в единичных случаях.

Особую проблему представляло заселение Дальнего Востока, а точнее говоря, его южных районов, так как северные районы (побережье Охотского моря, Камчатка, Чукотский полуостров) были непригодными для сельскохозяйственных поселений из-за суровых климатических условий. Как известно, южные районы Дальнего Востока, к югу от Станового хребта, ко времени заселения их Россией были территорией, фактически еще не тронутой человеком, — в глухой тайге обитали всего лишь 10—20 тыс. охотников-кочевников. Русские первыми основали здесь гг. Владивосток, Хабаровск, Благовещенск, построили железные и шоссейные дороги и морские порты. Сравнительно скромные размеры поселений в этих местах до конца XIX в. объяснялись отсутствием путей сообщения; поэтому переселенцев приходилось везти месяцами через всю Сибирь или же доставлять морским путем вокруг Азии через Сингапур. Лишь после ввода в эксплуатацию Транссибирской железной дороги сюда нахлынули свыше полумиллиона поселенцев, около половины которых составили украинцы с Левобережной Украины. Все население Дальнего Востока (без Сахалина)³ составляло: в 1867 г. — 66 тыс., в 1897 г. — 339 тыс., а в 1916 г. — уже 875 тыс.⁴ Хотя заселение ограничивалось на практике узкой полосой вдоль рек Амур и Уссури, но и это следует признать серьезным достижением в освоении территории, совершенно не тронутой до того человеком.

Наряду с успехами колонизации в Азии огромное значение для России имело заселение степных районов юга европейской части страны — Восточной и Южной Украины, бассейна Дона и Северного Кавказа. Заселение этих районов, начало которого относится

³ До русско-японской войны 1905 г. Сахалин использовался царским правительством как место ссылки; затем он был разделен вдоль 50° северной широты между Россией и Японией. Этот раздел просуществовал до 1945 г., когда Южный Сахалин вновь вошел в состав СССР.

⁴ Из них только около 20—30 тыс. относятся к северным районам Дальнего Востока, которые до революции вообще не подвергались колонизации.

к XVI—XVII вв., приняло массовый характер в конце XVIII в., когда ликвидация татарского господства в Крыму устранила основные препятствия для заселения. В степные районы Причерноморской низменности хлынул поток переселенцев, как русских, так и сербов, болгар, греков — беженцев из тогдашней Турецкой империи⁵. Именно в этот период было основано большинство нынешних городов этого района: Екатеринослав (ныне Днепрпетровск), Одесса, Николаев, Севастополь и др. После 1812 г. переселение затронуло также перешедшую от Турции Бессарабию. В целом это была первая массовая колонизация обширных степных районов, которую можно сравнить лишь с следовавшим через столет заселением североамериканских прерий*. До сих пор южные степные районы Украины отличаются меньшей плотностью населения, чем районы старых поселений в ее центральной части.

В XVIII и XIX вв. русскими и украинцами были заселены также и степные районы Северного Кавказа⁶. Поселения русских и украинцев заканчивались в предгорьях Кавказа; в горах оставались местные народности. В Закавказье русские также селились почти исключительно в городах.

Миграции в города в царской России имели небольшие размеры. Они получили более широкое распространение лишь в начале XX в.; считают, что за 1897—1917 гг. в города европейской части России переселились не менее 2 млн. человек.

2. Миграции в СССР после революции

Миграции, начавшиеся в СССР около 1930 г. в связи с осуществлением великих планов строительства основ социализма в стране, имели иной характер, чем переселения дореволюционного периода. Их отличало то, что они направлялись прежде всего в

⁵ Впоследствии большинство этих поселенцев подверглось ассимиляции. Несколько иной характер имели поселения в Крыму, который уже раньше был густо заселен. Присоединение Крыма к России вызвало массовый отток татар в Турцию; приблизительно до 1870 г. из Крыма эмигрировали несколькими волнами почти 600 тыс. человек. Новые поселения возникали здесь в основном на месте старых, менялся только тип хозяйства. Подобные случаи массового ухода населения по политическим причинам имели место в течение XIX в. также среди абхазцев и черкесов в западной части Кавказа.

* Согласно подсчетам В. В. Покшишевского (1956 г.), за 300 лет, предшествовавших революции, на юг (в зону лесостепи и степи) европейской части России переселились 11 млн. человек. Притоку постоянного населения в южные степные губернии, сравнительно близкие к главным очагам выхода, способствовали сезонные миграции, в основном крестьян из малоземельных центральных губерний, нанимавшихся на временные сельскохозяйственные работы к помещикам или кулакам. Ежегодный объем сезонных миграций составлял в конце XIX в. около 2 млн. человек. Определенная доля сезонных рабочих оседала в степных губерниях юга страны на постоянное жительство. См.: В. В. Покшишевский. Внутренние миграции населения как объект географического изучения. В сб.: Вопросы географии. Сборник статей для XVIII Международного географического конгресса. М.—Л., изд-во АН СССР, 1956. — *Прим. ред.*

⁶ Порой в административном порядке; например, для колонизации бассейна реки Кубань туда были переселены в конце XVIII в. запорожские казаки.

промышленные городские центры. Если крупные дореволюционные миграции, например колонизация западносибирских степных районов на рубеже XIX и XX вв., были типичной сельскохозяйственной колонизацией, то в межвоенные годы сельскохозяйственные поселения не играли особо существенной роли. Огромные массы населения мигрировали прежде всего из села в промышленные центры, находящиеся как в районах старого заселения в европейской части СССР, так и в создаваемых порой в почти безлюдных местностях на базе использования местных сырьевых ресурсов.

Среди миграций на более дальние расстояния на первый план выдвигается миграция на территорию Урала и Сибири, охватившая в межвоенный период около 3 млн. человек*. Районом притяжения населения стал прежде всего индустриальный Урал, где осели около 2 млн. человек. В Кузнецком угольном бассейне, почти безлюдном до того, поселились около 700 тыс. человек. Массовые миграции в период перед второй мировой войной направлялись также в горнопромышленные центры Казахстана, создаваемые в редконаселенных засушливых степях и пустынях, например в Карагандинском угольном бассейне или в районе разработки медных месторождений близ озера Балхаш. О размерах этих миграций свидетельствует развитие вновь возникавших городов. Основанные около 1930 г. города Магнитогорск на Южном Урале, Караганда в Казахстане, Новокузнецк⁷ в Кузнецком угольном бассейне насчитывали уже в 1939 г. свыше 150 тыс. жителей каждый. Численность населения Новосибирска в 1939 г. превысила 400 тыс. [в 1926 г. — 121 тыс. — *Ред.*].

Специфическим явлением было возникновение за последние несколько лет перед второй мировой войной промышленных городов в безлюдных до того районах за полярным кругом. К ним относятся новые поселения на Кольском полуострове (связанные со строительством порта в Мурманске⁸, добычей апатитов в Хибинских горах, развитием рыбной промышленности), в Печорском угольном бассейне, находящемся в безлюдной Большеземельской тундре на крайнем севере Коми АССР, в портовом районе близ устья Енисея (лесной порт Игарка и район добычи полиметаллических руд в Норильске с портом Дудинка), в районе добычи золота в бассейне реки Колымы, а также центры рыболовства и рыбной промышленности на Камчатке. Были созданы не встречав-

* За период между переписями 1926 и 1939 гг. на Урал, в Сибирь, на Дальний Восток и в Среднюю Азию переселились более 4,7 млн. человек. См.: Экономическая география СССР. Под ред. Бальзака, Васютина и Фейгина. М., 1940. — *Прим. ред.*

⁷ До революции на этом месте существовал город Кузнецк с населением в 4 тыс. человек.

⁸ Значение Мурманска состоит, как известно, в том, что благодаря воздействию Гольфстрима этот порт не замерзает. Его строительство началось во время первой мировой войны в целях облегчения доставки оружия из Англии и Франции. Впоследствии этот порт был соединен железной дорогой с Ленинградом.

шие ранее типы новых промышленных центров в районах, которые считались непригодными для хозяйственного освоения.

В них возникли новые города, из которых выросли впоследствии такие крупные центры, как Воркута в Печорском угольном бассейне, Норильск на Таймыре или комплекс горнопромышленных поселений в золотоносном районе в верховьях Колымы. Ввиду необычайно суровых климатических условий и огромной отдаленности от обитаемых местностей удерживать в этих районах население ныне можно лишь посредством значительно более высокой заработной платы, чем в других районах СССР.

В межвоенный период сельскохозяйственное освоение имело место в основном только на Дальнем Востоке. Заселение этого района имело в тот период определенный стратегический аспект ввиду соседства с оккупированной японцами Маньчжурией. В Приамурье была создана Еврейская автономная область⁹.

В меньших масштабах приток сельского населения имел место также в районы возделывания субтропических культур в Западной Грузии, где развитие чайных и цитрусовых плантаций привело к усиленному спросу на рабочую силу. В эти районы прибыли (нетто) почти 150 тыс. человек. В Абхазию мигрировали преимущественно русские, а в Аджарию и Колхиду — главным образом грузины из других районов республики.

В издавна заселенных районах большие миграции населения происходили, кроме того, из села в город*. Доля городского населения в СССР выросла с 17,9% в 1926 г. до 32,8% в 1939 г., а в таких индустриальных районах, как Урал или восточная часть Украины, уже перед второй мировой войной она превышала 60%. Промышленные районы Москвы и Донбасса поглощали в межвоенный период приблизительно по 2 млн. человек каждый, Ленинград — около 1 млн., районы Харькова, Баку и Ташкента — около полмиллиона каждый. Отдавали население прежде всего

⁹ Создание в 1931 г. [в 1934 г. — *Ред.*] этой области с центром в городе Биробиджане было продиктовано стремлением разрядить перенаселенность мелких городов Белоруссии и Правобережной Украины, где массы еврейского населения, существовавшие раньше на доходы от мелкой торговли, очутились перед серьезными трудностями в поисках нового занятия. Для переселенцев были отведены районы приамурской тайги, отличающиеся относительно благоприятным климатом. В это же время подобный эксперимент имел место и в северных степных районах Крыма; основанные там еврейские поселения были уничтожены во время гитлеровского нашествия, а их жители рассеялись по стране. [Численность населения Еврейской автономной области, входящей в состав Хабаровского края, в 1959 г. составляла 162,9 тыс. человек, в том числе русские — 127,3, украинцы — 4,4, евреи — 4,3. — *Ред.*]

* За период с 1926 по 1939 г. в СССР из сельских поселений пришли в города (не считая населения сел, преобразованных за это время в городские поселения) 18,5 млн. человек, что составляет почти $\frac{2}{3}$ (63,3%) общего увеличения численности городского населения страны за этот период (см. С. А. Ковалев, Э. А. Лямин, А. И. Пекель. Об изучении миграционных связей городов СССР. *Вопросы географии*. Сб. 38. География городов. М., Географгиз, 1956). Население городов в СССР за этот период выросло с 25,3 до 55,9 млн. человек. — *Прим. ред.*

такие менее индустриализированные районы, как Правобережная Украина, Центральная черноземная зона, Правобережное Поволжье и Смоленская область.

На карте СССР появились новые социалистические города, построенные на пустом месте или на месте деревень в районах крупного промышленного строительства, например Магнитогорск, Караганда, Новокузнецк, Комсомольск-на-Амуре и многие другие.

Отметим еще некоторые миграции. В 1937—1938 гг. около 200 тыс. корейцев переселились с Дальнего Востока в Казахстан и Узбекистан¹⁰, а также около 50 тыс. поляков из районов Житомира и Винницы — в северные районы Казахстана. Во время войны в 1941 г. в Казахстан и Западную Сибирь были переселены свыше 400 тыс. немцев Поволжья, проживавших с середины XVIII века в районе Саратова, а их автономная республика была ликвидирована. Во время войны также происходили переселения с Северного Кавказа, из Крыма и т. д., в Казахстан и Сибирь. В 1945—1947 гг. было также переселено значительное количество украинцев из западных областей Украины, главным образом из Прикарпатья¹¹.

Массовое поселение в трудных условиях Казахстана и Сибири людей, как правило, не приспособленных к местному климату, а порой и к новым для них видам труда, не могло улучшить экономическое положение этих районов. Даже там, где группы переселенцев прижились (как, например, корейцы в Казахстане и Узбекистане), это стало возможным лишь после более длительного периода акклиматизации. В 1957 г. были восстановлены автономные республики и области чеченцев, ингушей, калмыков, карачаевцев и балкар, а переселенцам была предоставлена возможность вернуться в свои родные края и обеспечена помощь в новом устройстве на месте¹².

¹⁰ В Казахстане они поселились в долинах рек Сыр-Дарьи, Или и Урала. Корейцы начали, впервые в этих краях, возделывать рис.

¹¹ В 1940 г. около 600 тыс. поляков переселились из западных областей Украины и Белоруссии, а также из района Вильнюса. Переселенцы были размещены главным образом в Казахстане; точно их размещение установить сегодня невозможно. По оценке Э. Кулишера (E. Kulischer. *The Displacement of Population in Europe*. Montreal, 1943) можно допустить, что около $\frac{1}{3}$ переселенцев было расселено в Казахстане. В 1942 г. из СССР выехали на Ближний Восток 115 тыс. польских военнослужащих и членов их семей [Армия Андерса. — *Ред.*]. Эти семьи были временно размещены британскими властями в Восточной Африке, а впоследствии эта группа рассеялась по всему миру; только немногие из них вернулись в Польшу после войны. Остальные переселенцы вернулись на родину в 1946—1948 гг. (около 270 тыс.). Небольшое число тех, кто не мог репатрироваться тогда, вернулось в Польшу после 1956 г. [Согласно переписи 1959 г. в СССР проживали 1380 тыс. поляков, в том числе в Белоруссии 539 тыс., на Украине 291 тыс. и в Литве 230 тыс. — *Ред.*]

¹² Восстановлены были Чечено-Ингушская АССР, Калмыцкая АССР, Карачаево-Черкесская автономная область, а Кабардинской АССР возвращено ее прежнее название — Кабардино-Балкарская АССР. [По переписи 1959 г. в указанных автономных республиках и областях проживали соответственно 244 тыс. чеченцев (всего в СССР — 419 тыс.), 48 тыс. ингушей (106 тыс.), 65 тыс. калмыков (106 тыс.), 68 тыс. карачаевцев (81 тыс.), 34 тыс. балкар (42 тыс.). — *Ред.*]

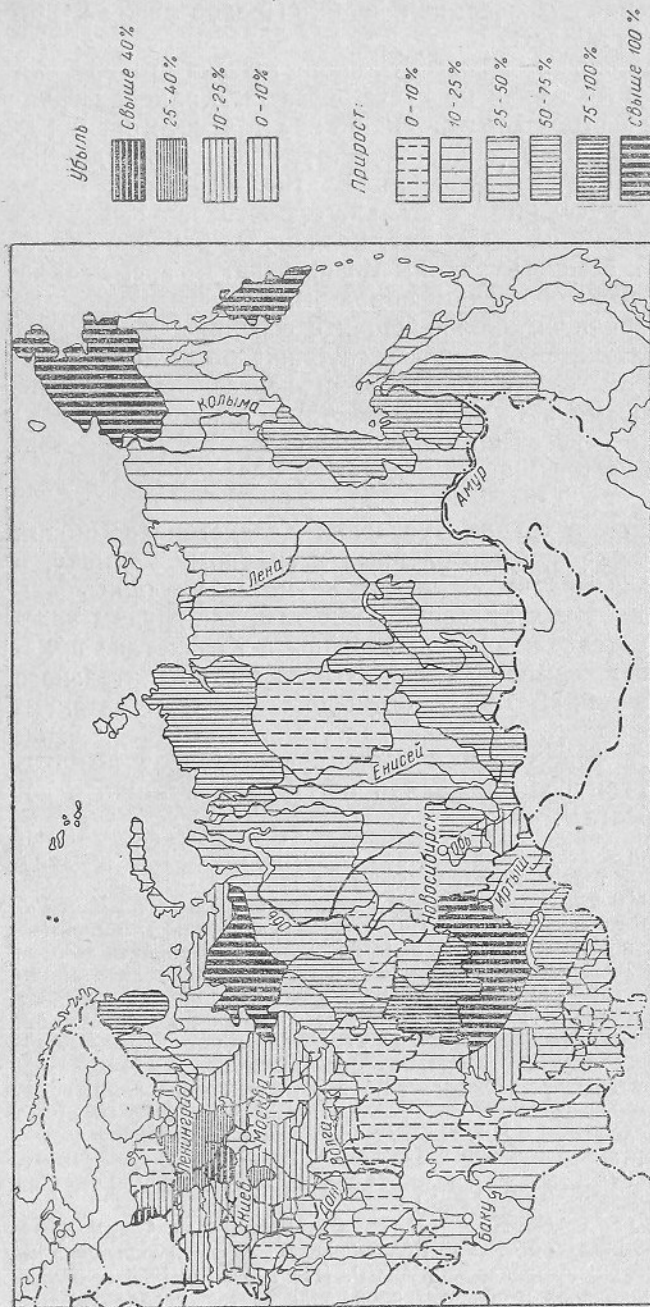

Рис. 21. Изменения в заселенности районов СССР. Динамика населения СССР по областям в 1939—1959 гг. Значительный рост населения наблюдается в районах крупного промышленного строительства — на Урале, в Кузбассе, Караганде. Очень высокий рост — около 100% и больше — характерен для районов нового сельскохозяйственного освоения в Северном Казахстане (Целинный край), а также в развивающихся районах Крайнего Севера (Кольский полуостров, Коми АССР, Камчатка, Чукотский полуостров).

В европейской части СССР обширные районы характеризуются убылью населения; это главным образом сильно пострадавшие во время войны районы на Правобережной Украине, в Белоруссии, Литве, Центральной черномозной зоне, к западу от Москвы. Особенно велика убыль населения в тех районах, которые трудно было вновь заселить ввиду отсутствия в них крупной промышленности и невысокого качества почв (например, Смоленская или Псковская области). Те же факторы, впрочем, способствуют оттоку населения из некоторых районов, непосредственно не пострадавших во время войны (например, Ярославская, Костромская, Тамбовская области).

Вторая мировая война привела к большим изменениям в размещении населения СССР. Уже в начальный период гитлеровского нашествия были эвакуированы около 25 млн. человек из оказавшихся под угрозой районов Украины, Белоруссии, Прибалтийских республик, западных областей центральной России; они были направлены на Урал, в Поволжье, Западную Сибирь и Казахстан, а в меньшей степени также в Восточную Сибирь и Среднюю Азию. После войны многие промышленные предприятия, эвакуированные на восток, остались на своих новых местах или же стали базой строительства новых промышленных центров, часть эвакуированного вместе с ними населения также осталась там. Таким образом, в результате войны процесс перемещения населения из европейской части страны в азиатскую значительно ускорился.

О масштабах этого перемещения можно судить по данным переписи населения СССР в 1959 г. Население Советского Союза возросло с 1939 по 1959 г. на 9,5%¹³, а население Урала увеличилось за это же время на 28,9%, Сибири и Дальнего Востока — на 35,4%, в том числе Дальнего Востока¹⁴ — на 69,7%. Огромный рост населения наблюдался одновременно и в Казахстане — на 52,8%; относительно высоким был также рост населения в Среднеазиатских республиках, где он составил 29,8%. С другой стороны, численность населения европейской части СССР* (без Урала и Закавказья) увеличилась за это время только на 0,3%. Можно считать, что с учетом приблизительных размеров военных потерь в период 1939—1959 гг. из европейской части СССР переселились в азиатскую часть страны, включая Урал, в общей сложности 8—10 млн. человек. Центром притяжения этих миграций были, как и прежде, преимущественно промышленные районы, которые после войны очень сильно выросли. Промышленный комплекс Урала насчитывает в настоящее время 7—8 млн. человек

¹³ Сравнительно низкий процент роста объясняется огромными потерями, которые СССР понес во второй мировой войне и которые определяются по меньшей мере в 15 млн. человек погибшими [по опубликованным в советской печати данным — свыше 20 млн. — *Ред.*]. Наряду с огромными потерями непосредственно в результате военных действий, уменьшение населения было вызвано также репрессиями оккупантов (на оккупированных территориях были истреблены свыше 2,5 млн. одних евреев), а также репатриацией более чем 2 млн. поляков и т. д. О размерах потерь в людях свидетельствует, в частности, максимальная среди стран мира доля женщин — 122 женщины на 100 мужчин, согласно переписи 1959 г., а в возрастных группах старше 34 лет (наиболее пострадавших во время войны) — даже 167 женщин на 100 мужчин.

¹⁴ В абсолютных цифрах численность населения Дальнего Востока росла следующим образом: 1897 г. — 367 тыс.; 1916 г. — 875 тыс.; 1939 г. — 2562 тыс.; 1959 г. — 4347 тыс. Это один из основных районов новых поселений в современном мире. [По ориентировочным данным, после революции в Сибирь и на Дальний Восток переселились около 4 млн. человек. — *Ред.*]

* За 1959—1965 гг. население европейской части СССР возросло на 8,5%, а восточных (за Уралом) районов страны — на 17,5%, в том числе Казахстана — на 32,5%, Средней Азии — на 28,0%, Сибири и Дальнего Востока — на 10,5%. — *Прим. ред.*

ТАБЛИЦА 26. РОСТ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
ГОРОДОВ УРАЛА, КАЗАХСТАНА И СИБИРИ в 1897—1959 гг.
(данные переписей)

Рис. 22. Направления миграции населения в СССР после второй мировой войны,

^а В 1962 г. численность населения Новосибирска достигла 1 млн.
^б В данном году этого города не существовало.

Из данных табл. 27 видно, что новые районы освоения на севере заселялись в значительной мере заново. Вплоть до настоящего времени, впрочем, они представляют своего рода «островки» групповых поселений среди бескрайних просторов тундры и лесотундры; так, например, на Таймыре свыше $\frac{3}{4}$ населения проживает в городе Норильске, основанном около 1935 г. близ месторождений никелевых и медных руд. На остальной территории этого полуострова 1 человек приходится на 27 км². Создание столь крупных населенных пунктов в таких сложных условиях представляет, несомненно, большое достижение.

159

ТАБЛИЦА 27. РОСТ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ НЕКОТОРЫХ СЕВЕРНЫХ РАЙОНОВ СССР

Район	Численность населения, тыс. человек		
	1926 г.	1939 г.	1959 г.
Мурманская область (Кольский полуостров)	22,9	291,2	567,7
в том числе г. Мурманск	6,7	117,1	222,4
Коми АССР	207,0	319,0	815,8
в том числе городской комплекс Воркуты	—	— ^а	175,9
Таймыр	7,3	29,1	141,8
в том числе г. Норильск	—	13,9	103,4
Магаданская область	25 ^б	173,0	235,6
в том числе:			
г. Магадан	—	27,0	62,0
Чукотский национальный округ	10 ^б	21,5	46,7
Камчатская область	22,2	109,3	220,8
в том числе Камчатка (без Корякского национального округа)	9,7	86,1	193,3

^а В 1939 г. здесь существовал горнопромышленный поселок, не имевший статуса города.

^б По оценке.

ловство (район Мурманска, Камчатка). К этим районам Севера можно отнести, собственно, и расположенный южнее, в зоне тайги, район добычи золота и слюды в бассейне реки Алдан на юге Якутии. В возникших здесь в совершенно безлюдной местности горнопромышленных центрах проживают ныне в общей сложности свыше 100 тыс. человек.

Наиболее типичным, пожалуй, примером создания поселений в северных районах может служить Магаданская область. Решающее значение для ее развития имело возникновение в 30-х годах XX в. группы поселков близ золотых месторождений в верховьях реки Колымы. Возникший таким образом поселенческий «остров» был совершенно отрезан от сообщений с остальным миром. Поэтому специально был сооружен новый порт Магадан, который был соединен с группой горнопромышленных поселков шоссейной дорогой протяженностью более 1000 км. В 1939 г. в группе поселков в верховьях Колымы проживали уже более 120 тыс. человек (в 1959 г. — приблизительно столько же). Свыше 86% этого населения живет в городах и поселках городского типа. По национальному составу население горнопромышленного района Колымы вместе с г. Магаданом состоит на 73,3% из русских и на 15,6% из украинцев; народы Севера (чукчи, эвены) составляют только 1,6%. Несколько иное положение сложилось в Чукотском национальном округе¹⁵, однако в настоящее время и здесь пре-

¹⁵ Чукотский национальный округ продолжает, впрочем, интенсивно заселяться; только в течение четырех лет (1959—1963 гг.) численность его населения возросла с 47 тыс. до 72 тыс.

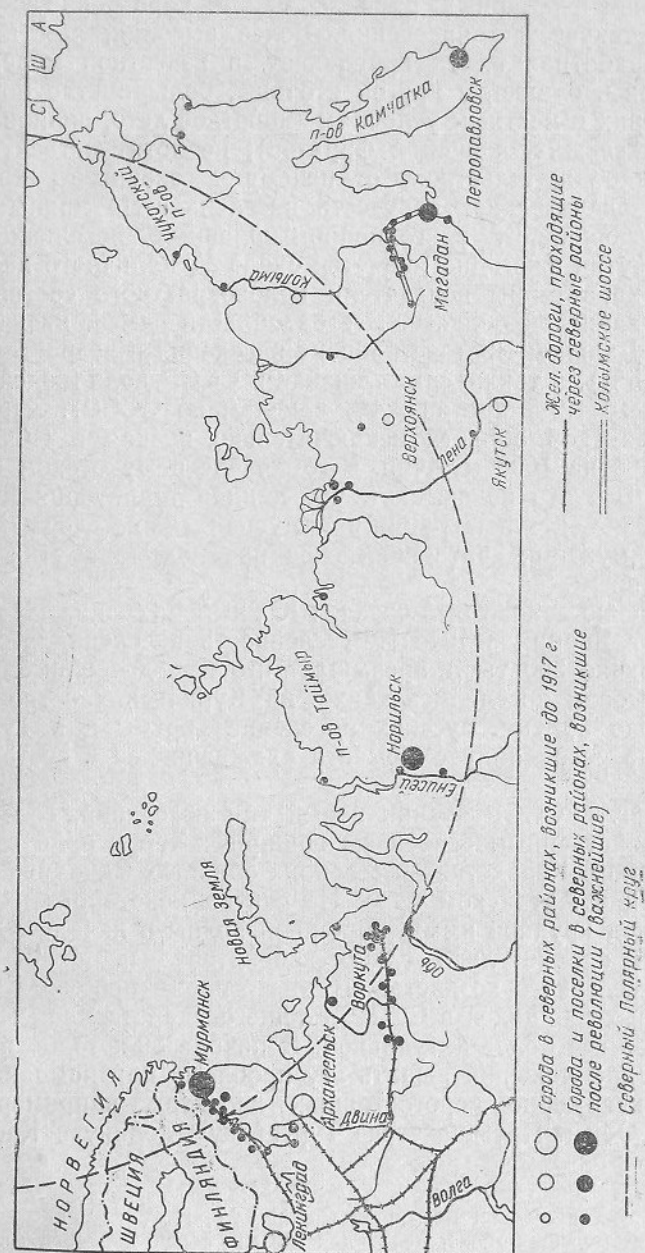

Рис. 23. Поселения в северных районах СССР.

обладает пришлое население: русские составляют 60,6% всего населения, чукчи — 21,4% и эскимосы — 2,4%.

Поселения в северных районах СССР характеризуются значительной текучестью населения. Более высокая, чем в других местах, заработная плата привлекает, в известной мере, людей в эти районы, однако, с другой стороны, большинство новоселов, не привыкших к местным условиям (короткое лето, полярная ночь, недостаток свежих овощей и фруктов), не хотят оставаться там на постоянное жительство. Вот почему в северных районах наблюдается значительная текучесть населения. По данным советских исследований¹⁶, в горнопромышленных поселках южных районов Якутии ежегодно меняется около 1/4 наличного населения. Довольно характерны показатели половозрастного состава населения Магаданской области. В этой области самый низкий в Сибири и на Дальнем Востоке процент населения в возрасте моложе 19 лет (29,5%), а также самая низкая в СССР доля людей старше 60 лет (всего 1,2% против 9,4% в целом по СССР). Характерна для Магаданской области исключительно низкая в СССР доля женщин: 784 на 1000 мужчин, в том числе в Чукотском округе¹⁷ даже 742. Все это показывает, что данная территория представляет собой объект иммиграции преимущественно молодых, работоспособных мужчин, считающих свое пребывание в этих местностях временным.

Совершенно заново был заселен Южный Сахалин, перешедший к СССР от Японии в 1945 г. Численность населения этой части острова (около 500 тыс.) превышает ныне ее довоенный уровень. Русские рыбаки поселились также на Курильских островах. Наконец, около 50 тыс. русских поселенцев прибыли в Тувинскую автономную республику с момента вхождения ее в состав СССР в 1944 г.¹⁸

В 1954 г. в СССР возник новый тип поселений, связанных с сельскохозяйственным освоением обширных территорий в степной зоне Северного Казахстана и соседних областях Западной Сибири, в частности в Алтайском крае. Не считая некоторого их заселения в период крупной иммиграционной волны в начале XX в., эти территории сравнительно слабо использовались до 50-х годов для нужд сельского хозяйства. В то же время проблема увеличения посевных площадей в СССР в общегосударственном масштабе становилась все более актуальной. В начале 50-х годов был выдвинут ряд предложений решить эту проблему при помощи гигантских, но непомерно дорогостоящих проектов, например отвода части вод Оби и Иртыша через Тургайскую долину в Каспийское

море и т. п. В 1954 г. попытки осуществить эти проекты были оставлены и взамен этого были намечены мероприятия по сельскохозяйственному освоению в гигантских масштабах не использовавшихся до тех пор степей южной части Западно-Сибирской низменности. Несмотря на значительный риск, связанный с засушливостью этих территорий, эксперимент этот был успешно осуществлен; таким путем было освоено в этих районах свыше 35 млн. гектаров земель. Эти районы, и особенно Целинный край¹⁹, стал уже сейчас одним из важных районов возделывания пшеницы в СССР.

Осуществление этих мероприятий привело к значительным перемещениям населения, хотя и не столь большим, как этого можно было ожидать, судя по производственным результатам. Были приняты меры для сокращения до минимума участия живого труда путем максимальной механизации. Можно считать, что на эти территории прибыли по меньшей мере 2 млн. человек, главным образом из европейской части СССР. В 1939 г. на территории Целинного края проживали 1611 тыс. человек, в 1959 г. это число возросло до 2753 тыс., а в 1962 г. (январь) — до 3362 тыс. человек*. Другими словами, только за три года после последней переписи населения в Целинный край прибыли около 400—450 тыс. человек извне**. В последнее время, впрочем, эта миграция не имеет исключительно сельскохозяйственного характера ввиду развития добычи открытых на этой территории месторождений железных руд, бокситов и других видов минерального сырья.

Приток населения из европейской части СССР вызвал довольно значительные сдвиги в национальном составе населения некоторых республик. Это особенно относится к Казахстану. Доля казахов в населении этой республики, составлявшая еще в 1926 г. 57%, сократилась в 1939 г. примерно до 37%, а в 1959 г. — до 29,8%. Вместе с тем русские составляют (по данным переписи 1959 г.) 43,2% всего населения республики, а украинцы — 8,3%. Особенно значительна доля русских и украинцев среди населения Северного Казахстана: русские составляют 45,5% всего населения Целинного края, украинцы — 14,4%, а казахи — не более 18,6% (а в Северо-Казахстанской области — только 12,4%).

По своему национальному составу население Целинного края, вообще говоря, довольно пестрое. Кроме русских, казахов и украинцев, здесь проживают свыше 300 тыс. немцев²⁰, переселенных во время войны из европейской части СССР, а также свыше 40 тыс. поляков, переселенных туда в 1937 г. с Правобережной

¹⁹ Целинный край был образован в 1960 г. из пяти областей Северного Казахстана: Целиноградской (бывшей Акмолинской), Кокчетавской, Кустанайской, Павлодарской и Северо-Казахстанской.

* В январе 1963 г. — 3535 тыс. человек. — *Прим. ред.*

** Всего в Казахстан с 1959 по 1963 г. переселились более 1 млн. человек. — *Прим. ред.*

²⁰ Размещение их подробно отражено на некоторых советских картах (см., в частности, Атлас СССР, М., 1962).

¹⁶ География населения Восточной Сибири, М., 1962.

¹⁷ Соответствующий показатель для СССР в целом в 1959 г. составлял 1224 женщины на 1000 мужчин.

¹⁸ В 1959 г. из 172 тыс. жителей Тувинской АССР 57% составляли тувинцы и 40% русские.

Украины, главным образом из окрестностей Житомира*. Поляки в значительной мере ассимилировались: во время переписи 1959 г. только 24,1% из них указали в качестве своего родного языка польский, 39,4% — украинский, а 34,2% — русский²¹. Они сосредоточены главным образом в Кокчетавской области**.

В европейской части СССР в течение всего послевоенного периода наблюдался значительный приток населения в города и промышленные центры. За этот период Москва вместе с окружающими ее центрами поглотила около 2,5 млн. человек населения, Донбасс — свыше 2 млн.²². Значительно выросли также такие крупные индустриальные центры, как Горький, Киев, Баку и т. п.

В первые послевоенные годы на европейской территории СССР имела место, кроме того, значительная миграция населения на запад — в районы, которые вошли в состав СССР в военный и послевоенный периоды. Эта миграция охватила приблизительно около 3 млн. человек, в том числе примерно 2,3 млн. русских и около 600 тыс. украинцев из восточных областей Украины. Так, в западные области Украины переселились более 1 млн. человек (в том числе ориентировочно не меньше 600 тыс. — в Львовскую область), в Западную Белоруссию — около 300 тыс., в Латвию — около 400 тыс., в Литву и Эстонию — примерно по 200 тыс. в каждую, в Молдавию — около 100 тыс. человек.

Можно предположить, что не менее 2/3 иммиграции в западные районы страны составляло городское население; непосредственная ее цель — заново заселить города, население которых потерпело особенно большую убыль. Так, например, в Западной Украине и Белоруссии поляки (репатриированные после 1944 г. в Польшу) и евреи (истребленные оккупантами) составляли до войны 75% всего населения городов. Послевоенные миграции существенно изменили национальную структуру населения этих районов. В Латвии, например, доля русского населения, составлявшая до войны около 8%, возросла до 26,6% (данные 1959 г.), в Эстонии — соответственно с 6 до 21,7%. Русские появились также в тех районах, в которых до войны их по существу не было, например в Львовской области (181 тыс. русских в 1959 г., в том числе 169 тыс. в городах), в Черновицкой (51 тыс.), Закарпатской, Ивано-Франковской²³ и в Тернопольской²⁴ областях.

* В Казахстане живут и другие народы (татары, белорусы, мордва). — *Прим. ред.*

²¹ Любопытно отметить, что 17 лиц, назвавшихся поляками, указали в качестве своего родного языка — казахский (см.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года, т. III, Казахская ССР).

** Всего по переписи 1959 г. в Казахстане насчитываются 53 тыс. поляков. — *Прим. ред.*

²² В последнее время этот приток населения прекратился в связи с уменьшением значения угля в энергетическом балансе СССР (аналогичное явление наблюдается и в угольных бассейнах США).

²³ До 1962 г. — Станиславская область.

²⁴ В 1959 г. в упомянутых пяти областях УССР проживали в общей сложности 327 тыс. русских. В некоторых городах население почти полностью обно-

В процессе этой миграции были также заново заселены районы, полностью покинутые их населением, например Калининградская область (где были поселены около 600 тыс. человек), а также перешедшая от Финляндии Западная Карелия (около 300 тыс.).

Довольно значительная миграция населения наблюдалась также в Крыму; в послевоенный период в Крым прибыли не менее 400 тыс. русских и около 150 тыс. украинцев. Доля русских и украинцев вместе в населении Крыма возросла с 55% в 1934 г. до 94% в 1959 г.

Некоторые характерные примеры изменения национальной структуры населения отдельных районов СССР в послевоенный период видны из данных, приведенных в табл. 28.

Кроме районов, где в послевоенные годы наблюдался резкий рост населения, в СССР есть также значительные территории, численность населения которых по сравнению с довоенным перио-

ТАБЛИЦА 28. ИЗМЕНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ НЕКОТОРЫХ РАЙОНОВ СССР

А. Казахстан

Национальность	1926 г.		1959 г.	
	тыс. человек	процентов	тыс. человек	процентов
Всего населения	6505 ^а	100,0	9310	100,0
в том числе:				
казахи	3730 ^б	57,1	2795	29,8
русские	1280	19,7	3974	43,2
украинцы	861	13,2 ^в	762	8,3
татары	... ^г	...	192	2,1
узбеки	182 ^д	3,0	137	1,5
белорусы	... ^г	...	108	1,2
корейцы	... ^е	...	74	0,8
уйгуры	100	1,5	60	0,6
поляки	... ^е	...	53	0,6
прочие	238	...	1054 ^ж	11,9

^а Данные за 1926 г. включают и Кара-Калпакскую АССР [в 1925—1932 гг. автономная область. — *Ред.*], которая входила тогда в состав Казахстана и насчитывала около 330 тыс. человек (с декабря 1936 г. входит в Узбекскую ССР).

Включая примерно 140 тыс. каракалпаков.

^в Большее число украинцев в 1926 г. объясняется различиями в постановке вопроса для определения национальности при проведении переписи (в 1926 г. учитывали «происхождение», а в 1959 г. — «национальность»).

^г Отдельно не выделены; численность их была невелика.

^д В том числе около половины в Кара-Калпакской АССР.

^е В 1959 г. большинство среди «прочих» составляли немцы.

вилось. Так, например, население Львова состояло до войны из поляков (около 50%), евреев (около 30%) и украинцев (17%); нынешнее же население состоит в основном из украинцев (около 50%) и русских (около 40%). Такой же состав имеет и население Черновиц, где до войны проживали представители пяти национальностей: украинцы, евреи, румыны, немцы и поляки.

Б. Республики Средней Азии

Национальность	Доля (процентов) в населении республик							
	Туркменской ССР		Узбекской ССР		Таджикской ССР		Киргизской ССР	
	1926 г.	1959 г.	1926 г.	1959 г.	1926 г.	1959 г.	1926 г.	1959 г.
Коренная национальность ^а	72,0	60,9	76,2	62,0	68,5	53,1	66,6	30,8
Русские	7,5	17,3	5,6	13,5	0,7	13,3	11,7	30,2
Узбеки	10,5	8,2	...	...	24,5	22,9	11,0	10,6
Прочие ^б	10,0	13,6	18,2	24,5	3,1	10,7	10,7	28,4

^а Имеются в виду туркмены, узбеки, таджики и киргизы в каждой из соответствующих республик.

^б Среди «прочих» в Узбекской ССР в послевоенный период появились татары (445 тыс., т. е. 5,5% населения республики, до войны только 147 тыс.), а также корейцы (138 тыс., в том числе 3/4 в Ташкентском оазисе, которых до 1937 г. здесь вообще не было). В Киргизской ССР наиболее многочисленную группу среди «прочих» составляют украинцы (6,6% в 1959 г.).

В. Якутская АССР

Национальность	1926 г.	1939 г.	1959 г.
Численность населения, тыс. человек	282,4	400,5	487,3
в том числе (процентов):			
якуты	81,6	56,4	46,4
русские	10,4	35,5	44,2
прочие	8,0	8,1	9,4 ^а

^а В том числе по переписи 1959 г.: украинцы — 2,5%, эвенки — 2,0%, татары — 1,1%, эвены — 0,7%.

Г. Крым

Национальность	1934 г.		1959 г.	
	тыс. человек	процентов	тыс. человек	процентов
Всего населения	832	100	1 201	100,0
в том числе:				
русские	366	44,0	858	71,4
украинцы	91	11,0	269	22,3
белорусы	...	...	22	1,8
евреи	67	8,0	26	2,2
татары	198	23,7	...	...
прочие	110 ^б	13,3	30	2,5

^а Отдельно не выделены, численность их очень незначительна.

^б В том числе 50 тыс. немцев, 25 тыс. греков, 14 тыс. армян, 12 тыс. болгар и некоторое количество представителей других национальностей.

Д. Латвия

Национальность	1935 г.		1959 г.	
	тыс. человек	процентов	тыс. человек	процентов
Всего населения	1 915 ^а	100,0	2 093	100,0
в том числе:				
латыши	1 460 ^а	76,2	1 298	62,0
русские	185 ^а	9,7	556	26,6
белорусы	27	1,4	61	2,9
поляки	49	2,6	60	2,9
евреи	92	4,8	37	1,7
литовцы	23	1,2	32	1,5
украинцы	—	—	29	1,4
немцы	62	3,2	—	—

^а Числа приблизительные, без района Яунятале, входящего ныне в состав РСФСР.

Е. Эстония

Национальность	1934 г.		1959 г.	
	тыс. человек	процентов	тыс. человек	процентов
Всего населения	1 080 ^а	100,0	1 197	100,0
в том числе:				
эстонцы	980 ^а	90,7	893	72,9
русские	60 ^а	5,6	240	21,7
украинцы	—	—	16	2,3
белорусы	—	—	11	0,9
немцы	16	1,5	—	—
шведы	8	0,7	—	—

^а Число приблизительное, без района Яунятале, входящего ныне в состав РСФСР, став РСФСР.

Ж. Львовская, Ивано-Франковская и Тернопольская области УССР

Национальность	1931 г. ^а		1959 г.	
	тыс. человек	процентов	тыс. человек	процентов
Всего населения	4 944	100,0	4 288	100,0
в том числе:				
украинцы	3 020	61,1	3 886	90,7
русские	3	0,1	246 ^б	5,7
поляки	1 365	27,6	94 ^в	2,2
евреи	520	10,5	35 ^г	0,7
белорусы	...	0,0	12	0,3

^а Данные за 1931 г. вследствие тенденциозности довоенной польской статистики национального состава населения рассчитаны нами приближенно, исходя из вероисповедания жителей.

В том числе 181 тыс. в Львовской области.

^в В том числе 59 тыс. в Львовской, 24 тыс. в Тернопольской и 11 тыс. в Ивано-Франковской области; из них только 38,1% считают своим родным языком польский (в Тернопольской области — лишь 10,7%).

^г В том числе 30 тыс. в Львовской области.

^д Меньше 300 человек.

дом уменьшилась. Это прежде всего районы бывшей «фронтальной зоны», простирающиеся от Ленинграда на юг через район озера Ильмень и Смоленск и далее в направлении на Орел. На этой территории значительная часть сельских построек была уничтожена в результате военных действий, а уцелевшее население рассеялось по другим районам и в значительной своей части не вернулось на прежнее место жительства. Определенное влияние здесь оказала также малая привлекательность в целом этих территорий с точки зрения сельского хозяйства. В результате в 1959 г. численность населения в Смоленской области была на 42,4% ниже довоенной, в Псковской — на 38,6%, в Новгородской — на 36,1%, в Калининской — на 27,4% и в Витебской (Белоруссия) — на 25,1%. Вместе с тем и в Тернопольской области с более благоприятными условиями для сельского хозяйства отмечалась резкая убыль населения, что явилось следствием межгосударственных миграций. Вообще говоря, обезлюдели прежде всего разрушенные во время войны сельскохозяйственные районы, из которых и до войны имел место отток населения в промышленность, тогда как в промышленных районах, как, например, в Донбассе, несмотря на крупные разрушения военного времени, численность населения достигла вскоре довоенного уровня и затем значительно превысила его. Убыль населения отмечается, впрочем, не только на территориях, пострадавших от войны, но и в районах, которые отдали рабочую силу, как, например, Ярославская, Костромская, Кировская (в ней население уменьшилось на 17,9%), Тамбовская, Пензенская, Саратовская области и Мордовская АССР.

КИТАЙ

Миграции населения в Китае связаны с весьма неравномерным размещением населения на территории страны. Свыше 95% населения Китая, превышающего ныне 700 млн. человек, обитает в восточной половине страны, отграниченной приблизительно линией, ведущей от плато Ордос до восточных отрогов Гималаев. На всем гористом и пустынном западе Китая, территория которого занимает приблизительно половину площади страны, проживают не больше 20 млн. человек. Плотность населения в отдельных провинциях и автономных районах колеблется в пределах от 1 человека на 1 км² в Тибете и 3 в Циньхае до 352 в Шаньдуне и 423 в Цзянсу²⁵.

Казалось бы, что столь резкие различия в плотности населения должны были бы благоприятствовать миграциям, способствующим их выравниванию. Однако в Восточном Китае вся земля, пригодная для сельскохозяйственного использования, обра-

²⁵ Данные за 1957 г. по провинции Цзянсу приводятся без Шанхая. Вместе с Шанхаем, выделенным из этой провинции, плотность населения составляет 486 человек на 1 км².

батывается уже сотни лет, тогда как западные районы страны слишком засушливы для земледелия; в Центральной Азии вообще нет больших рек, которые могли бы быть использованы для орошения, даже ценой очень больших затрат. По этой причине миграции, «выравнивающие» плотность населения между западом и востоком, могут иметь в Китае весьма ограниченные размеры; они сводятся к заселению тех районов, природные условия в которых делают возможным сельскохозяйственное заселение в значительных масштабах.

Такой район представляет собой, прежде всего, Маньчжурия. Еще в середине XIX в. поселение китайцев — гражданских лиц — в этой стране было формально запрещено. Лишь территориальная экспансия царской России на Дальнем Востоке склонила китайские власти поощрять сельскохозяйственное заселение, особенно в южной части Маньчжурии. Хозяйственное развитие северной части Маньчжурской равнины активизировалось лишь в результате строительства русскими первой трассы Транссибирской железной дороги, проходившей через Харбин, а также железной дороги из Харбина в порт Дальний (ныне г. Далянь)²⁶. Расположенный на стыке этих важных дорог Харбин — еще 60 лет назад небольшой русский железнодорожный поселок с населением 10—15 тыс. человек — вырос в более чем полуторамиллионный город²⁷.

В 20-х годах приток населения в Маньчжурию приобрел огромные масштабы. Иммиграция (нетто) из «старых» провинций [Восточного — *Ред.*] Китая составила в 1923—1930 гг. (в тыс. человек):

1923	146,9	1927	843,1
1924	259,8	1928	693,4
1925	318,2	1929	444,9
1926	308,0	1930	259,7

Всего за 1923—1930 гг. на постоянное жительство в Маньчжурии поселились 3274 тыс. человек (нетто). Эта была, таким образом, одна из крупнейших миграций в мире, которую можно поставить в один ряд с заселением американских прерий или западно-сибирских степей.

Своей максимальной интенсивности эта миграция достигла в период усиления внутренней борьбы в Северном Китае в 1927—1928 гг. Миграция состояла по меньшей мере на 80% из крестьян.

В период японской оккупации сначала происходит некоторое ослабление иммиграции из глубинных районов Китая. Переселение усилилось лишь после 1937 г., когда японцы оккупировали также Северный Китай. Однако характер миграции изменился, преобладающими стали переселения в промышленные городские центры. Индустриализация Маньчжурии, осуществленная япон-

²⁶ Далянь вместе с бывшим Порт-Артуром (ныне Ляодун) образуют город Ляодун.

²⁷ В 1957 г. население Харбина составляло 1552 тыс. человек.

цами в стратегических целях, вызвала значительный спрос на рабочую силу. Вербовка этой рабочей силы японцами имела, как правило, принудительный характер, то же самое делали впоследствии немцы в оккупированных странах Европы. Только в 1938—1940 гг. в принудительном порядке были вывезены из глубинных районов Китая в Маньчжурию 2779 тыс. человек, из них 1288 тыс. решили остаться на новом месте на постоянное жительство.

В пределах Маньчжурии японцы усиленно старались колонизовать территории, граничащие с Советским Союзом. Так как большая часть пограничной территории этого района находится в зоне вечной мерзлоты и малопригодна для сельскохозяйственного заселения, то в первую очередь заселялся район нижнего течения реки Сунгари (Сунхуацзян): здесь в течение десятилетия 1931—1940 гг. были поселены около 1,5 млн. человек, главным образом крестьян из южных районов Маньчжурии, где в этот период начала ощущаться перенаселенность.

О «пионерном» характере структуры населения Маньчжурии в этот период свидетельствует выявленное японской переписью 1940 г. преобладание мужчин — на 1000 мужчин приходилось только 807 женщин.

Другой территорией, притягивавшей сельскохозяйственную иммиграцию из глубинных районов Китая, была Внутренняя Монголия. Миграции эти, продолжающиеся уже с XVIII в., значительно усилились в межвоенный период. Гоминдановские власти поощряли их, выражением чего было, в частности, создание на колонизованных территориях новых провинций — Жэхэ, Чахар, Суйюань, Нинся²⁸. До второй мировой войны во Внутренней Монголии поселились около 4 млн. китайцев, в том числе половина — в бывшей провинции Суйюань. Граница между районами компактных китайских сельскохозяйственных поселений и скотоводческо-кочевыми районами передвинулась местами на 250 км к северу.

Третьим районом внутренней миграции китайцев был Синьцзян, где роль этих миграций была, однако, несравненно меньшей. В 1940 г. в Синьцзяне было 202 тыс. китайцев, составлявших 5,4% его населения; в 1953 г. их число возросло до 300 тыс. (6,2% всего населения). До революции мигранты состояли преимущественно из городского населения, жившего изолированно от аборигенов в обособленных районах, так называемых китайских городах. Большинство из них были сосредоточены в Джунгарии, в таких городах, как Урумчи, Кульджа, Хами и др.; в Кашгарии доля китайцев была совсем незначительной. В сельских районах Синьцзяна китайцы селились лишь в редких случаях. Случались, правда, походы групп крестьян, отправлявшихся в голодные годы в поисках земли из перенаселенных районов Ганьсу или Шаньси,

²⁸ В 1952—1955 гг. эти провинции были ликвидированы, причем большая часть их территорий вошла в состав автономного района — Внутренняя Монголия.

однако они часто подвергались нападению со стороны кочевников, и участников этих походов нередко убивали²⁹.

В Тибете китайских поселений не было. Гоминдановские власти пытались только в ограниченных масштабах расселять

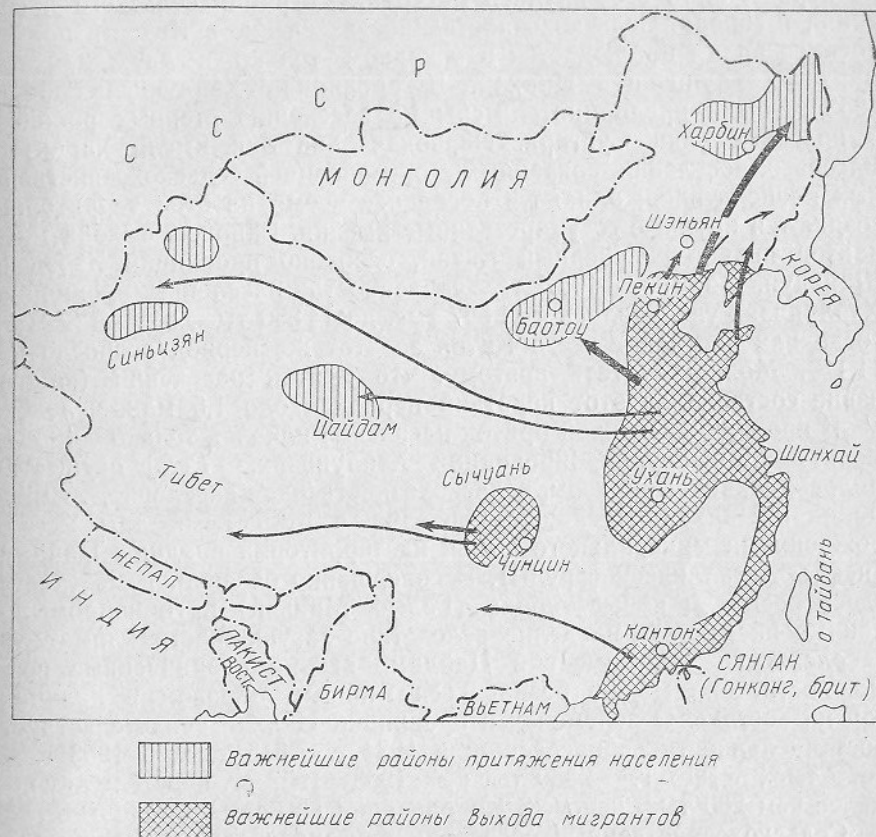

Рис. 24. Направления внутренней миграции в Китае.

китайских колонистов в выделенной из Тибета в межвоенные годы провинции Цинхай, особенно близ административного центра этой провинции Синин.

²⁹ Один из исследователей следующим образом описывает свою встречу в 1926 г. на границе провинций Ганьсу и Синьцзян с группой таких переселенцев из Ганьсу, направлявшихся на земли в районе реки Или: «Они продали скот, лошадей и движимое имущество, некоторые продали даже своих дочерей... Нужда их была безграничной. Многие несли малых детей на руках, тогда как более «зажиточные» имели подчас осла, навьюченного ящиками, из которых выглядывали лица детей» (W. Filchner. Om mani padme hum. Leipzig). Следует иметь в виду, что пеший путь этих людей, пролежавший большей частью по пустыне, составлял около 3 тыс. километров!

После образования Китайской Народной Республики направление и характер миграций подверглись коренному изменению. Вместо стихийных миграций на слабо заселенные земли за Великой китайской стеной и эмиграции в страны Юго-Восточной Азии на первый план выдвинулась массовая миграция сельского населения в города. Сельскохозяйственное заселение в Китае в послевоенное время наблюдается в основном только в двух провинциях — Хэйлунцзян и Цинхай. В провинции Хэйлунцзян около 1953 г. были предприняты меры по заселению степных районов в низовьях реки Сунгари. Первоначально они имели характер массовых поселений, связанных с организацией сельскохозяйственных кооперативов; однако в последнее время на этой территории создаются крупные государственные имения. Районом выхода мигрантов является Северный Китай, особенно провинции Хэбэй и Шаньдун. За 1953—1957 гг. численность населения провинции Хэйлунцзян увеличилась с 11 897 тыс. до 14 860 тыс., или на 24,9%, тогда как население всего Китая за этот же период возросло на 11,1%. Можно считать поэтому, что приток населения (нетто) извне составил за этот короткий период около 1,5 млн. человек.

В провинцию Цинхай приток населения начался только в 1955 г. Если в Маньчжурии [провинция Хэйлунцзян. — *Ред.*] осуществлялось, главным образом, сельскохозяйственное заселение, то миграция в Цинхай в основном связана с открытыми там месторождениями минерального сырья на территории впадины Цайдам (нефть, металлические руды). В совершенно безлюдной местности здесь возникли новые города (Голмо, Маньйай) и горнопромышленные поселки. Земледелие вследствие засушливости климата и засоленности почв имеет в Цайдаме весьма ограниченные возможности, оно может развиваться главным образом в долинах гор на востоке. О переменах в провинции Цинхай свидетельствует рост численности ее населения: в 1934 г. — 615 тыс., в 1953 г. — 1676 тыс., в 1957 г. — 2050 тыс.; за 1953—1957 гг. переселились не менее чем 200 тыс. человек. Колонизация Цайдама продолжается.

Сельскохозяйственные поселения в незначительных масштабах ведутся также на орошаемых землях в Джунгарии (северная часть Синьцзяна), главным образом в долине реки Манас.

Размеры сельскохозяйственных миграций в Китае, однако, невелики по сравнению с мощной волной миграции в города. За 1950—1957 гг. численность городского населения в Китае возросла с 55 млн. приблизительно до 95 млн. В этот период из сельской местности в города переселилось не менее 20 млн. человек. Число городов с населением свыше миллиона увеличилось с 7 перед войной до 13 в 1957 г.³⁰ Весьма характерное

³⁰ Оценка численности населения китайских городов в последние годы довольно затруднительна, так как в 1958 г. границы городов были значительно расширены (к ним в ряде случаев присоединены целые сельскохозяйственные уезды, и площадь отдельных городов увеличена до нескольких тысяч квадратных кило-

явление — возникновение в Китае новых крупных городов на месте небольших, обычно горнопромышленных поселков. Примером такого города может служить, например, Таншань в Кайлуаньском угольном бассейне (800 тыс. в 1957 г.) и Цзыбо (Бошань) в Шаньдуне (806 тыс.). Оба эти города не значатся на довоенных картах Китая. К этой же категории можно причислить также Баотоу во Внутренней Монголии, где около находящегося здесь небольшого города (82 тыс. в 1948 г.) построен крупный металлургический комбинат на базе близлежащих железорудных месторождений. В результате в 1960 г. численность населения Баотоу превысила 1 млн. человек, переселившихся из разных районов Китая³¹.

Очень быстро растут города в периферийных районах на западе страны. Численность населения Ланьчжоу, административного центра провинции Ганьсу, возросла со 156 тыс. в 1948 г. до 397 тыс. в 1953 г. и 700 тыс. в 1958 г. Население Урумчи, административного центра Синьцзян-Уйгурского автономного района, увеличилось с 70 тыс. в 1948 г. до 400 тыс. в 1958 г. Принимая во внимание низкую плотность населения Синьцзяна, можно с большой степенью вероятности допустить, что рост города в значительной мере происходил за счет китайского населения, прибывшего из других районов Китая.

Волна стихийной миграции в города затронула также Маньчжурию, где процесс этот начался раньше, чем в остальных районах Китая (около 1933 г.), в связи с развернутым японцами стратегическим строительством (добыча угля и руд, черная металлургия, деревообрабатывающая промышленность, строительство железных и шоссейных дорог). Это привело уже тогда к возникновению новых городов, среди них Аньшань (черная металлургия), Бэньси (угольная и металлообрабатывающая промышленность), Фушунь (угледобыча), Муданьцзян (деревообрабатывающая промышленность) и др. В период после революции 1949 г. в Маньчжурии не возникло новых крупных городов (за исключением более мелких центров, как, например, центр лесопильной промышленности Ичунь в Малом Хингане). Продолжался зато рост крупных промышленных центров, возникших в период японской оккупации. В табл. 29 приводятся примерные данные о росте численности населения некоторых из этих городов.

Особенно стремительный рост населения наблюдается в Ань-

метров). Вследствие этого весьма трудно установить, сколько населения в данном городе приходится на фактически урбанизованную территорию. Автор поэтому исходил в основном из оценок, относящихся к концу 1957 г.

³¹ Оценивая численность населения китайских городов, следует помнить об огромных излишках рабочей силы, существующих до сих пор в этой стране, вследствие чего уровень занятости на промышленных предприятиях, по сравнению с объемом их продукции, в целом несравненно выше, чем в Европе; даже сравнительно небольшое капитальное строительство приводит к возникновению городов с населением порядка 100—200 тыс. человек.

ТАБЛИЦА 29. РОСТ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ГОРОДОВ
МАНЬЧЖУРИИ в 1931—1957 гг.

Города	Численность населения, тыс. человек				
	1931 г.	1940 г.	1945 г.	1953 г.	1957 г.
Шеньян (Мукден)	421	1 135	1 891	2 300	2 410
Харбин	332	662	679	1 163	1 552
Фушунь	75	269	320	688	985
Аньшань	—	320	...	549	805

шане — крупнейшем металлургическом центре Китая и в Фушуне — одном из ведущих центров угольной промышленности.

Следует подчеркнуть, что содержащийся в этом разделе анализ основан на статистических данных 1957 г. — единственных, которыми располагал автор. Около 1960 г. и в последующие годы происходили крупные внутренние миграции, о которых к нам поступают лишь очень скудные сведения. Не подлежит сомнению, что рост китайских городов в последнее время задержался. Направляя максимум средств на развитие сельского хозяйства, китайское правительство приступило к разукрупнению городов, что, впрочем, — как видно из предыдущих замечаний — могло даже иметь порой экономические обоснования. Разукрупнение проводится весьма решительными административными мерами. Так, например, в небольшом центре угледобычи Цяньбэй в провинции Сычуань из 848 семейств горняков, прибывших из деревни до 1958 г., были направлены обратно в деревню по этапу 704 семейства, порой даже за пределы провинции (стало быть, на расстояние в несколько сот километров). Из 2018 работников только 144 остались там с семьями³². Этот пример дает представление о методах и масштабах этого мероприятия. Китай, бесспорно, — единственное государство в мире, где в настоящее время имеет место отток населения из города в деревню.

Известно также о весьма значительном развитии миграции китайского населения в периферийные районы страны, особенно в Синьцзян. Из приблизительно 7 млн. населения этого района китайцы составляют в настоящее время, вероятно, около 2 млн., или около 30%, тогда как согласно переписи 1953 г.³³ они составляли всего лишь 6,2%. В административном центре Синьцзяна — Урумчи китайцы составляли в тот период около $\frac{3}{4}$ населения города, тогда как до революции они составляли³⁴ не более 20%. Значи-

³² По данным польского еженедельника *Polityka*, № 38, 1964, почерпнутым из газеты «Жэньминьжибао».

³³ Из текущей информации *Far Eastern Economic Review*.

³⁴ В 1957 г. население Урумчи составляло 280 тыс., из которых 74% — китайцы. Среди этих последних не меньше 90% составляли мигранты, прибывшие после революции 1949 г.

тельное китайское меньшинство появилось также в Тибете; одновременно имели место переселения национальных меньшинств, особенно тибетцев, с запада в равнинные восточные провинции Китая (месторасположение и объем их точно не известны). Пока что отсутствуют даже самые общие статистические данные, характеризующие эти, несомненно, знаменательные явления.

ИНДОНЕЗИЯ

Индонезия — наиболее яркий пример большого государства с весьма неравномерным размещением населения. Об этом свидетельствуют данные, основанные на материалах переписи 1961 г. (табл. 30).

ТАБЛИЦА 30. ДИСПРОПОРЦИИ В РАЗМЕЩЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ ИНДОНЕЗИИ

Район	Площадь, км ²	Население, тыс. человек	Доля (процентов)		Плотность на 1 км ²
			в площади	в населении	
Вся Индонезия (включая Западный Ириан)	1 904 345	95 889*	100,0	100,0	50
в том числе:					
острова Ява, Мадуро и Бали	138 220	64 508	7,3	67,3	467
прочие острова	1 766 125 ^a	31 381 ^a	92,7	32,7	18

* Согласно переписи 1961 г. население Индонезии составляет 97 028 тыс. человек; по оценке в 1963 г. превысило 100 млн. — *Прим. ред.*

^a В том числе площадь Западного Ириана [воссоединен с Индонезией в 1963 г. — *Ред.*] 412 781 км², население 761 тыс. человек (оценка, фактическая численность может быть выше), плотность населения равна 1,8 человека на 1 км².

Индонезия, таким образом, — страна огромных диспропорций в размещении населения. В настоящее время свыше $\frac{2}{3}$ ее населения сосредоточено на сравнительно небольшом острове Ява, занимающем вместе с близлежащими столь же густо заселенными островами Мадуро и Бали всего лишь $\frac{1}{14}$ площади страны. На Яве — огромная скученность населения; в провинции Центральная Ява плотность населения составляет (по данным 1961 г.) 536 человек на 1 км², а в Особой области Джокьякарта — даже 689, причем, как правило, по меньшей мере 80% приходится на сельскохозяйственное население. Даже при самых благоприятных почвенных условиях такая концентрация населения приводит к относительной перенаселенности, особенно при отсталости аграрных отношений и примитивных методах обработки земли. Положение осложняется почти не контролируемым естественным приростом населения, превышающим в последние годы 20 промилле в год, в результате чего население одной лишь Явы возрастает ежегодно на 1,2 млн. человек. В то же время остальные территории Индонезии [вне острова Ява. — *Ред.*] заселены сравнительно слабее. В се-

верной части Суматры и на острове Сулавеси средняя плотность населения — всего несколько десятков человек на 1 км², в равнинных районах на юге Суматры — 10—15 человек, на острове Калимантан³⁵ — в среднем 8 человек, а в некоторых его внутренних районах — меньше 1 человека на 1 км². Около 90% территории Калимантана занимают лишенные до сих пор дорог и человеческих поселений джунгли.

Несмотря на столь значительные различия в заселенности отдельных островов, массовая эмиграция с Явы на другие острова началась сравнительно поздно — в XX в. Вначале она ограничивалась миграцией сезонных рабочих на плантации. Центром притяжения этих миграций была почти исключительно Суматра, особенно расположенный на ее восточном побережье большой комплекс плантаций (называемый голландцами «Cultuurgebied»), где с начала текущего столетия китайцев начали заменять рабочие-яванцы. В межвоенные годы на Суматру ежегодно иммигрировали около 300 тыс. рабочих; в 1937 г., например, один только район плантаций на восточном побережье принял 225 тыс. сезонных рабочих с Явы. Некоторые из них остались на новом месте на постоянное жительство. Перед второй мировой войной яванцы составляли в районе плантаций уже около 40% местного населения.

Кроме этих сезонных переселений, развивалась также эмиграция с острова Явы на постоянное жительство. Она направлялась прежде всего в наиболее близко расположенные южные районы Суматры, особенно в так называемые районы Лампонга, где яванцы составляют теперь около половины населения. Кроме массовых неконтролируемых переселений, голландские колониальные власти начали в 1932 г. организованную кампанию по колонизации яванцами южных районов Суматры. До начала второй мировой войны этой кампанией были охвачены 288 тыс. человек; только в 1938—1940 гг. были поселены 130 тыс. человек. Впрочем, эти показатели охватывают лишь часть фактической иммиграции с Явы, так как уже в 1930 г., перед началом официальной колонизации, на Суматре насчитывалось свыше 1 млн. уроженцев Явы.

В 1939—1940 гг. голландцы предприняли также в незначительных масштабах попытки расселить яванцев на острове Сулавеси (где были поселены 17 тыс. человек) и на острове Калимантан (2 тыс.).

После второй мировой войны эти миграции на некоторое время прекратились. Однако проблема миграции была слишком жгучей, чтобы не дать знать о себе; уже около 1950 г. правительство независимой Индонезии начало интересоваться проблемой так называемой трансмиграции, считая ее одной из первоочередных задач.

³⁵ Автор пользуется здесь принятыми в настоящее время индонезийскими названиями — Сулавеси (бывший остров Целебес) и Калимантан (официальное название индонезийской части острова Борнео).

Размеры этих миграций в отдельные годы представлялись согласно официальной индонезийской статистике следующим образом (тыс. человек):

1951 г.	2,9	1955 г.	21,4	1959 г.	46,1
1952 г.	17,5	1956 г.	24,3	1960 г.	22,1
1953 г.	39,4	1957 г.	23,2	1961 г.	19,6
1954 г.	30,2	1958 г.	26,4		

В целом за период 1951—1961 гг. официальной «трансмиграцией» были охвачены 273,1 тыс. человек, что приблизительно равно числу лиц, поселенных в довоенное десятилетие голландцами на Суматре. И в том и в другом случае эти официальные показатели следовало бы по меньшей мере удвоить, учитывая переселяющихся без помощи государства, а также значительную миграцию в города Суматры и других «внешних» островов³⁶. Довольно характерны

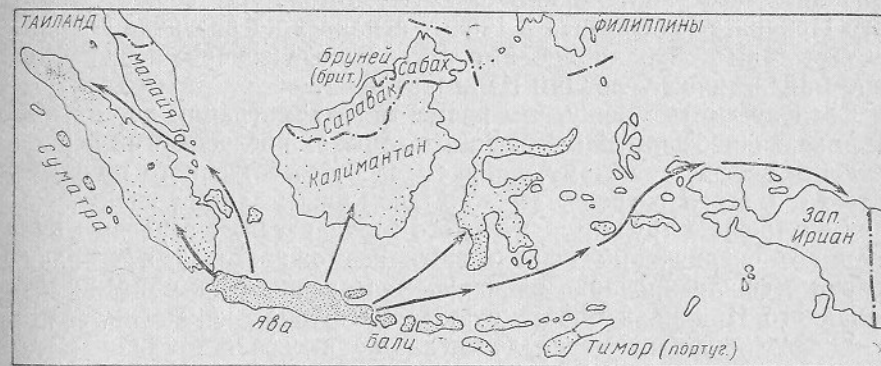

Рис. 25. Размещение населения и направления внутренней миграции в Индонезии (1 точка = 100 тыс. чел.).

изменения интенсивности «трансмиграции» (явное замедление в период внутренних распрей, которые сопровождались ростом антияванских настроений на Суматре и других островах).

По данным 1959 г., большинство — 73,3% всех переселенцев — выходцы с Центральной и Восточной Явы, а также с Мадурой и Бали. Основным районом заселения стала Южная Суматра, которая поглотила 93,9% всех переселенцев в 1959 г.; 3,1% пришлось на Калимантан и только 3,0% — на Сулавеси, Северную Суматру и остальные районы. Район плантаций на восточном побережье Суматры больше не притягивает население с Явы вследствие роста роли местного населения, которое уже в годы войны само заняло часть плантаций. И на Сулавеси антияванские предубеждения также

³⁶ Под этим названием объединяются все районы Индонезии, кроме Явы и Мадурой.

служат препятствием к дальнейшему поселению яванцев. Этой проблемы не существует ни на Южной Суматре, где в некоторых районах яванцы составляют уже большинство населения, ни на острове Калимантан, где местного населения слишком мало и оно находится на сравнительно низком уровне развития.

В последнее время индонезийское правительство начинает обращать внимание именно на Калимантан с его огромными резервами земель. Однако заселение Калимантана сталкивается с особыми трудностями, связанными с первобытной природой экваториальных джунглей в сочетании с трудностями сообщения. Это типично пионерная колонизация³⁷.

Немного индонезийцев, преимущественно переселенцев с Явы, поселилось также в Западном Ириане. В 1950 г. в этом районе их насчитывалось 11 тыс. человек, главным образом в городах; в портовом поселке Соронг индонезийцы³⁸ составляли даже больше половины населения. Можно ожидать, что воссоединение Западного Ириана с Индонезией в 1963 г. повлияет на развитие колонизации в этом районе, природные и демографические условия в котором аналогичны условиям Калимантана³⁹.

Следует иметь в виду, что размеры трансмиграции до сих пор были незначительны. Вся эмиграция с Явы за послевоенный период не достигает, по-видимому, даже годового естественного прироста населения этого острова. Препятствием оказываются специфические внутренние трудности молодого государства, и в первую очередь его ограниченные финансовые возможности, а без значительного финансирования пионерное заселение Калимантана или Западного Ириана в более крупных масштабах невысказимо.

Значительных размеров достигла в Индонезии стихийная миграция из сельской местности в города. Началась она в крупных масштабах после второй мировой войны; первоначально главным ее мотивом были соображения безопасности, которая в крупных городах обеспечивалась лучше, чем в других районах страны, охваченной послевоенным хаосом. Максимальной интенсивности миграции из перенаселенных сельских местностей достигли в 1949—1953 гг. Можно допустить, что в этот период только на территории Явы в города мигрировали около 5 млн. человек. Громадный избыток

³⁷ Вот выдержка из корреспонденции польского журналиста о его пребывании в деревне Пертунг (в восточной части Калимантана), основанной яванскими переселенцами в 1955 г.: «Еще три года назад здесь ежедневно убивали по двадцати ядовитых змей... В новогоднюю ночь с 1956 на 1957 год огромный крокодил сожрал стаю кур и напал на женщину с младенцем... Два дня спустя к опушке леса подошла семья орангутангов, обезьяны уничтожили несколько хижин и задушили двоих детей». W. Górnicki. Tam gdzie pieprz rośnie. Warszawa, 1961.

³⁸ Голландская статистика в Западном Ириане не выделяла отдельных групп среди индонезийцев.

³⁹ Причем не исключается, что базой колонизации может стать при определенных условиях не столько Ява, сколько Сулавеси, где в последнее время также ощущается местами перенаселенность деревни.

населения в деревне вызвал стихийный рост некоторых типичных «городов-грибов», к которым в первую очередь относится столица страны — Джакарта. Численность ее населения возросла более чем в пять раз за последние тридцать лет — с 533 тыс., по данным последней довоенной переписи 1930 г. (и, вероятно, около 600 тыс. в 1940 г.), до 2922 тыс. в 1961 г. Городами с миллионным населением стали также Сурабая и Бандунг; этот последний насчитывал в 1930 г. только 165 тыс. жителей.

Определенный свет на происхождение населения крупных индонезийских городов проливают проведенные в 1955 г. исследования состава населения Джакарты⁴⁰, которыми была установлена следующая структура (в %):

Прожили в городе до 1941 г.	19,8
Прибыли:	
во время японской оккупации	7,7
в 1946—1949 гг.	23,3
1950—1955 гг.	49,2

Таким образом, почти $\frac{3}{4}$ населения Джакарты к 1955 г. прибыли в город в послевоенный период, а около половины его — лица, составившие крупную волну миграции из деревни после 1950 г. Почти $\frac{3}{4}$ вновь прибывших происходит непосредственно из деревни. Большинство (60,7%) среди них — выходцы с Западной Явы.

Для Индонезии характерно необычайно стремительное развитие городов «внешних» островов, например Медана на Суматре (360 тыс. в 1959 г. против 77 тыс. в 1930 г.), Макассара на Сулавеси (около 400 тыс. по сравнению с 84 тыс. в 1930 г.) или Банджармасина на Калимантане (176 тыс. против 66 тыс. в 1930 г.). В этом последнем довольно значительна доля переселенцев, прибывших с Явы.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Миграционные процессы внутри США характеризовались в прошлом многими чертами, сходными с особенностями аналогичных процессов в России. И здесь, и там основная проблема состояла в заселении огромных пустынных пространств, осуществляемом со сравнительно ограниченной базы, причем в США эта база была значительно уже, чем в России, и поэтому заселение остальных районов страны было возможно только с привлечением в страну иммиграции из Европы.

Переход американской колонизации на другую сторону Аппалачей был совершен, как известно, уже в XVIII в. В течение первой половины XIX в. огромная миграционная волна пересекла Миссисипи и были колонизованы обширные просторы прерий. Во второй

⁴⁰ H. J. Heeren. The Urbanisation of Djakarta. *Ekonomi dan keuangan Indonesia*, 1955, № 11.

половине века волна колонизации из района Канзас-Сити двумя путями (через Орегон и через Санта-Фе) охватила огромные просторы горных штатов, южные районы которых перешли в 1848 г. от Мексики, и достигла Тихого океана. Население горных штатов⁴¹, которое в 1850 г. не превышало 73 тыс., в 1870 г. достигло уже 315 тыс., в 1900 г. — 1675 тыс., а в 1930 г. — 3702 тыс.⁴². Подобными же темпами росло и население тихоокеанских штатов: в 1850 г. Калифорния насчитывала 93 тыс. человек населения, в 1900 г. — 1485 тыс., а в 1930 г. — уже 5677 тыс.⁴³. Позднее всех колонизованный штат Вашингтон еще в 1870 г. насчитывал только 24 тыс., а в 1900 г. — уже 518 тыс. человек.

Колонизация Запада была осуществлена Соединенными Штатами Америки в основном их собственными силами. Массовая иммиграция из Европы, как об этом уже говорилось в предыдущих разделах, оседала, как правило, в крупных промышленных центрах на востоке страны. Только некоторые национальности (скандинавы, немцы) поселились многолюдными группами в северной части американских прерий. Кроме того, в Калифорнии небольшое участие в заселении определенных районов штата принимали иммигранты из Азии — японцы, китайцы, филиппинцы. Среди переселенцев на Запад преобладало население из северо-восточных и центрально-западных штатов, осевшее, как правило, в США уже несколько поколений назад.

Массовая колонизация Запада закончилась в основном перед первой мировой войной. В этот период там существовала уже полностью сложившаяся современная сеть поселений и путей сообщения.

Межвоенный период характеризовался известным застоем во внутренних миграциях. Лишь вторая мировая война внесла решительные изменения в это положение. Ее результатом было серьезное оживление экономики в США и развитие новых промышленных центров, сосредоточенных преимущественно в юго-западных районах страны. В связи с этим уже в военные годы значительно возросло население таких штатов, как Калифорния, Аризона, Техас и Флорида, а также Орегон и Вашингтон. После войны эта тенденция сохранилась. В настоящее время «демографический центр» США, математически рассчитанный «центр тяжести» заселения этой страны, неуклонно перемещается в направлении на запад и юго-запад; в 1960 г. он находился в южной части штата Иллинойс, приблизительно в 130 км к востоку от города Сент-Луис, сместившись за последние 60 лет на 250 км.

Данные табл. 31 подтверждают это явление на материалах трех основных штатов внутренней иммиграции.

⁴¹ К горным штатам относятся Аризона, Колорадо, Айдахо, Монтана, Невада, Нью-Мексико, Юта и Вайоминг.

⁴² В 1960 г. — 6 855 тыс. человек.

⁴³ В 1960 г. — 15 717 тыс. человек.

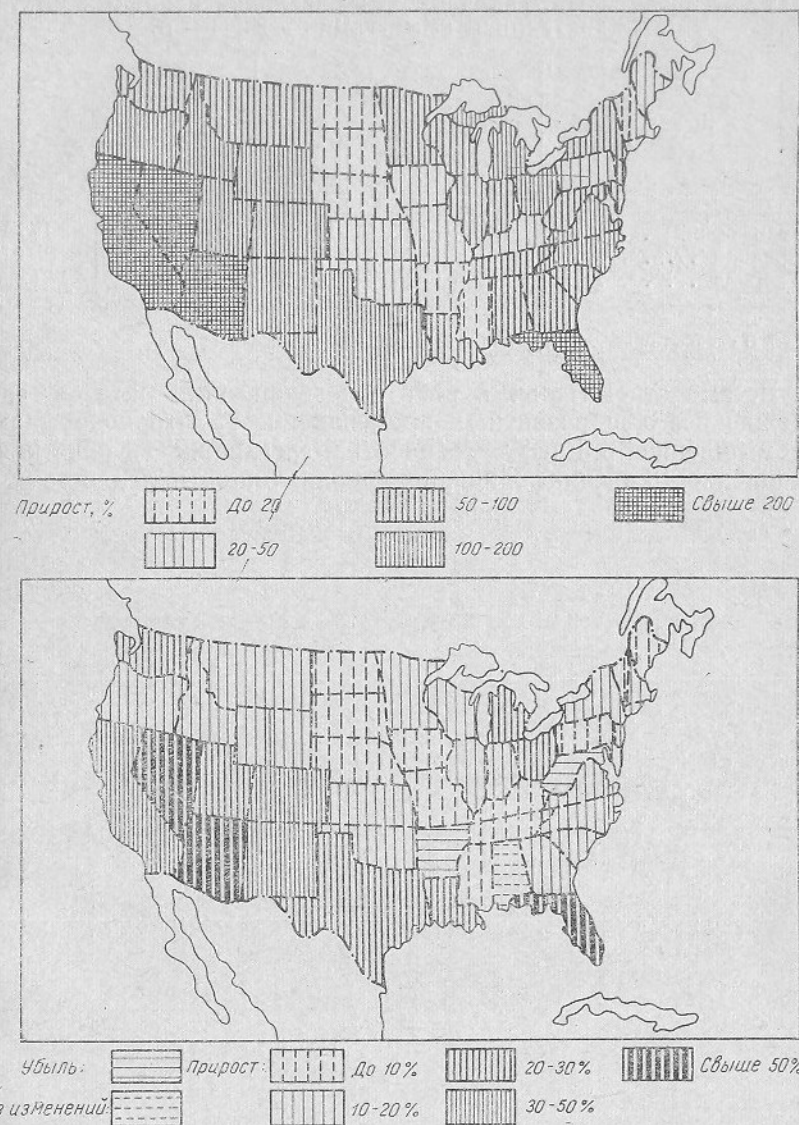

Рис. 26. Динамика населения США в 1910—1960 гг. (вверху) и 1950—1960 гг. (внизу).

Характерный для всего периода с 1910 по 1960 г. сильный рост населения в юго-западных иммиграционных штатах и во Флориде особенно заметен за десятилетие 1950—1960 гг. Сравнительно высокий рост за весь период наблюдался также в штатах с крупной промышленностью — Нью-Йорк, Иллинойс, Мичиган, причем период массовой внутренней миграции в эти штаты закончился уже в межвоенные годы. Отток населения отмечается в штатах старого Юга: Арканзасе, Северной и Южной Дакоте, а в последнее время также в Аппалачах (штаты Кентукки, Теннесси, Западная Виргиния).

ТАБЛИЦА 31. РОСТ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ ШТАТОВ
ВНУТРЕННЕЙ ИММИГРАЦИИ в 1940—1960 гг.

Штаты	Численность населения, тыс. человек			Иммиграция нетто, тыс. человек ^а	
	1940 г.	1950 г.	1960 г.	1940—1950 гг.	1950—1960 гг.
Калифорния	6 907	10 586	15 717	+2 568 (+285)	+3 145 (+35)
Аризона	499	750	1 302	+ 137 (+2)	+ 330 (—10)
Флорида	1 897	2 771	4 952	+ 578 (+14)	+1 617 (+101)

^а В скобках приведены данные о негритянском населении.

Весьма стремительный рост населения этих штатов связан, прежде всего, с развитием промышленности (горнодобывающая промышленность и нефтепереработка, электронная и ракетная промышленность в Калифорнии, авиационная промышленность во Фло-

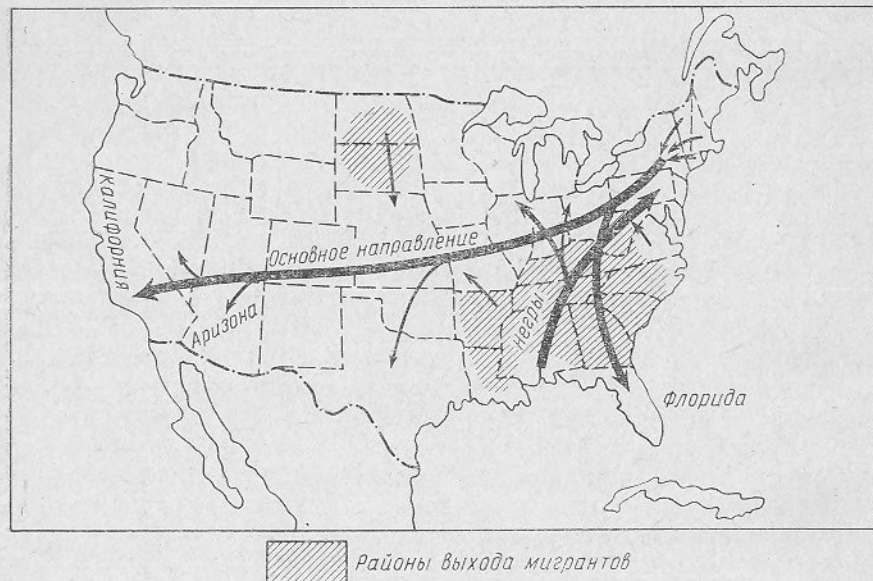

Рис. 27. Направления миграции населения в США в 1940—1960 гг.

риде и др.). В Аризоне крупную роль играют также расширение искусственного орошения и связанное с ним крупное капитальное строительство на реке Колорадо (плотины Гувера и Глен-Каньон) и ее притоках.

Общий приток населения (нетто) на территорию девяти иммиграционных штатов юго-запада и запада (Техас, Колорадо, Нью-Мексико, Аризона, Юта, Невада, Калифорния, Орегон, Вашинг-

тон) и Флориды составил за двадцатилетие (1940—1960 гг.) почти 10 млн. человек, в том числе 5,8 млн. приходится на Калифорнию и 2,2 млн. на Флориду.

Определить эмиграционные штаты не так легко. Эмиграция на запад и юг страны происходит, прежде всего, из северо-восточных и восточных штатов. Однако на территории более развитых в промышленном отношении штатов встречаются две миграционные волны, движущиеся в противоположных направлениях. Одну из них составляет «белое» население, которое мигрирует из этих районов в новые центры колонизации на юге и западе страны; вторую волну составляет негритянское население, которое за двадцатилетие 1940—1960 гг. в массовых масштабах покидает свои традиционные поселения в юго-восточных штатах, направляясь в промышленные центры на севере, такие, как Нью-Йорк, Чикаго, Детройт и т. п. В этой миграции определенную роль играют как экономические факторы — избыток рабочей силы на сельскохозяйственном Юге и возросший во время второй мировой войны спрос на нее на Севере, — так в большой степени и политический фактор — бегство от господствующей на Юге расовой дискриминации.

В связи с этим среди центральных и восточных штатов страны можно выделить сейчас две группы. Одну из них составляют те штаты, на территории которых отток «белого» населения сочетается с притоком негров. К другой группе относятся типично эмиграционные штаты, в которые значительного притока населения не наблюдается.

Примером первой группы могут служить штаты Нью-Йорк, Иллинойс и округ Колумбия (см. табл. 32).

ТАБЛИЦА 32. МИГРАЦИЯ «БЕЛЫХ» И НЕГРОВ В НЕКОТОРЫХ ШТАТАХ
в 1940—1960 гг.

Штаты	Численность населения, тысяч			Сальдо миграции (нетто), тысяч					
	1940 г.	1950 г.	1960 г.	1940—1950 гг.			1950—1960 гг.		
				всего	«белые»	негры	всего	«белые»	негры
Нью-Йорк	13 479	14 830	16 782	+ 270	— 6	+ 276	+ 210	— 72	+ 282
Иллинойс	7 897	8 712	10 081	+ 75	— 142	+ 217	+ 125	— 64	+ 189
Округ Колумбия	663	805	764	+ 49	— 14	+ 63	— 159	— 213	+ 63

Непосредственным результатом оттока «белого» населения и притока негров был стремительный рост доли негритянского населения в штатах, которые до тех пор считались почти исключительно «белыми». Так, например, в штате Нью-Йорк численность негритянского населения возросла в 1940—1960 гг. с 571,2 тыс. до 1 417,5 тыс., а его доля в населении штата — с 4,2 до 8,5%. В штате Иллинойс численность негритянского населения возросла в этот

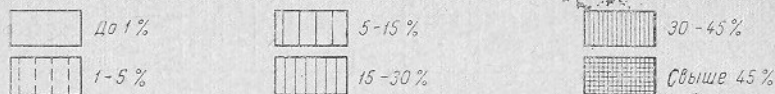
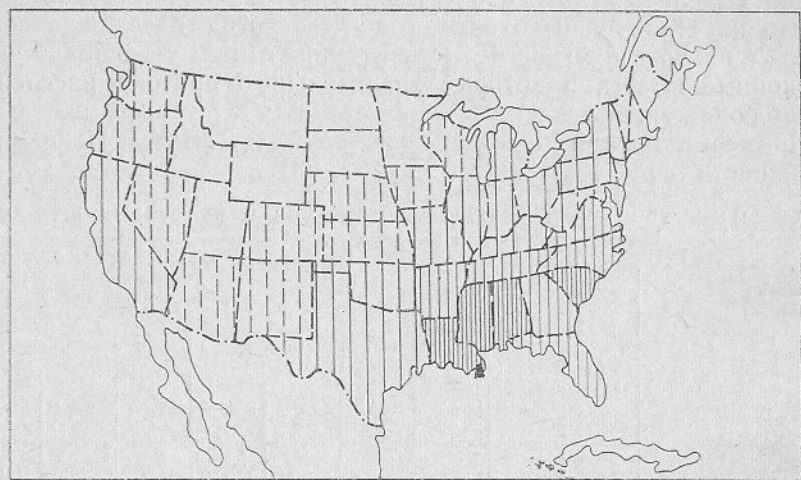
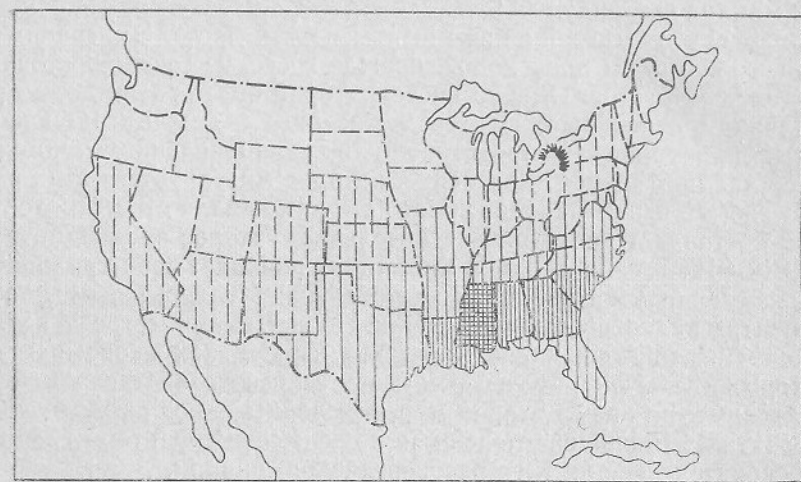

Рис. 28. Доля негров в населении США [по штатам. — Ред.] в 1940 (вверху) и 1960 гг. (внизу).

Из сопоставления картограмм видно, что негры, раньше концентрировавшиеся на юго-востоке, расселяются по всей территории США; наблюдается тенденция к увеличению численности негров в районах крупной промышленности при одновременном сокращении их доли в прежних районах концентрации.

же период с 387,4 тыс. (4,9% населения штата) до 1037,5 тыс. (10,3%), в штате Мичиган — с 208,3 тыс. (4%) до 717,6 тыс. (9,2%).

Негритянская иммиграция в промышленных штатах направляется почти исключительно в крупные города. Причина этого заключается как в больших возможностях заработка, так и в меньшем риске подвергнуться расовой дискриминации (негры, как правило, создают собственные жилые кварталы). В результате доля негритянского населения в крупных промышленных городах Севера явно возросла за двадцатилетие 1940—1960 гг. В Нью-Йорке согласно переписи 1960 г. проживали 1228 тыс. негров⁴⁴ (т. е. 87% всех негров в штате Нью-Йорк), составляющих 11,5% всего населения нью-йоркской агломерации⁴⁵; в Чикаго — 890 тыс. (14,3% всего населения), в Филадельфии — 671 тыс. (15,5%), в Детройте — 559 тыс. (14,8%). Самый яркий пример роста доли негров представляет собой Вашингтон, находящийся на границе территории, компактно заселенной неграми. В этом городе численность негров возросла в 1940—1960 гг. с 187,3 тыс. до 411,7 тыс., т. е. с 29,8 до 53,9% всего населения города; за этот же период из Вашингтона убыли (нетто) 227 тыс. «белого» населения. В результате возникла, несомненно, своеобразная ситуация — большинство населения столицы США составляют в настоящее время негры.

Миграции негритянского населения с Юга направлялись не только в крупные промышленные центры Севера, но сопровождали также большую общеамериканскую миграционную волну, направлявшуюся на юго-запад. Наиболее интенсивным был приток негров в Калифорнию, где их численность возросла с 124,3 тыс. в 1940 г. до 883,9 тыс. в 1960 г. (более чем в семь раз). Незначительные группы негритянского населения появились почти во всех западных штатах, и даже на Аляске⁴⁶.

Районом массовой негритянской эмиграции стал весь старый Юг. За двадцатилетие (1940—1960 гг.) из восьми штатов с самым высоким процентом негритянского населения (Алабама, Арканзас, Джорджия, Северная и Южная Каролина, Луизиана, Миссисипи, Теннесси) чистая убыль по официальным данным составила почти 3 млн. негров⁴⁷. В связи с этим доля негритянского населения в этих штатах уменьшается: в «самом черном» среди штатов США — Миссисипи — она снизилась с 50,7% в 1940 г. до 42,0% в 1960 г. Южные штаты, впрочем, вообще представляют собой районы выхода эмигрантов. Помимо упомянутой негритянской эмиграции, из них эмигрировали за этот же период 1,7 млн. «белого» населения. Наиболее ярким примером «эмиграционного» штата служит Арканзас, население которого уменьшается уже в течение нескольких

⁴⁴ В том числе около половины составляют негры и мулаты из Пуэрто-Рико.

⁴⁵ В официальных границах стандартного метрополитенского статистического ареала («Standard metropolitan statistical area»).

⁴⁶ В 1960 г. — 6,8 тыс.

⁴⁷ Точнее, — 2961 тыс.

десятков лет. За двадцатилетие 1940—1960 гг. эмиграция из этого штата, насчитывающего в настоящее время почти 2 млн. человек, оценивается в 848 тыс., в том числе 307 тыс. составляют негры.

К эмиграционным штатам относятся также сравнительно менее развитые сельскохозяйственные районы Среднего Запада — Канзас, Миссури, Миннесота, Небраска, Айова, Северная и Южная Дакота. Из этих семи штатов за двадцать лет (1940—1960) чистая убыль населения превысила 1,8 млн. человек. Подобное же положение существует также в горных районах южной части Аппалачей — в штатах Кентукки и Западная Виргиния, из которых убыли за это время свыше 1,4 млн. человек.

Суммарная эмиграция (нетто) из всех упомянутых эмиграционных штатов составила в 1940—1960 гг. свыше 8 млн. человек.

Миграции, связанные с процессом урбанизации, достигли в США максимальной интенсивности на рубеже XIX и XX вв., когда стихийное развитие промышленности в сочетании с массовой иммиграцией из Европы способствовало пресловутому «американскому» темпу роста городов. Но этот период уже относится к далекому прошлому. Рост американских городов сегодня происходит главным образом не в результате иммиграции из других стран, так как последняя имеет относительно небольшие размеры, и не вследствие притока населения из деревни, поскольку деревни в нашем понимании этого слова в США собственно не существуют, а сельскохозяйственное население составляет менее 15% всего населения страны. Крупные городские агломерации растут в основном за счет естественного прироста населения; наблюдающийся в некоторых городах приток негров с юга уравнивается в целом оттоком «белых» в другие районы страны. Исключение составляют новые центры юго-западных штатов, стремительно растущие в результате притока населения с востока. В то же время встречаются даже крупные города, население которых сокращается в результате миграции. К таким городам относятся, например, Джерси-Сити или Скрантон в Пенсильвании; в этом последнем случае причина состоит в падении значения угольной промышленности, на базе которой вырос этот город.

В районах всех крупных американских городов имеют место оживленные миграции местного характера. Прогресс моторизации и тенденция к рассредоточенной застройке способствуют территориальному разрастанию американских городов до огромных размеров. Вслед за этим наблюдается перемещение населения из центральных кварталов городов на их периферию; это явление встречается также в Англии и в некоторых высокоразвитых в промышленном отношении районах Западной Европы. В результате крупные американские города уже давно переросли свои административные границы. Население районов, находящихся внутри этих границ, обычно уменьшается, и эти районы становятся центрами торговли и предприятий сферы обслуживания, тогда как на-

селение пригородных зон, находящихся за формальными границами территории города, растет. Это подтверждают данные табл. 33.

ТАБЛИЦА 33. РОСТ НАСЕЛЕНИЯ НЕКОТОРЫХ АГЛОМЕРАЦИЙ В США в 1950—1960 гг.

Агломерация	Население в 1950 г., тыс. человек	Рост в 1950—1960 гг., процентов	Агломерация	Население в 1960 г., тыс. человек	Рост в 1950—1960 гг., процентов
Нью-Йорк	10 695	+ 11,9	Детройт	3 762	+ 24,7
город	7 782	— 1,4	город	1 670	— 9,7
пригородная зона	2 913	+ 75,0	пригородная зона	2 092	+ 79,3
Большой Нью-Йорк ^а	14 759	+ 14,3	Буффало	1 307	+ 20,0
Чикаго	6 221	+ 20,1	город	533	— 8,2
город	3 550	— 1,9	пригородная зона	774	+ 52,1
пригородная зона	2 671	+ 71,5	Джексоувилл (Флорида)	455	+ 49,8
Большой Чикаго ^б	6 795	+ 21,6	город	201	— 1,7
Филадельфия	4 343	+ 18,3	пригородная зона	254	+ 155,6
город	2 003	— 3,3			
пригородная зона	2 340	+ 46,3			

^а Включая Ньюарк, Джерси-Сити и некоторые другие районы штата Нью-Джерси.

^б Включая группу городов Гэри, Хаммонд и Ист-Чикаго, расположенных в соседнем штате Индиана.

От сформулированного здесь правила встречаются отклонения двоякого рода. Первое заключается в том, что во всей данной агломерации убывает население; такие случаи редки и не являются массовыми (примером служит упоминавшийся Скрантон). Другое состоит в том, что как в городе, так и в пригородной зоне возрастает население; это имеет место в стремительно растущих агломерациях, в районах, еще находящихся в процессе заселения, например, Лос-Анжелес в Калифорнии или Хьюстон в Техасе. В этих районах иногда наблюдается также (в новых городах) та-

⁴⁸ В США, вследствие разрастания городов за их формальные административные границы, сравнительно недавно было введено понятие стандартных метрополитенских статистических ареалов — так называемых SMSA («Standard metropolitan statistical areas»). Это понятие не имеет административного значения, что подчеркнуто термином «статистический», оно охватывает не только данный город или группу городов в формальном смысле, но также весь близлежащий урбанизированный район. В табл. 33 определение «агломерация» соответствует понятию SMSA; она состоит из города в административных границах и тяготеющей к нему пригородной зоны. В тех случаях, когда агломерация находится на территории двух соседних штатов, введено статистическое понятие высшего порядка — так называемая «Standard consolidated areas» («стандартный объединенный ареал»); это относится к городским агломерациям Нью-Йорка и Чикаго. В таблице для этих единиц приняты названия «Большой Нью-Йорк» и «Большой Чикаго».

кое положение, что городской центр растет быстро, в то время как из редконаселенной зоны вокруг него происходит отток населения. Примером может служить город Таксон в Аризоне.

Наиболее характерные примеры приводятся в табл. 34.

ТАБЛИЦА 34. РОСТ НАСЕЛЕНИЯ НЕКОТОРЫХ АГЛОМЕРАЦИЙ ЗАПАДНЫХ ШТАТОВ в 1950—1960 гг.

Агломерация	Население в 1960 г., тыс. человек	Рост (в процентах от 1950 г.)	Агломерация	Население в 1960 г., тыс. человек	Рост (в процентах от 1950 г.)
Лос-Анжелес	6 743	+54,4	Финикс (Аризона) . .	664	+100,0
г. Лос-Анжелес	2 479	+25,8	город	439	+311,1
г. Лонг-Бич	344	+37,2	пригородная зона . .	225	—0,3
пригородная зона . . .	3 920	+82,6	Таксон (Аризона) . .	266	+88,1
Хьюстон (Техас)	1 243	+54,1	город	213	+368,4
город	938	+57,4	пригородная зона . .	53	—44,9
пригородная зона . . .	305	+44,8			

Положения, которые иллюстрируются данными табл. 34, характерны, однако, только для районов массовой иммиграции. В качестве типичной для США следует считать ситуацию, которую иллюстрируют материалы табл. 33 и которая связана с определенным этапом высокоразвитой экономики.

Для населения США в настоящее время характерна в общем необычайно высокая миграционная подвижность. Всеобщая моторизация (в среднем 1 автомобиль приходится на каждых 3 человека) и отсутствие затруднений с жилищами облегчают перемещение с места на место, а благодаря послевоенной конъюнктуре найти работу на новом месте не составляет вообще проблемы.

Среди населения, проживавшего в данном месте в 1955 г., через пять лет, в 1960 г., только 49,9% остались жить в том же доме, 29,8% проживали уже в другом доме, но в том же графстве, а 20,3% — за пределами данного графства. Только в течение одного года — с 1 марта 1960 г. по 1 марта 1961 г. — 20,0% населения США сменили место своего жительства; в том числе 13,1% (ко всему населению) — в пределах того же графства, 3,1% — в пределах того же штата и 3,2% — за пределами последнего.

Перемена места жительства в пределах графства сводится в большинстве случаев к простым переездам на другую квартиру в пределах того же города. Однако миграции между отдельными штатами также достигают значительных размеров; общие их тенденции уже были охарактеризованы.

Следует упомянуть, наконец, об участии во внутренних миграциях районов, расположенных вне компактной территории США, — Аляски, Гавайских островов, а также Пуэрто-Рико [владение США. — *Ред.*]. Аляска представляет собой район иммиграции,

правда, ограниченной ввиду суровых природных условий. Первая миграционная волна из США хлынула на Аляску в 1898 г. в связи с «золотой лихорадкой» на Юконе, благодаря которой население этого района увеличилось до 64 тыс. человек в 1900 г.; вскоре, однако, эта волна схлынула обратно. Лишь в годы после второй мировой войны наметился рост населения, связанный прежде всего с капитальным строительством стратегического назначения: с 72 тыс. в 1940 г. до 129 тыс. в 1950 г. и 226 тыс. в 1960 г. Это в основном городское население, за исключением жителей немногих сельскохозяйственных поселений, основанных в межвоенный период в долине реки Матануска на юге Аляски. Население сосредоточено главным образом вдоль железнодорожной линии Сьюард-Фэрбенкс, а также вдоль построенного во время второй мировой войны шоссе Даусон-Крик (в Канаде) — Фэрбенкс, остающегося единственным путем, обеспечивающим сухопутное сообщение Аляски с американским континентом. Плотность населения Аляски и в настоящее время не превышает 0,15 человека на 1 км².

Гавайские острова, имеющие для США значение прежде всего, как район плантаций, были заселены преимущественно иммигрантами из Азии. Более значительный приток «белого» населения произошел лишь за последнее десятилетие, что, несомненно, связано с получением островами статуса штата. Данные табл. 35 показывают состав населения этого наиболее смешанного в этническом отношении штата США.

ТАБЛИЦА 35. НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ ГАВАЙЕВ

Группа населения	Численность	
	1950 г.	1960 г.
Всего, тыс. человек	499,8	632,8
в том числе (процентов):		
„белые“	23,0	31,9
японцы	36,9	32,9
филиппинцы	12,2	10,9
китайцы	6,5	6,0
негры	0,5	0,8
прочие	20,9	18,1 ^a

^a Главным образом коренное гавайское население, а также незначительное количество пуэрториканцев, корейцев, индийцев, индонезийцев и т. п.

Остров Пуэрто-Рико, как уже говорилось, — типичный район эмиграции, откуда эмигранты направляются главным образом в Нью-Йорк, где они, как и континентальные негры, живут в отдельных кварталах.

КАНАДА

Процесс заселения территории Канады протекал иначе, чем заселение США. В США относительно большая концентрация населения на востоке страны сделала возможным засе-

ление обширных пространств Запада жителями восточных районов, тогда как в Канаде «база» восточных провинций была слишком слаба, чтобы справиться с задачей заселения хотя бы только благоприятных для освоения западных районов страны. Поэтому в начале XX в. канадские прерии были заселены почти исключительно иммигрантами из Европы.

Значительные внутренние миграции в Канаде наблюдаются лишь в последние несколько десятилетий. Районом эмиграции стала, прежде всего, провинция Квебек, заселенная ранее других и преимущественно лицами французского происхождения. Помимо приблизительно 1 млн. франко-канадцев, эмигрировавших в США, в пределах самой Канады около полумиллиона франко-канадцев переселились из Квебека в провинцию Онтарио. В западной половине Канады в 1951 г. проживали только 218 тыс. франко-канадцев; в последнее время, однако, их численность возрастает. На западе Канады среди них преобладают малоквалифицированные рабочие, занятые в сельском и лесном хозяйстве; в городах они живут, как правило, в самых убогих кварталах.

Основными районами иммиграции в Канаде в послевоенный период стали две западные провинции — Британская Колумбия и Альберта, что подтверждают данные, приведенные в табл. 36.

ТАБЛИЦА 36. ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ БРИТАНСКОЙ КОЛУМБИИ И АЛЬБЕРТЫ в 1941—1961 гг.

Провинция	Население, тыс. человек			Прирост 1941—1961 гг., процентов	Иммиграция (нетто) 1951—1961 гг., тыс. человек	
	1941 г.	1951 г.	1961 г.		европейская	внутренняя
Британская Колумбия	818	1 165	1 629	+99,6 ^a	+114	+133
Альберта	796	939	1 332	+67,3 ^a	+96	+24

^a Соответствующий показатель для Канады в целом составляет +30,2%.

Обе эти провинции поглотили за двадцатилетие 1941—1961 гг. около 650 тыс. человек извне, из которых около 60% приходится на иммиграцию непосредственно из Европы, а остальное — на переселенцев из других районов Канады. Притягательная сила провинции Альберта для переселенцев определяется стихийным развитием ее экономики, что связано с открытием месторождений сырья (нефть, природный газ), а также с наличием относительно мало используемых земель. Примером растущего города может служить Эдмонтон — главный центр северного района канадских прерий и центр нефтепромышленности, население которого возросло с 94 тыс. в 1941 г. до 320 тыс. в 1961 г.

Миграция в города достигала в последнее время в Канаде крупных размеров. Это во многом связано со значительным развитием

механизации сельского хозяйства и сокращением занятости в этой отрасли экономики — приблизительно с 30% в межвоенный период до 12% всего экономически активного населения в настоящее время, хотя сбор зерновых возрос за этот период более чем наполовину. В результате в Канаде ныне наблюдается примерно такая же концентрация населения в крупных городах, как это имеет место в Австралии. В крупных городах сосредоточено почти 40% всего населения страны.

Возможности пионерного заселения Канады в данное время довольно ограничены. Несмотря на огромные резервы земель, свободных угодий, пригодных для сельскохозяйственного освоения, почти нет. Поэтому в западных провинциях земледельческие поселения начинают выходить за естественные границы прерий и вступают в зону лесов. Таковы немногочисленные группы пионерных поселений, возникшие за последнее десятилетие вдоль реки Пис-Ривер (около Форт-Сент-Джон в Британской Колумбии и дальше вплоть до Форт-Вермилльон в Альберте) или в западной части провинции Манитоба (Бёрч-Ривер, Паския), — мелкие островки поселений среди огромных лесных просторов. Условия жизни здесь очень тяжелые, а число поселенцев невелико, несмотря на финансовую помощь государства.

Довольно существенную роль может сыграть в Канаде миграция на север. Однако, аналогично положению в сибирской тайге, основой ее может быть не сельское хозяйство, а лишь эксплуатация минерального сырья; поэтому ее размеры не могут быть большими. Первой попыткой такой миграции была в 1898 г. «золотая лихорадка» на Юконе, в результате которой население канадской территории Юкон увеличилось временно до 30 тыс., главным образом в Даусоне и в районе Клондайка. Однако ныне население территории Юкон не достигает и половины этого количества*. На более прочных основах строилось предпринятое в межвоенный период заселение района озера Сент-Джон (Квебек) и вытекающей из него реки Сагены, связанное с энергетическим использованием вод этой реки и строительством крупнейшего в Канаде алюминиевого завода в г. Арвида. Эта, окруженная со всех сторон лесами, группа поселений насчитывает в настоящее время свыше 100 тыс. человек населения.

Новые поселения на севере Канады создаются сейчас на трех направлениях, базируясь в основном на эксплуатацию минерального сырья:

1) в бассейне реки Макензи (вновь открытые месторождения нефти около г. Норман-Уэлс, золото в районе Большого Невольничьего озера, уран в районе озера Атабаска, где создан новый город Ураниум-Сити) и вдоль шоссе на Аляску;

2) в северной части провинции Манитоба — вдоль железнодорожной линии до порта Чёрчилл на Гудзоновом заливе — глав-

* По переписи 1961 г. — 14,6 тыс. человек. — Прим. ред.

ного порта по вывозу пшеницы из степных провинций. Здесь возникли, в частности, такие новые населенные пункты, как Сноу-Лейк (золотые месторождения, эксплуатация которых началась с 1946 г.) или Томпсон (никелевая руда);

3) на Лабрадоре — в связи с открытием крупных месторождений железной руды в совершенно необитаемой центральной части полуострова. Здесь возник горнопромышленный поселок Шеффервилл (Ноб-Лейк) с 3 тыс. жителей, который в 1954 г. был соединен 580-километровой железнодорожной линией с портом Севен-Айлендс. Эта линия, проходящая через безлюдную территорию, служит в настоящее время основным путем экспорта канадской руды.

Геологические изыскания, ведущиеся на севере Канады, могут привести еще к важнейшим открытиям⁴⁹. Однако эти районы пока относятся к числу наименее населенных на земном шаре: на Северо-Западных территориях, Юконе и полуострове Лабрадор, общая площадь которых равна почти 5 млн. км² (половина Европы), проживает сейчас не более 40 тыс. человек.

В расположенных на крайнем севере районах североамериканского континента определенные изменения за последнее время связаны со строительством стратегического назначения, особенно нескольких военных баз и так называемой системы дальнего радиолокационного обнаружения НАТО, протянувшейся вдоль 70° северной широты («DEW»)⁵⁰. В качестве рабочей силы к сооружению этих объектов частично привлекались местные эскимосы. В результате эскимосское население переселялось в поисках заработка ближе к базам НАТО. Так были покинуты, например, старые эскимосские поселения на северном побережье Лабрадора (Хиброн, Оккак) и на Земле Виктории; на Баффиновой Земле часть эскимосов также переселилась ближе к базе Фробишер-Бей. Эскимосы, начинающие работать на базах, оставляют, как правило, свое традиционное занятие охотой, которая в некоторых районах приходит в упадок.

БРАЗИЛИЯ

Бразилия также принадлежит к числу крупных стран со значительными внутренними миграциями; они обусловлены различиями между тремя основными экономическими районами страны:

1) Северо-восточные штаты, охватывающие территорию страны от устья Амазонки до южной границы штата Баия. Это сравнительно густонаселенный район (особенно ближе к побережью), заселенный еще при первом, феодальном этапе колонизации сель-

скохозяйственный по своему характеру, отличающийся тяжелым климатическими условиями (частые засухи) и страдающий от сильной перенаселенности деревни при нынешнем примитивном уровне сельского хозяйства;

2) Южные штаты, заселенные в основном во второй половине XIX в. и первой половине XX в. при значительном участии иммигрантов из Европы. Этот район отличается большой динамичностью экономического развития, что в значительной степени связано с возделыванием плантационных культур (кофе) и стремительным развитием основ крупной промышленности;

3) Западные штаты (Амазонас, Мату-Гросу, частично Пара и Гояс), в которые сельскохозяйственная колонизация начинает проникать лишь в последнее время и на более отдаленные территории, которые находятся по существу вне современных экономических процессов.

Наиболее отчетливое направление внутренних миграций в Бразилии уже много лет — миграция с севера на юг, из перенаселенных, страдающих от засухи северо-восточных штатов в более развитые южные штаты. Районом притяжения мигрантов в первую очередь был штат Сан-Паулу — один из крупнейших центров плантаций в мире. Значение его особенно возросло в начале XX в., когда вследствие растущего избытка населения в северо-восточных штатах плантаторы из Сан-Паулу начали охотнее нанимать на работу переселенцев с северо-востока страны, чем более «дорогих» иммигрантов из Европы.

Традиционный путь этой миграции вел по реке Сан-Франсиску до речного порта Пирапора, откуда мигранты следовали дальше по железной дороге. За 1900—1954 гг. в штат Сан-Паулу прибыли из других районов Бразилии свыше 3,5 млн. человек, из них около половины остались на постоянное жительство. В межвоенные годы приток (брутто) составлял 60—80 тыс. человек в год; во время и вскоре после второй мировой войны этот приток сократился, в 1951—1952 гг. превышал 200 тыс. человек в год и затем вновь сократился до уровня менее чем 100 тыс. человек ежегодно.

Главный поставщик переселенцев в Сан-Паулу — штат Баия; в рекордном по объему миграции 1952 г. из 253 тыс. всех прибывших на долю этого штата⁵¹ приходилось 45,0%. До войны в штате Баия существовали районы, из которых свыше 60% местного населения, а порой даже больше 90% (включая детей) находились какое-то время на сельскохозяйственных работах в штате Сан-Паулу⁵². Второе место занимал штат Минас-Жераис (17,6% общего числа прибывших в 1952 г. в штат Сан-Паулу), далее шли штаты Пернамбуку (12,8%), Алагоас (11,2%), Сеара (6,0%), Сержипи (3,6%), Параиба (1,3%), Пиауи (1,0%) и др. На

⁴⁹ В 1960 г. в районах Северо-Западных территорий Канады работало 50 геологоразведочных партий, насчитывавших 400 человек и располагавших 60 самолетами.

⁵⁰ Distant Early Warning.

⁵¹ См.: T. Pompeu. Migrações internas do Brasil. *Boletim Geografico*, 1958, № 144.

⁵² T. L. Smith. Brasil. Baton Rouge, 1946.

1000 иммигрантов-мужчин приходилось только 448 женщин. Характерны данные об образовательном уровне мигрантов: согласно статистическим данным 1952 г., 96,0% из них были неграмотными.

В настоящее время массовая эмиграция из северо-восточных штатов продолжается. Она усиливается под влиянием периодически наступающих голодных и засушливых лет (например, в Сеара в 1953 г.). Во всех северо-восточных штатах прирост населения в период между переписями (1950—1960 гг.) был ниже среднего по стране: последний в указанный период составил +34,5%, а в северо-восточных штатах в среднем около +20% или даже меньше⁵³. Можно считать, что только за десятилетие 1950—1960 гг. в результате миграции чистая убыль населения из восьми северо-восточных штатов⁵⁴ составила около 1,7 млн. человек, в том числе около 500 тыс. из одного только штата Баия.

Интенсивность миграции в Сан-Паулу в последнее время снижается. Этот штат уже перестал быть основным районом вселения в Бразилии и вместо этого начинает отдавать население другим районам, в пределах которых возникли территории новой колонизации. К этим территориям относится прежде всего Парана — крупнейший район пионерных поселений в современном мире. В последние десятилетия население этого штата росло необычайно быстрыми темпами. Оно составляло по годам:

1920 г.	685,7 тыс.	1950 г.	2149,5 тыс.
1940 г.	1236,3 тыс.	1960 г.	4110,0 тыс.

Только за 1950—1960 гг. население Параны возросло на 91,2%; при этом миграционный прирост (нетто) составил по меньшей мере 1,2 млн. человек. Если в самом начале колонизации Параны к концу XIX в., когда там селились польские колонисты, она охватывала полосу возвышенности, расположенную ближе к побережью, то современная колонизация направляется прежде всего в северные районы этого штата, которые всего сорок лет назад были покрыты почти безлюдным девственным лесом. В 1925 г. Британское колонизационное общество приступило к созданию на расчищенных землях нового комплекса поселений, связанных главным образом с возделыванием кофе, продвигая, таким образом, зону кофейных плантаций Сан-Паулу на запад. Центром этого района колонизации стал новый город Лондрина, насчитывающий в настоящее время 77 тыс. жителей⁵⁵.

⁵³ В 1950 г. Бразилия насчитывала 52 645 тыс. человек населения, по данным переписи 1960 г. — 70 899 тыс., что на 4 млн. с лишним больше, чем предполагалось. Доля иммиграции извне в фактическом приросте населения была незначительной (она не превышала 6—7%).

⁵⁴ Штаты: Алагоас, Баия, Сеара, Параиба, Пернамбуку, Пиауи, Риу-Гранди-ду-Норти и Сержипи.

⁵⁵ Данные в границах урбанизированного района (территории городских муниципальных округов в Бразилии весьма обширны; так, муниципальный округ Лондрина занимает свыше 2 тыс. км² и насчитывает 135 тыс. жителей).

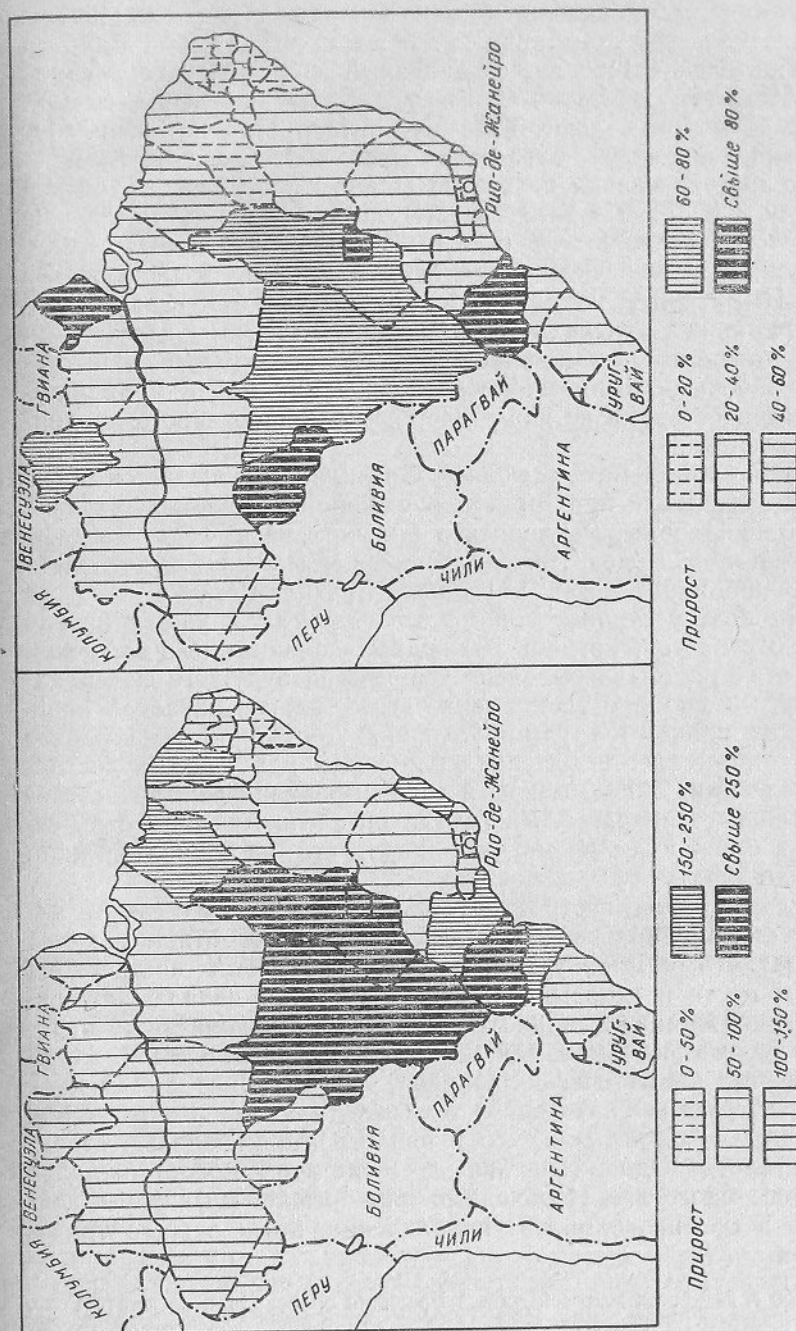

Рис. 29. Динамика населения Бразилии по штатам в 1920—1960 гг. (слева) и 1950—1960 гг. (справа). Заметна внутренняя миграция в южные и юго-западные штаты, в первую очередь в Парану, Гоис и Мату-Гросу, особенно усилившаяся в десятилетие 1950—1960 гг. Отчетливо виден район оттока населения из слабонаселенных северо-восточных штатов, куда на первых этапах колонизации направлялись европейцы.

В последнее время граница кофейных плантаций в этом районе начала продвигаться дальше на запад к реке Парана. В 1947 г. на колонизованных территориях был основан новый город Маринга (48 тыс. жителей в 1960 г.), соединенный в 1954 г. узкоколейной железной дорогой со штатом Сан-Паулу. Кроме поселений, связанных с возделыванием кофе, на севере штата Парана возникают и поселения, связанные с заготовками леса и его переработкой.

Около 65% населения на севере Параны происходят из штата Сан-Паулу и около 20% — из штата Минас-Жераис. Заморские иммигранты составляют почти 10%; среди них больше всего итальянцев, а в последнее время становится все больше также японцев. Иммигранты из Европы сосредотачиваются главным образом в городских центрах. По сравнению с местным населением, они представлены в этом районе преимущественно квалифицированными рабочими. В штатах Санта-Катарина и Риу-Гранди-ду-Сул в последнее время не наблюдается сколь-либо явного продвижения колонизации.

Основная проблема заселения Бразилии заключается ныне в освоении огромных пространств в глубинных районах страны. Колонизация Параны, ведущаяся в больших масштабах, все-таки только один из эпизодов. Видимо, решающее значение будет иметь осуществление плана переноса столицы Бразилии ближе к географическому центру страны. План этот выдвигался уже в начале нынешнего столетия, когда в безлюдных саваннах юго-восточной части штата Гояс была выделена территория будущего федерального округа. Однако осуществление этого плана началось лишь в 50-х годах, причем в трудных условиях. Достаточно сказать, что в начале строительства материалы и людей приходилось доставлять самолетами. В 1960 г. новый город Бразилиа был провозглашен столицей государства. Уже тогда он насчитывал 141 тыс. человек, а в ближайшее время численность его населения должна возрасти до 500 тыс.⁵⁶

Бразилиа — город, построенный по единому плану с самого начала как столица большого государства. В этом отношении его можно сравнить с Петербургом, который также был построен на пустынном месте и который тоже был с самого начала запроектирован как столица. Влияние Петербурга на колонизацию окружающих территорий было однако незначительным ввиду малоблагоприятных климатических условий. Видимо, Бразилиа сможет оказать в будущем значительно большее влияние на заселение окружающих ее территорий, что и явилось главной целью строительства города. Однако реальных результатов можно ожидать лишь спустя много лет. Необходимо также учесть и факторы, действующие в противоположном направлении, прежде всего транс-

⁵⁶ В 1960 г. 23% всех жителей города Бразилиа происходили из штата Гояс, 20,3% — из штата Минас-Жераис, 13,6% — из Баия, 7,4% — из Сеарá, 6,3% — из Пернамбуко, 6,1% — из Паранба и 5,3% — из Сан-Паулу.

портные затруднения — отдаленность от центров хозяйственной жизни страны и бездорожье как в самом штате Гояс, так и в соседних с ним районах.

Помимо строительства столицы, в течение десятилетия 1950—1960 гг. были сделаны некоторые другие попытки колонизации глубинных районов. Сельскохозяйственные поселения продвигаются в глубь южной части штата Мату-Гросу вдоль железнодорожной линии, ведущей из Сан-Паулу в Корумбу (на границе с Боливией). Одновременно продолжается колонизация глубинной южной части штата Гояс из прилегающих районов штата Минас-Жераис. В табл. 37 приводятся данные о росте населения штатов Гояс и Мату-Гросу в 1920—1960 гг.

ТАБЛИЦА 37. РОСТ НАСЕЛЕНИЯ ШТАТОВ ГОЯС И МАТУ-ГРОСУ в 1920—1960 гг.

Штаты	Численность населения, тыс. человек				Приблизительный миграционный прирост в 1950—1960 гг., тыс. человек
	1920 г.	1940 г.	1950 г.	1960 г.	
Гояс	512,0	826,4	1234,7	1954,9 ^a	350 ^b
Мату-Гросу	246,6	432,3	528,5	910,3	> 200

^a Вместе с находящимся в пределах этого штата федеральным округом (Бразилиа) — 2096,6 тыс.

^b Вместе с городом Бразилиа около 500 тыс.

При оценке роста населения этих штатов следует принять во внимание также тот факт, что, например, в Мату-Гросу плотность населения все еще составляет только 0,7 человека на 1 км², а на обрабатываемые земли приходится меньше 1% всей площади. Стало быть, это только начальный этап освоения этих огромных пространств человеком.

Предпринимались попытки разрядить относительную перенаселенность северо-восточных штатов путем колонизации внутренних районов штата Мараньян. В 1950—1960 гг. население этого штата увеличилось на 55,7%; сальдо миграции из других штатов можно определить приблизительно в +350 тыс. человек.

Иначе говоря, «фронт» сельскохозяйственных поселений в Бразилии обнаруживает ныне тенденцию продвигаться к границам Парагвая и Боливии на юге и к реке Токантинс на севере. Дальше находится огромная территория бассейна Амазонки, где все еще приходится менее 0,5 человека на 1 км². Правда, на рубеже XIX и XX вв. на этой территории временно наблюдался период высокой конъюнктуры, связанной с «каучуковой горячкой», однако она ощущалась лишь в немногочисленных городских центрах (Манаус). После спада высокой конъюнктуры на рынке каучука, вызванного конкуренцией бывших британских и голландских колоний в Азии, территория бассейна Амазонки снова переживает экономический застой. В последнее время бразильские власти предпринимают

попытки колонизации пограничных районов, в административном отношении выделенных в федеральные территории Рондония на границе с Боливией, Акри на границе с Перу, Риу-Бранку на границе с Венесуэлой и Британской Гвианой и Амапа к северу от устья Амазонки, граничащего с Французской Гвианой. В 1950—1960 гг. население этих четырех федеральных территорий возросло в общей сложности более чем наполовину (с 209 тыс. до 330 тыс.), что связано с притоком около 60 тыс. человек извне. В штате Амазонас новой колонизации в течение последних нескольких десятилетий по существу не было.

Попытки пионерной колонизации в бассейне реки Амазонки чрезвычайно затруднены из-за необычно тяжелых климатических условий в экваториальных джунглях и большой отдаленности этого района; сухопутных сообщений здесь нет совершенно, остаются только речной и воздушный транспорт. В таких условиях поселения иммигрантов из Европы практически невозможны. Все колонизационные мероприятия должны базироваться поэтому на бразильских переселенцах, приспособленных к местному климату, но, как правило, значительно менее образованных.

Миграция в города, особенно крупные, приняла в последнее время в Бразилии значительные размеры. За 1950—1960 гг. только в крупные города (насчитывающие свыше 200 тыс. человек населения) переселились не менее 4,5 млн. человек из деревни. Примеры роста крупных городов приводятся в табл. 38.

ТАБЛИЦА 38. РОСТ НАСЕЛЕНИЯ КРУПНЫХ ГОРОДОВ БРАЗИЛИИ в 1940—1960 гг.

Город	Численность населения по годам, тыс. человек		
	1940	1950	1960
Сан-Паулу	1269,3	2041,7	3825,4
Рио-де-Жанейро	1764,1	2303,1	3307,2
Ресифи	327,7	522,5	797,2
Белу-Оризонти	179,8	346,2	693,3
Сальвадор	293,3	396,0	655,7
Куритиба	101,2	141,3	361,3
Бразилия	—	—	141,2

Самые высокие темпы роста наблюдаются в городах, расположенных в сравнительно недавно заселенных районах, колонизация которых происходит с конца XIX в.; характерными примерами могут служить такие города, как Сан-Паулу или Белу-Оризонти, а также новые городские центры, растущие в виде крупных населенных пунктов близ Рио-де-Жанейро или Сан-Паулу и базирующиеся на развитии современной промышленности (например, город Нова-Игуасу, население которого возросло с 58 тыс. в 1950 г. до 360 тыс. в 1960 г.). Интенсивно растут также центры «пионерных»

штатов, например Куритиба. При этом в глубинных районах страны пока не видно (за исключением, конечно, города Бразилиа) новых городских центров, близких по своему характеру, например, к городам, вырастающим в тайге или даже в тундре в Советском Союзе. Объясняется это тем, что колонизация в глубинных районах Бразилии имеет, прежде всего, сельскохозяйственный характер, местные города не выступают здесь, в отличие от СССР или Канады, «пионерами» колонизации, а развиваются лишь на базе уже сформировавшихся районов сельскохозяйственной колонизации.

Миграции в крупные города южной Бразилии, естественно, включают значительное количество населения из северо-восточных штатов. Так как значительная часть этого населения — негритянского происхождения, то доля последнего в основных центрах Бразилии обнаруживает в последнее время тенденцию расти; наблюдается некоторая аналогия с Соединенными Штатами Америки, где потомки бывших рабов-негров из районов плантаций стремятся в центры современной промышленности. В целом это малоквалифицированные рабочие, сосредоточивающиеся в так называемых «фавелах» — кварталах, состоящих из палаток и шалашей, которые возникают в последнее время вокруг многих бразильских городов.

ДРУГИЕ ПРИМЕРЫ ВНУТРЕННИХ МИГРАЦИЙ

1. Европа

Миграции, происходящие в настоящее время на территории Европы, направляются, как правило, из сельских местностей в промышленные городские центры. Большая плотность населения, давнишняя заселенность и высокая в целом степень индустриализации — все это служит причиной того, что в Европе нет по существу сегодня места для внутренней колонизации⁵⁷. Больше того, наблюдается обратное явление — население покидает районы труднодоступные и менее рентабельные с точки зрения сельского хозяйства.

В социалистических странах Европы, после периода больших послевоенных миграций, в настоящее время наблюдается известная стабилизация. В Польше массовые переселения на Западные земли прекратились в основном в конце 1948 г. Осуществленный в последующие годы процесс социалистической индустриализации страны имел своим результатом огромную волну миграции — около 3 млн. человек — из сельской местности в города.

⁵⁷ За исключением небольших горных районов юго-восточной Польши (Бещады, Низкие Бескиды), которые обезлюдели в результате миграции политического характера.

Основными центрами притяжения населения стали такие промышленные центры, как Варшава, портовый комплекс Гданьск-Гдыня, Краков с Новой Гутой, и в особенности Верхне-Силезский промышленный округ, который в послевоенный период поглотил извне около 800 тыс. человек (нетто), преимущественно из перенаселенных районов Малой Польши⁵⁸. Тем не менее переселение на Западные земли все еще продолжается, правда, в небольших размерах. В период между двумя переписями (1950—1960 гг.) во всех воеводствах старых земель Польши⁵⁹, за исключением Катовицкого, рост населения оказался ниже среднего по стране (составляющего 18,9%). Зато почти во всех воеводствах Западных земель (за исключением Опольского) рост населения за этот же период оказался значительно выше среднего, так, в Щецинском воеводстве он достигает 42,6%.

В Чехословакии темпы миграции населения в города значительно ниже. Более значительных размеров они достигают лишь в менее развитых в промышленном отношении районах. Для Чехословакии характерен обмен населением между Словакией и чешскими землями — явление, которого до второй мировой войны почти не наблюдалось. Кроме 110 тыс. словаков, поселившихся сразу после войны в пограничных районах чешских земель, из Словакии в период 1950—1961 гг. переселились в промышленные центры чешских областей (главным образом в Оставу) свыше 300 тыс. человек, а из чешских областей в Словакию — около 200 тыс. человек⁶⁰.

В Западной Европе продолжается миграция населения в промышленные центры. Это хорошо видно при сопоставлении данных переписей Франции 1946 и 1962 гг. (см. карту). Население перемещается в промышленные районы — в первую очередь в район Парижа, а также в Лотарингский район тяжелой промышленности; в департаменте Мозель в 1946—1962 гг. численность населения возросла почти наполовину (47,8%). Сравнительно значительный рост населения имел место также в средиземноморских департаментах Буш-дю-Рон, Вар, Приморские Альпы. С другой стороны, за последние тридцать лет прекратился приток населения в Северный угленосный бассейн.

Продолжается обезлюдение южных районов Франции — Аквитании и западной части Центрального массива, где в отдельных департаментах все еще наблюдается естественная убыль населения. Наиболее разительным примером служит департамент Крёз, его население уменьшилось за последние 30 лет на 21,6%, при этом число смертей превысило число рождений приблизительно на 2 промилле. Отток населения (хотя преимущественно без абсолютной убыли) наблюдается по традиции также в Бретани и Нормандии.

Почти аналогичное положение наблюдается в Италии. В по-

⁵⁸ А также 150 тыс. репатриантов из СССР и Франции.

⁵⁹ Без городов, которым присвоен статус воеводств.

⁶⁰ Statistická ročenka CSSR 1962. Praha, 1962.

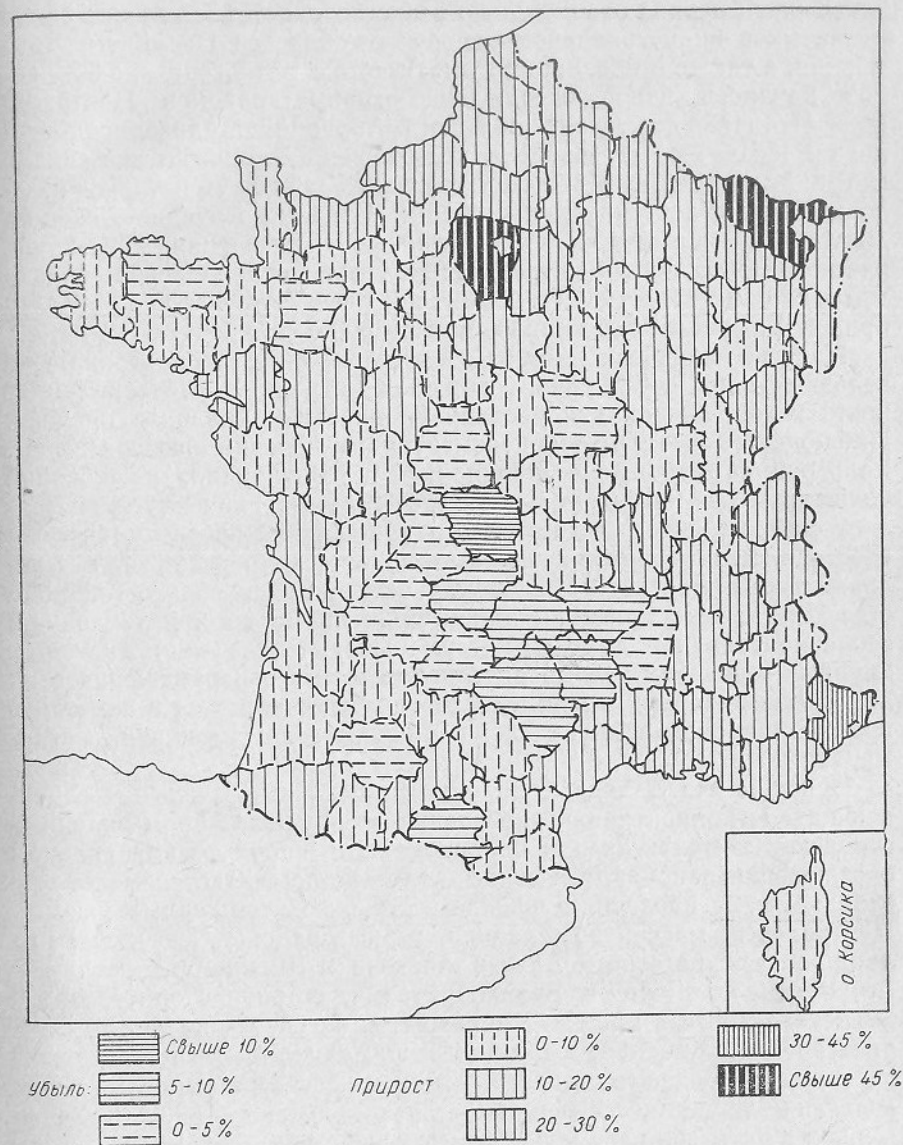

Рис. 30. Динамика населения Франции по департаментам в 1946—1962 гг.

В послевоенной Франции наблюдается усиленный приток населения в крупные города (Париж, Марсель, Лион) и развивающиеся промышленные районы (например, Мозель — район современной металлургии). В Парижской агломерации максимальный рост населения отмечается в пригородной зоне. С другой стороны, в угольном районе на севере Франции наблюдается умеренный рост — результат падения притягательной силы угольной промышленности. Районами притяжения населения стали также некоторые департаменты с развитым туризмом (Ривьера, Верхняя Савойя). Отток населения продолжается из большей части южной Франции, особенно из горных районов Центрального массива.

слевоенный период относительно резко возрастает население более развитых в индустриальном отношении областей Пьемонт и Ломбардия, а также в провинции Рим. Вместе с тем в середине 50-х годов началось явное обезлюдение горных районов Центральной Италии: население области Аbruццо-э-Молизе сократилось в 1951—1961 гг. на 6,1%, что означает отрицательное сальдо миграции примерно в 300 тыс. человек. Уменьшается также население северо-восточных провинций Италии, особенно Венеции-Джулии. В южных районах Италии рост населения минимален, наблюдается большая миграционная убыль; отрицательное сальдо миграции за 1951—1961 гг. в Сицилии превысило 400 тыс., в Калабрии и Базиликате составило больше 300 тыс. человек.

Иное положение в Великобритании. В этой стране уже нельзя сегодня, собственно, говорить о миграции из сельской местности в города, так как уровень урбанизации близок к пределу. Наблюдается вместе с тем перемещение населения с севера на юг. Роль района оттока населения играет Шотландия, из которой только в 1951—1961 гг. убыли (нетто) 255 тыс. человек, что составляет свыше $\frac{3}{4}$ всего естественного прироста ее населения⁶¹. Зато собственно Англия поглотила за этот же период свыше 350 тыс. человек населения (нетто) из других частей Соединенного Королевства. Для Великобритании характерна, кроме того, и тенденция, особенно типичная для США, — уменьшение населения в центрах крупных городских агломераций вследствие его перемещения в их пригородные зоны и в новые города-сады, строящиеся в последнее время в широком радиусе вокруг Лондона и других крупных агломераций.

В целом для Западной Европы ныне характерна все увеличивающаяся концентрация населения в крупных промышленных городских комплексах при одновременном, порой весьма сильном обезлюдении районов, где сельское хозяйство считается менее рентабельным. К последним прежде всего относятся горные районы: Центральный массив во Франции, горные районы Северной Шотландии, высокие отроги Альп в Австрии и Швейцарии, а также Гебридские острова в Великобритании, острова Ионического и Эгейского морей в Греции. Уменьшается население не только в перенаселенных районах; в Швеции в последнее время наблюдается обезлюдение более отдаленных районов на севере страны, откуда население переселяется в города. Создается впечатление, что размещение населения в Европе будет вследствие этих миграций все более контрастным. Пример этого мы видим в настоящее время в Великобритании, где плотность населения в отдельных графствах колеблется от 3 человек на 1 км² в Северной Шотландии до 1000 и более человек в крупных промышленных районах.

⁶¹ В Шотландии происходит, кроме того, приток населения в промышленный район Глазго и обезлюдение периферийных горных районов, особенно на севере.

В странах Азии внутренние миграции, кроме уже охарактеризованных государств, имеют довольно ограниченные размеры. Уровень экономического развития большинства стран Азии еще слишком низкий, чтобы в них могли иметь место более значительные миграции населения.

Явления, напоминающие положение в странах Европы, мы наблюдаем сегодня только в Японии — наиболее развитой в экономическом отношении стране Азии. Массовое перемещение населения из перенаселенных сельских местностей в промышленные районы началось в Японии в крупных масштабах в десятилетие 1930—1940 гг. в связи с большими вложениями в военную промышленность. Вторая мировая война привела к значительным разрушениям в крупных городах Японии и вследствие этого к временному уменьшению концентрации населения в них; этим объясняется задержка роста таких крупных центров, как Токио, Нагоя, агломерация Осака-Кобе, и одновременно быстрое развитие новых промышленных и городских центров, особенно тех, которые появились во время войны. За последние годы, однако, вновь растет приток населения в крупные городские агломерации, особенно в агломерацию Токио (Кейхин), население которой насчитывало в 1960 г. почти 11 млн. человек, и Осака-Кобе (Хансин) с 6,5 млн. населения. Вместе с тем гористые глубинные районы острова Хонсю обнаруживают тенденцию к обезлюдению, особенно северная часть и северо-западное побережье острова, отличающиеся худшими климатическими условиями по сравнению с юго-восточным побережьем.

В Юго-Восточной Азии положение другое. В этом экономически слабее других развитом районе Азии миграции из сел в города находятся пока в зачаточном состоянии. Первая крупная волна этих миграций имела место в 1949—1953 гг. Ее вызвали разные причины: бегство населения в города в периоды национально-освободительных и гражданских войн, перенаселенность сельских местностей, резко усилившаяся вследствие «демографического взрыва» после войны, зачатки развития промышленности в некоторых странах. Известную роль сыграл также социальный прогресс значительных групп населения в этих странах, вызванный достижением независимости. Примером может служить изменение национального состава населения крупных городов в пользу коренного населения; в Рангуне, например, бирманцы составляли в 1941 г. 44% населения города, а в 1953 г. — уже 71%.

Рост крупных городов в странах Юго-Восточной Азии достиг в период около 1950 г. прямо-таки головокружительных темпов. Помимо приводившихся нами примеров роста городов Индонезии, стоит вспомнить о таких примерах, как городская агломерация Сайгон-Шолон в Южном Вьетнаме, население которой возросло

с 492 тыс. в 1943 г. до 1922 тыс. в 1956 г., или Пном-Пень в Камбодже, соответствующие показатели для которого за эти же годы составляют 140 тыс. и 592 тыс. Несмотря на некоторое ослабление темпов, приток населения из сельских местностей в города продолжается. В Северном Вьетнаме он достигнут в значительной мере в результате изменений в социальном строе; население Ханоя — столицы ДРВ — составляло в 1943 г. 120 тыс., в 1953 г. — 298 тыс., а в 1960 г. насчитывало уже 644 тыс. человек.

Наибольших размеров внутренняя колонизация пионерного характера в Юго-Восточной Азии (не считая упомянутой ранее Индонезии) достигла на Филиппинах. Как и в Индонезии, речь здесь идет о «трансмиграции» избыточного населения, прежде всего с перенаселенных островов Висайя на малонаселенный до недавнего времени большой остров Минданао. Уже в межвоенный период этой проблемой интересовались управлявшие тогда Филиппинами американские колониальные власти, которые переселили на Минданао свыше полумиллиона людей. Здесь в долинах рек Агусан и Минданао и вокруг озера Ланао были созданы совершенно новые, в целом хорошо освоенные районы колонизации. После войны филиппинские власти продолжали проводить «трансмиграцию», причем вследствие меньших размеров страны, а вероятно, и лучшей организации она приняла значительно большие размеры, чем в Индонезии. Население острова Минданао, которое в 1918 г. немногим превышало 900 тыс. (плотность населения 10 человек на 1 км²), в 1948 г. достигло 2,7 млн. человек, в 1960 г. превысило 5 млн. (51 человек на 1 км²). За 12 лет с момента последней переписи (1948—1960 гг.) численность населения острова почти удвоилась в результате притока свыше миллиона переселенцев; территория, которая еще 40 лет назад была заселена немногим гуще, чем в настоящее время остров Калимантан, стала в условиях Азии сравнительно густонаселенной.

Мигранты прибывали на Минданао прежде всего с перенаселенных островов Висайя (например, Себу, Лейте, Самар, Негрос). Население острова Лусон, насколько можно судить по данным переписи 1960 г., не принимало в этой «трансмиграции» почти никакого участия. Кроме Минданао, подобные же колонизационные мероприятия проводились в меньших масштабах на острове Миндоро, население которого в 1948—1960 гг. увеличилось с 168 до 313 тыс.; на этот остров были переселены, по-видимому, около 70—80 тыс. человек с других островов.

К подобным же экспериментам можно отнести также заселение высоких плато в Южном Вьетнаме (в южной части Аннамских гор). Мероприятие это было, однако, в большой степени обусловлено политическими обстоятельствами — необходимостью размещения переселенцев из северной части страны, прибывших в 1954 г. после заключения Женевских соглашений. В результате его осуществления население высоких плато удвоилось, увеличившись с 280 тыс.

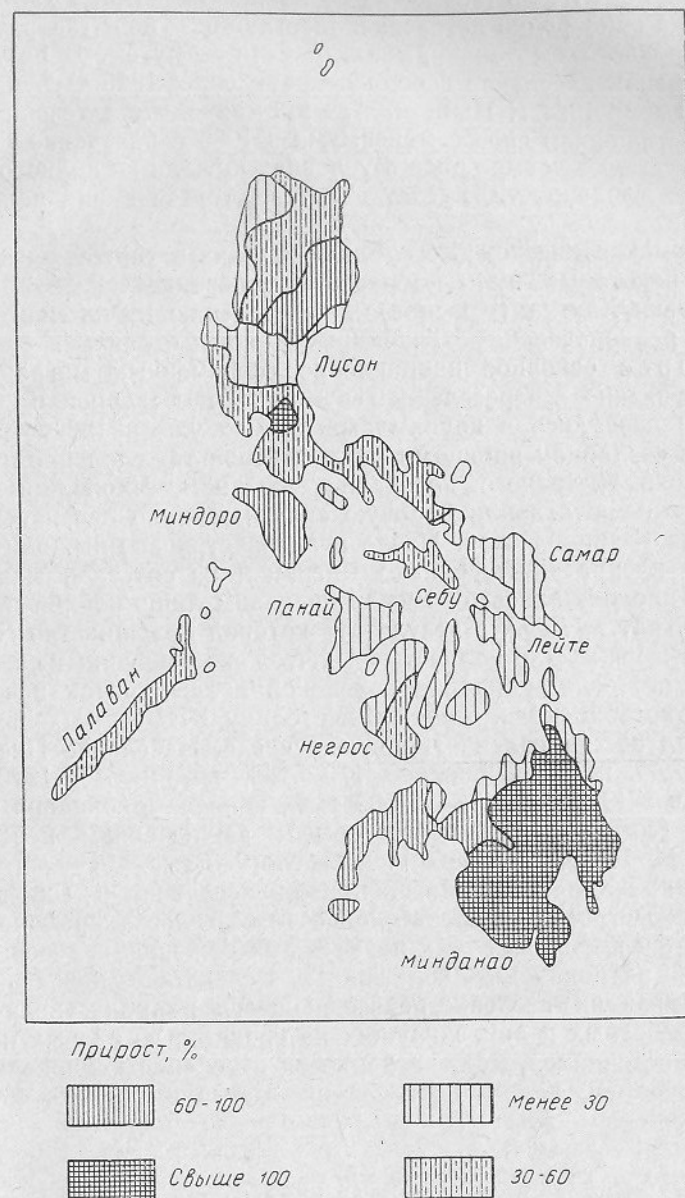

Рис. 31. Динамика населения Филиппин в 1948—1960 гг.

Весьма отчетливый приток населения на Минданао, связанный с колонизацией внутренних районов этого острова (это не касается района северного побережья, заселенного значительно раньше, из которого население сейчас уходит в другие районы). Значительный рост населения в результате внутренней миграции на острове Миндоро и в некоторых горных районах на севере острова Лусон, а также вблизи городской агломерации Манилы. Отчетливо видны районы оттока населения — северо-западное побережье Лусона и густонаселенные острова Висайя.

в 1943 г. до 584 тыс. в 1959 г.⁶² Для Южного Вьетнама характерна также еще одна редко встречающаяся акция — попытка разгрузки перенаселенного Сайгона административным путем. В результате ее проведения население города сократилось с 1900 тыс. в 1955 г. до 1250 тыс. в 1961 г. Принимая во внимание, что в течение 10 лет перед достижением своего максимума в 1955 г. население Сайгона возросло почти в четыре раза в условиях чуть ли не полного отсутствия промышленности, представляется, что эта акция полностью обоснована.

В Демократической Республике Вьетнам также предпринимаются некоторые шаги по разгрузке перенаселенных районов дельты реки Хангха (Красная) и переселению избыточного населения в редконаселенные глубинные районы страны⁶³.

В Корее основное направление современных миграций населения связано с переселением в города. В Северной Корее эти миграции развились в крупных масштабах уже в 1930—1945 гг., в связи с созданием японцами ряда центров тяжелой промышленности вдоль восточного побережья (Хыннам, Чхончжин и др.). Центры эти притягивали рабочую силу из сильно перенаселенной уже тогда Южной Кореи. После раздела страны миграции с юга на север прекратились, однако миграции из сельской местности в города продолжались; они были прерваны лишь войной в Корее [1950—1953 гг. — *Ред.*], в результате которой большинство городов Северной Кореи было полностью уничтожено воздушными бомбардировками. После окончания корейской войны приток населения в города возобновился, особенно в столицу КНДР — Пхеньян, который был восстановлен в первую очередь. Население Пхеньяна, еще в 1935 г. не превышавшее 170 тыс., возросло в 1942 г. до 388 тыс. и в 1949 г. почти до 500 тыс., а после окончания войны в Корее (сократившись перед самым заключением перемирия в 1953 г. до 100 тыс.) в 1960 г. достигло 940 тыс.

В Южной Корее стихийный приток населения в города был результатом огромной перенаселенности ее сельских районов, что усугубляется проблемой так называемых беженцев с севера, прибывших в период корейской войны. Вследствие недостаточной индустриализации население, переселяющееся в города, увеличивает ряды безработных и лиц, живущих на средства из разных неопределенных источников. Рост численности населения южнокорейских городов огромен; например, население Сеула выросло с 404 тыс.

⁶² В ходе войны, ведущейся сейчас во Вьетнаме, эта территория оказалась охваченной так называемыми «операциями по умиротворению», которые проводятся американцами; в связи с этим, как сообщает пресса, около 200 тыс. человек бежали оттуда, ища убежища в прибрежных городах.

⁶³ В 1943—1960 гг. доля девяти наиболее густонаселенных провинций в дельте реки Хангха (Красной) в населении на нынешней территории Северного Вьетнама сократилась с 53,0 до 47,1%. За это же время численность населения некоторых редконаселенных глубинных провинций страны увеличилась вдвое.

в 1935 г. и 1446 тыс. в 1949 г. до 2445 тыс. в 1960 г. (и это несмотря на серьезные разрушения во время войны в Корее, когда этот город четыре раза переходил из рук в руки). Население Пусана только в 1949—1960 гг. возросло с 474 тыс. до 1163 тыс., Тэгу — соответственно с 314 тыс. до 698 тыс.⁶⁴ и т. д. Приток этот, однако, не сопровождался соответствующим ростом возможностей предоставления работы, так и жилого фонда.

Накануне довольно крупных миграций находится, по-видимому, Монгольская Народная Республика. После революции здесь произошла значительная концентрация населения в единственном по существу городе страны — Улан-Баторе, где сосредоточены 170 тыс. человек, или почти $\frac{1}{5}$ всего населения страны. Все остальное население Монголии состоит, как известно, главным образом из кочевников. Проводимые ныне правительством МНР мероприятия по созданию государственных хозяйств в качестве базы, на которой должен осуществиться переход населения на оседлый образ жизни, могут в ближайшем будущем вызвать значительные миграционные движения, связанные с концентрацией населения во вновь возникающих сельскохозяйственных районах, главным образом на севере страны⁶⁵.

Индия — самое большое капиталистическое государство Азии — характеризуется пока незначительными внутренними миграциями. Центрами притяжения населения стали крупные города — агломерация Калькутты, Бомбей, Дели, Мадрас, а также стремительно растущий индустриальный центр Бангалур на юге страны. Районами эмиграции являются прежде всего штаты Бихар, Орисса и засушливые территории внутри плоскогорья Декан. Единственный район внутренней колонизации в Индии — штат Ассам, где развитие чайных плантаций вызвало за последние 80 лет довольно значительный приток населения из других районов Индии. Население основного района плантаций в долине Брахмапутры возросло с 2,6 млн. в 1900 г. почти до 10 млн. в 1961 г. В последнее время здесь селят индийских переселенцев, прибывающих из Восточного Пакистана.

В странах Юго-Западной Азии пока не наблюдается крупных внутренних миграций. В межвоенные годы удачным экспериментом оказалось заселение так называемого Джебзире — северо-восточного района Сирии в бассейне реки Хабур — притока Тигра. Оно было осуществлено французской администрацией*, использовавшей для этой цели самые различные элементы, как-то: бывших кочевников, крестьян из перенаселенных районов западной части Сирии, а также курдов из Турции и Ирака. Здесь, на

⁶⁴ По сравнению с 1935 г. численность населения Тэгу увеличилась почти в семь раз.

⁶⁵ В 1957—1962 гг. посевная площадь в Монголии увеличилась с 83 тыс. до 440 тыс. гектар (что, впрочем, составляет лишь 0,3% общей площади страны).

* В 1920—1943 гг. Сирия была мандатной территорией Франции. — *Прим. ред.*

совершенно пустынным месте, были поселены свыше 150 тыс. человек. В настоящее время граница колонизации в Сирии систематически продвигается в глубь пустыни. Масштабы этого процесса, однако, ограничены ввиду необходимости проведения крупных ирригационных работ, затраты на которые превышают финансовые возможности государства.

В других странах Юго-Западной Азии проявляется в целом довольно сильная тенденция миграции в крупные города и особенно в столицы государств. Наиболее яркий пример тому — Ливан, где в столице страны — Бейруте за послевоенный период оказалось сконцентрированным свыше $\frac{1}{3}$ всего полутора миллионного населения этого государства. Причиной этому была специфическая торговая функция Бейрута и вообще Ливана при одновременной острой перенаселенности горных районов в глубинных районах страны. Население столицы Иордании Аммана возросло со 108 тыс. в 1952 г. до 245 тыс. в 1961 г. [в 1963 г. — 360 тыс. чел. — *Ред.*], главным образом вследствие притока населения с правого берега реки Иордан, где после приема значительного числа арабских беженцев из Израиля возникла заметная перенаселенность.

3. Африка

В странах Африки внутренние миграции не достигают сейчас крупных размеров. В экономически более развитых странах в последнее время наблюдается усиленная тенденция перемещения населения в города, что особенно заметно в арабских государствах Африки. Так, например, население Каира возросло с 2091 тыс. в 1947 г. до 3346 тыс. в 1960 г., население Касабланки в Марокко за эти же годы — с 551 тыс. до 961 тыс. В странах к югу от Сахары явление это пока наблюдается только в экономически более развитых государствах. Примером переселения в города, аналогичного происходящему в Азии за последние 10—20 лет, может служить рост населения Аккры — столицы Ганы — со 136 тыс. в 1948 г. до 338 тыс. в 1960 г. Центрами притяжения населения становятся также крупные промышленные комплексы Витватерсранда, Родезии и Катанги.

В некоторых случаях на рост африканских городов оказали влияние политические события. Так, например, население Киншасы в Конго возросло с 367 тыс. в 1958 г. до 600—700 тыс. в 1961 г. Этот рост был результатом бегства населения из глубинных районов страны, охваченной внутренними распрями, и, таким образом, было явлением, аналогичным тому, что имело место раньше в Бирме, Вьетнаме или Индонезии.

В более крупных странах Африки наблюдаются местные миграции населения сельскохозяйственного характера. Как правило, это сезонные миграции, направляющиеся из районов относительного аграрного перенаселения в районы плантаций. В значительных масштабах эти миграции наблюдаются в Нигерии, где из района

Сокоото и других районов засушливой северной части Нигерии рабочие в неурожайные годы мигрируют в горнопромышленные районы и на плантации какао в южной части страны. Численность этих миграций достигает, по-видимому, 200 тыс. человек. Аналогичные миграции с севера на юг происходят также в государствах Гана и Берег Слоновой Кости. Роль местных центров притяжения во внутренней миграции играют также районы плантаций в Уганде, Камеруне и других странах.

Все эти миграционные движения в целом мало изучены. Во всяком случае их размеры значительны, так как африканское население отличается вообще значительной миграционной подвижностью. Об этом свидетельствуют, например, данные переписи

Рис. 32. Перемещения населения в Алжире (по данным 1960 г.).

1960 г. в Гане. Только 58,4% всего учтенного населения Ганы родилось в той же самой местности, где оно проживало к моменту переписи, 20,9% — в другой местности той же самой провинции, 12,4% — в другой провинции и 8,3% — за границей. Для страны, относительно слабо развитой, эти данные весьма выразительны. В основном центре иммиграции, каким считается столица страны Аккра, 29,9% всех жителей родились в другой провинции и 15,4% — за пределами Ганы⁶⁶.

⁶⁶ Ghana Statistical Year-Book. Accra.

Крупные перемещения населения, связанные с национально-освободительной войной, имели место в Алжире. Уже на первом этапе войны наблюдалось массовое бегство населения из районов, охваченных военными действиями; в последующие же годы французские военные власти начали проводить в огромных масштабах принудительные переселения. В 1960 г. число лиц, принудительно переселенных этим путем, достигло 2157 тыс., или 24,1% всего мусульманского населения Алжира. Людей выселяли прежде всего из районов, граничащих с Тунисом и Марокко, а также из юго-западных районов, граничащих с Сахарой, и некоторых горных районов внутри страны. В некоторых местах это приводило к крайнему обезлюдению целых районов. Например, небольшой округ Ла-Файетт к востоку от города Алжира потерял в 1954—1960 гг. 87% своего населения⁶⁷. Переселенцев помещали в специально создаваемые для этой цели так называемые центры, строившиеся, как правило, в спешке, без учета местных условий. Значительная часть населения, скопившаяся в этих «центрах», оказалась в тяжелых условиях; особенно трудным было положение кочевников, вынужденных переходить на оседлую жизнь. Значительная часть этих переселенцев устремилась в города, особенно в Алжир, население которого за 1954—1960 гг. выросло почти вдвое.

Пока что нет данных, свидетельствующих о том, где осели все эти переселенцы; известно только, что деревни в районах, из которых выселяли алжирцев, подверглись, как правило, полному уничтожению.

Довольно специфический характер имеют внутренние миграции народов банту в Южно-Африканской Республике. Влияние на них оказывает специфический правовой статус банту, юридически имеющих право постоянно проживать только в переполненных резерватах [где плотность населения достигает 100—200 человек на 1 км². — *Ред.*]. Эти резерваты в последнее время переименованы в полуавтономные единицы, как правило, они занимают наихудшие гористые земли Наталя и Трансвааля или территории на границе с пустыней Калахари и составляют менее 15% площади страны; они не в состоянии, разумеется, вместить всех банту [народы банту составляют 68% населения ЮАР. — *Ред.*]. Экономика ЮАР, и прежде всего горная промышленность и высококоразвитая обрабатывающая промышленность, требуют большого количества рабочей силы. Вследствие этого большая часть населения этих перенаселенных до отказа резерватов уходит из них на заработки — на фермы «белых» колонистов и в города*. Наблюдается постоянный рост доли народов банту в городах, особенно

⁶⁷ M. Lesne. Une expérience de déplacement de population: les centres de regroupements en Algérie. *Annales de Géographie*, 1962, № 6.

* Примерно 38% всех банту ЮАР живут в резерватах, 35% — на фермах «белых» и 27% — в пригородных локациях в условиях тяжелого полицейского режима. — *Прим. ред.*

в крупных. В населении крупнейшего промышленного центра ЮАР — Йоганнесбурга доля банту возросла с 44,1% в 1936 г. до 56,8% в 1961 г.; за этот же период доля «белых» снизилась с 49,7 до 35,6%. Видимо, процесс «африканизации» городов ЮАР, несмотря на все административные ограничения, будет продолжаться, ибо он обусловлен экономическим развитием; кроме того, немалую роль играет также значительно более высокий естественный прирост среди банту.

4. Другие континенты

В странах Центральной и Южной Америки миграционные движения, кроме уже перечисленных, направлены в настоящее время главным образом в города, особенно в столицы государств (Мехико, Богота, Каракас и т. д.). Внутренняя колонизация (помимо Бразилии) достигла наибольших размеров в Аргентине, где, как уже говорилось⁶⁸, колонизируются в настоящее время прежде всего периферийные районы на севере страны (территория Мисьонес, провинция Чако) и на крайнем юге — в Патагонии. Большое участие в этой колонизации принимают иммигранты из Европы.

Из других стран Южной Америки внутренняя колонизация развивалась за последнее время в более заметных масштабах в Венесуэле; это, в частности, объясняется сравнительно значительными финансовыми возможностями этого государства. Открытие месторождений железной руды в штате Боливар вызвало приток населения в этот ранее труднодоступный район; в результате население этого штата выросло со 127 тыс. в 1950 г. до 214 тыс. в 1961 г. (хотя и теперь плотность населения составляет всего лишь 0,9 человека на 1 км²). Колонизационные мероприятия в меньших масштабах ведутся как в венесуэльской, так и в колумбийской частях полуострова Гуахира.

В Боливии в последнее время предпринимаются попытки переместить избыточное население из густонаселенных полупустынных плато в Андах — Альтиплано — в предгорные районы, а частично даже и в низинные джунгли у восточных склонов Анд, особенно в район Санта-Крус. Недостаток данных не позволяет дать более подробную оценку этого интересного эксперимента по переселению в районы с совершенно другими климатическими условиями. До сих пор таким образом переселены 7 тыс. семей индейцев⁶⁹ (около 30 тыс. человек).

Попытки колонизации в бассейне Амазонки предпринимаются также в Перу и Колумбии, но пока они очень ограничены вследствие весьма неблагоприятных климатических условий и транспортных затруднений. Однако в последнее время в Перу разрабатываются очень смелые планы в этой области.

⁶⁸ См. стр. 50.

⁶⁹ Согласно письменному сообщению Э. Османьчика из Бразилии.

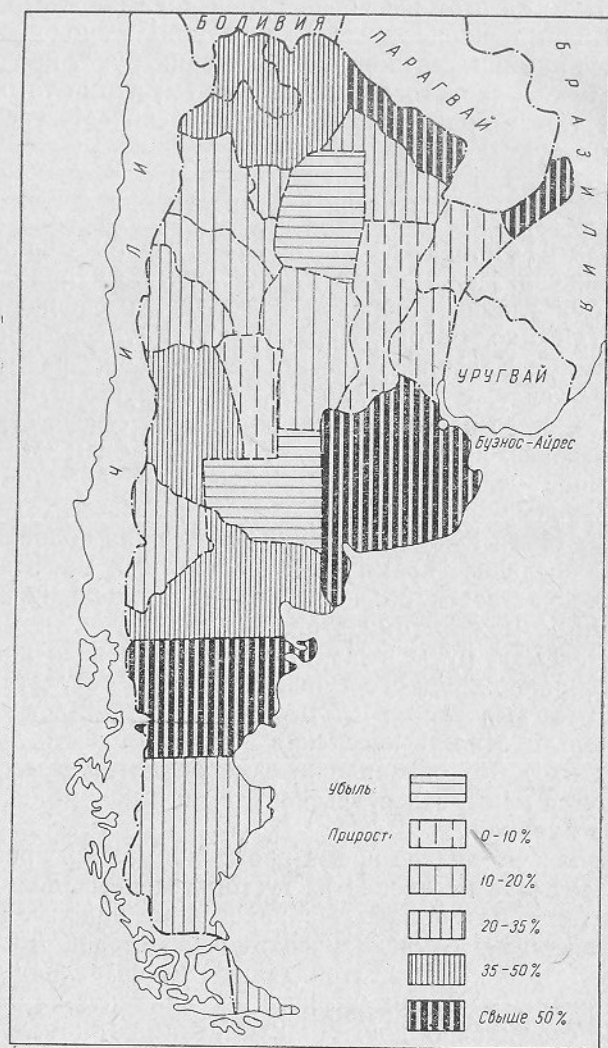

Рис. 33. Динамика населения Аргентины по провинциям в 1947—1960 гг.

Заметна тенденция колонизовать периферийные районы (Мисьонес, Формоса, некоторые районы Патагонии), а также притягательная сила провинции Буэнос-Айрес, поглощающей население из слаборазвитых районов, расположенных вне ее. Убыль населения в федеральном (столичном) округе объясняется «выходом» города Буэнос-Айрес за пределы формальных границ округа и связанным с этим перемещением населения в районы пригородной зоны. В относительно слаборазвитых провинциях, расположенных в Андах, видны районы демографически развивающиеся.

В Мексике за последнее время значительно возрос приток населения в северную часть полуострова Нижняя Калифорния, главным образом благодаря близкому соседству крупного промышленного центра Лос-Анжелеса в США. Еще в 1930 г. население северной части Нижней Калифорнии не превышало 48 тыс. человек, а к 1960 г. оно возросло до 520 тыс. Созданы новые городские и туристические центры. В устье реки Колорадо возник новый район хлопководства.

В Австралии, кроме постоянного притока населения в крупные города, происходящего несмотря на весьма редкую заселенность этого континента в целом, значительных миграций между отдельными штатами или внутри штатов за последнее время не наблюдается. Даже самые густонаселенные штаты, как Виктория или Новый Южный Уэльс, не в состоянии пока играть роль базы для заселения остальных районов этого пустынного континента. Возможно, приток иммигрантов из Европы сделает возможным когда-нибудь создание такой базы, как это имело место в Канаде, однако это дело будущего.

Относительно значительные миграции населения происходят на территории восточной части острова Новая Гвинея*. Речь идет о сезонных миграциях рабочих-папуасов из густонаселенных районов, в частности из центральной части бассейна реки Сепик, на плантации в юго-восточной части острова, а также на плантации островов Новая Британия и Новая Ирландия**. Численность мигрантов составляет около 80 тыс. человек. Из некоторых районов мигрирует на работу 60% и больше всех трудоспособных мужчин.

ЗАСЕЛЕНИЕ ПОЛЯРНЫХ РАЙОНОВ

Для последних нескольких десятков лет характерны попытки заселения труднодоступных полярных районов — арктических островов и субантарктических территорий, хотя с точки зрения современных миграций населения эти попытки и играют весьма незначительную роль.

В Арктике важнейшим экономическим центром заселения в настоящее время является, несомненно, архипелаг Шпицберген — основная часть Свальбарда. Свое значение Шпицберген приобрел со времени открытия незадолго перед первой мировой войной месторождений каменного угля. После признания этой территории частью Норвегии***, последняя развернула там добычу угля,

* Австралия владеет колонией Папуа, занимающей юго-восток острова и осуществляет опеку ООН над северо-восточной частью Новой Гвинеи. — Прим. ред.

** Оба острова входят в состав архипелага Бисмарка — подопечной территории Австралии. — Прим. ред.

*** Официально Шпицберген объявлен частью Норвегии в 1925 г. — Прим. ред.

одновременно передав часть месторождений в аренду Советскому Союзу. В настоящее время на Шпицбергене функционируют три норвежских шахты, дающие около 300 тыс. т угля в год, и три советских, добывающих приблизительно столько же угля. Как известно, это единственный норвежский центр добычи угля. Большинство населения Шпицбергена составляют сезонные рабочие, занятые там только в летнее время. В период зимнего сезона 1955—1956 гг. население его состояло из 1259 норвежцев и 2583 советских граждан.

В советском секторе Арктики относительно наиболее населены острова Новая Земля. Первое поселение на Южном острове — Малые Кармакулы возникло еще в 1878 г. В советский период началось освоение и Северного острова; в настоящее время на обоих островах существует 12 рыбацких и охотничьих поселков, частично заселенных людьми, прибывающими на сезон с континента. Все поселения находятся на западном побережье, обогреваемом Гольфстримом; восточное побережье не пригодно для обитания.

Кроме того, существует эскимосский поселок на острове Врангеля и несколько метеорологических станций на Земле Франца-Иосифа, на Северной Земле и на Новосибирских островах.

В американской части Арктики наиболее населено юго-западное побережье Гренландии: ее население — 25 тыс. жителей, из них свыше 90% составляют эскимосы. Значительно слабее заселено восточное побережье, где только в межвоенный период возникли два эскимосских поселка (Ангмагсалик и Скорсбисунн) с 2 тыс. жителей. Третий административный район — Северная Гренландия — начал осваиваться лишь после второй мировой войны. Его население составляют сейчас около 500 постоянных жителей (гражданских лиц)⁷⁰; главное поселение здесь — Туле.

В канадской части Арктики на территории округа Франклина проживают около 3,5 тыс. человек. Почти все это население сосредоточено на Баффиновой Земле. Как уже отмечалось⁷¹, строительство военных объектов НАТО вызвало в этом районе значительное движение эскимосского населения — оно покинуло более отдаленные поселки, переселившись по соседству с базами, где имеются возможности дополнительного заработка (Фробишер-Бей на Баффиновой Земле и др.). На архипелаге находятся, кроме того, метеорологические станции и их главная база — научная обсерватория в Резольюшен-Бей на острове Корнуоллис.

В Антарктике первым поселением был возникший перед второй мировой войной китобойный поселок (Whaling Settlement) на острове Южная Георгия, входящем в состав управляемых английским губернатором Фолклендских островов. Население поселка в основном непостоянное, оно состоит из обслуживающего персонала порта и китобойной базы, а также команд временно останав-

ливающих здесь судов. В 1960 г. в этом поселке находился 1271 человек, большей частью — норвежцы, среди них были только 8 женщин и 9 детей. Это самое южное поселение на земном шаре.

В 1950 г. была предпринята другая попытка создания поселения в Антарктиде на архипелаге Кергелен, принадлежность которого Франции, восходящая к XVIII в., считалась до сих пор чисто номинальной. Здесь был основан поселок Порт-о-Франсэ, в котором организованы научно-исследовательская станция, больница, военная и китобойная базы. На острове были акклиматизированы северные олени, привезенные из Скандинавии. Порт-о-Франсэ должен стать административным центром так называемых антарктических территорий Франции⁷². Кроме того, французская научно-исследовательская станция существует с 1950 г. на острове Нью-Амстердам.

На материке Антарктида, начиная с периода подготовки к проведению Международного геофизического года (1956—1957 гг.), создано 36 постоянных научно-исследовательских станций. Наиболее известные из них советские станции «Восток» и «Советская» в центре Восточной Антарктиды и американские «Литл-Америка» на берегу моря Росса, функционирующая периодически с 1928 г., «Амундсен-Скотт» на Южном полюсе и «Бёрд» в центре Западной Антарктиды. Существуют также австралийские, новозеландские, французские, норвежские, бельгийские, аргентинские и японские станции. Все эти станции постоянные, они функционируют непрерывно, а их персонал периодически меняется. Станции не выполняют других функций, кроме научно-исследовательских, поскольку пока что ни одна форма хозяйственной деятельности в Антарктиде и невозможна, и нерентабельна.

⁷² Terres Australes et Antarctiques Françaises — административная единица, созданная в 1955 г.

⁷⁰ Не считая находящихся в этом районе военнотружущих баз НАТО.

⁷¹ См. стр. 192.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отдельные разделы книги посвящены характеристике, в общих чертах, основных тенденций современных миграций населения земного шара. Теперь возникает вопрос: как будут протекать эти процессы в ближайшем будущем?

Оценка перспектив зачастую весьма обманчива. Тем не менее при условии, что общее политическое положение в мире не подвергнется никаким крупным потрясениям или коренным изменениям, можно прийти к следующим основным выводам.

Прежде всего, не подлежит сомнению, что почти во всем мире будет продолжаться миграция из сельских местностей в города. Исключение здесь могут составить лишь государства, в которых процесс урбанизации приближается к своим естественным пределам, например Великобритания, ФРГ, большая часть территории США. Этот процесс достиг разной степени развития в отдельных странах. Если сравнить точечные карты размещения населения и городов в Великобритании и в густозаселенных сельскохозяйственных районах на равнинах Китая или Индостана, то окажется, что картина весьма различна: на карте Индии или Китая немногочисленные города тонут в огромном море сельского населения, тогда как в Великобритании крупные городские агломерации окружены сравнительно редким сельским населением. Общая тенденция изменений в размещении населения на земном шаре происходит в пределах от «восточноазиатского» до «западноевропейского» вариантов и с учетом, естественно, всех возможных модификаций.

Переселения из сельских местностей в города происходят одновременно с более дальними миграциями. Интенсивность последних, как и вообще всех миграционных движений, пропорциональна в целом уровню экономического развития данного государства.

В области межконтинентальных миграций традиционные связи между Западной Европой, с одной стороны, и Америкой и Австра-

лией — с другой, несомненно, будут продолжаться. США будут, очевидно, еще долгое время оставаться основной страной иммиграции, уровень которой будет близок к нынешнему (200—300 тыс. иммигрантов в год). На увеличение размеров иммиграции рассчитывать не приходится — принимая во внимание высокий естественный прирост населения в стране в настоящее время, США могли бы вполне обойтись без иммиграции из Европы. Однако полный отказ от нее был бы политической ошибкой для США, так как означал бы гибель надежд многих миллионов людей в Западной Европе, считающих США «землей обетованной». Современный уровень иммиграции не лишает среднего обывателя Западной Европы теоретических шансов попасть в США, а с другой стороны, он столь низок, что не вызывает в экономической жизни США осложнений, больше того — иммиграция может даже способствовать в некоторых случаях освоению экономически развивающихся районов, например, Калифорнии.

Большую роль в будущем может сыграть европейская иммиграция в Австралию и Канаду (несмотря на временное, как нам представляется, сокращение иммиграции в последнюю). Что же касается роли стран Южной Америки, то многое зависит от конъюнктуры. Наибольшие потенциальные возможности для иммиграции имеет, несомненно, Бразилия, хотя ее огромный естественный прирост населения может в будущем оказать противоположное влияние.

Среди западноевропейских стран эмиграции ведущее место сохранится, вероятно, за Великобританией. В то же время ФРГ вряд ли станет надолго страной эмиграции, учитывая, что это государство становится ныне крупнейшим импортером иностранной рабочей силы в Европе. В целом можно констатировать, что перенаселенность Европы, о которой еще несколько десятков лет назад можно было говорить как о чем-то реальном, стала для большинства европейских стран делом прошлого. Кроме традиционно связанной с другими континентами Великобритании, эмигрантов за океан будет поставлять только Италия и в меньших размерах также Испания, Португалия и Греция. В целом, однако, экономическая интеграция стран Западной Европы должна способствовать межгосударственным миграциям в поисках заработка в ее собственных пределах, а эмиграция за океан будет все более отходить на второй план. Высокоразвитая экономика Западной Европы, очевидно, позволит ей без особого труда поглотить и остатки реэмигрантов, которые отправились некогда в поисках «эльдорадо» в африканские колонии, а ныне более или менее решительно воспроизводятся оттуда.

Внутренние (межрайонные) миграции на значительные расстояния в таких крупных государствах, как Советский Союз или США, будут, несомненно, усиливаться. Огромные перспективы открываются, прежде всего, перед СССР, который располагает крупными резервами земель и сырья в Сибири. «Демографические

центры тяжести» обеих ведущих держав современного мира будут все больше приближаться к их географическим центрам.

В этом анализе необходимо, однако, принять во внимание и некоторые обстоятельства, обуславливающие в известной мере потенциальные возможности будущих миграций в мире. Таким обстоятельством оказывается, прежде всего, огромная диспропорция в использовании поверхности земного шара человеком и непомерно большая концентрация населения в экономически слаборазвитых странах Азии. В этих странах сосредоточено ныне свыше половины всего человечества; численность населения Китая в момент, когда пишутся эти строки, приближается, очевидно, к 750 млн., а Индии превышает 480 млн. Естественный прирост населения стран Азии в течение одного только года составляет 35 млн., т. е. столько же, сколько вся иммиграция в США из-за океана в течение последних 150 лет.

В Японии на 1 км² возделываемых земель приходится сейчас около 1700 человек, тогда как в Канаде или Австралии имеются обширные территории, формально занятые и заселенные, где на такую же площадь приходится не более 10—20 человек. В Северной и Южной Америке и в Австралии обширные территории, пригодные для сельскохозяйственного освоения, остаются почти необитаемыми. В Австралии до сих пор есть частные животноводческие фермы, площадь которых равна площади среднего воеводства в Польше.

Государства, располагающие этими территориями, не в состоянии привлечь из Европы колонистов, готовых поселиться вдали от современной цивилизации. В то же время эти государства не хотят, как правило, принимать «цветных» иммигрантов — единственных людей, согласных и способных работать в подобных условиях. Решающее значение здесь имеют как расистские предубеждения, так и опасения, что нищенский уровень иммигрантов, который может снизить общий жизненный уровень местного населения¹.

Так возникает один из величайших парадоксов современного мира. С одной стороны, крупные резервы земель остаются неосвоенными, потому что не находится желающих селиться на них, как среди местного населения, так и среди иммигрантов из Европы, которых не привлекают поселения в пионерных условиях. С другой стороны, сотни миллионов людей в Азии, которые прозябают ныне на маленьких клочках земли, могли бы, несомненно, с успехом колонизовать неосвоенные территории. Примеры миграционной экспансии азиатских народов, такие, как заселение китайцами джунглей Малайи и Северного Борнео или японская колонизация в Бразилии, свидетельствуют, что эти народы превосходно осваивают территории, совершенно непригодные в этом отношении для

европейцев. Однако разрешение этого противоречия пока невозможно по причинам политического характера.

Ясно, что эмиграция отнюдь не может разрешить сложные проблемы развития экономически отсталых стран. Не в эмиграции следует искать выхода из нужды для народов стран Азии или Африки — континентов, которые, как это ни покажется странным, располагают довольно скромными земельными ресурсами для развития сельского хозяйства. Путь к улучшению судьбы народов стран «беднейшей половины человечества» лежит прежде всего через их индустриализацию. Тем не менее при нынешних, медленных пока темпах индустриализации и одновременно стихийном естественном приросте населения, достигающем 20—30 промилле в год и больше, не исключается, что растущее «демографическое давление» может привести к каким-то формам «взрыва». В небольших масштабах пример подобного «взрыва» мы наблюдаем с 1960 г., когда избыток населения с крайне перенаселенных Антильских островов, входящих в Британское содружество, начал «утекать» в Англию, пользуясь возможностями, которые предоставляет законодательство Британского содружества. «Взрывы» этого рода в крупных масштабах сегодня невозможны, их нельзя, однако, исключить в случае, если бы мир подвергся крупным политическим потрясениям. Огромные масштабы миграции населения привели бы тогда к таким сдвигам в размещении производительных сил в мире, какие нам сегодня трудно себе представить.

Миграции населения — неотъемлемый элемент жизни людей на Земле. Однако на протяжении истории они слишком часто оборачивались трагедией: грабежом покоренных народов, горькими следами переселенцев, массовым бегством людей, нуждой эмигрантов, устремлявшихся в поисках куска хлеба за океан. Следует поэтому стремиться, чтобы в будущем они служили единственной цели: справедливому использованию богатств Земли всеми живущими на ней людьми.

¹ Экономически менее развитые страны не питают обычно подобных предубеждений; примером этому могут служить поселения японцев в Бразилии, которые дали весьма положительный экономический эффект, а также последний «японский эксперимент» в Парагвае.

БИБЛИОГРАФИЯ

I. Мир — общие вопросы

- Атлас народов мира, М., 1963.
 Beaujeu-Garnier J., Géographie de la population, V. I, II. Paris, 1956—1959.
Demographic Year-Book. New-York (UNO).
 Encyclopaedia Britannica. London, 1960.
 Gliwicz H., Materiał ludzki w gospodarce światowej, Warszawa, 1934.
 International migrations 1945—1957. Genève, 1959.
 Isaac J., Economic of Migration. London, 1947.
 Kielczewska M., Bonasewicz A., Rozmieszczenie Polaków za granicą.
 «Problemy Polonii Zagranicznej», t. I, Warszawa, 1960.
 Reinhard M., Armangaud A., Histoire générale de la population mondiale.
 Paris, 1961.
 Sorre M., Les migrations de peuples. Paris, 1950.
The Statesman's Year-Book. London.
 Taft D., Human Migration. New York, 1936.
 Woytinsky W., Woytinsky E., World Population and Production. London,
 1953.

II. Европа (кроме СССР)

- Annual Abstract of Statistics*. London.
Annuaire Statistique de la France. Paris.
Annuaire Statistique de la Suisse. Bern.
Annuario Statistico Italiano. Roma.
 Ausländische Arbeitnehmer und inländischer Arbeitermarkt. — *Informationen des
 Instituts für Raumforschung*. Bad Godesberg, 1962, 24.
 Bastie J., Premiers résultats du recensement de 1962 en France. — *L'Informa-
 tion Géographique*, 1962, nr. 5.
 Beaujeu-Garnier J., Les premiers résultats du recensement de 1961 au
 Royaume—Uni., *L'Information Géographique*, 1962, nr. 4.
 Bunle H., Mouvements migratoires entre la France et l'étranger. Paris, 1943.
 Faidutti-Rudolph A., L'évolution de l'immigration en France de 1946 à
 1960. — *L'Information Géographique*, 1962, nr. 4.
 Français et immigrés, — *Institut national d'études démographiques — travaux et
 documents*. Paris, 1954, nr. 20.
 Homming E., People—Holland's Most Important Export. — *Journal of Geog-
 raphy*, 1959, nr. 8.
 Kosiński L., Procesy ludnościowe na Ziemiach Odzyskanych. Warszawa,
 1963; — Problemy zasiedlania czeskiego pogranicza, — *Dokumentacja Geog-
 raficzna*, 1961, nr. 5; — Wewnętrzne wędrówki ludności w Wielkiej Brytanii.
Czasopismo Geograficzne, 1958, nr. 1.
 Kulischer E., Europe on the Move. New York, 1948.
 Latuch M., Europa jako teren zewnętrznych migracyjnych ruchów ludności po
 drugiej wojnie światowej. — *Biuletyn IGS*, 1958, nr. 3—4; — Współczesne
 migracje zewnętrzne ludności w Polsce, — *Zeszyty Naukowe SGPiS*, 1959,
 nr. XI.

- Les travailleurs étrangers en France. — *Notes et études documentaires*, 1963,
 nr. 3057.
 Lowenthal D., Comitas L., Emigration and Depopulation — Some Neglected
 Aspects of Population Geography. — *Geographical Review*, 1962, nr. 2.
 Mały Rocznik Statystyczny. Warszawa (do 1939).
 Maryański A., Współczesne migracje ludności w południowej części pogra-
 nicza polsko-radzieckiego i ich wpływ na rozmieszczenie sił wytwórczych tego
 obszaru. Kraków, 1963.
 Rocznik Statystyczny. Warszawa.
 Schechtman J., European Population Transfers 1939—1945. New-York,
 1946. — The Post-War Population Transfers in Europe 1945—1955. Phila-
 delphia, 1962.
 Statistická Ročenka ČSSR. Praha.
 Statistički Godišnjak FNRJ. Beograd.
 Statistisches Jahrbuch der Deutschen Demokratischen Republik. Berlin.
 Statistisches Jahrbuch für die Bundesrepublik Deutschland. Bonn.
 Szaflarski J., Ruchy ludnościowe na pograniczu polsko-niemieckim w ciągu
 ostatniego wieku. Gdańsk, 1947.
 Tartakower A., Emigracja żydowska z Polski. Warszawa, 1939.
 Zarychta A., Emigracja polska 1918—1931 i jej znaczenie dla państwa.
 Warszawa, 1933.

III. СССР

- Атлас Армянской ССР. Ереван, 1962.
 Атлас СССР. М., 1962.
 Атлас Украинской ССР и Молдавской ССР. М., 1962.
 Большая Советская Энциклопедия. М., изд. I, тт. 1—66, М., 1922—1947; изд. 2,
 тт. 1—51, М., 1950—1957.
 География населения Восточной Сибири, М., 1962.
 Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Тт. 1—16, М., 1962—1963.
 Kulischer W., The Displacement of Population in Europe. Montreal, 1943.
 Малая Советская Энциклопедия, М., 1961.
 «Народное хозяйство СССР», М., Госстатиздат — «Статистика».
 П. Г. Подъячих. Население СССР, М., 1961.
 В. В. Покшишевский. Заселение Сибири. Иркутск, 1951.
 С. Сулькевич. Территория и население СССР, М., 1940.
 В. Воробьев, Е. Гладышева, В. Переведенцев, В. Покшишев-
 ский. Об основных закономерностях миграций. В сб.: Материалы к
 IV съезду Географического Общества СССР, Симпозиум «Б». Основные во-
 просы экономической географии, ч. 2, Ленинград, 1964.

IV. Азия (кроме СССР)

- Cressey G., Asia's Lands and Peoples. London, 1956.
 Davis K., The Population of India and Pakistan. Princeton, 1951.
 10 lat Chińskiej Republiki Ludowej (tłum. z chińskiego). Warszawa, 1959.
 Far-Eastern Economic Review. Hong-Kong (текущая информация).
 П. Глущаков. Маньчжурия. М., 1948.
 Hanraat J., Transmigration in Indonesië in het algemeen en in Celebes in het
 bijzonder, — *Tijdschrift voor economische en sociale geografie*, 1954, nr. 7—8.
 Heeren H., The Urbanisation of Djakarta. — *Ekonomi dan keuangan Indonesia*,
 1955, nr. 11.
 Japan Statistical Year-Book. Tokyo.
 La population libanaise. Economie libanaise arabe, 1962, nr. 102.
 Le phénomène de l'urbanisation en Asie et Extrême-Orient. Calcutta, 1959.
 Maryański A., Problemy ludnościowe Azji. Warszawa, 1960.
 5 Năm xây dựng kinh tế văn hóa (Cinq années d'édification de l'économie et de
 la culture). Hanoi, 1960.

- Okazaki A., Population Problems of Japan. — Far Eastern Economic Review, 1958, V. XXV, nr. 10.
- Pelzer K., Die Arbeiterwanderungen in Südostasien. Hamburg, 1935.
- Pelzer K., Pioneer Settlement in Asiatic Tropics. New York, 1945.
- Purcell V., The Chinese in Malaya. London, 1948.
- Robequain C., Malaya, Indonesia, Borneo and the Philippines. London, 1954.
- Schechtman J., Population Transfers in Asia. New York, 1949.
- Statistical Abstract of India. Delhi.
- Statistical Abstract of Israel. Jerusalem.
- Thompson V., Adloff R., Minority Problems in South-East Asia. Stanford, 1955.
- Trewartha G., Zelinsky W., Population Distribution and Change in Korea 1925—1949. — *Geographical Review*, 1955, nr. 1.
- Wertheim W., Sociological aspects of inter-island migration in Indonesia. — *Population Studies*, 1959, nr. 3.

V. Африка

- African Labour Survey. Geneva, 1958.
- Африка. — Энциклопедический справочник, тт. I, II, М., 1963.
- Б. Андрианов, Население Африки, М., 1964.
- Annuaire statistique de l'Algérie, Algier.
- Bernus E., Abidjan — notes sur l'agglomération de l'Abidjan et sa population. — *Bulletin de l'Institut Français d'Afrique Noire*, vol. XXV, 1962, nr. 1—2.
- First Population Census of Sudan 1955/1956. Interim reports 1—9. Khartoum, 1958.
- Ghana Statistical Year-Book, Accra.
- Handbook of Race Relations in South Africa. London, 1949.
- Harrison Church R., West Africa. London, 1957.
- Katzen L., South-African Immigration and Emigration in the Post-War Period. — *International Migration*, 1963, nr. 3.
- Kuczyński R., A Demographic Survey of the British Colonial Empire, v. I, II. London, 1949.
- Lesne M., Une expérience de déplacement de population: les centres de regroupements en Algérie. — *Annales de Géographie*, 1962, nr. 6.
- Nel A., Geographical Aspect of Apartheid in South Africa. — *Tijdschrift voor economische en sociale geografie*, 1962, nr. 10.
- Maandsbulletin van statistiek. Pretoria.
- Official Year-Book of Southern Rhodesia. Salisbury.
- Read M., Migrant Labour in Africa and its Effects upon Tribal Life. «Africa — Continent of Change», Belmont, California, 1961.
- Robequain C., Madagascar et les bases dispersées de l'Union Française. Paris, 1958.
- Trewartha G., Zelinsky W., Population Pattern in Tropical Africa, — *Annals of Association of American Geographers*, 1954, nr. 2.
- Trewartha G., Zelinsky W., The Population of Belgian Congo, — *Annals of Association of American Geographers*, 1954, nr. 2.
- Wellington J., Southern Africa. Cambridge, 1955.
- Whittington G., Recent External Migration in the Republic of South Africa. — *Tijdschrift voor economische en sociale geografie*, 1963, nr. 5.

VI. Америка

- Anuario Estadístico do Brasil. Rio de Janeiro.
- Boesch H., USA — opanowanie kontynentu. Warszawa, 1962.
- Bogue D., The Population of the United States. Glencoe, Illinois, 1959.
- Davison R., West Indian Migrants. London, 1962.
- Canada Year-Book. Ottawa.
- Ericksen E., The West Indian Population Problem. Lawrence, 1962.
- Historical Statistics of the United States. Washington, 1942.

- Народы Америки, т. I, М., 1959.
- Pompeu A., Migrações internas do Brasil. — *Boletim Geográfico*, 1958, nr. 144.
- Preston J., Latin America. New York, 1946.
- Smith T., Brasil. Baton—Rouge, 1946.
- Statistical Abstract of the United States, Washington.
- Stewart N., Recent Trends in Paraguayan Immigration and Pioneer Settlement. — *Geographical Review*, 1961, nr. 3.
- Vanderhill B., Observations in the Pioneer Fringe of Western Canada. — *Journal of Geography*, 1958, nr. 9.
- The Farming Frontier of Western Canada 1950—1960, — *Journal of Geography*, 1962, nr. 1.
- Venezuela. Caracas, 1956.

VII. Австралия и Океания

- Australia in Facts and Figures. Canberra, 1963.
- Borrie W., The Growth of Australian Population with Particular References to the Period since 1947. — *Population Studies*, 1959, nr. 1.
- Brookfield H., Population Distribution and Labour Migration in New Guinea. — *Australian Geographer*, 1960, VII, nr. 6.
- Lodewyckx A., People for Australia. Melbourne, 1956.
- Price G., Overseas Migration to and from Australia 1947—1961. — *Migration*, 1962, nr. 2.
- Year—Book of the Commonwealth of Australia. Canberra.
- Zubrzycki J., Immigrants in Australia. Melbourne, 1960.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3	Миграции между двумя германскими государствами	125
Введение	11	Обмен населением между Польшей и СССР	126
Виды миграций населения	12	Другие политические миграции в Европе	132
Основные направления современных миграций	13	Миграции, связанные с образованием государства Израиль	135
Глава I. Крупные межконтинентальные миграции	18	Обмен населением между Индией и Пакистаном	140
Основные страны иммиграции	18	Репатриация в Японию	143
1. Соединенные Штаты Америки	22	Другие политические миграции в Азии	144
2. Канада	33	Политические миграции в Африке	145
3. Австралия	40	Глава IV. Внутренние миграции	147
4. Страны Южной Америки	44	Советский Союз	148
5. Новая Зеландия	54	1. Миграции дореволюционного периода	148
Страны межконтинентальной эмиграции в Европе	55	2. Миграции в СССР после революции	152
1. Капиталистические страны	55	Китай	168
2. Социалистические страны	64	Индонезия	175
Участие Африки в межконтинентальных миграциях	67	Соединенные Штаты Америки	179
Участие Азии в межконтинентальных миграциях	76	Канада	189
Глава II. Межгосударственные миграции по экономическим причинам	81	Бразилия	192
Европа	81	Другие примеры внутренних миграций	199
Азия	95	1. Европа	199
Африка	104	2. Азия	203
Америка	111	3. Африка	208
Глава III. Межгосударственные миграции по политическим причинам	114	4. Другие континенты	211
Миграции, связанные с изменением восточных границ Германии	115	Заселение полярных районов	213
		Заключение	216
		Библиография	220

Анджей Марианьский
Современные миграции населения

Редактор А. М. Минакова

Техн. редактор В. А. Чуракова

Корректор Г. А. Башарина

Худ. редактор Т. В. Стихно

Переплет художника Л. С. Эрмана

Сдано в набор 9/I 1969 г. Подписано к печати 26/V 1969 г. Формат бумаги 60 × 90^{1/16}.
Бумага № 2. Объем 14,0 печ. л. Уч.-изд. л. 15,72. Тираж 3700 экз. (Тематич. план 1969 г. № 51).

Заказ № 60. Цена 1 р. 28 к.

Издательство «Статистика», Москва, ул. Кирова, 39.

Типография им. Котлякова издательства «Финансы» Комитета по печати при Совете Министров СССР. Ленинград, Садовая, 21.